

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башимаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол. наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bazylevich T.F. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Bashmakov V.I. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Galazova S.S. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.),
Dr. Sci. (Psy.), prof.
Efimova M.R. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kibakin M.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Krasovskii Yu.D. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Laptev L.G. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Milyohin A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Patsula A.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Razov P.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Raichenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Smirnova T.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Tikhonova E.V. – Dr. Sci. (Soc.), prof.
Filippov A.V. – Dr. Sci. (Psy.), prof.
Fomin P.A. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Cherepov V.M. – Doctor Sci. (Med.), prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Гусева

Технический редактор

Д.С. Тарасова

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс 42517 в интернет-версии
«Объединенного каталога «Пресса России»
на сайтах www.pressa-rf.ru и www.akc.ru.

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 08.09.2021 г.

Формат 60×90/8

Объем 23,00 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 799

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Guseva

Technical editor

D.S. Tarasova

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index 42517 in the online version
"Of the United catalog" Press of Russia "
on the websites www.pressa-rf.ru and www.akc.ru.

LR № 020715 from 02.02.1998

Signed to print 08.09.2021

Format 60×90/8

Size 23,00 printed sheets

Offset paper

Digital printing

Circulation 1000 copies

(the first factory 100 copies)

Print order № 799

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospekt, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аишурбеков Р. А., Кузьминова Т.В.	
Анализ спроса на специалистов по управлению персоналом на московском рынке труда.....	5
Постолокий А.О., Савин А.В.	
Система управления рисками в российских проектных организациях: обоснование внедрения.....	13
Сазанова С.Л., Жак Ладислав	
Ценностное управление в экономике 5.0.....	20

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Васильева Е.В., Долганова О.И.	
Офис 4.0 – цифровые технологии современного офиса, актуальные в эпоху постковида.....	25
Горишняя А.А., Чмут Г.А.	
Цифровые технологии в транспортной логистике.....	34
Коношко Л.В.	
Стратегические аспекты реализации инновационной политики в регионе на примере Хабаровского края.....	41
Пиенечных Ю.А., Садовникова В.Д.	
Цифровые методы продвижения в сфере музейной деятельности на примере Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова.....	48
Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф.	
Платформизация институциональных взаимодействий в условиях стимулирования инноваций в промышленности.....	58

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Бычкова А.А.	
Меры по снижению экологического риска на транспорте в регионах.....	65
Мурадова З.Р., Абакарова А.Б.	
Анализ тенденций и особенностей развития морских портов в Российской Федерации.....	74
Сагинашвили Д.Г., Рябова В. Д., Закирова М.И.	
Анализ отрасли сталелитейной промышленности в России.....	81
Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Лескина О.Н.	
Механизмы привлечения международного контингента студентов в российские вузы применительно к университетскому, региональному и федеральному уровням.....	89
Юрасов И.А., Танина М.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В.	
Состояние и тенденции развития теневого рынка услуг в России в эпоху пандемии COVID-19.....	97

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Андреева М.В., Кирик О.Б., Борисова А.С.	
Повышение уровня продовольственной безопасности региона: кластерный подход.....	107
Астафьева О.Е., Козловский А.В., Моисеенко Н.А.	
Проектное финансирование в инвестиционно-строительном комплексе.....	116
Максименко О.А.	
Классификация транспортно-экспедиционных затрат.....	122
Никонорова А.В., Покликаев А.А.	
Применение промышленными предприятиями методов управления проектами в условиях цифровизации экономики.....	127
Попов А.В.	
Влияние пандемии COVID-19 на занятость населения в России (по материалам Вологодской области).....	135
Рожков Е.В.	
Развитие бизнеса при трансформации экономики на примере города Перми.....	142
Хабиб М.Д., Максимов П.Н.	
Сложности оценки добавленной стоимости, создаваемой предприятиями нефтегазового сектора Российской Федерации.....	150

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Бердышев А.В.	
Влияние цифрового рубля на ресурсную базу российских банков.....	155

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

R.A. Ashurbekov, T.V. Kuzminova	
Analysis of the demand for human resources management specialists on the Moscow labor market.....	5
A.O. Postolakiy, A.V. Savin	
Risk management system in russian design organizations: rationale for implementation.....	13
S.L. Sazanova, Ladislav Žák	
Value management in the Economy 5.0.....	20

STRATEGIES AND INNOVATIONS

E.V. Vasilieva, O.I. Dolganova	
Office 4.0 – modern office digital technology, relevant to the post-COVID era.....	25
A.A. Gorishnyaya, G.A. Chmut	
Digital technologies in transport logistics.....	34
L.V. Konoshko	
Strategic aspects of innovation policy implementation in the region on the example of the Khabarovsk region.....	41
J.A. Pshenichnykh, V.D. Sadovnikova	
Digital methods of promotion in the field of museum activity (using the example of the State museum-reserve of M.A. Sholokhov).....	48
A.I. Shinkevich, F.F. Galimulina	
Platformization of institutional interactions in the context of stimulating innovations in industry.....	58

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

A.A. Bychkova	
Measures to reduce enviromental risk on transport in the regions.....	65
Z.R. Muradova, A.B. Abakarova	
Analysis of trends and features of seaports' development in the Russian Federation.....	74
D.G. Saginashvili, V.D. Ryabova, M.I. Zakirova	
Analysis of the steel industry in Russia.....	81
M.A. Tanina, V.V. Bondarenko, V.A. Yudina, O.N. Leskina	
Mechanisms for attracting an international contingent of students to Russian universities in relation to the university, regional and federal levels.....	89
I.A. Yurasov, M.A. Tanina, V. A. Yudina, E.V. Kuznetsova	
The state and development trends of the informal services market in the Russia in the era of the COVID-19 pandemic.....	97

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

M.V. Andreeva, O.B. Kirik, A.S. Borisova	
Improving the level of food security of the region: cluster approach.....	107
O.E. Astafieva, A.V. Kozlovsky, N.A. Moiseenko	
Project financing in the investment and construction complex.....	116
O. A. Maksimenko	
Classification of transportation and forwarding costs.....	122
A.V. Nikonorova, A.A. Polkikaev	
Project management methods application by industrial enterprises in conditions of the economy digitalization.....	127
A.V. Popov	
The COVID-19 pandemic's impact on employment of population in Russia (based on the materials of the Vologda region).....	135
E.V. Rozhkov	
Business development while transforming the economy on the example of the city of Perm.....	142
M.D. Khabib, P.N. Maksimov	
Difficulties in assessing the added value created by enterprises of the oil and gas sector of the Russian Federation.....	150

FINANCES AND BANKING

A.V. Berdyshev	
The impact of the digital ruble on the resource base of Russian banks.....	155

СОДЕРЖАНИЕ

Коокуева В.В., Алиев А.А., Хавич Р.И.

Практические аспекты прогнозирования финансовых показателей компании	160
--	-----

Фам Тхи Хоа

Фактическое использование ERP-систем в управлении финансами предприятий во Вьетнаме	168
---	-----

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Гизатуллина А.В.

Диагностика проблем социальной политики в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста.....	174
--	-----

Ложкина Н.В.

Особенности формирования «Я-образа» сотрудника госавтоинспекции МВД России под влиянием общественного мнения.....	180
---	-----

CONTENTS

V.V. Kookueva, A.A. Aliev, R.I. Khavich

Practical aspects of forecasting the company's financial performance	160
--	-----

Thi Hoa Pham

The actual use of ERP systems in the financial management of enterprises in Vietnam	168
---	-----

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

A.V. Gizatullina

Diagnostics of social policy challenges in the field of labor relations of Russian mothers having preschool children	174
--	-----

N.V. Lozhkina

Peculiarities of the “I-image” formation of the State Traffic Inspectorate employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia under the influence of public opinion.....	180
--	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331.5

JEL E24

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-5-12

Ашурбеков Рафик Ашурбекович

Канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2351-7312

e-mail: rafash@mail.ru

Кузьмина Татьяна

Владиславовна

д-р экон. наук, АНО ВО «Московский международный университет»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6408-1853

e-mail: tvk-07@mail.ru

АНАЛИЗ СПРОСА НА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ НА МОСКОВСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Приведены результаты анализа спроса на труд специалистов по управлению персоналом в Москве по состоянию на июль 2021 г. Сделан краткий обзор ведущих мировых и российских сайтов по трудоустройству. Обоснована корректность использования сайта HeadHunter (hh.ru) для анализа спроса на указанных специалистов. По результатам предварительного анализа должностей, предлагаемых специалистам по управлению персоналом в Москве, сформирована выборка из 250 вакансий, на которой оценены требования работодателей к соискателям. Анализ проведен по трем укрупненным группам – для руководителей (директоров) по персоналу, главных (ведущих) специалистов и специалистов (ассистентов). По предложениям по заработной плате построена и проанализирована диаграмма «ящик с усами».

Ключевые слова: спрос, московский рынок труда, специалист по персоналу, кадровые интернет-агентства, вакансии, профессиональные стандарты, профессиональные компетенции, должность, заработная плата

Для цитирования: Ашурбеков Р.А., Кузьмина Т.В. Анализ спроса на специалистов по управлению персоналом на московском рынке труда // Вестник университета. 2021. № 8. С. 5-12

ANALYSIS OF THE DEMAND FOR HUMAN RESOURCES MANAGEMENT SPECIALISTS ON THE MOSCOW LABOR MARKET

Abstract. The article presents the results of an analysis of the demand for labor of personnel management specialists in Moscow according to the state as of July 2021. It provides a brief overview of the leading world and Russian employment sites. The correctness of using the HeadHunter website (hh.ru) for analysing the demand for HR specialists in the Moscow labor market has been substantiated. Based on the results of a preliminary analysis of positions offered to HR specialists in Moscow, a sample of 250 vacancies has been formed, on which the requirements of employers to applicants have been assessed. The analysis has been carried out for three large groups: for managers (directors) for personnel, chief (leading) specialists and specialists (assistants). A Box Plot diagram has been constructed and analysed based on the salary proposals.

Keyword: demand, Moscow labor market, HR specialist, recruiting Internet agencies, vacancies, professional standards, professional competencies, position, salary

For citation: Ashurbekov R.A., Kuzminova T.V. (2021) Analysis of the demand for human resources management specialists on the Moscow labor market. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 5–12. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-5-12

Введение

Рынок труда, часто остающийся рассогласованным, даже если на всех остальных рынках устанавливается равновесие, претерпевает изменения вслед за цифровой трансформацией экономики. В современной России повышенный интерес к рынку труда вызван трансформацией механизма хозяйствования в начале 1990-х гг.,

© Ашурбеков Р.А., Кузьмина Т.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Ashurbekov R.A., Kuzminova T.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

появилось большое количество переводных работ, к исследованиям спроса и предложения на рынке труда присоединились отечественные ученые, управление персоналом стало рассматриваться как самостоятельное научно-прикладное направление [3–7].

Спрос и предложение на рынке труда в современном мире формируются в интернет-пространстве, аккумулируясь на сайтах множества кадровых агентств. Найти работника или работодателя стало значительно проще при условии владения методами размещения и поиска информации на интернет-ресурсах. Дополнительно предлагаются услуги по правильному написанию резюме для соискателей и описанию вакансий для работодателей. Спрос порождает предложение – появились сайты-агрегаторы, которые собирают вакансии с других сайтов и предлагают их соискателям по запросам. Некоторые сайты совмещают функции по трудоустройству и агрегированию вакансий с других сайтов.

В сложившихся условиях меняется роль и место специалистов по управлению персоналом, которые из просто консультантов для руководителей организаций превращаются в равноправных менеджеров на всех уровнях управления и бизнес-партнеров [8]. Требования к уровню компетенций HR-специалистов достаточно быстро меняются, прогнозы усиливают необходимость овладения цифровыми компетенциями [9; 14; 16]. Текущие требования к компетенциям специалистов по управлению персоналом отражаются в вакансиях сайтов по трудоустройству.

Кадровые агентства российского интернет-пространства

Учитывая, что главной проблемой мировой экономики сегодня является безработица, в сети «Интернет» (далее – Интернет) можно найти огромное количество сайтов по трудоустройству, фактически не имеющих государственных границ. В Рунете (части Интернета на территории России) безусловным лидером среди кадровых виртуальных агентств является HeadHunter (hh.ru), который и на мировом уровне имеет высокий рейтинг.

По данным сайта SimilarWeb на 12 июля 2021 г. (сайт компании SimilarGroup), на котором публикуются рейтинги активности посетителей веб-сайтов всего мира, в разделе Job and Career > Job and Employment HeadHunter занимает пятое место, первые четыре места принадлежат сайтам: indeed.com, glassdoor.com, jooble.org и myworkdayjobs.com [18].

В Рунете HeadHunter является безусловным лидером среди сайтов по трудоустройству. По данным интернет-портала LiveInternet (сайт группы компаний «Клименко и Ко») на 12 июля 2021 г. топ-5 сайтов в разделе «работа» включает:

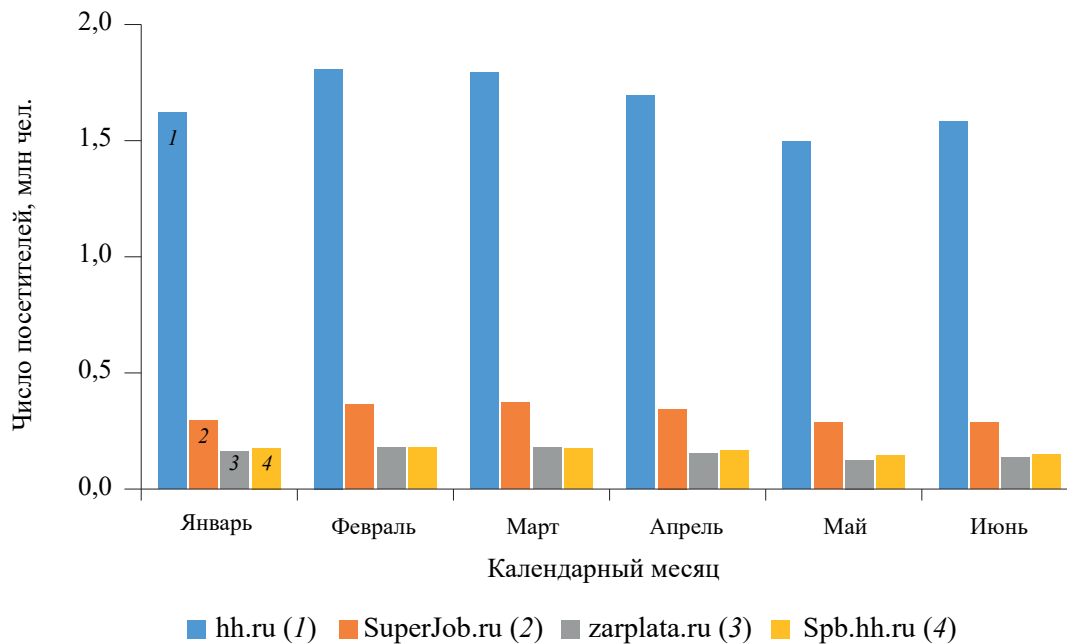
1. HeadHunter Online Hiring Service (hh.ru) (82 % всех посетителей – из России);
2. Работа, вакансии, подбор персонала, резюме, поиск работы – SuperJob (superjob.ru) (92 % всех посетителей – из России);
3. Зарплата.ру – Hearst Shkulev Digital (zarplata.ru) (97 % всех посетителей – из России);
4. Работа в Санкт-Петербурге (Spb.hh.ru) (94 % всех посетителей – из России);
5. Все вакансии России (GorodRabot.ru) (93 % всех посетителей – из России) [10].

Число просмотров сайта HeadHunter за первые шесть месяцев 2021 г. больше числа просмотров сайта его ближайшего конкурента SuperJob в среднем в 9,4 раза (рассчитано на основе данных [10]).

На рисунке 1 представлен график, отражающий динамику числа посетителей сайтов-лидеров по трудоустройству за первые шесть месяцев 2021 г. [10]. Первые четыре сайта из указанного выше списка имеют открытую статистику, а GorodRabot является сайтом агрегатором и данные по сайту являются закрытыми, поэтому не отражены на рисунке.

По числу посетителей разрыв меньше, чем по числу просмотров, – в среднем число посетителей HeadHunter за первое полугодие 2021 г. в 5 раз выше, чем число посетителей SuperJob, но тенденция явного лидерства HeadHunter сохраняется. Общий тренд – возрастание активности на сайтах по трудоустройству в феврале и марте с последующим снижением в апреле и мае и новым подъемом в июне 2021 г. выявляется для всех сайтов.

Явный отрыв HeadHunter от своих конкурентов позволяет предположить, что он достаточно репрезентативно отражает ситуацию на российском рынке труда в целом. HeadHunter является лидером по количеству просмотров и посетителей не только для России, но и для Москвы, что позволяет использовать его для оценки ситуации и на московском рынке труда [13].

Источник: [10]

Рис. 1. Число посетителей сайтов по трудоустройству – лидеров Рунета, 2021 г.

Вакансии соискателям на HeadHunter предлагаются по группам профессий, для каждой из которых дается число имеющихся вакансий, цифры обновляются в реальном режиме времени, но в целом на 12 июля 2021 г. для России там были представлены более 252 тыс. вакансий, из которых более 7 тыс. – в разделе «Управление персоналом, тренинги» [11]. При этом более половины из этих вакансий были вакансиями по управлению персоналом в Москве (более 3,6 тыс.). Это позволяет использовать вакансии по управлению персоналом в Москве на HeadHunter для анализа спроса на специалистов по управлению персоналом на московском рынке труда.

Анализ должностей, предлагаемых специалистам по управлению персоналом на московском рынке труда по вакансиям HeadHunter

Работодатель имеет право нанимать сотрудников на должности, наименование которым дает сам. Исключение – если должность подразумевает наличие у работника права на какие-либо льготы, например, досрочного выхода на пенсию. В этом случае должность должна быть названа точно так, как она представлена в списке, имеющемся в соответствующем Постановлении Правительства Российской Федерации.

Должности для специалистов по управлению персоналом в Москве, представленные на HeadHunter, звучат по-разному: HR-менеджер, HR-специалист, HR-директор, ведущий специалист отдела кадров, директор по персоналу, дистанционный HR-рекрутер, менеджер по подбору (HR Generalist) и развитию персонала, менеджер по подбору и адаптации персонала, менеджер по подбору персонала, менеджер по персоналу, начальник управления кадрового обеспечения, начальник кадровой службы, рекрутер, руководитель отдела кадров, руководитель отдела персонала, руководитель отдела подбора и адаптации персонала, руководитель службы персонала и т. д. Список не является исчерпывающим и требует предварительной обработки наименований вакансий, предлагаемых в разделе «Управление персоналом» на HeadHunter.

В соответствии с новыми федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) по направлению подготовки «управление персоналом» (38.03.03 – бакалавриат и 38.04.03 – магистратура) вузам предписано выпускать специалистов, обладающих компетенциями, выбранными из профессиональных стандартов следующих профессий: «специалист по управлению персоналом», «специалист по подбору персонала (рекрутер)» [1; 2].

Профессиональные стандарты разрабатываются под руководством Министерства и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России). В качестве разработчиков могут выступать объединения работодателей, работодатели, профессиональные сообщества, саморегулируемые и иные некоммерческие

организации. Стандарты принимаются после проведения профессионально-общественного обсуждения. Это позволяет считать профессиональные стандарты значимым фактором формирования спроса на рынке труда.

Возможные наименования должностей, имеющиеся в профессиональном стандарте «Специалист по управлению персоналом» (выборочно), и количество вакансий по ним на HeadHunter по состоянию на 15.07.2021 г., представлены в таблице 1. Уровни образования, соответствующие уровням квалификации: 5 – среднее профессиональное образование, 6 – высшее образование (бакалавриат), 7 – высшее образование (магистратура).

Таблица 1

**Должности специалистов по управлению персоналом
и количество вакансий по ним на HeadHunter**

Наименование должности	Уровень квалифика- ции	Число вакансий, предлагаемых посетителю по запросу на hh.ru	Число найденных вакансий по API-запросу (Knime Analytics Platform), max = 100	Число разных названий должностей по API-запросу (Knime Analytics Platform)
Специалист по кадровому делопроизводству	5	1 032	100	49
Специалист по документационному обеспечению персонала	5	19	13	12
Специалист по персоналу	5, 6	4 716	100	55
Специалист по подбору персонала	6	4 986	100	58
Специалист по оценке и аттестации персонала	6	ничего не найдено	29	27
Специалист по развитию карьеры персонала	6	4	48	45
Специалист по нормированию и оплате труда	6	ничего не найдено	5	5
Специалист по социальным программам	6	5	92	77
Директор по персоналу	7	416	100	53

Источники: [15; 17]

В таблице 1 представлено количество вакансий, которое предлагается посетителю, когда он в поисковой строке hh.ru вводит соответствующее название должности. При этом могут быть предложены не только вакансии, соответствующие запросу, но и далекие от него.

Для более точного поиска разработчиками сайта дается доступ к базе данных посредством API (Application programming interface). Вид запроса и данные, которые по нему выдаются, также определяются разработчиками сайта. API сайта hh.ru находится в открытом доступе [15]. Запросы можно делать, используя различное программное обеспечение.

В данной работе для формирования API-запросов был использован свободно распространяемый в Интернете программный продукт Knime Analytics Platform [17]. Максимальное количество вакансий, которое может быть получено по запросу к базе данных сайта HeadHunter – 100 (ограничение, поставленное разработчиками).

По API-запросу на вакансии «специалист по персоналу» были найдены вакансии: «специалист по персоналу», «HR-менеджер», «специалист по кадрам», «главный специалист управления организации и мотивации труда», «менеджер по персоналу», «специалист по подбору персонала», «ведущий менеджер по персоналу» и др.

По запросу «специалист по нормированию и оплате труда» найдено 5 вакансий: «специалист по нормированию и оплате труда», «ведущий специалист по нормированию и оплате труда» «ведущий специалист отдела

организации труда и мотивации», «ведущий специалист по компенсациям и льготам», «специалист по расчету заработной платы» (это вакансии требуют в большей степени бухгалтера, а не специалиста по нормированию и оплате труда).

Необходимо отметить результат запроса на вакансии по должности «специалист по социальным программам». Полученный ответ содержал только две соответствующие вакансии: «специалист по социальным и корпоративным программам» и «менеджер социальных программ», остальные относились не только к разделу «управление персоналом» в целом, но и к далеким от запроса вакансиям: «специалист по сопровождению договоров», «психиатр-нарколог», «специалист по безопасности», «smm-менеджер», «технический специалист» и др.

Характерно, что на запрос на сайте hh.ru на вакансии по должностям «специалист по оценке и аттестации персонала» и «специалист по нормированию и оплате труда» не было получено ни одной вакансии, тогда как на аналогичные API-запросы было получено соответственно 29 и 5 вакансий.

По API-запросу «директор по персоналу» 34 % вакансий не относились к числу руководящих (менеджер по персоналу, HR-менеджер, менеджер по подбору персонала и т. п.).

Анализ показал, что главная отличительная особенность спроса на московском рынке специалистов по управлению персоналом – многообразие предлагаемых должностей. Это может быть отражением современного состояния систем управления персоналом, которые находятся в процессе адаптации к меняющимся условиям ведения хозяйственной деятельности.

Выборочное исследование вакансий для специалистов по управлению персоналом на московском рынке труда

В качестве выборки для анализа спроса на специалистов по управлению персоналом на московском рынке труда использованы 250 вакансий, полученных по API-запросам к базе данных HeadHunter (hh.ru): 100 – по запросу «специалист по персоналу», 100 – по запросу «специалист по подбору персонала», 35 – по запросу «специалист по кадровому делопроизводству» и 15 – по запросу «директор по персоналу». Распределение количества запрашиваемых вакансий обусловлено данными таблицы 1.

По каждому запросу были получены разные вакансии в заданном количестве. Упорядочение идентификационных номеров вакансий после объединения результатов, полученных по четырем запросам, показало, что 18,8 % из них повторяются в выборке дважды, 2 % – трижды. Для получения выборки без повторяющихся вакансий повторы были заменены новыми вакансиями. Повторные запросы на вакансии были сделаны через два дня после получения первой объединенной выборки. При этом замечено отсутствие принципиальных изменений в требованиях, предъявляемых к специалистам по управлению персоналом.

Анализ выборки показал, что между наименованием должности и обязанностями, которыми предстоит заниматься специалисту по управлению персоналом на работе, нет четкой зависимости. Так, например, менеджерам по подбору персонала, кроме непосредственно подбора персонала, предстоит заниматься ведением кадрового делопроизводства (по одним вакансиям), адаптацией персонала (по другим), развитием корпоративной культуры (по третьим). Одна из вакансий «HR-директор» включает позицию «устраивать хакатоны», «директор по персоналу» в другой должен «оптимизировать организационную структуру предприятия».

HR-директора, директора по персоналу, руководители департамента/отдела/службы персонала составили 4,8 % выборки, для сравнения – по запросу «директор по персоналу» получено 6 % вакансий. В целом от топ-менеджеров по управлению персоналом требуется разработка и реализация общей HR-стратегии компании, оптимизация подбора, найма, адаптации сотрудников, разработка и внедрение системы оценки персонала, системы оплаты труда на основе ключевых показателей эффективности KPI, одна из вакансий предполагала формирование HR-бренда компании с дальнейшим его развитием, при этом 53 % всех вакансий для руководителей/директоров по персоналу содержат требование наличия опыта работы в аналогичной должности. Вакансии для HR-руководителей не содержат требований к наличию высшего образования, но компетенции, которыми должен обладать соискатель, подразумевают это.

В выборке 12,8 % представляют собой вакансии для главных и ведущих специалистов по управлению персоналом. Среди обязанностей, которые предстоит выполнять соискателю на рабочем месте (в порядке убывания частоты встречаемости в текстах обозначенных вакансий) находятся: ведение кадрового делопроизводства (37,5 %); подбор персонала (37,5 %); поиск кандидатов на необходимые вакансии (28,13 %); адаптация

персонала (15,63 %); владение конкретной автоматизированной системой управления предприятия (15,63 %). Отдельные вакансии предполагают тестирование и оценку персонала, ведение аналитики HR-деятельности, ведение воинского учета, разработку и актуализацию должностной инструкции. В этой группе специалистов по управлению персоналом опыт требуется уже в 84,4 % вакансий, 71 % вакансий содержат требование к наличию высшего образования.

Большинство вакансий из анализируемой выборки (82,4 %) – на должности «HR-менеджер», «HR-специалист», «менеджер по персоналу», «ассистент менеджера по персоналу» и т. п. В 49,03 % этих вакансий присутствует обязанность заниматься подбором персонала, в 35,44 % – поиском, в 24,27 % – кадровым делопроизводством. Характерно, что в этих вакансиях появляется обязанность работы на телефоне (19,9 %), отсутствующая в вакансиях для топ-менеджеров по управлению персоналом, причем некоторые из таких вакансий содержат указание на то, что этому виду деятельности будет посвящено 80 % рабочего времени; 2,91 % вакансий требуют владения программой «1С: Зарплата и управление персоналом (версии 8.2 или 8.3)»; 70 % эти вакансии содержат требования к опыту работы; в 34 % вакансий содержится требование к наличию высшего образования.

Распределение предлагаемой заработной платы в анализируемой выборке представлено на рисунке 2 диаграммой «ящик с усами». Если в вакансии дано два значения зарплаты «From» и «To», то для построения диаграммы использовалось среднее арифметическое значение.

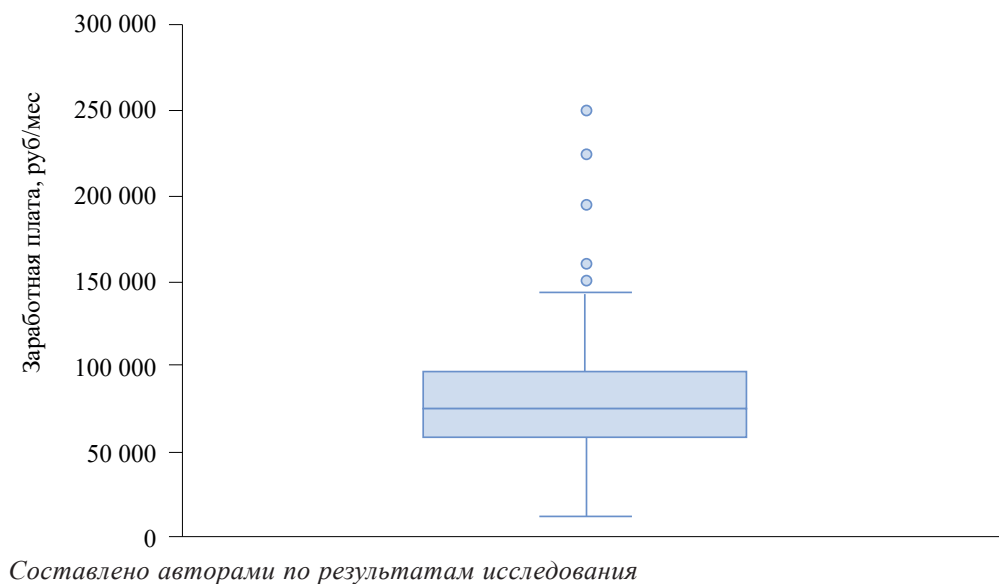

Рис. 2. Диаграмма «Ящик с усами» предложений по зарплате на московском рынке труда для специалистов по управлению персоналом в июле 2021 г.

Границы «ящика с усами» – это первый (25 %) и третий (75 %) квартили упорядоченных значений заработной платы. Линия внутри ящика – медиана. Линии над и под ящиком представляют собой статистически значимые границы выборки. Верхняя линия получается прибавлением к значению третьего квартиля полуторного межквартильного расстояния (разность значений третьего и первого квартиля), нижняя – вычитанием из первого квартиля полуторного межквартильного расстояния.

Медиана предлагаемой заработной платы для специалистов по управлению персоналом на московском рынке труда в июле 2021 г. составила 75 000 руб./мес., первый квартиль – 60 000 руб./мес., третий – 95 890 руб./мес. Заработные платы выше 145 000 руб./мес. оценены как выбросы, не вписывающиеся в статистически значимые границы.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) средненачисленная заработная плата в Москве в апреле 2021 г. составила 117 769 руб./мес. [12]. Это больше, чем средняя заработная плата по выборке, которая составила 82 861 руб./мес., однако мы можем отметить, что величина средненачисленной зарплаты в Москве за апрель 2021 г. находится между третьим квартилем и верхней статистически значимой границей зарплаты, предлагаемой специалистам по управлению персоналом на московском рынке труда.

Заключение

Конъюнктура современного рынка труда формируется в интернет-пространстве на сайтах по трудоустройству. Одним из лидеров мирового уровня и безусловным лидером Рунета среди сайтов по трудоустройству является HeadHunter (hh.ru). Он был использован для анализа спроса на специалистов по управлению персоналом на московском рынке труда.

Известный специалист по командообразованию М. Белбин, отмечал, что российских менеджеров отличает владение большим количеством командных ролей, чем западных. Это отражается и в спросе на специалистов по управлению персоналом. Вакансий, требующих от соискателей владения только одной из множества функций по управлению персоналом (например, «специалист по нормированию и оплате труда») мало.

Описание вакансий часто содержит позиции, которые не имеют прямого отношения к специалистам по управлению персоналом. Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что вакансии, размещенные в Интернете для специалистов по управлению персоналом в Москве, не содержат исчерпывающий список обязанностей, которые предстоит выполнять соискателю на рабочем месте.

Значимым требованием к соискателям на должности по управлению персоналом является опыт работы, который присутствует в 53 % вакансий для руководителей, 84,4 % вакансий для главных и ведущих специалистов и 70 % вакансий для специалистов и ассистентов. Требование к наличию высшего образования содержится в 37,6 % вакансий.

Медиана заработной платы на московском рынке труда, предлагаемой специалистам по управлению персоналом, равна 75 000 руб./мес., среднее значение составляет 70,3 % от средненачисленной заработной платы в Москве по состоянию на апрель 2021 г.

Библиографический список

1. Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 октября 2015 г. № 691н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19 октября 2015 г., регистрационный № 39362).
2. Профессиональный стандарт «Специалист по подбору персонала (рекрутер)», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 октября 2015 г. № 717н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 9 ноября 2015 г., регистрационный № 39628).
3. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. / Пер. с англ. Под ред. С. К. Мордвина. – СПб: Питер, 2007. – 832 с.
4. Кашепов, А. В., Сулакшин, С. С., Малчинов, А. С. Рынок труда: проблемы и решения: монография / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – Москва: Научный эксперт, 2008. – 226 с.
5. Кибанов А. Я. [и др.]. Управление персоналом: энциклопедия / Под ред. А. Я. Кибанова. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 554 с.
6. Куликов, В. В., Слезингер, Г. Э., Никифорова, А. А. [и др.]. Современная экономика труда: монография / Под ред. В. В. Куликова; Ин-т труда Мин-ва труда и соц. развития РФ. – М.: Финстатинформ, 2001. – 660 с.
7. Эренберг, Р. Дж., Смит, Р. С. Современная экономика труда. Теория и современная политика. – М: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с.
8. Гайдут, Е. Разработка HR-стратегии: практические советы современных эйчарам / Интервью с HR-бизнес-партнером IT-компании Fareportal А. Павловой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://l-a-b-a.com/blog/show/191> (дата обращения: 15.06.2021).
9. Колосова, А. Карьера в HR и рекрутменте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://challengelenge.com/article/karera-v-hr-i-rekrutmente/#skills> (дата обращения: 15.06.2021).
10. Работа (Россия, 31 день) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/rating/ru/job/#period=month;-geo=ru;group=job> (дата обращения: 15.06.2021).
11. Работа по профессиям / Hh [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.ru/catalog?customDomain=1> (дата обращения: 15.06.2021).
12. Рынок труда, занятость и заработная плата / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (дата обращения: 15.06.2021).
13. Топ 15 лучших сайтов для поиска работы в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vse-kursy.com/read/682-top-15-luchshih-saitov-dlya-poiska-raboty-v-moskve.html> (дата обращения: 15.06.2021).

14. Van Vulpen, Erik. HR Competencies for 2025 – A Future Standard [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.digitalhrtech.com/hr-competencies> (дата обращения: 15.06.2021).
15. HeadHunter API [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dev.hh.ru/> (дата обращения: 15.06.2021).
16. HR Specialist Job Description [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.betterteam.com/hr-specialist-job-description> (дата обращения: 15.06.2021).
17. KNIME QuickStart Guide. KNIME AG, Zurich, Switzerland Version 4.4. (last updated in 2020-09-07) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.knime.com/> (дата обращения: 15.06.2021).
18. Top jobs and employment websites ranking by traffic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/category/jobs-and-career/jobs-and-employment/> (дата обращения: 15.06.2021).

References

1. *Professional Standard “Personnel Management Specialist”* approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated on October 6, 2015 No. 691n (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on October 19, 2015, registration No. 39362) (In Russian).
2. *Professional Standard “Recruiter (recruiter)”*, approved by Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated on October 9, 2015 No. 717n (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on November 9, 2015, registration No. 39628) (In Russian).
3. Armstrong M. A. *Handbook human resource management practice*, 8th ed., transl. from English, ed. S. K. Mordvin, St. Petersburg, Piter, 2007, 832 p. (In Russian).
4. Kashepov A. V., Sulakshin S. S., Malchinov A. S. *Labor market: problems and solutions: monograph*, Center for problem analysis and public administration design, Moscow, Scientific expert, 2008, 226 p. (In Russian).
5. Kibanov A. Ya. [et al]. *Personnel management: an encyclopedia*, ed. A. Ya. Kibanova. Moscow, INFRA-M, 2009, 554 p. (In Russian).
6. Kulikov V. V., Slezinger G. E., Nikiforova A. A. [et al]. *Modern labor economics: monograph*, Ed. V. V. Kulikova, Institute of Labor of the Ministry Labor and Social Development of the Russian Federation, Moscow, Finstatinform, 2001, 660 p. (In Russian).
7. Ehrenberg R. J., Smith R. S. *Modern labor economics. Theory and modern politics*, Moscow, Publ. House of the Lomonosov Moscow State University, 1996, 800 p. (In Russian).
8. Gaidut E. *Development of HR-strategy: practical advice for modern HR professionals, Interview with A. Pavlova*, HR business partner of the Fareportal IT company. Available at: <https://l-a-b-a.com/blog/show/191> (accessed 15.06.2021).
9. Kolosova A. *Career in HR and recruitment*. Available at: <https://changellenge.com/article/karera-v-hr-i-rekrutmente/#skills> (accessed 15.06.2021).
10. *Work (Russia, 31 days)*. Available at: <https://www.liveinternet.ru/rating/ru/job/#period=month;geo=ru;group=job;> (accessed 15.06.2021).
11. *Work by profession*. Applicants. Available at: <https://hh.ru/catalog?customDomain=1> (accessed 15.06.2021).
12. *Labor market, employment and wages*. Available at: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (accessed 15.06.2021).
13. *Top 15 best sites for job search in Moscow*. Available at: <https://vse-kursy.com/read/682-top-15-luchshih-saitov-dlya-poiskaraboty-v-moskve.html> (accessed 15.06.2021).
14. Van Vulpen Erik. *HR competencies for 2025 – a future standard*. Available at: <https://www.digitalhrtech.com/hr-competencies> (accessed 15.06.2021).
15. *HeadHunter API*. Available at: <https://dev.hh.ru/> (accessed 15.06.2021).
16. *HR Specialist Job Description*. Available at: <https://www.betterteam.com/hr-specialist-job-description> (accessed 15.06.2021).
17. *KNIME QuickStart Guide. KNIME AG, Zurich, Switzerland Version 4.4. (last updated in 2020-09-07)*. Available at: <https://docs.knime.com/> (accessed 15.06.2021).
18. *Top jobs and employment websites ranking by traffic*. Available at: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/category/jobs-and-career/jobs-and-employment/> (accessed 15.06.2021).

Постолакий Анастасия Олеговна
магистр, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7975-9241

e-mail: n.postolakiy@yandex.ru

Савин Алексей Викторович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государ-
ственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6434-1822

e-mail: savinguu@yandex.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены специфические особенности управления рисками в российских проектных организациях. Показаны преимущества реализации системы управления рисками в подобных структурах в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Выполнен обзор методической базы проектного риск-менеджмента, сформированной усилиями российских и зарубежных ученых. Представлены типовые проблемные ситуации, обусловленные реализацией присущих проектным организациям рисков, угрожающих ее стабильному функционированию. Рассмотрены ключевые причины формирования риск-факторов. Диагностированы негативные последствия пассивного управления рисками. Представлены предпосылки развертывания системы управления рисками в проектных организациях. Сделаны выводы о результативности и эффективности системы управления рисками в проектной организации, реализованной с применением элементов автоматизации бизнес-процессов.

Ключевые слова: проектные организации, риски, система управления рисками, прибыль, стандарты управления рисками, контракты, заказчики, денежные средства

Для цитирования: Постолакий А.О., Савин А.В. Система управления рисками в российских проектных организациях: обоснование внедрения // Вестник университета. 2021. № 8. С. 13–19.

RISK MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIAN DESIGN ORGANIZATIONS: RATIONALE FOR IMPLEMENTATION

Abstract. The article discusses the specific features of risk management in Russian design organizations. The advantages of implementing a risk management system in such structures in the short and long term have been shown. A review of the methodological base of project risk management, formed by the efforts of Russian and foreign scientists, has been performed. The article presents typical problem situations caused by the implementation of risks inherent in design organizations that threaten its stable operation. The key reasons for the formation of risk factors have been considered. The negative consequences of passive risk management have been diagnosed. Prerequisites for the deployment of a risk management system in design organizations have been presented. The stages of implementation of the risk management system have been described. It has been concluded about the effectiveness and efficiency of the risk management system in the design organization.

Keywords: design organizations, risks, risk management system, profit, risk management standards, contracts, customers, funds

For citation: Postolakiy A.O., Savin A.V. (2021) Risk management system in Russian design organizations: rationale for implementation. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 13–19. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-13-19

Введение

Управление рисками – процесс, направленный на снижение неопределенности мер, принимаемых посредством планирования, организации и контроля человеческого и финансового капиталов. Каждое действие имеет равную реакцию, и когда принимается решение, полное неопределенности, организация в проекте идет на риск. Роль управления рисками заключается в том, чтобы гарантировать, что эти проектные вопросы не причинят вреда в будущем, максимизируя все положительные моменты и в полной мере используя предоставляющиеся возможности.

© Постолакий А.О., Савин А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Postolakiy A.O., Savin A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Риски возникают в деятельности любой организации, независимо от ее направления, сроков существования на рынке, организационно-правовой формы и рода деятельности. Необходимо систематически анализировать риски, контролировать и управлять ими.

Одна из основных целей при ведении бизнеса – получение прибыли. Для достижения поставленной цели необходимо контролировать величину затрат, а также рационально соотносить размер вкладываемых средств и ресурсов с итоговыми результатами. Однако рациональное соотношение ресурсов и итоговых результатов – это не единственное, на что необходимо обратить внимание, немаловажную роль играет специфика бизнеса, которая подвергается влиянию факторов внешней среды и несет с собой ряд определенных рисков, сказывающихся на эффективности деятельности организации.

В основе системы управления рисками организации лежит баланс между снижением убытков от деятельности организации и получение прибыли. Данной системе должно уделяться не меньше внимания, чем затратам, и она должна быть подчинена управленческой политике компании.

Активно воздействуя на риски, организация способна достичь экономии финансовых ресурсов и обезопасить свое будущее.

Другие важные преимущества внедрения системы управления рисками включают:

- формирование безопасной и защищенной среды функционирования для всех сотрудников и клиентов;
- повышение стабильности бизнес-операций при одновременном снижении юридической ответственности;
- обеспечение защиты от событий, причиняющих ущерб как организации, так и внешнему окружению;
- защита сообщества задействованных людей и активов от возможного вреда;
- обеспечение задачи нормирования страховых потребностей организации с целью экономии на избыточных премиях.

Преимуществом внедрения системы управления рисками в рамках организации является обеспечение экономической эффективности. Для выполнения этого требования руководство организации несет ответственность за информирование о рисках, с которыми оно сталкивается, и надлежащее управление ими с тем, чтобы избежать последствий для их материализации.

Управление рисками необходимо, потому что организации сталкиваются с неопределенностью, и самая большая задача руководства состоит в том, чтобы определить, какой уровень риска они готовы принять для достижения своей миссии, чтобы повысить ценность деятельности и достичь запланированных целей.

Существующая методическая база проектного риск-менеджмента

Общеметодические рекомендации по формированию механизма управления рисками проектов в финансовой части представлены в работе [6]. Автор предлагает разделить определенные риски между субъектами проектов и представить возможные инструменты эффективного управления ими.

В статье [2] рассмотрены стратегические риски, оказывающие влияние на проектную деятельность. Выполнена их систематизация и предложены рекомендации по управлению ими, оформленные в виде специальной программы, предусматривающей весь цикл работ от выявления риска до контроля исполнения разработанных мероприятий. В том числе присутствует упоминание организационной структуры для распределения обязанностей по управлению стратегическими рисками. Сделан вывод о вкладе данной программы в обеспечение финансовой устойчивости проектной организации.

Всесторонне управление рисками проектов рассмотрено в [4; 7; 9]. Кроме традиционных подходов, представлено описание современных методов исследования рисков – метода опционов и методов нечетких множеств, а также освещены организационные аспекты управления проектными рисками.

Проектная организация для привлечения клиентов зачастую вынуждена участвовать в тендерах. В работе [1] рассмотрены специфические тендерные риски, которые объединены в две группы: риск проигрыша торгов и риск будущих потерь. Особое внимание уделено моделированию ситуации срывов сроков проектных работ и их возможной убыточности. Построенные модели позволяют определять стоимость и сроки исполнения проектов, сбалансированные с точки зрения принятых на себя рисков.

Существует общность проблем проектных организаций вне зависимости от сфер их деятельности. Результаты исследования, представленные в [8], указывают на осознанную российскими авиационными инжиниринговыми компаниями необходимость наличия системы управления рисками для достижения поставленных стратегических целей.

Одним из самостоятельных направлений исследований в области управления рисками в проектной деятельности является разработка методического обеспечения для оценки уровня зрелости риск-менеджмента в проектных организациях. Существует множество вариаций, среди которых – такие модели зрелости риск-менеджмента, как RM Maturity Model на базе международного стандарта управления рисками ISO 31000, Management of Risk Maturity Model на основе лучших управленческих практик, оформленных в Management of Risk, Risk Maturity Model на базе концепции Enterprise Risk Management, а также Risk Management Maturity Model в развитие стандарта PMBOK [5]. Указанные модели позволяют сделать объективное заключение о культуре управления рисками в организации.

В работе [3] особая роль в управлении рисками проектов отводится организационным аспектам. Организационная структура компании и тип проектного офиса выступают методологической основой для формирования системы управления рисками.

В рамках исследования, представленного в [10], показано, что управление рисками в проектной деятельности способствует созданию дополнительной ценности и в конечном счете позволяет достичь поставленных целей.

Теория и методы

В основу исследования положены международные стандарты по управлению рисками и проектной деятельности, использованы специальные методы – экспертная оценка, факторный анализ, синтез. В дополнение применялся метод конкретизации, выраженный в подробном изучении вопроса организации управления рисками в проектной организации.

Анализ результатов

Система риск-менеджмента в проектной организации позволяет вывести уровень управления ею.

1. Управление рисками может повысить производительность труда.

Независимо от того, в какой отрасли работает организация или какой продукт или услугу продает, всегда можно количественно в той или иной степени оценить свою производительность. Производительность всегда связана с процессом. Управление рисками позволяет взглянуть на процесс и найти способы улучшить способы выполнения работы в организации. Это не только поможет оптимизировать работу для повышения производительности, но и сделает рабочую среду более безопасной, поскольку будет снижен уровень риска.

2. Управление рисками повышает прибыль.

Стратегии управления рисками – это не только поиск стороны, готовой принять на себя риск для уменьшения затрат на управление рисками. Правильно внедренная система управления рисками должна действительно сэкономить деньги, потому что организация столкнется с меньшим количеством потерь и продемонстрирует лучшую эффективность. Это приведет к снижению операционных издержек и в конечном счете к увеличению прибыли.

3. Сотрудники на всех иерархических уровнях организации могут извлечь выгоду из перспективного оппортунистического взгляда, который обеспечивают системы управления рисками.

Успешное внедрение системы управления рисками дает такие преимущества, как:

- помощь сотрудникам организации в понимании и подготовке к риску;
- помощь в разработке четких целей и задач в соответствии с бизнес-стратегией более высокого уровня;
- содействие более обоснованному принятию решений;
- культивирование корпоративной культуры постоянного совершенствования;
- повышение доверия между организацией и ее заинтересованными сторонами;
- поощрение инноваций и позитивных изменений внутри организации;
- повышение показателя успешности внутри организации;
- положительное влияние системы управления рисками усиливается в сочетании с автоматизацией.

Если учесть, что любая система управления рисками представляет собой серию повторяющихся задач (поскольку управление рисками по определению является повторяющимся процессом), преимущества автоматизации сразу становятся очевидными. Используя автоматизацию, можно сэкономить время и деньги, исключив из своего рабочего процесса утомительный ручной труд. Более того, фактически снижается риск процесса управления рисками, потому что меньше ручной работы означает меньше места для человеческих ошибок.

По мнению авторов, на первом этапе управления риском крайне важно начать с четкого и точного определения того, что мы хотим получить в итоге. Другими словами, необходимо составить очень подробный план, учитывающий личные представления о проекте, целях, масштабах и ожидаемых результатах. Таким образом, риски могут быть определены на каждом этапе проекта в момент его зарождения. Далее, для определения приоритетных рисков необходимо вовлекать не только свою команду, но и всех исполнителей проекта, некоторых представителей клиентов и, возможно, избранных поставщиков, которые могут интегрироваться в проект, объединить все проекты и выявить основные риски.

Каждый выявленный риск следует записывать в реестр отслеживания рисков с последующим определением приоритетности уровня риска. После этого необходимо создать план управления рисками, чтобы зафиксировать негативные и позитивные последствия для проекта и какие действия будут использованы для их устранения. Далее, необходимо организовывать регулярные встречи для мониторинга рисков, пока проект продолжается. Кроме того, полезно поддерживать постоянную связь с командой на протяжении существования всего проекта. Прозрачность имеет решающее значение, поэтому каждый знает, что нужно искать во время работы в проекте.

На основании рассмотренных теоретических методов управления рисками и проведенных анализов рисков деятельности ряда проектных организаций авторами выявлены следующие факторы риска, результатом которых могут быть негативные последствия:

- неисполнение обязательств по контракту;
- отказ от необходимости выполнения работ по контрактам со стороны заказчика;
- отсутствие финансирования у заказчиков, перенос лимитов денежных средств, неосвоение или неполное освоение бюджетных средств;
- пандемия COVID-19;
- изменение государственной политики в области развития национальной экономики;
- отсутствие исходных данных для выполнения проектных работ;
- риск технических сбоев, например, при проведении торгов;
- дефицит временного ресурса;
- возникновения непредвиденных расходов и снижения доходов;
- признание договора, контракта недействительным;
- срыв сроков сдачи работ субподрядными организациями;
- недобросовестная конкуренция;
- нарушение порядка проведения закупок;
- недостаточный объем предоставленных заказчиком ресурсов для исполнения условий контракта.

Деятельность проектной организации является рискованной по нескольким нижеследующим причинам.

1. Работа с государственным заказчиком в рамках государственных контрактов. Как правило, на этапе заключения контракта организация получает минимальный пакет исходных данных для исполнения своих обязательств. В связи с этим возникает ряд трудностей, в первую очередь, это затягивание сроков в процессе получения недостающих данных и, как следствие, срыв общих сроков по контракту и штрафные санкции. Второй момент, с которым можно столкнуться, – это неисполнение заказчиком своих обязательств по входу в экспертизу или непредоставление необходимых документов для него, задержка оплаты экспертных услуг или значительное изменение первоначальных данных и, как следствие, срыв сроков или расторжение контракта. Третий момент – исполнение проектной организацией своих обязательств, но неисполнение обязательств заказчиком по причине перераспределения лимитов или отсутствия необходимости в данном проекте.

2. Оплата работ по контрактам выполняется по факту выполненных работ, реже по факту выполнения этапа работ, а также полностью отсутствует система авансовых платежей.

3. Деятельность в рамках российского законодательства о государственных закупках предполагает огромную ответственность и ряд обязательств исполнителя и вместе с тем практически полное отсутствие обязательств у заказчика.

4. В процессе исполнения контракта всегда существует риск раскрытия обеспечительных инструментов – банковских гарантий.

5. Отказ государственного заказчика от исполнения контракта.

6. Основное «средство» проектной организации – это человек, его опыт и знания. Нехватка квалифицированных специалистов, их болезнь и другие причины выбытия из рабочего процесса также сказываются на деятельности организации.

7. Отсутствие национальных программ развития регионов приводит к отсутствию контрактов и, соответственно, деятельность проектных организаций замедляется.

Предпосылками для принятия решения о внедрении системы управления рисками являются:

- отсутствие мотивированных обоснований причин невыполнения планов;
- отсутствие готовых решений при возникновении проблем в организации, последствия которых приводят к потере прибыли;
- срывы сроков сдачи работ;
- отсутствие резервов;
- отсутствие единого информационного пространства, отражающего динамику деятельности организации;
- систематические убытки;
- увеличение факторов риска, за которыми необходимо наблюдать и вырабатывать тактику управления.

Эффективное управление и стабильное развитие в организации в настоящее время во многом зависят от наличия в организации службы по риск-менеджменту и наличия системы управления рисками. Система управления рисками – фундаментальная основа, контроль, проверка и оценка эффективности которой должны привлекать внимание руководителей организации. Внедрение системы управления рисками в организации позволит расширить возможности организации в части:

- получения прибыли посредством ведения деятельности не только в рамках государственных закупок, расширения возможных управляющих антирисковых воздействий, поскольку любой шаг, направленный на улучшения в организации, будет рассмотрен, спрогнозирован и оценен;
- представления о текущем состоянии деятельности в организации, его экономическом положении на рынке;
- выявления взаимосвязи между прошлыми и будущими экономическими показателями, анализа их динамики.

Внедрение системы управления рисками в организации происходит во все сферы, отделы организации, затрагивая всю ее структуру, так как вводятся новые нормы, происходит обучение сотрудников, анализируются существующие риски и разрабатываются мероприятия по их минимизации. В связи с этим в организации происходят практически кардинальные изменения, так как появляется новая внутрифирменная культура.

В процессе выбора инструментов для управления рисками необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- последствия реализации рисков для текущей деятельности организации;
- воздействие на риск без привлечения дополнительных средств;
- воздействие на риск с учетом текущей деятельности организации (принимаемые решения не должны нести негативных последствий для текущей деятельности организации);
- принимаемые решения в части воздействия на риск не должны оказывать существенного влияния на стратегию организации и должны осуществляться в ее рамках;
- управление рисками должно вестись постоянно;
- при анализе рисков необходимо принимать во внимание реальные факты и реальную информацию.

По мнению авторов, для того, чтобы внедрение системы управления рисками в организации было эффективным, необходимо прислушиваться к мнению как потребителей, так и сотрудников организации.

Выводы

1. Эффективному управлению рисками в проектных организациях препятствует отсутствие взаимодействия между отделами в части выявления, определения и управления рисками. В организациях отсутствует система управления рисками, а также отсутствуют коммуникации для передачи информации о возможных возникающих у функциональных отделов рисках.

2. Для построения эффективной системы управления рисками в организации необходимо активное участие и поддержка представителей руководства, так как при наличии в организации обособленного риск-отдела, целью которого будет являться изучение рисков и все, что с ними связано, появится возможность

отслеживания процессов организации с точки зрения угроз, будут формироваться методики и инструменты по управлению рисками, а также будет сформирована картина, отражающая уровень развития системы управления рисками в организации.

3. При выборе методов внедрения и развития системы управления рисками, наиболее эффективным для организации будет путь, в котором организация привлечет консультантов со стороны, однако и сама будет принимать участие, так как никто не знает внутренние процессы организации лучше, чем ее сотрудники.

Немаловажную роль в системе управления рисками является культура управления рисками, которая отражает, насколько сотрудники осведомлены и вовлечены в процесс управления рисками.

Отсутствие в организации культуры управления рисками является проблемой при построении и развитии системы управления рисками, потому как культура является стержнем для такой системы. В случае, когда организация нацелена на эффективное развитие системы управления рисками, крайне важно донести до каждого сотрудника ее ценность, поскольку каждый задействован в процессах деятельности организации.

Для того, чтобы внедрить культуру управления рисками, необходимо в первую очередь определить ключевые угрозы, затем распределить их по вероятности и ущербу от их проявления, далее разработать мероприятия по снижению последствий от выявленных рисков, формирующих данные угрозы.

Таким образом, для развития культуры управления рисками важно уделять должное внимание обучению сотрудников необходимыми навыкам, независимо от занимаемой ими должностной позиции.

На основании полученных выводов следует отметить, что в проектных организациях отсутствуют специалисты, осуществляющие контроль за рисками и, как следствие, отсутствует комплексная система управления рисками, которая позволила бы осуществлять мониторинг всех бизнес-процессов организации (экономических, технических, нормативных, информационных и управленческих).

Как ранее было отмечено, для того, чтобы повысить эффективность и результат от внедрения системы управления рисками, недостаточно применения собственных ресурсов, необходимо: привлечение консультантов со стороны; для эффективного принятия решений в рискованной среде; использование такого подхода, как CashFlow-at-Risk, который включает комплекс мероприятий, позволяющих анализировать сделки, а также разрабатывать сценарии анализа, тестировать, учитывать и страховать риски, внедрять автоматизированные программы.

Библиографический список

1. Белоусов, В. Е., Комлева, И. В., Поцбенева, И. В. Модели управления тендерными рисками проектной организации // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2011. – Т. 7, № 8. – С. 194–198.
2. Борисова, И. В. Управление стратегическими рисками в проектных организациях (на примере ООО «Гипросинтез») // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 135–145. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.12>
3. Исламова, С. Т., Качанова, Е. А. Риск-менеджмент в корпоративной системе управления проектами // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки, Вып. 65. – 2019. – № 7 (429). – С. 124–130. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10714>
4. Кулешова, Е. В. Управление рисками проектов. 2-е изд., доп. – Томск: Эль Контент, 2015. – 188 с.
5. Николаенко, В. С. Модель зрелости проектного управления: управление рисками проекта // Инновации в менеджменте. – 2021. – № 27. – С. 38–47.
6. Трушина, И. А. Организация механизма управления рисками участниками проектного финансирования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4-1. – С. 262–275.
7. Шкурко, В. Е. Управление рисками проектов: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 184 с.
8. Aleksandrova, A. V., Protsenko, E. V., Sekerin, V. D., Gorohova, A. E. Risk management tools in Russian aviation engineering companies // Journal of Applied Economic Sciences. – 2016. – V. 11, No. 1 (39). – Pp. 18–23.
9. Chapman, R. J. Simple tools and techniques for enterprise risk management. – John Wiley & Sons, 2011. – 680 p.
10. Willumsen, P. [et al]. Value creation through project risk management // International Journal of Project Management. – 2019. – V. 37, No. 5. – Pp. 731–749.

References

1. Belousov V. E., Komleva I. V., Potsebnaya I. V. Models of tender risk management for a project organization, *Bulletin of Voronezh State Technical University*, 2011, vol. 7, no. 8, pp. 194–198. (In Russian).
2. Borisova I. V. Strategic risk management in design companies (Based on LLC Giprosintez), *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 1, pp.135–145. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.12>
3. Islamova S. T., Kachanova E. A. Risk management in the corporate project management system, *Bulletin of Chelyabinsk State University, Economic Sciences*, iss. 65., 2019, no. 7 (429). pp. 124–130. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10714>
4. Kuleshova E. V. *Project risk management*. Tomsk, El' Kontent Publ., 2015, 188 p. (In Russian).
5. Nikolaenko V. S. Project Management Maturity model: risk management project, *Innovatsii v menedzhmente*, 2021, no. 27, pp. 38–47. (In Russian).
6. Trushina I. A. Organization of the mechanism of risk management by participants of project financing, *Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences*, 2017, no. 4-1, pp. 262–275. (In Russian).
7. Shkurko V. E. *Project risk management*. . Yekaterinburg, Ural State University Publ House, 2014, 184 p. (In Russian).
8. Aleksandrova A. V., Protsenko E. V., Sekerin V. D., Gorohova A. E. Risk management tools in Russian aviation engineering companies, *Journal of Applied Economic Sciences*, 2016, vol. 11, no. 1 (39), pp. 18-23.
9. Chapman R. J. *Simple tools and techniques for enterprise risk management*, John Wiley & Sons, 2011, 680 p.
10. Willumsen P. [et al]. Value creation through project risk management, *International Journal of Project Management*, 2019, vol. 37, no. 5, pp. 731–749. <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2019.01.007>

Сазанова Светлана Леонидовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации» (Финуниверситет),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-7435-714X
e-mail: sazanova@mail.ru

Жак Ладислав

канд. экон. наук, член INSOL
Europe, ООО «Дрейер», г. Прага,
Чешская республика
ORCID: 0000-0001-6936-249
e-mail: zaking@volny.cz

Svetlana L. Sazanova

Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Financial University,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7435-714X
e-mail: sazanova@mail.ru

Ladislav Žák

Cand. Sci. (Econ.), INSOL Europe
member, Project Manager, Dreyer,
Ltd., Praha, Czech Republic
e-mail: zaking@volny.cz

ЦЕННОСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ 5.0

Аннотация. Рассмотрена концепция ценностного управления в контексте смены эпох постмодернизма и метамодернизма, а также вызовов экономики 5.0. Выявлены основные элементы концепции управления по ценностям и их взаимосвязь с идеями постмодернизма и метамодернизма. Определены сильные и слабые стороны управления по ценностям в современных компаниях. Установлена роль институтов микро-, мезо- и макроуровней в изменении ценностей экономической деятельности. Авторы пришли к заключению о существовании кумулятивной накопительной связи между технологическими, ценностными, институциональными и экономическими изменениями. Уточнен потенциал ценностного управления организациями в экономике 5.0 в контексте эпохи метамодернизма.

Ключевые слова: ценности, ценностное управление, корпоративные ценности, экономика 5.0, экономические институты, эмоциональный интеллект, метамодернизм, постмодернизм

Для цитирования: Сазанова С.Л., Жак Ладислав. Ценностное управление в экономике 5.0 // Вестник университета. 2021. № 8. С. 20–24.

VALUE MANAGEMENT IN THE ECONOMY 5.0

Abstract. The article considers the value management concept in the context of the changing epochs of postmodernism and metamodernism, as well as the challenges of the Economy 5.0. The main elements of the concept of value management and their relationship with the ideas of postmodernism and metamodernism have been revealed. The strengths and weaknesses of value management in modern companies have been determined. The role of institutions of the micro-, meso- and macrolevels in changing the values of economic activity has been recognized. The authors concluded that there is a cumulative, accumulative relationship between technological, value, institutional and economic changes. The potential of value management of organizations in the Economy 5.0 in the context of the era of metamodernism has been clarified.

Keywords: values, value management, corporate values, economy 5.0, economic institutions, emotional intelligence, metamodernism, postmodernism.

For citation: Sazanova S.L., Ladislav Žák (2021) Value management in the Economy 5.0. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 20–24. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-20-24

Введение

Развитие экономики и общества (экономика 5.0), обострение конкуренции, появление новых технологий, рынков товаров и услуг, изменения предпочтений потребителей, сближение/конвергенция культур, вирусные пандемии – вот далеко неполный перечень вызовов, стоящих перед современными экономическими организациями. Изменения экономических, социальных, институциональных, технологических факторов отражаются на экономической деятельности людей и их взаимодействии между собой на микро-, мезо- и макроуровнях, то есть в организациях, между организациями и между организациями и институтами. Одновременно совершенствуются методы управления организациями, что приводит к изменению теории и практики управления. Во второй половине XX в. технократический/механистический подход в управлении организациями был вытеснен гуманистическим подходом, который делал акцент на роли человека в организации и сосредотачивал внимание на человеческом потенциале как факторе развития организаций. Развитие глобальной экономи-

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00905 А «Совершенствование методологии экономической теории организаций на основе системного ценностно-ориентированного подхода».

Acknowledgments. The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-010-00905 A. "Improving the methodology of the economic theory of organizations on the basis of a systematic value-oriented approach"

© Сазанова С.Л., Жак Ладислав, 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Sazanova S.L., Ladislav Žák, 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ки, сближение культур, взаимопроникновение ценностей из одной культуры в другую обусловило внимание к ценностям как основе организационной структуры и системы управления организациями. В то же время не уделялось достаточного внимания динамике ценностей экономической деятельности и ее взаимосвязи с развитием философского знания, отражающего «дух времени» или «структуру чувства» [4].

Проблема исследования заключается в исследовании взаимосвязи между развитием концепции ценностного управления, идей постмодернизма и идей метамодернизма. Проблема исследования носит фундаментальный характер и обладает научной новизной в силу того, что подобной постановки проблемы еще не было как в отечественной, так и зарубежной научной литературе. Цель исследования заключается в установлении взаимосвязи между экономическими, технологическими и институциональными изменениями (экономика 5.0), с одной стороны, и изменениями в ценностях и ценностном управлении, с другой. Это позволит уточнить потенциал концепции ценностного управления в экономике 5.0 в контексте эпохи метамодернизма.

В настоящей статье авторы анализируют концепцию ценностного управления во взаимосвязи с переходом от постмодерна к метамодерну с целью выявления эвристического потенциала управления по ценностям в контексте вызовов экономики 5.0.

Литературный обзор

Теория управления организациями эволюционировала вместе с изменением как самого объекта управления, так и его внешней среды под влиянием широкого спектра факторов, к которым относятся: технологические, экономические, институциональные, культурные и другие факторы. В теорию управления организациями внесли вклад как российские, так и зарубежные ученые: А. Богданов, Г. Клейнер, В. Афанасьев, Г. Минцберг, К. Бланшар, М. О'Коннор и др., сосредоточившие внимание на различных аспектах управления. А. Богданов в своей общей теории организации доказал, что законы организации распространяются на все ее элементы, объединенные структурными связями, а потому организация есть система, представляющая собой, с одной стороны, комплекс отношений всех ее частей, а с другой – совокупность отношений самой организации с внешними системами (внешней средой) [3]. Предложенный Г. Клейнером системный подход предполагает рассмотрение организации как системы, состоящей из четырех элементов (объекта, процесса, проекта и среды), взаимодействующей с другими системами в социально-экономической системе мезо- и/или макроуровня [7]. В. Афанасьев разработал методы управления нелинейными неопределенными системами, применимыми в организациях и других управляемых системах [1]. Г. Минцберг уделит внимание роли в управлении организациями сильных и слабых сигналов внешней и внутренней среды, в том числе сигналам не только со стороны рынка и рыночных контрагентов, но и институциональным, культурным сигналам [8]. К. Бланшар, М. О'Коннор сосредоточили внимание на роли индивидуальных и корпоративных ценностей в управлении организациями [2]. В целом во второй половине XX – начале XXI в. возросло внимание к неэкономическим, нетехнологическим факторам в управлении организациями, тогда как еще в начале и даже середине XX в. доминировали технократические концепции управления организациями. Становление и развитие теории ценностного управления свидетельствует о том, что человеческий капитал и человеческий потенциал стали важными факторами организационной динамики, а эффективное управление ими – одной из важнейших задач современной экономической науки. В то же время теория ценностного управления не уделяет достаточного, на наш взгляд, внимания взаимосвязи ценностей организации с ценностями постмодернизма и метамодернизма, хотя сама она сформировалась в эпоху постмодерна (вторая половина XX в.), и ее дальнейшая эволюция не может быть отделена от эпохи метамодерна (начало XXI в.).

Теория и методы

Исследование заявленной проблемы основано на общетеоретических методах и инструментах, таких как: метод анализа и синтеза, метод рациональной реконструкции науки, междисциплинарный подход, институциональный метод, теория транзакционных издержек, историко-экономический метод.

Основные результаты

Ценностное управление (управление по ценностям / посредством ценностей) – концепция, пришедшая в конце XX в. на смену концепции управления по целям, хотя последняя и сейчас успешно применяется в проектном

менеджменте. Исследования предпосылок перехода от управления по целям к управлению по ценностям показали, что существенную роль в этом переходе сыграли несколько групп факторов: технологические, экономические, институциональные изменения, а также изменения в «структуре чувства», то есть становление и развитие идей метамодернизма [4; 9; 10]. Под влиянием технологических изменений (цифровые технологии и т. п.) произошло насыщение базовых потребностей экономических агентов, выросли доходы населения, появились новые товары и услуги, изменилась структура коммуникаций, активизировалось взаимодействие и взаимопроникновение культур и обусловленных ими ценностей человеческого поведения (в широком смысле) и ценностей экономической деятельности (в узком смысле). Изменения в технологии обусловили изменения в экономических системах различных уровней: на уровне (организации) предприятия, на национальном и глобальном уровне. В организациях появились новые гибкие методы управления, такие как Agile, Scram и др. Насыщение потребностей на базовом уровне вызвало сначала их дифференциацию, а затем постоянную изменчивость. Целевая функция организации, а значит и управление по целям, стали постепенно утрачивать смысл как основной инструмент достижения стратегических преимуществ организации. Развитие коммуникаций породило легкость движения между странами, культурами, институциональными системами, ценностными мирами. Таким образом, с одной стороны, технологические, экономические и институциональные изменения повлияли на восприятие человеком окружающей реальности, то есть изменили его «структуру чувства», с другой стороны, новая «структура чувства» изменила экономическое поведение человека, его потребительские предпочтения, отношения между людьми в организациях, отношение индивида и власти и др.

Развитие технологий и коммуникаций привело к тому, что изменения во всех сферах экономической и социальной жизни стали происходить чаще и быстрее на всех уровнях социально-экономических систем. Более быстрое распространение технологий и инноваций обострило конкуренцию во всех сферах и на всех рынках. Движение к определенной, заранее сформулированной цели, утратило смысл, его вытеснила осцилляция как базовый принцип экономической и социальной жизни. На смену постмодернизму пришел метамодернизм. В экономическом смысле осцилляция означает, что полезный экономический эффект не является результатом реализации целевой функции экономического агента (индивида или организации), не является результатом достижения цели. В соответствии с принципом осцилляции полезный результат является следствием постоянного движения между различными и даже противоположными целями, а сами цели превращаются в средство достижения полезного результата, например, роста прибыли компании, роста стоимости компании и т. п.

Управление по ценностям – концепция, сформировавшаяся под влиянием постмодернистской идеи релятивизма истины, практической реализацией которой на уровне организации и является признание того, что у каждой организации могут свои собственные миссия и ценности [9]. Однако постмодернистское разнобразие организационных ценностей, вытекающее из ценностного релятивизма, предполагало следование всех сотрудников организации избранным ценностям. Конкуренция организаций в рыночной среде означала конкуренцию ценностей организации, а значит, ценности могли быть причиной успеха или неуспеха организации. Деление ценностей на более или менее прогрессивные с точки зрения социально-экономического и технологического прогресса породило дискуссию о ценностях самовыражения и традиционных ценностях как факторах, способствующих или препятствующих прогрессу [6]. Сама формулировка «ценности самовыражения» является, по существу, метамодернистской, что подтверждается противопоставлением ценностей самовыражения традиционным ценностям. По мнению Р. Инглхарта и К. Вельцеля приверженность ценностям самовыражения является залогом развития и прогресса, а следование традиционным ценностям обуславливает принятие консервативных решений людьми, организациями, политиками, а значит, препятствует инновациям во всех сферах экономики и социума.

Метамодернизм идет дальше постмодернизма: от релятивизма истины к ее отрицанию. Чтобы ответить на вопрос, следует ли из этого, что за релятивизмом ценностей должно последовать их отрицание, необходимо определить, какую роль играют ценности в самой организации и в ее отношениях с внешней средой, со всеми заинтересованными в ее деятельности лицами. Если ценностное управление – «практика ведения дел, которая мотивирует клиентов обращаться снова и снова, которая побуждает работников трудиться в полную силу изо дня в день, которая позволяет акционерам получать прибыли и гордиться своей компанией, которая поощряет другие заинтересованные стороны поддерживать деловое сотрудничество с вами», то это значит, что работники, клиенты, акционеры и все заинтересованные лица разделяют ценности организации [2, с. 29–30].

Другими словами, ценности – внутренние регуляторы деятельности человека, представляющие для него существенный эмоциональный интерес. Следование общим ценностям упрощает заключение и поддержание отношений контрактов, сокращает издержки оппортунистического поведения и контрактные издержки в целом, а затраты на внедрение и поддержание ценностей сокращает транзакционные издержки всех видов на всех уровнях социально-экономической системы. Единственной проблемой остается тогда вероятность ценностного конфликта при столкновении различных систем ценностей, поскольку релятивизм постмодернизма предполагает множественность ценностных систем.

Осцилляция метамодернизма, на наш взгляд, неизбежно отразится и на ценностях. Возникает вопрос, как осцилляция ценностей отразится на мотивации клиентов, работников, акционеров и других заинтересованных лиц. Можно предположить, что она повлечет рост транзакционных издержек для самой организации и ее контрагентов, тогда изменения в ценностях будут носить дискретный характер: пока выгоды от их изменения будут превышать издержки, связанные с этими изменениями. Базовыми ценностями человека являются свобода, безопасность и справедливость, но они же являются относительными ценностями, поскольку свобода одного человека может означать несвободу другого и т. д. [5]. Можно ли решить эту проблему на основе цифровых технологий в экономиках 4.0 и 5.0? Решение этой проблемы предлагает Н. Винер, определивший свободу как возможность полного раскрытия своего врожденного человеческого потенциала, а равенство – как тождественность условий для любых субъектов, независимо от их социального и имущественного статуса [5]. Тогда безопасность и справедливость являются следствием принципов свободы и равенства, реализованных на основе принципа индивидуализма, в соответствии с которым любые формы неиндивидуальных интересов/ценностей сводятся к индивидуальным.

Таким образом, «структура чувства» метамодернизма неизбежно порождает осцилляцию ценностей, которая, с одной стороны, является следствием развития технологий и коммуникаций, а с другой – их драйвером. Развитие цифровых технологий и коммуникаций на их основе породило осцилляцию ценностей, поскольку снизило транзакционные издержки знакомства с различными системами ценностей как в виртуальном, так и в реальном пространстве. Система образования знакомит человека с различными ценностями и предоставляет ему возможность выбора для наибольшего раскрытия его потенциала [11; 12]. Виртуальная среда также сокращает издержки перехода от одних ценностей к другим как для отдельного индивида, так и для групп людей. Современные социально-экономические системы различных уровней постоянно находятся в состоянии динамического неравновесия и наименее затратными инструментами управления такими системами стали подталкивание (nudge) и нарративы (вирусные истории), дополняющие друг друга. Переход от экономики 4.0 к экономике 5.0 еще больше снизит издержки управления по ценностям посредством подталкивания и нарративов.

Заключение

В ходе исследования ценностного управления и его перспектив в экономике 5.0 сформулированы следующие выводы (исследовательские результаты):

- ценностное управление возникло как институциональный ответ на рост транзакционных издержек, связанных с управлением организациями в экономике постмодерна в условиях цифровизации (экономика 4.0);
- ценностное управление позволило сократить внутренние и внешние транзакционные издержки организации;
- вероятнее всего, ценностное управление будет эволюционировать под влиянием идей метамодернизма: от ценностного релятивизма к ценностной осцилляции;
- «подталкивание» и нарративы – инструменты-субституты, позволяющие снизить издержки управления по ценностям в экономике метамодерна (экономике 5.0);
- дальнейшее развитие теории ценностного управления возможно на основе совершенствования прикладного инструментария (nudge и нарративы).

Полученные исследовательские результаты в дальнейшем могут быть применены для совершенствования экономической теории организаций на основе системного ценностно-ориентированного подхода.

Библиографический список

1. Афанасьев, В. Н. Математическая теория управления непрерывными динамическими системами. – М.: Красанд, 2021. – 480 с.
2. Бланшар, К., О'Коннор, М. Ценностное управление. – М.: Попурри, 2014. – 112 с.
3. Богданов, А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.
4. Ван Ден Аккер, Р. Метамоде́рнизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма / под ред. Р. ван дер Аккера, Э. Гиббонс и Т. Вермюлена, пер. с англ. В. М. Липки. – М.: РИПОЛ классик, 2021. – 342 с.
5. Жак, Л., Логинова, Н. А. Ценности свободы, безопасности и справедливости в парадигме развития экономических систем // Экономика и управление собственностью. – 2011. – № 1. – С. 6–9.
6. Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
7. Клейнер, Г. Б. Системная экономика: в поисках единой платформы для ведения хозяйства, организации управления, развития экономической теории. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3, № 6. – С. 6–14.
8. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. – СПб.: Питер, 2004 – 512 с.
9. Сазанова, С. Л. Вызовы метамодерна и их влияние на современную экономическую науку. // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – С. 172–179.
10. Сазанова, С. Л. Управление на основе ценностей: эволюция и перспективы // Вестник МИРБИС. – 2018. – № 4 (16). – С. 32–40.
11. Sharipov, F. F., Krotenko, T. Y., Dyakonova, M. A. Digital potential of economic education: information technologies in a Management University // Eds. S. Ashmarina, V. Mantulenko. Current achievements, challenges and digital chances of knowledge based economy. Lecture notes in networks and systems. – 2021. – V. 133. – Pp. 561–572. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47458-4_65
12. Sharipov, F. F., Krotenko, T. Y., Dyakonova, M. A. Talent management: needs and prospects for business development in the digital economy // Eds. S. Ashmarina, V. Mantulenko. Digital economy and the new labor market: jobs, competences and innovative HR technologies. IPM 2020. Lecture notes in networks and systems. – 2021. – T. 161. – Pp. 514–518. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_65

References

1. Afanasiev V. N. *Mathematical theory of control of continuous dynamic systems*. Moscow, Krasand, 2021, 480 p. (In Russian).
2. Blanchard K., O'Connor M. *Value management*. Moscow, Popurri, 2014, 112 p. (In Russian).
3. Bogdanov A. A. *Tektology: general organizational science*. Moscow, Ekonomika, 1989, 304 p. (In Russian).
4. Van der Acker R. *Metamodernism. Historicity, affect and depth after postmodernism*, ed. R. van der Acker E. Gibbons and T. Vermeulen, translated from the English by V. M. Lipka. Moscow, RIPOL classic, 2020, 342 p. (In Russian).
5. Jacques L., Loginova N. A. The values of freedom, security and justice in the paradigm of the development of economic systems, *Ekonomika i upravlenie sobstvennost'yu*, 2011, no. 1, p. 6–9. (In Russian).
6. Inglehart R., Welzel Ch. *Modernization, cultural change, and democracy: The Human Development Sequence*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2011, 464 p. (In Russian).
7. Kleiner G. B. Systemic economy: in search of a unified platform for managing the economy, organizing management, developing economic theory, *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2017, vol. 3, no. 6, pp. 6–14. (In Russian).
8. Mintzberg G. *Structure in a fist: creating an effective organization*. St. Petersburg, Piter, 2004, 512 p. (In Russian).
9. Sazanova S. L. Metamodern challenges and their impact on contemporary economic science, *Entrepreneur's Guide*, 2019, no. 44, pp. 172–179. (In Russian).
10. Sazanova S. L. Value-based management: evolution and perspectives, *Vestnik MIRBIS*, 2018, no. 4 (16), pp. 32–40. (In Russian).
11. Sharipov F. F., Krotenko T. Y., Dyakonova M. A. Sharipov F. F., Krotenko T. Y., Dyakonova M. A. Digital potential of economic education: information technologies in a management university. In: Ashmarina S., Mantulenko V. (eds). *Current achievements, challenges and digital chances of knowledge based economy. Lecture notes in networks and systems*, 2021, vol. 133. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47458-4_65
12. Sharipov F. F., Krotenko T. Y., Dyakonova M. A. Talent management: needs and prospects for business development in the digital economy. In: Ashmarina S. I., Mantulenko V. V. (eds). *Digital economy and the new labor market: jobs, competences and innovative HR technologies. IPM 2020. Lecture notes in networks and systems*, 2021, vol. 161. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_65

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 004

JEL M12, M13, C8

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-25-33

Васильева Елена Викторовна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации (Финуниверситет)»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-0054-832X
e-mail: evvasileva@fa.ru

Долганова Ольга Игоревна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации (Финуниверситет)»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6060-5421
e-mail: OI.Dolganova@fa.ru

ОФИС 4.0 – ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ОФИСА, АКТУАЛЬНЫЕ В ЭПОХУ ПОСТКОВИДА

Аннотация. Эпидемия COVID-19 заставила большинство работодателей перевести сотрудников на дистанционный формат, а после снятия ограничений многие компании сохранили этот режим. Поэтому сегодня актуально обсуждение вопроса, сохранятся ли в будущем гибридный или онлайн-формат как устоявшиеся формы делового взаимодействия между людьми. Цель исследования – определить основные проблемы в корпоративном управлении, возникшие в период вынужденного перевода части персонала на дистанционный формат работы, и показать возможности их решения с помощью цифровых инструментов. Слаженность работы в коллективе влияет не столько на производительность каждого из сотрудников, сколько на формирование общего видения ситуации, качество постановки и решения задач, наличие неформальных коммуникаций и устойчивость горизонтальных связей, на поддержку и адаптацию новых членов команды. Для обоснования выбора гибридного офиса применены экспертные оценки и метод анализа иерархий. В статье приведен перечень инструментов, обеспечивающих работу гибридного офиса, сформулированы их преимущества и перспективы развития. На примере внедрения системы биометрии в банке показана возможность оценки эффективности подобных решений с помощью методики расчета стоимости жизненного цикла (Total Cost of Ownership)

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые сервисы, информационные системы, корпоративное управление, опрос, корпоративная культура, дистанционная работа, производительность, неформальные коммуникации, метод анализа иерархий, стоимость жизненного цикла

Для цитирования: Васильева Е.В., Долганова О.И. Офис 4.0 – цифровые технологии современного офиса, актуальные в эпоху постковида // Вестник университета. 2021. № 8. С. 25–33.

OFFICE 4.0 – MODERN OFFICE DIGITAL TECHNOLOGY, RELEVANT TO THE POST-COVID ERA

Abstract. The COVID-19 epidemic forced most employers to transfer employees to a remote format, and after the restrictions were lifted, many companies retained this regime. Therefore, an urgent topic today is the discussion of the question of whether the hybrid or online format will remain as established forms of interaction between people. The purpose of the study is to identify the main problems in corporate governance that arose during the forced transfer of some of the personnel to a remote work format and to show the possibilities of their solution based on digital tools. Coordination of work in a team affects not so much the productivity of each employee as the formation of a general vision of the situation, the quality of setting and solving problems, the presence of informal communications and the stability of horizontal ties, and the support and adaptation of new team members. To substantiate the choice of a hybrid office, expert assessments and the method of analysing hierarchies have been applied. The article provides a list of tools that ensure the operation of a hybrid office, formulates their advantages and development prospects. The possibility of assessing the effectiveness of such decisions using the total cost of ownership methodology on the example of introducing a biometrics system in a bank has been shown.

Keywords: information technology, digital services, information systems, corporate governance, survey, corporate culture, telecommuting, productivity, informal communications, analytic hierarchy process, total cost of ownership

For citation: Vasilieva E.V., Dolganova O.I. (2021) Office 4.0 – modern office digital technology, relevant to the post-COVID era. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 25–33. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-25-33

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state task of the Financial University.

© Васильева Е.В., Долганова О.И., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Vasilieva E.V., Dolganova O.I., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Активное применение цифровых технологий, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, «умных систем» в таких ключевых областях, как здравоохранение, энергетика, промышленность, сельское хозяйство, финансы, образование и, тем более, телекоммуникации и информационные технологии (далее – ИТ) опосредованно повлияли на то, что люди стали «жить умнее, безопаснее и продуктивнее» [15]. Пандемия COVID-19, усилив тенденцию к переходу на телережим, привела к неизбежному всплеску использования цифровых технологий [5; 20].

Компании все чаще стали экспериментировать с удаленной занятостью, оценив ее явные экономические преимущества [6; 7]. Новая реальность вскрыла проблемы с сохранением занятости, профессиональным выгоранием сотрудников, с адаптацией новичков, кроссфункциональным взаимодействием удаленных команд и с сохранением качества горизонтальных связей в организации [9; 16; 18].

Цель данного исследования – определить основные проблемы в корпоративном управлении, возникшие в период вынужденного перевода части персонала на удаленный формат работы, показать возможности их решения на основе цифровых инструментов. Информационную базу составили результаты опроса мнений менеджеров организаций, проведенного авторами весной 2021 г., а также анализ результатов социологических опросов и успешных практик применения информационных систем российскими и зарубежными компаниями в период 2020–2021 гг. В работе использовались следующие методы исследований: системный анализ, сравнение, логическое обоснование, экспертные оценки и анализ иерархий.

Исследование мнения персонала организаций по вопросам организации работы в условиях удаленной работы

В рамках научного исследования авторами был проведен онлайн-опрос, в котором приняли участие 75 респондентов – представителей разных по масштабу и отраслевой принадлежности компаний более чем из 10 регионов России [10].

Треть участников опроса трудится в удаленном режиме уже год, 16,1 % – больше года, 38,7 % – от 2 месяцев до полугода. Многие респонденты отметили, что при переходе на удаленную работу в период пандемии основные трудности возникали из-за недостатка очных коммуникаций внутри организации: 43 % подчеркнули, что им не хватило общения с коллегами, 15 % выделили отсутствие взаимопомощи по рабочим вопросам, 24 % испытали трудности при взаимодействии с клиентами.

Пандемийный 2020 г. не застал большинство организаций врасплох, многие компании смогли оперативно перейти на удаленный формат работы. Этот факт подтвердило более 60 % опрошенных нами респондентов.

Больше 35 % компаний планируют осуществить частичный перевод своих работников на постоянный удаленный режим работы. Еще 34 % компаний будут более детально изучать такую возможность. Аналогичные результаты получены в ходе опросов компаний JLL и CNews Analytics [11; 12]. Заметим также, что в нашем опросе 40 % специалистов и менеджеров проголосовали за гибкий график присутствия в офисе, 26,7 % ответили, что были бы не против, но не имеют такой возможности, 16,7 % уже переведены на этот формат, и только 15 % не согласны продолжать работу удаленно.

При управлении удаленной командой большую роль играет слаженность работы членов коллектива и качество постановки рабочих задач, их промежуточная проверка и контроль выполнения. Однако 26 % респондентов отметили, что при переходе на удаленный формат функционирования, они столкнулись с проблемами реализации внутренних процессов компании, 6 % указали на полное отсутствие условий для работы, в 5 % ответах отмечены сложности в управлении, когда руководители не смогли организовать работу команды из-за неконкретных формулировок задач и распределения зон ответственности. Довольно серьезные трудности вызвало отсутствие необходимых умений и навыков работать в дистанционном режиме. Так, 10 % подчеркнули, что в их организациях понадобилось дополнительное обучение персонала.

Порядка половины опрошенных нами респондентов готовы перестраиваться и адаптироваться, если им будет оказана необходимая поддержка, 40,6 % отмечают, что для них не составляет никакого труда, и только 9,4 % говорят, что для них это очень сложный процесс, и они не готовы к нему. Это означает, что современному руководителю нужно включать эмпатию. Ему нужно знать, что происходит с сотрудником, в каких условиях он работает дома.

Практика организации гибридного офиса на основе современных цифровых технологий

За последний год стала актуальной тема гибридной офисной модели, в которой объединены режим домашнего офиса и регулярные очные встречи сотрудников. Активно внедряют такую модель Росбанк, ВымпелКом, Ростелеком, Ingate, Mail.ru Group, Positive Technologies и др. Среди преимуществ гибридной офисной модели можно выделить: возможность найма персонала из любой точки земного шара, экономия офисного пространства, снижение издержек на проведение массовых мероприятий, а также плюсы, которые открываются для работающего из дома персонала – сокращение времени на дорогу в офис, уменьшение стрессовых ситуаций, ненужных встреч, отвлекающих факторов в офисе. Как показал 2020 г., работа из дома может стать более продуктивной.

Метод анализа иерархии для выбора формата организации работы офиса

Несмотря на все «за» и «против», который руководитель услышит на семинарах, конференциях и встречах, посвященных гибридной офисной модели, сделать выбор предстоит именно ему. Основой принятия решения в данном случае может стать собственная система предпочтений, стратегия компании, например, нацеленная на рост числа квалифицированных замотивированных кадров. Руководитель может взять на вооружение математический инструментарий [1]. Метод экспертных оценок позволит определить состав критериев выбора [1; 3]. Метод анализа иерархий (далее – МАИ) логически продолжает тему экспертного оценивания, но дает возможность изучить альтернативы одному эксперту – лицу, принимающему решение (далее – ЛПР). С одной стороны, результат получается субъективный, в отличие от методов получения групповой экспертной оценки, с другой стороны, МАИ дает руководителю хороший способ размышления и подготовки суждения.

Рассмотрим применение МАИ в решении данной исследовательской проблемы на примере. Для выбора формата организации работы офиса у ЛПР имеются возможные варианты решения: *A* – удаленный формат; *B* – гибридный формат; *C* – в офисе. Они должны удовлетворять соответствующим критериям: возможность осуществления контроля, сохранение корпоративной культуры, оказание взаимопомощи, обеспечение необходимого уровня работоспособности персонала, стоимости и квалификации работников. Цель – сохранение кадрового потенциала на оптимальном уровне. Реализация метода парных сравнений выполняется через попарное сопоставление всех объектов, находящихся на одном уровне иерархии и оценку их значимости относительно объекта, расположенного на предыдущем уровне иерархии и являющегося узлом для сравниваемых объектов [4; 8].

В таблице 1 представлен результат выбора наилучшей альтернативы на основе иерархического синтеза. Здесь показано, что гибридная модель офиса (вариант *B*) получила наивысший результат.

Таблица 1

Выбор наилучшей альтернативы на основе иерархического синтеза

Альтернатива	Вектор приоритетов по критериям						Глобальный приоритет	Ранг
	контроль	корпоративная культура	взаимопомощь	работоспособность	стоимость работника	квалификация		
	0,034	0,072	0,125	0,206	0,202	0,361		
<i>A</i> – удаленная	0,11	0,09	0,10	0,12	0,61	0,11	0,213	3
<i>B</i> – гибридная	0,44	0,45	0,43	0,36	0,22	0,51	0,404	1
<i>C</i> – в офисе	0,44	0,45	0,47	0,52	0,17	0,38	0,383	2

Составлено авторами по материалам исследования

Комфортная и безопасная офисная среда

Для обеспечения непрерывности бизнеса в 2020–2021 гг. многие компании существенно ускорили темпы своей цифровой трансформации, внедрили информационно-технологические (далее – ИТ) решения, на которые в обычных условиях долго бы еще не решились [18]. Большинство компаний смогли перейти на удаленный режим работы менее чем за 2 недели. При этом наиболее используемыми ИТ-решениями были VPN, сервисы видеоконференций, мессенджеры, чат-боты.

В условиях пандемии некоторые организации были вынуждены оперативно внедрять разные технологии обеспечения безопасной рабочей среды, востребованность которых скорее всего уже не уменьшится даже в эпоху пост-пандемии COVID-19. Например, компании используют такие системы, как: iWorkSafe, Apple COVID-19, HealthCheck, ProtectWell [17]. Такие системы могут отслеживать больных работников и тех, которые предположительно контактировали с зараженным сотрудником. Это позволяет контролировать эпидемиологическую обстановку в компании. Кроме того, активно используются сверхточные тепловизоры, которые позволяют предотвратить распространение коронавируса.

В цифровом офисе собираются данные о персонале с момента его входа и анализируется его цифровой след при всех его виртуальных (в компьютере) и физических (по офисному помещению) передвижениях на протяжении всей его работы в данной компании (табл. 2). Конфигурация офисных помещений теперь может меняться в зависимости от сезона, возможно, с уменьшением плотности рабочих мест в зимние месяцы для улучшения здоровья сотрудников. Например, страховая компания Humana создала всплывающие наружные офисы в партнерстве с местными парками, чтобы обеспечить более безопасные рабочие места во время COVID-19 [19].

Таблица 2

Технологии офиса 4.0

Выполняемые задачи	Технологии и инструменты
Аналитика рабочего места	Биометрические системы Системы многофакторной аутентификации Системы определения местоположения Аналитика загрузки офисных пространств Видеоаналитика поведения сотрудников и посетителей Учет и аналитика рабочего времени
Исследования корпоративной культуры	Наблюдение и интервью Сервис поведенческой аналитики Сервис анализа вовлеченности персонала
Виртуальный офис	Видео-конференц-зал VR-переговорная Видеочат, мессенджеры
Мобильность	Сети WiFi высокой плотности Системы бронирования рабочих мест и переговорных Беспроводные системы для презентаций и совместной работы Платформа унифицированных коммуникаций Системы мобильного и удаленного доступа
Отзывчивое рабочее пространство	Персонализация настроек климата и освещения Цифровые ассистенты и чат-боты Системы протоколирования встреч и совещаний Единая авторизация для всех офисных систем Системы интегрированного управления
Технологии обеспечения безопасной рабочей среды	Контроль передвижения и контактов работника Идентификация заболевшего работника

Составлено авторами по материалам исследования

Информационные системы для удаленной и смешанной работы гибридного офиса

Работодатели и работники открыли для себя весь спектр возможностей, которые предоставляет виртуальная рабочая среда. В таблице 3 приведены некоторые новые популярные цифровые инструменты и сервисы, которые могут быть успешно применены для обеспечения эффективного функционирования гибридного офиса.

Таблица 3

Цифровые сервисы и технологии для работы гибридного офиса

Задача	Технология, сервис
Администрирование проектов и проектной работы	ProofHub, Jira, Basecamp, Podio, Assembla
Менеджер команд и управление задачами, работа в команде	Confluence, Sandglaz, Glip, Taskworld, Trello, Wunderlist, Slack, HipChat, Flowdock, Squiggle, Github wiki, Harvest
Найм сотрудников и организация работы с ними, управление талантами	Цифровые платформы поиска и работы с талантами
Контроль соблюдения дистанций	Датчики отслеживания социального дистанцирования
Контроль за самочувствием, обеспечение безопасной рабочей среды	Приложения для оценки здоровья работника и отслеживания контактов на рабочем месте, нейронет-технологии, SAP SuccessFactors, Yva.ai
Полувиртуальный офис, в т. ч. на основе VR/AR	SpatialChat, Mootup, Minecraft, Virbela, Microsoft Mesh, MS Teams, Zoom, Discord, Telergram или Skype, MeetingVR, VSpatial, Varwin
Проведение онлайн-встреч	GoToMeeting, Google Hangouts, Join.me, Kato, Асана, Zoom, MS Teams, Skype, Uber Conference
Онлайн опросы	Mentimeter, Kahoot, Slido, Tellsy
Совместное создание схем, моделей	Miro, Gliffy, MindMap, GitHub

Составлено авторами по материалам исследования

Поскольку все больше сотрудников принимают гибридную модель, руководителям нужно продолжать переосмысливать способы управления производительностью. Ключевой вопрос – возможно ли создавать равно комфортные условия для сотрудников, разных по складу характера и мироощущению, но одинаково ценных для компании? Для решения этих задач необходимо задействовать более сложные методы и инструменты.

Многие специалисты уже сегодня готовы применять персонального робота-ассистента на работе, чтобы сделать свой день более эффективным. Интеллектуальные боты и RPA (англ. Robotic Process Automation) приобретают особую актуальность в случае сокращения штата, а также при найме новых работников [2]. Здесь чат-боты и RPA могут выступать в роли помощника для нового работника.

Пандемия выявила важные недостатки в том, как компании ранее использовали цифровые инструменты. Некоторые люди чувствуют себя более вовлеченными, когда все остальные в команде также становятся удаленными [19]. С другой стороны, отмечено, что встречи, на которых одни участники физически присутствуют вместе, а другие находятся на расстоянии, могут быть менее продуктивными, чем встречи, проводимые исключительно в одном месте, или полностью виртуальные. Поэтому компании начали переходить на работу в смешанной реальности и ищут альтернативу личному сотрудничеству, которая помогла бы сохранить общение, пусть даже через его имитацию. В качестве примеров можно привести VR-переговорные, а также специальное коллаборативное пространство Modum Lab в ПАО «Сбер» и ПАО «Газпром нефть» [13]. Игровое пространство Minecraft было успешно применено в Национальном исследовательском университете «Высшей школы экономики» (НИУ ВШЭ) на удаленном обучении, а также для трансляции виртуального

спектакля в Большом драматическом театре им. Г. А. Товстоногова. Microsoft и Apple предлагают решения для общения и работы в смешанной реальности с помощью 3D-моделей аватаров, которые в перспективе будут заменены «голопортациями» реальных людей.

Современные технологии могут позволить выявить назревающую проблему в психоэмоциональном состоянии и уровень благополучия работника, например, через аналитику обратной связи, которая позволяет измерять опыт сотрудников по индикаторам благополучия, выгорания, вовлеченности и удовлетворенности. В области поведенческой аналитики ИТ-решения помогают проанализировать, какие технологии и сервисы используют сотрудники, в каких совещаниях участвуют, как предпочитают общаться.

Оценка затрат на внедрение, владение и эксплуатацию технологий современного цифрового офиса

Для обеспечения условий работы с максимальной отдачей важно создать комфортные рабочее пространство. Внедрение биометрической системы в банке, кроме решения задач обеспечения безопасности и лояльности клиентов, прежде всего дает эффект в виде сокращения времени обслуживания клиента [21].

Приведем пример расчета совокупной оценки стоимости внедрения и владения биометрической системы в банке на основе методики определения стоимости жизненного цикла (англ. Total Cost of Ownership, TCO). Выбор и стоимость подобной системы в первую очередь зависит от предъявляемых к ней требований, особенностей разработки, внедрения и последующей поддержки ее функционирования. Например, затраты банка, входящего в топ-5 банков России, на внедрение биометрии по данным, представленным на портале государственных закупок, составили 95 149 313,66 руб. [14].

В таблице 4 показан расчет затрат на операции до и после внедрения данной биометрической системы в соответствующий банк. Количество сотрудников банка, взаимодействующих с клиентами, рассчитано исходя из того, что в его структуру входит 313 операционных офисов, и в среднем в каждом из них трудятся 5 работников фронт-офиса. Приведенные затраты после внедрения данной системы рассчитаны исходя из сокращения среднего времени обслуживания клиента на 2 минуты (1 минута на идентификацию и 1 минута на проверку по стоп-листам). Важно также отметить, что после внедрения данного решения появятся затраты на съем биометрии для формирования базы биометрических контрольных шаблонов. Ожидается, что около 15 % от общего количества посетителей банка однократно сдадут биометрические данные.

Таблица 4

Расчет затрат на процесс взаимодействия с клиентом в офисе банка

Параметр	Обслуживание клиента в офисе банка		Прием биометрии
	до внедрения	после внедрения	
Трудоемкость, мин.	15	13	10
Средняя ставка сотрудника, руб./час	207,88	207,88	207,88
Частота выполнения, раз/мес.	640	640	96
Количество сотрудников, чел.	1 565	1 565	1 565
Затраты в год, руб. /год	624 622 800	541 339 760	62 462 280

Составлено авторами по материалам исследования

Взаимосвязь экономии времени в результате внедрения биометрической системы и экономии денежных средств подтверждается с помощью расчета стоимостных показателей эффективности, где C_{02} – затраты на процесс взаимодействия с клиентом в офисе банка до внедрения; C_{12} – затраты на процесс съема биометрии; C_{22} – затраты на процесс взаимодействия с клиентом после внедрения данной системы (табл. 5).

Таблица 5

Расчет стоимостных показателей эффективности

Абсолютное снижение денежных затрат в год ΔC , руб.	Относительное снижение денежных затрат в год K_c	Индекс снижения денежных затрат Y_c	Затраты в рублях на внедрение и эксплуатацию проекта K_n , руб.	Период окупаемости проекта $T_{ок}$
$\Delta C = C_{02} - (C_{12} + C_{22})$ 20 820 760	$K_c = \Delta C / (C_{12} + C_{22}) \cdot 100 \%$ 3,45	$Y_c = \Delta C / (C_{12} + C_{22})$ 0,03	K_n 95 149 313,66	$T_{ок} = K_n / \Delta C$ 4,57

Составлено авторами по материалам исследования

Вследствие сокращения затрат на взаимодействие с клиентами банка после внедрения биометрической системы, абсолютное снижение денежных затрат составляет 20 820 760 руб. в год. Исходя из данных расчетов, расходы на проект внедрения данного решения будут полностью покрыты за четыре года и семь месяцев. Стоит отметить, что эффективность от внедрения биометрических технологий во многом зависит от их интеграции с другими решениями, используемых компанией.

Заключение

Многие технологии цифрового офиса применялись в развитых с точки зрения информационно-технологических компаниях и до вынужденного перехода на удаленный формат работы. А урок 2020 г. показал, что без цифровых технологий компании будет очень трудно сохранить позицию на рынке. В условиях перевода части сотрудников на гибкий график присутствия в офисе, цифровые технологии стали востребованы в еще большей степени.

Авторами проведен онлайн-опрос персонала различных организаций, ведущих свою деятельность на территории России. Он позволил прояснить ситуацию по особенностям перехода на удаленный формат работы, проблемам, потребностям, как со стороны работников, так и со стороны руководства компании. Выделены основные проблемы, которые возникли в начальный период дистанционной работы, а также те, которые стали более очевидными по прошествии длительного применения удаленного режима. Среди них названы сокращение неформального общения, отсутствие условий для организации домашнего офиса, ошибки в управлении со стороны руководства. Такие проблемы характерны не только в российском офисном пространстве, но и во всем мире, что также показано в различных зарубежных отчетах и опросах. С помощью метода анализа иерархий показано, что именно гибридный формат оптимален для компаний, ценностью которых являются квалифицированные сотрудники, которые показывают высокую работоспособность в созданных для них комфортных условиях труда.

Для решения указанных выше проблем компании взяли на вооружение современные технологии и цифровые сервисы. Сегодня разработчики программных продуктов и аппаратных средств представили решения для создания комфортной офисной среды, средства коммуникаций, в том числе с эффектом телеприсутствия с помощью VR/AR, системы оценки вовлеченности и ресурсного состояния персонала, управления производительностью. Авторами проведен анализ и сформирован список технологий и информационных систем, которые позволяют обеспечить полноценную работу гибридного офиса. Представлены те технологии, которые вошли в арсенал технического оснащения в условиях пандемии для обеспечения безопасной рабочей среды.

Применена методика расчета стоимости жизненного цикла (Total Cost of Ownership) на примере внедрения системы биометрии в банке с целью демонстрации возможных экономических эффектов от цифровизации компании с целью ее перехода на гибридный режим функционирования.

Библиографический список

1. Васильева, Е. В., Алтухова, Н. Ф., Деева, Е. А. [и др.]. Экономика информационных систем: управление и оценка эффективности. – М.: КНОРУС. 2020. – 624 с.
2. Долганова, О. И. Оценка целесообразности применения RPA-технологий для совершенствования вспомогательных процессов // Операционный и проектный менеджмент: стратегии и тенденции: сборник трудов конференции (Москва, 22 сентября 2020). – М.: КноРус, 2021. – С. 16–22.

3. Евланов, Л. Г., Кутузов, В. А. Экспертные оценки в управлении. – М.: Экономика, 1978. – 133 с.
4. Мадера, А. Г. Моделирование и принятие решений в менеджменте: Руководство для будущих топ-менеджеров. – М.: Издательство ЛКИ, 2017. – 688 с.
5. Петровская, Н. Е. Влияние новых технологий и роботизации на занятость в США // Управление. – 2020. – № 8 (3). – С. 81–90. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-3-81-90>
6. Попов, А. В., Соловьева, Т. С. Устойчивость положения работников в условиях пандемии COVID-19: опыт международных исследований // Управление. – 2020. – № 8 (4). – С. 101–108. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-4-101-108>
7. Руденко, Г. Г., Долженкова, Ю. В. Дистанционная занятость: современные тенденции трансформации // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 41 (4). – С. 50–56. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-41-4-50-56>
8. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Пер. с англ. Р. Г. Вачнадзе. – М.: Радио и связь, 1993. – 314 с.
9. Трубин, В., Николаева, Н., Санишвили, Т., Тарасова, В. Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии // Социальный бюллетень. – 2020. – № 3. – С. 1–37.
10. Онлайн-опрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfKy_uilfo6Ng6TPmj6Eb5A_krLGFLWnOND2jNx70kQMfgRAG/viewform?fbclid=IwAR1cMUCIfRW_xBc_IAK9azERIwi3sNLBUGpLn_21b5x0cjoOpnWB2GX1_TU.
11. Результаты опроса: «Удаленка: за и против» / JLL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jll.ru/content/dam/jll-com/documents/pdf/research/jll-home-office-survey-results-ru.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).
12. Организация удаленной работы в крупном российском бизнесе. Итоги 2020 / CNews Analytics, Инфосистемы Джет, Citrix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1UBCnll-RgskjFlA7B5HQNzrKV3g5J85C/view> (дата обращения: 03.06.2021).
13. VR, AR и 3D-коллаборативные пространства: как использовать технологии во время карантина и не только? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/115633-vr-ar-i-3d-kollaborativnye-prostranstva-kak-ispolzovat-tehnologii-vo-vremya-karantina-i-ne-tolko> (дата обращения: 03.06.2021).
14. Общая информация по госзакупкам. Закупка № 31806763942. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/purchase/info/common-info.html?regNumber=31806763942> (дата обращения: 03.06.2021).
15. Anderson, J., Rainie, L., Vogels, E. A. Anderson, J., Rainie, L., Vogels, E. A. Experts say the «New Normal» in 2025 will be far more tech-driven, presenting more big challenges / Pew Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pewrsr.ch/3sdU3SY> (дата обращения: 03.06.2021).
16. Bartik, A. Cullen, Z., Glaeser, E. L., Luca M., Stanton Ch. What jobs are being done at home during the COVID-19 crisis? Evidence from firm-level surveys // Harvard Business School NOM Unit Working Paper. – 2020. – No. 20. – P. 138. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3634983>
17. Bartik, A. W., Bertrand, M., Cullen, Z., Glaeser, E. L., Luca, M., Stanton, C. The impact of COVID-19 on small business outcomes and expectations // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2021. – No. 117 (30). – Pp. 17656–17666. <https://doi.org/10.1073/pnas.2006991117>
18. Billari, F. C., Giuntella, O., Stella, L. Does broadband Internet affect fertility? // Population Studies. – 2019. – V. 73, No. 3. – Pp. 297–316. <https://doi.org/10.1080/00324728.2019.1584327>
19. Kane, G. C., Nanda, R., Phillips, A., Copulsky, J. Redesigning the post-pandemic workplace. Work as we know it is forever changed by COVID-19. Now is the time for managers to envision the office that employees will return to / MITSloan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sloanreview.mit.edu/article/redesigning-the-post-pandemic-workplace/?og=Covid+19+Resources+Tiled> (дата обращения: 03.06.2021).
20. Katz, R., Jung, J., Callorda, F. Can digitization mitigate the economic damage of a pandemic? Evidence from SARS // Telecommunications Policy. – 2020. – No. 44 (10). – Pp. 102044–102050. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.102044>
21. Roebuck, K. Know Your Customer (KYC): High-impact Strategies – What you need to know: definitions, adoptions, impact, benefits, maturity // Aspley: Emereo Publishing. 2020. – 286 p.

References

1. Vasileva E. V., Altuhova N. F., Deeva E. A. [et al]. *Economics of information systems: management and performance evaluation*. Moscow, KNORUS, 2020, 624 p. (In Russian).
2. Dolganova O. I. Assessment of the feasibility of using RPA technologies to improve auxiliary processes, *Operational and Project Management: Strategies and Trends: Collection of Conference Proceedings (Moscow, September 22, 2020)*. Moscow, KnoRus, 2021, pp.16–22. (In Russian).

3. Evlanov L. G., Kutuzov V. A. *Expert assessments in management*. Moscow, Ekonomika, 1978, 133 p. (In Russian).
4. Madera A. G. *Modeling and decision-making in management: A guide for future top managers*. Moscow, LKI Publ. House, 2017, 688 p. (In Russian).
5. Petrovskaya N. E. The impact of new technologies and robotics on employment in the United States. *Upravlenie*, 2020, no. 8 (3), pp. 81–90. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-3-81-90>.
6. Popov A. V., Soloveva T. S. Sustainability of workers in terms of the COVID-19 pandemic: international research experience, *Upravlenie*, 2020, no. 8 (4), pp. 101–108. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-4-101-108>
7. Rudenko G. G., Dolzhenkova Yu. V. Remote employment: current trends of transformation in the Russian labour market, *Social and Labor Research*, 2020, no. 41 (4), pp. 50–56. (In Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-41-4-50-56>
8. Saaty T. *Decision making. A method for analysis of hierarchies*. Transl. from English by R. G. Vachnadze. Moscow, Radio i svyaz', 1993, 314 p. (In Russian).
9. Trubin V., Nikolaeva N., Sanishvili T., Tarasova V. Social policy in foreign countries in the context of a pandemic, *Social Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 1–37. (In Russian).
10. Survey. Available at: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfKy_uilfo6Ng6TPmj6Eb5A_krLGFLWnOND2jNx70kQMfgRAg/viewform?fbclid=IwARlcMUCIfRW_xBc_IAK9azERIwi3sNLBUGpLn_21b5x0cjoOpnWB2GX1_TU (accessed 03.06.2021).
11. Survey results: “Remote: for and against” (2020), *JLL*. Available at: <https://www.jll.ru/content/dam/jll-com/documents/pdf/research/jll-home-office-survey-results-ru.pdf> (accessed 03.06.2021).
12. Organization of remote work in a large Russian business. Results of 2020, *CNews Analytics, Jet Infosystems, Citrix*. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1UBCnll-RgskjFIA7B5HQNZrKV3g5J85C/view> (accessed 03.06.2021).
13. *Organization of remote work in a large Russian business. Results of 2020 12. VR, AR and 3D collaborative spaces: how to use technologies during quarantine and not only?* Available at: <https://vc.ru/future/115633-vr-ar-i-3d-kollaborativnye-prostranstva-kak-ispolzovat-tehnologii-vo-vremya-karantina-i-ne-tolko> (accessed 03.06.2021).
14. General information on public procurement, *Purchase*, No. 31806763942. Available at: <https://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/purchase/info/common-info.html?regNumber=31806763942> (accessed 03.06.2021).
15. Anderson J., Rainie L., Vogels E. A. Experts say the “New Normal” in 2025 will be far more tech-driven, Presenting more big challenges, 2021, *Pew Research Center*. Available at: <https://pewrsr.ch/3sdU3SY> (accessed 03.06.2021).
16. Bartik A. Cullen Z., Glaeser E. [et al]. What jobs are being done at home during the COVID-19 crisis? evidence from firm-level surveys, *Harvard Business School NOM Unit Working Paper*, 2021, no. 20, p.138. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3634983>
17. Bartik A.W., Bertrand M., Cullen Z., Glaeser E. L., Luca M., Stanton C. The impact of COVID-19 on small business outcomes and expectations, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2020, no. 117 (30), pp. 17656–17666. <https://doi.org/10.1073/pnas.2006991117>
18. Billari F.C., Giuntella O., Stella L. Does broadband Internet affect fertility? *Population studies*, 2019, vol. 73, no. 3, pp. 297–316. <https://doi.org/10.1080/00324728.2019.1584327>
19. Kane G. C., Nanda R., Phillips A., Copulsky J. Redesigning the post-pandemic workplace. Work as we know it is forever changed by COVID-19. Now is the time for managers to envision the office that employees will return to, *MITSloan*, 2020. Available at: <https://sloanreview.mit.edu/article/redesigning-the-post-pandemic-workplace/?og=Covid+19+Resources+Tiled> (accessed 03.06.2021).
20. Katz R., Jung J., Callorda F. Can digitization mitigate the economic damage of a pandemic? *Evidence from SARS. Telecommunications Policy*, 2020, no. 44 (10), pp. 102044–102050. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.102044>
21. Roebuck K. *Know Your Customer (KYC): High-impact strategies – what you need to know: definitions, adoptions, impact, benefits, maturity*. Aspley, Emereo Publishing, 2020. 286 p.

УДК 336.6

JEL R4

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-34-40

Горишняя Анна Андреевна
студент магистратуры, ЧОУ ВО
«Южный университет» (ИУБиП),
г. Ростов-на-Дону, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-8553-5201

e-mail: gorishnyayaanna@yandex.ru

Чмут Галина Александровна
канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Южный
университет» (ИУБиП), г. Ростов-
на-Дону, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6266-5871

e-mail: galina-chmut@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКЕ

Аннотация. Рассмотрены проблемы и перспективы транспортно-логистической отрасли. Выделены наиболее распространенные инновационные технологии, применяемые транспортными компаниями. Проведен анализ факторов, сдерживающих цифровизацию транспортно-логистической отрасли, а также влияющих на развитие и внедрение инновационных технологий. Исследована государственная политика в области развития цифровых технологий транспортной логистики. Определен облик цифрового пространства транспортной логистики на ближайшее будущее. Рассмотрено влияние цифровых технологий, применяемых в рамках мировой транспортно-логистической инфраструктуры, на деятельность компаний. Сделан вывод, что применение инновационных технологий транспортными компаниями, которое диктуется в настоящее время условиями цифровизации экономики, напрямую влияет на ее конкурентные преимущества в отрасли.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, диджитализация, конкурентоспособность, эффективность, транспортная логистика, транспортная инфраструктура

Для цитирования: Горишняя А.А., Чмут Г.А. Цифровые технологии в транспортной логистике // Вестник университета. 2021. № 8. С. 34–40.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN TRANSPORT LOGISTICS

Abstract. The problems and prospects of transport and logistics industry have been considered. The most common innovative technologies used by transport companies have been highlighted. The analysis of factors that hinder the digitalization of the transport and logistics industry, as well as factors that affect the development and implementation of innovative technologies has been carried out. The state policy in the field of development of digital technologies of transport logistics has been studied. The shape of the digital space of transport logistics in the near future has been determined. The influence of digital technologies, which are used in the global transport and logistics infrastructure on the activities of companies, has been considered. It has been concluded, that the use of innovative technologies by transport companies, which is currently dictated by the conditions of digitalization of the economy, directly affects its competitive advantages in the industry.

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, digitalization, competitiveness, efficiency, transport logistics, transport infrastructure

For citation: Gorishnyaya A.A., Chmut G.A. (2021) Digital technologies in transport logistics. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 34–40. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-34-40

Anna A. Gorishnyaya
Student, Southern University,
Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0002-8553-5201

e-mail: gorishnyayaanna@yandex.ru

Galina A. Chmut
Cand. Sci. (Econ.), Southern
University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0002-6266-5871

e-mail: galina-chmut@yandex.ru

Введение

Сегодня в современных условиях компьютеризации производства и глобализации экономики динамично формируется новый цифровой уклад. Осуществляется цифровизация экономических процессов и внедрение инновационных технологий во все сферы деятельности. По этой причине возникают новые требования к конкурентным преимуществам организаций и результативным методам их управления [5].

В числе самых цифровизированных сфер, как в России, так и во всем мире, является транспортная логистика, цифровые технологии которой уже стали неотъемлемой частью этой отрасли. В условиях отсутствия незамедлительного обмена информацией между перевозчиками, заказчиками и клиентами, отсутствия способности немедленного реагирования на спросы рынка, эффективное развитие и организация работы цепей поставок грузов невозможны без современных технологий.

© Горишняя А.А., Чмут Г.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Gorishnyaya A.A., Chmut G.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Теоретическая и методологическая база данного исследования основана на понятиях цифровой экономики, цифровой трансформации, цифровых технологий, что позволяет обратиться к предметному полю исследования – деятельности транспортной логистики в условиях цифровизации.

Постановка проблемы

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время цифровые технологии выступают главным элементом успеха и конкурентоспособности транспортных компаний, так как непосредственно влияют на качество и скорость предоставляемых услуг. Сформировавшиеся условия суровой конкуренции в процессе цифровизации отрасли привели к тому, что владельцы как больших, так и малых организаций ищут пути, которые ведут к надежному положению компаний на рынке и способствуют достижению целей этих компаний.

На показателях эффективности производственно-логистической деятельности, конкурентоспособности отдельных организаций, а также национальной экономики в целом отрицательно сказывается тот факт, что для экономики России по-прежнему присущ существенный абсолютный показатель и относительный уровень транспортных затрат [3].

Ключевыми факторами, которые способствуют росту транспортных издержек в российских компаниях, выступают недостаточно эффективные управление и формирование внутренних логистических механизмов как на уровне отдельных организаций, так и в целом по стране. Указанные факторы обусловлены существенными расстояниями грузоперевозок и невысоким уровнем качества автомобильных дорог. К ним можно также отнести повышенную нацеленность на сырье, неравномерное распределение производительных сил, преобладание экспортоориентированности, моральное и технологическое устаревание средств транспортировки грузов по каналам распределения.

Теория и методы

Модернизация транспортной инфраструктуры, которая в последние годы проводилась в России, позволила создать определенный задел для дальнейшего развития и удовлетворить спрос на грузоперевозки. Негосударственный сектор занимает доминирующее положение с момента исполнения программы экономических реформ. Частными компаниями сегодня на автомобильных транспортных средствах выполняется 95,8 % грузоперевозок [1].

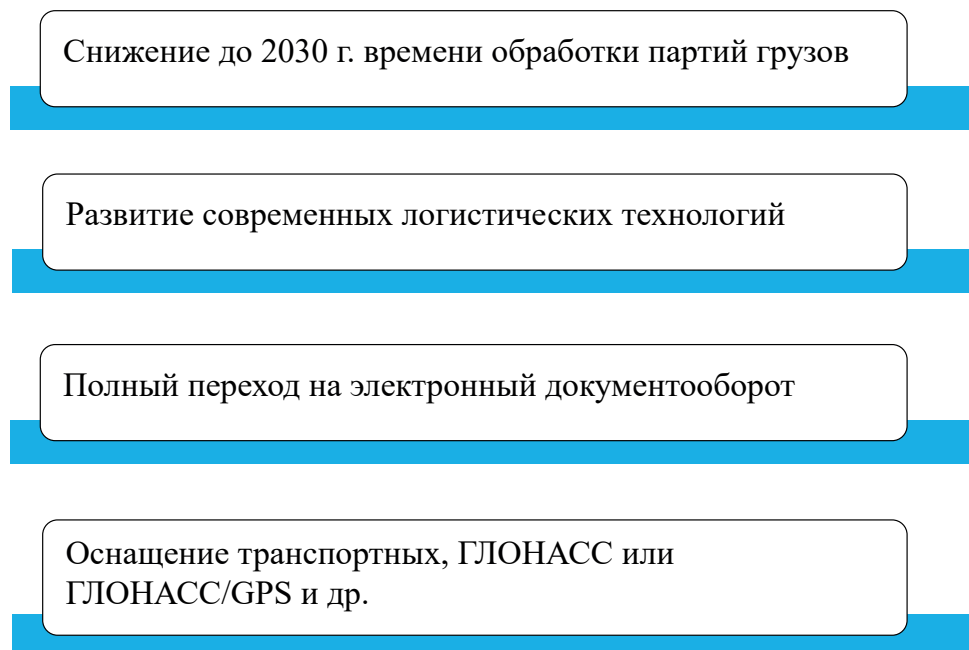
Разработка стратегических целей развития транспортно-логистической отрасли в сложившихся условиях должна выполняться при всестороннем анализе текущего состояния и барьеров развития транспортной сферы, связанных с определяющими стратегическими тенденциями в логистике.

Государственная политика в области цифровых технологий транспортной логистики определена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р, в соответствии с которым утверждена «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года», которая подразумевает инновационное развитие транспортно-логистической инфраструктуры (рис. 1).

Цифровизация (диджитализация) представляет интерес для всех отраслей экономики, включая транспортную.

В 2020 г., на фоне пандемии коронавирусной инфекции, которая обострила неопределенность и усилила массовые требования к нормам поведения в публичном пространстве, меняющееся социально-экономическое пространство все больше стало заявлять. Международная транспортно-логистическая отрасль в период пандемии COVID-19 оказалась одной из наиболее пострадавших сфер. В основании негативных последствий лежат различные составляющие, например, закрытие государственных границ, введение ограничений на передвижение людей и товаров, уменьшение спроса и покупательной способности. Комплекс таких факторов в рамках цифровизации отразился на всевозможных сторонах транспортно-логистической инфраструктуры, начиная с использования личного и общественного транспорта в городах, заканчивая осуществлением грузоперевозок внутри стран и между ними. Тем не менее, цифровые технологии и диджитализация продолжают расширять свое совокупное влияние в рамках транспортной логистики, трансформируя элементы транспортно-логистической сферы [2].

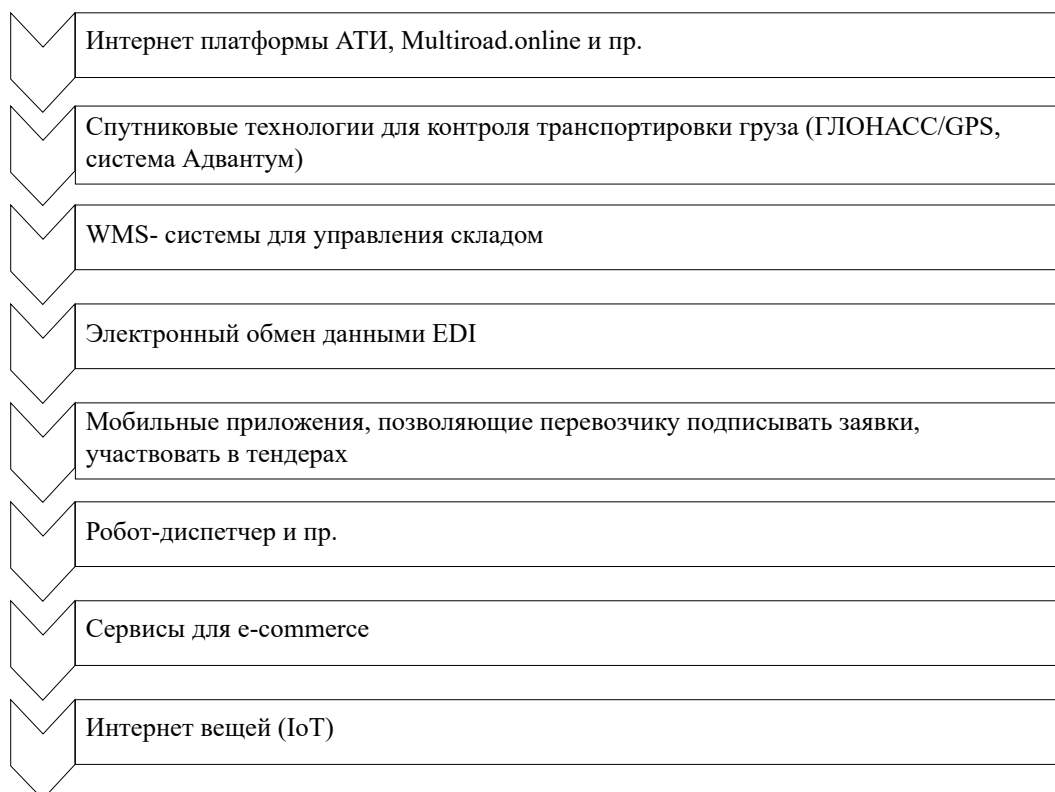
В широком смысле процесс цифровизации обозначает трансформацию социально-экономической сферы с активным использованием инновационных технологий, направленных на обработку, создание и обмен информацией.

Источник: [1]

Рис. 1 Основные мероприятия инновационной стратегии развития транспортной отрасли

Сегодня в рамках цифровизации экономики существует множество цифровых технологий на рынке логистических услуг, которые позволяют добиться оптимизации издержек и повышению уровня логистического сервиса компании [6]. Инновационные процессы в логистике способствуют повышению эффективности грузоперевозок вследствие быстрого доступа к информации о клиентах и перевозчиках, товарах и услугах (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Цифровые технологии логистических процессов

Цифровые технологии необходимы для сотрудничества с крупными клиентами, такими как «МЕТРО», «Пятерочка», «ЮНИЛЕВЕР», «Сельта», «Балтика» и др., которые выдвигают особые требования как к транспортным компаниям, так и к транспортным средствам. Следовательно, все транспортные компании, имеющие собственный автопарк либо экспедирующие привлеченный транспорт, и желающие при этом сотрудничать с указанными клиентами, должны позаботиться о соблюдении всех условий и тщательном подборе транспортных средств, соответствующих требованиям конкретного клиента.

Сегодня 56 % всего объема грузовых перевозок и 8,6 % общего грузооборота приходится на автомобильный транспорт. При этом удельный вес грузоперевозок, совершенных автомобильными транспортными средствами растет, демонстрируя тем самым повышение конкурентоспособности в транспортно-логистической сфере [1].

Отметим, что на рынок транспортных услуг выходят новоприбывшие игроки, выстраивающие деятельность с помощью инновационных технологий. Указанный сегмент постоянно развивается, и если у транспортных компаний среднего звена не хватит финансовых ресурсов, чтобы внедрить цифровые технологии в организацию своих грузоперевозок, то в течение нескольких лет они будут вынуждены покинуть рынок.

Сегодня можно выделить ряд факторов, которые сдерживают цифровизацию транспортно-логистической отрасли:

- понимание транспортными компаниями необходимости изменений;
- готовность транспортных компаний к изменениям;
- финансовые возможности;
- размер компании;
- профессиональные кадры.

Таким образом, ключевыми составляющими убыточности и низкой рентабельности грузовых перевозок выступают устаревшие транспортные технологии, невысокая производительность труда, большие затраты на ремонтные работы, а также рост цен на топливо, запчасти. Трудности привлечения инвестиций в развитие транспортной отрасли обусловлены невысоким инвестиционным потенциалом транспортно-логистических организаций, затруднением с вовлечением долгосрочных заемных средств и неразвитостью частного и государственного партнерства. Сегодня объемы услуг, оказываемых транспортно-логистическими организациями, растут в результате увеличения использования существующих основных фондов. В этих условиях важной проблемой является низкий уровень конкурентоспособности отечественных компаний и неспособность конкурировать на мировом рынке.

Анализ результатов

В соответствии с «Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 г.», цифровая трансформация транспортно-логистического сектора подразумевает глобальное повышение эффективности транспортной сферы в результате внедрения инновационных технологий совместно с традиционными инструментами.

Инновационный вариант развития транспортной инфраструктуры предполагает повышение расходов на развитие транспортно-логистической сферы. В то же время такой вариант подразумевает гораздо более сложную модель управления развитием транспорта и связан с инвестированием в высокотехнологичные проекты (табл. 1, 2). Ключевые барьеры вызваны нехваткой компетентных, профессиональных кадров, а также неэффективным управлением.

Таблица 1

Объемы ресурсного обеспечения, необходимого для реализации транспортной стратегии РФ до 2030 г.

Показатель	Период					
	2010–2030 гг.	2010–2012 гг.	2013–2015 гг.	2016 – 2018 гг.	2019 – 2020 гг.	2021 – 2030 гг.
Капитальные вложения по инновационному варианту, млрд руб.	4 647–5 422	117	192	323	333	3 681–4 457

Источник: [1]

Возникает вопрос перехода от по большей части экстенсивной к интенсивной модели развития транспортно-логистической инфраструктуры с применением цифровых технологий, которые обеспечивают повышение качества оказываемых услуг, и как следствие конкурентоспособности.

Таблица 2

Анализ объема перевозок грузов за 2000–2030 гг.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2024 г.	2030 г.
Общий объем грузоперевозок авто-мобильным транспортом, млн тонн	5 878,0	6 685,0	5 236,4	7 139,7	8 822,3	10 247,6	12 594,1

Источник: [1]

Основная цель деятельности любой коммерческой компании, вне зависимости от отраслевой направленности и ее размера, заключается в максимизации прибыли, чего возможно достигнуть посредством увеличения объемов оказанных услуг или произведенной продукции, расширения рынка сбыта, повышения качества предоставляемых товаров, оказанных услуг и т. д. [4]. Однако для достижения указанных целей в современных условиях транспортной компании необходимо быть оснащенной всеми необходимыми цифровыми технологиями для конкурентного функционирования, а также для сотрудничества с ключевыми клиентами отрасли. Логистические услуги – сложный и многофункциональный процесс, цифровые технологии в которых уже стали незаменимы, а от того, с какими клиентами сотрудничает транспортная компания, напрямую зависит ее конкурентоспособность, репутация, а следовательно, и эффективность деятельности. Ни один здравомыслящий клиент не воспользуется услугами сомнительной или малоизвестной фирмы, особенно если ему могут оказать услугу в известной, уважаемой компании. Прежде всего, конкурентоспособность создается выполнением взятых на себя обязательств: сроков и качеством транспортировки, хранения.

Рейтинговый анализ транспортных компаний в России на 2020 г. показывает способность компаний к своевременному реагированию на спросы рынка, эффективному управлению и умению удерживать свои конкурентные преимущества в современных условиях (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг транспортных компаний на 2020 г.

Место в рейтинге	Наименование компании	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %	Запросов в поисковой системе «Яндекс»
1	Деловые линии	48 000 000	2 500 000	5,00	8 324 000
2	СДЭК	9 500 000	184 000	2,00	51 504 000
3	ПЭК	24 800 000	13 100	0,05	8 315 000
4	DHL	15 000 000	2 100 000	14,00	2 147 000
5	DPD	14 000 000	416 000	3,00	4 969 000
6	Регион Групп	13 000 000	62 000	0,48	2 000
7	ИТЕСО	15 000 000	79 000	1,00	356 000
8	Монополия	10 000 000	144 000	1,00	27 000
9	DB Schenker	7 400 000	5 700	0,10	63 000
10	GTD	5 600 000	113 000	2,00	2 262 000

Составлено автором по материалам исследования

Лидирующую позицию занимает транспортная компания «Деловые линии», которая в последнее время стремительно внедряет цифровые технологии. Во-первых, переход от отдельных решений к платформенным, позволяет оптимизировать маршруты и влиять на скорость доставки. Одним из элементов платформы концепция «физического интернета», первые наработки в области которого появились у компании «Деловые Линии» в 2017 г.

Прежде всего, цифровая трансформация транспортно-логистической отрасли является стратегически-управленческой задачей, стоящей перед мировым экономическим пространством. Сегодня разрабатываются новые эффективные методы управления. Одной из стратегических задач, стоящих перед логистикой, является построение различных вариантов моделей функционирования мировых логистических систем. Можно выделить шесть групп факторов, влияющих на цифровизацию транспортно-логистической сферы:

- цифровизация экономики (развитие новых моделей бизнеса с использованием цифровых технологий, создание и внедрение информационно-цифровых платформ);
- внедрение новых технологий в бизнес процессы (например, технологии искусственного интеллекта, блокчейн-технологии и др.);
- трансформация внутренних рынков (внедрение бизнесом элементов электронной коммерции);
- внедрение цифровых технологий в коммерческие процессы (транспортно-складское оборудование).

Активно используемые процессы роботизации в перспективе позволят увеличить мировой рынок данного сегмента к 2021 г. на 35 % [2].

Производители современных транспортных средств сейчас создают «умные» машины, подобные компьютерам, в которых водители могут получать информацию о характеристиках автомобиля от установленных датчиков. Использование «умных» двигателей помогает переключаться между разными источниками топлива в зависимости от условий эксплуатации. Программное обеспечение, установленное в транспортном средстве, позволяет автомобилю самостоятельно восстанавливаться, избегать аварий, находить и устранять неисправности.

Новейшие инновационные инструменты, используемые в транспортно-логистической инфраструктуре в условиях цифровой трансформации, помогают оптимизировать свои издержки, при этом сохранить качество выполняемой работы без увеличения стоимости [7].

Транспортно-логистическая инфраструктура начала расти вследствие организации мультимодальных транспортно-логистических центров, которые отвечают за обработку, хранение и распределение грузов. Такие центры также предоставляют информационное и правовое сопровождение товарных потоков. Мультимодальные транспортные и логистические центры могут принимать и обрабатывать большие объемы продукции. Благодаря активному внедрению цифровых технологий в транспортно-логистическую отрасль, поддерживается высокое качество продукции, сокращаются сроки доставки товара. В ближайшем будущем образ инновационного пространства будет определяться следующими составляющими:

- мультимодальные грузоперевозки;
- прямые смешанные пассажирские перевозки;
- использование единых стандартов при управлении транспортной инфраструктурой в условиях цифровизации;
- безопасность транспортной логистики [2].

Заключение

На ценность и актуальность цифровой трансформации в области транспортной и логистической инфраструктуры повлияло событие 2020 г. Экономические и социальные ограничения, вызванные пандемией, послужили своего рода толчком для перехода на инновационные модели управления, цифровые сервисы и платформы. Транспортная логистика в ближайшем будущем в связи с внедрением инновационных бизнес-моделей, цифровых платформ и сервисов будет представлять собой глобальную интеллектуальную систему, где информация станет определяющим звеном. В такой системе перемещение объектов будет контролироваться и управляться искусственным интеллектом, а решения, применяя алгоритмы и программное обеспечение, будет принимать искусственный интеллект. Таким образом, произойдет тотальная цифровизация транспортной отрасли.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617 (дата обращения: 01.06.2021).
2. Акопова, Е. С., Пиливанова, Е. К., Самыгин, С. И. Мировая транспортно-логистическая инфраструктура: цифровая трансформация 2020 года // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 1. – С. 87–92. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-87-92>
3. Архипов, А. Е., Ряписов, А. Е. Трансформация транспортной отрасли России под влиянием цифровых технологий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-1 (62). – С. 22–24. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10249>
4. Воловик, Н. А. Деловая репутация как фактор повышения эффективности деятельности компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5 – С. 96–98.
5. Горишняя, А. А. Моделирование стоимости деловой репутации транспортных компаний в условиях цифровизации экономики // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию: сборник научных трудов. – 2020. – № 2. – С. 356–360.
6. Комарова, Е. А. Ключевые элементы инновационного развития в сфере логистической деятельности // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию: сборник научных трудов. – 2017. – № 1-2. – С. 649–653.
7. Ягузинская, И. Ю., Бирюков, Е. О. Перспективы внедрения и развития информационных систем в транспортной логистике // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 35. – С. 151–155.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation No. 1734-r dated on November 22, 2008 (as amended, dated on May 12, 2018) “On the Transport Strategy of the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82617 (accessed 01.06.2021).
2. Akopova E. S., Pilivanova E. K., Samygin S. I. World transport and logistics infrastructure: download the 2020 digital transformation, *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2021, no. 1, pp. 87–92. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-87-92>
3. Arkhipov A. E., Ryapsov A. E. Transformation of the transport industry in Russia under the influence of digital technologies, *Economy and Business: Theory and Practice*, 2020, vol. 4-1 (62), pp. 22–24. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10249>
4. Volovik N. A. Business reputation as a factor of increase of efficiency of activity of the company, *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2017, no. 5, pp. 96–98. (In Russian).
5. Gorishnyaya A. A. Modeling of the cost of business reputation of transport companies in the conditions of digitalization of the economy, *Intellectual Resources for Regional Development: Collection of Scientific Papers*, 2020, no. 2, pp. 356–360. (In Russian).
6. Komarova E.A. Key elements of innovation in the field of logistics activities, *Intellectual Resources for Regional Development: Collection of Scientific Papers*, 2017, no. 1-2, pp. 649–653. (In Russian).
7. Yaguzinskaya I. Yu., Biryukov E. O. Prospects for the introduction and development of information systems in transport logistics, *Scientific and methodological electronic journal “Koncept”*, 2016, vol. 35, pp. 151–155. (In Russian).

Коношко Лариса Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права», г. Хабаровск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0438-5553
e-mail: managerzo@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Аннотация. Реализация инновационной политики на уровне регионов нуждается в стратегическом подходе, особенно актуально на данный момент формирование эффективных стратегических реакций на внезапно возникающие внешние угрозы и вызовы. В статье отражены результаты исследования специфики стратегических аспектов реализации инновационной политики Хабаровского края в современных условиях и сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов корректировки стратегических целей инновационного развития на уровне региона в условиях быстроменяющейся внешней среды. Цель исследования – формирование актуальных стратегических приоритетов реализации инновационной политики в регионе на примере Хабаровского края. В качестве основных методов использованы SWOT-анализ, полигон альтернатив и дерево целей.

Ключевые слова: инновационная политика, Хабаровский край, инновационная стратегия, инновационный сценарий развития, стратегическое управление, стратегия развития, SWOT-анализ, дерево стратегических целей

Для цитирования: Коношко Л.В. Стратегические аспекты реализации инновационной политики в регионе на примере Хабаровского края // Вестник университета. 2021. № 8. С. 41–47.

Larisa V. Konoshko
Cand. Sci. (Econ.), Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia
ORCID: 0000-0003-0438-5553
e-mail: managerzo@mail.ru

STRATEGIC ASPECTS OF INNOVATION POLICY IMPLEMENTATION IN THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE Khabarovsk REGION

Abstract. The implementation of innovation policy at the regional level requires a strategic approach, and the formation of effective strategic responses to suddenly emerging external threats and challenges is particularly important now. In the article the author reflects the results of the study of the specifics of the strategic aspects of the implementation of the innovation policy of the Khabarovsk region in modern conditions and concludes that it is necessary to improve the mechanisms for adjusting the strategic goals of innovative development at the regional level in a rapidly changing external environment. The purpose of the study is to form the current strategic priorities for the implementation of innovation policy in the region on the example of the Khabarovsk region. As the main methods, the author used SWOT analysis, a polygon of alternatives, and goal tree have been used.

Keywords: innovation policy, Khabarovsk region, innovation strategy, innovative development scenario, strategic management, development strategy, SWOT analysis, strategic goals tree

For citation: Konoshko L.V. (2021) Strategic aspects of innovation policy implementation in the region on the example of the Khabarovsk region. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 41–47. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-41-47

Введение

Развитие Хабаровского края в инновационной сфере сегодня определяется основными положениями Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 г. и ситуационными факторами, влияющими на его состояние и развитие [1]. Спецификой текущего этапа инновационного развития является то, что все стратегические аспекты, которые были озвучены на момент 2018 г., подверглись значительной корректировке из-за пандемии COVID-19 [6]. Пандемия стала генератором сдерживающих факторов инновационного развития, и следовательно, реализация инновационной политики в регионе столкнулась с нескорыми ранее непрогнозируемыми проблемами.

© Коношко Л.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Konoshko L.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

При реализации региональной инновационной политики необходимо уделять особое внимание стратегическому подходу. Стратегический подход заключается, в первую очередь, в определении основных целей, которые необходимо достичь региону в рамках реализации инновационной политики, и выработке стратегических реакций, на возможные отклонения и угрозы [10; 12]. Кроме того, должны быть сформулированы стратегические приоритеты инновационного развития региона в разных сферах: экономической, социальной, технико-технологической и др. [15].

Таким образом, исследование формирования актуальных стратегических приоритетов реализации инновационной политики в регионе на примере Хабаровского края является актуальными.

Литературный обзор

Проблемами реализации инновационной политики регионов, в том числе и в стратегическом аспекте, в последние двадцать лет занимались многие авторы, так как это направление является одним из приоритетов социально-экономической политики государства. Основные понятия, на которых базируется инновационная политика регионов, в том числе Хабаровского края, представлены в работах А. М. Алклычева, Н. З. Зотикова, О. В. Сидоренко, В. Б. Халимендик [2; 9; 14; 16]. В указанных работах большое внимание уделяется понятию инновационного потенциала регионов, и в частности, Хабаровского края, а также тем аспектам региональной инновационной политики, которые способствуют развитию этого потенциала. Кроме того, некоторые работы этого блока выделяют проблемы, с которыми сталкивается регион в процессе реализации инновационной политики. При этом указанные работы не учитывают риска внезапного появления значимых для инновационного развития факторов, поэтому, в сложившихся условиях, очень актуальными являются вопросы выработки алгоритмов формирования стратегических реакций на внешние угрозы, возникновение которых нельзя спрогнозировать.

Стратегические аспекты реализации инновационной политики регионов изучались Н. В. Лисовской, Н. А. Медушевским, М. И. Пикановым и др. [10; 11; 12]. В основном авторы указанных работ концентрируют свое внимание на оценку факторов внешней и внутренней среды, уделяя большое внимание процессу стратегического анализа региона, однако, при этом неисследованными остаются аспекты стратегического контроля и корректирующих действий, именно поэтому необходимо уделять внимание этим направлениям, повышающим в итоге эффективность реализации инновационной политики в регионах и дающие тем самым стимул к их инновационному развитию.

Теория и методы

Кратко остановимся на фундаментальных понятиях и методологии проведенного исследования. Инновационная политика представляет собой «часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти в области науки, техники и реализации достижений науки и техники» [7]. При этом региональная инновационная политика обладает определенной спецификой, которая прежде всего зависит от уровня развития региона и его социально-экономической направленности.

В рамках данного исследования необходимо также определиться с пониманием такого термина, как региональная инновационная стратегия. Региональная инновационная стратегия – это «совокупность стратегических целей, ресурсов и новых технологий, с помощью которых они реализуются, а также систему управления, обеспечивающую достижение этих целей» [12].

В качестве основных методов в рамках исследования стратегических аспектов реализации инновационной политики в Хабаровском крае были использованы SWOT-анализ для оценки внешних угроз и возможностей, сильных и слабых сторон региона, а также выработки стратегических реакций на проявление наиболее значимых неблагоприятных факторов, а для оценки наиболее важных направлений реализации инновационной политики Хабаровского края в современных условиях был использован, так называемый, полигон альтернатив в виде профиля инновационной политики Хабаровского края. Кроме того, был применен метод построения дерева целей для структуризации стратегических аспектов реализации инновационной политики Хабаровского края.

Основные результаты

Для выявления наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на инновационную политику и инновационную стратегию Хабаровского края, был проведен SWOT-анализ. Результат проведенного анализа представлен в таблице 1 в виде матрицы SWOT-анализа.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа для Хабаровского края

Факторы внешней среды	Факторы внутренней среды	
	Силы	Слабости
	1. Технологические инновации на высоком уровне 2. Уровень качества инновационной продукции края соответствует ожиданиям целевого потребителя	1. Высокий уровень издержек инновационных производств 2. Низкая норма прибыли в инновационных кластерах края
Возможности 1. Повышение совокупного уровня инновационной активности организаций 2. Активное развитие цифровых технологий экономики, в том числе интернет-технологий. 3. Политика импортозамещения	1. Высокий уровень технологических инноваций и соответствие уровня качества инновационной продукции ожиданиям целевого потребителя позволяют освоить возрастающий уровень инновационной активности организаций, что увеличивает объемы валового регионального продукта 2. Те же самые факторы способствуют коммерциализации инновационных товаров в рамках политики импортозамещения	1. Повышение совокупного уровня инновационной активности организаций, увеличивая объемы валового регионального продукта, будет сокращать долю постоянных издержек в общем их объеме, что обеспечит экономию на масштабе 2. Увеличение объема продаж и доли инновационных товаров с учетом уменьшения совокупных издержек способствует росту нормы прибыли в инновационных кластерах края
Угрозы 1. Общее снижение темпов роста экономики из-за пандемии COVID-19 2. Уменьшение совокупных доходов населения Хабаровского края 3. Существенное сокращение оборотов малого и среднего бизнеса	1. Применение инновационных технологий способствует привлечению потенциальных потребителей из других регионов 2. Упор на качество инновационных товаров и гибкое регулирование цены способствует выравниванию спроса на региональном рынке	Введение наибольшей доли инновационных товаров, которые пользуются максимальным спросом

Источники: [7, с. 295–299; 8, с. 277–280]

Как следует из SWOT-анализа, пандемия COVID-19 повлияла на инновационное развитие края двояко. С одной стороны, она породила такие угрозы, как общее снижение темпов роста экономики и существенное сокращение оборотов малого и среднего бизнеса. С другой стороны – создала условия для активного развития инноваций в сфере информационных технологий (далее – ИТ), однако указанные угрозы в свою очередь определили задержку в инновационном развитии региона (табл. 2). Поэтому необходимо сконцентрироваться на инновациях в ИТ-сфере, чтобы повысить эффективность инновационной политики Хабаровского края.

Как следует из таблицы 2, инновационная активность региона в целом снизилась по сравнению с показателями до пандемии COVID-19, при этом по второму показателю наблюдается постоянное снижение на протяжении всего изучаемого периода. Это говорит о том, что эффективность региональной инновационной политики в целом снижается и ее стратегические цели требуют корректировки. Для формирования релевантных стратегических приоритетов инновационной политики Хабаровского края необходимо определить приоритеты его инновационной политики. В таблице 3 представлены экспертные оценки направлений инновационной политики, а также критерии, по которым они были оценены.

Таблица 2

Динамика уровня инновационной активности организаций Хабаровского края в 2017–2020 гг.

Показатели инновационной активности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.*	Изменение, +/-	
					2020 г. от 2017 г.	2020 г. от 2019 г.
Совокупный уровень инновационной активности организаций, %	8,6	13,3	14,5	11,2	2,6	–3,3
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %	41	18,9	17,8	16,0	–25	–1,8

* Предварительные оценки аналитиков.

Источники: [7, с. 295–299; 8, с. 277–280; 12, с. 207]

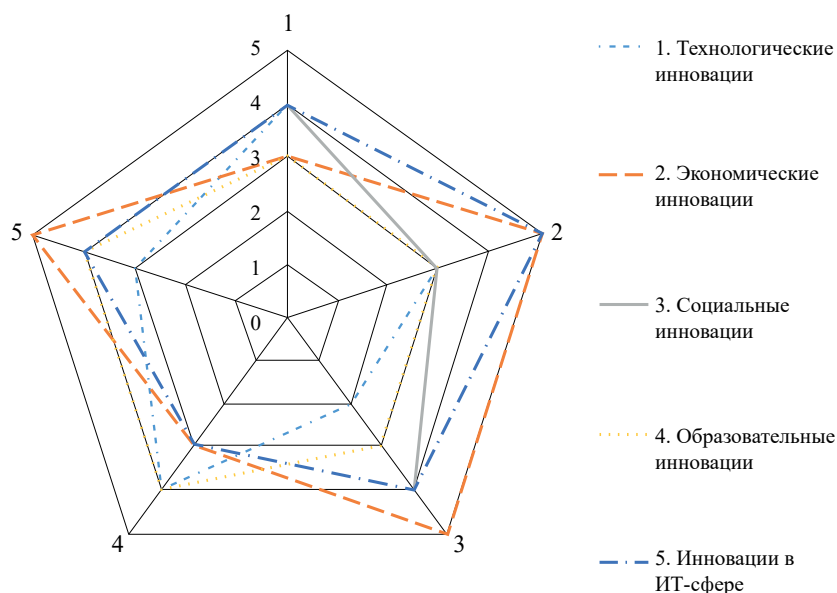
Таблица 3

Исходные данные для построения инновационного профиля Хабаровского края

Приоритеты инновационной политики Хабаровского края	Критерии				
	Стоимость внедрения	Срок окупаемости	Предполагаемый эффект	Стратегическая значимость	Социальная значимость
Технологические инновации	4	5	4	3	4
Экономические инновации	3	5	5	3	5
Социальные инновации	4	3	4	3	4
Образовательные инновации	3	3	3	4	4
Инновации в ИТ-сфере	4	3	2	4	3

Источники: [7, с. 295–299; 8, с. 277–280; 16, с. 45–58; 18, с. 1041]

На основе результатов таблицы 3 была проведена оценка уровня реализации инновационной политики Хабаровского края (рис. 1)

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Профиль инновационной политики Хабаровского края

Как следует из рисунка 1, наибольшую площадь занимают направление «инновации в ИТ-сфере» и «экономические инновации», следовательно, это ключевые факторы, способствующие инновационному развитию Хабаровского края, на которых нужно сконцентрировать усилия для успешной реализации инновационной политики в сложившихся условиях.

Исходя из этого, построим дерево стратегических целей инновационного развития Хабаровского края (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Дерево стратегических целей инновационного развития Хабаровского края

Выводы

В качестве ключевых стратегических приоритетов реализации инновационной политики в Хабаровском крае можно выделить следующие. В сфере экономических инноваций стратегические приоритеты должны концентрироваться на структурных трансформациях инновационных кластеров, повышения уровня эффективности и качественного развития технологических инноваций, обеспечения высокой конкурентоспособности инновационных товаров и услуг по цене и качеству как на внутреннем, так и внешнем рынках, обеспечения высокой динамики развития цифровой экономики в рамках региона. Вторым направлением инновационного развития рассматриваемого региона является развитие инноваций в области информационных технологий, в том числе развитии цифровой инфраструктуры.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Хабаровского края от 13.06.2018 № 215-пр «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW011&n=130497&dst=100020#RPttz gSTLmjVZOg7> (дата обращения: 26.06.2021).
2. Алклычев, А. М. Инновационная политика регионов Российской Федерации в целях привлечения инвестиций и возможности ее реализации // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 3 (330). – С. 2–9.
3. Безлюдный, Р. С. Особенности инновационной политики региона // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 6. – С. 101–105.
4. Владиславлева, Т. Б., Керов, В. А. Государственное управление региональным развитием в условиях пандемии COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 83. – С. 22–46. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10107>
5. Волконицкая, К. Г., Ляпина, С. Ю. Развитие региональных инновационных систем // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5 (24) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnyh-innovatsionnyh-sistem-1> (дата обращения: 26.06.2021).
6. Гохберг, Л. М., Дитковский, К. А., Евневич, Е. И. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 336 с.

7. Гохберг, Л. М., Дитковский, К. А., Кузнецова, И. А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.
8. Ефременко, В. Ф. Переход к инновационному типу воспроизводства на Дальнем Востоке России – объективная необходимость и реализация возможностей // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 1 (78). – С. 21–27.
9. Зотиков, Н. З. Регионы России в условиях пандемии коронавируса // Вестник университета. – 2020. – № 11. – С. 12–19. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-12-19>
10. Лисовская, Н. В. Инновационная стратегия развития региона // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2011. – № 7 (102). – С. 5–11.
11. Медушевский, Н. А. Сравнительный анализ потенциала регионов Дальневосточного федерального округа и оценка возможностей региональной системы высшего образования для инновационного развития территории // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2013. – Т. 8, № 1. – С. 115–136.
12. Пиканов, М. И. Формирование стратегии инновационного развития региона // Экономика и управление. – 2011. – № 77. – С. 58–62.
13. Плахотникова, М. А. Особенности влияния цифровой экономики на макроэкономические показатели РФ // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 18–19 апреля 2018 г. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. А. А. Горохов. – Курск: Университетская книга, 2018. – С. 206–211.
14. Сидоренко, О. В. Оценка согласованности инновационной и инвестиционной политик в Хабаровском крае // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2018. – № 6 (98). – С. 30–37.
15. Сизякина, А. А., Меличева, К. В., Пятаева, Я. И., Пономарев, С. В. Направления инновационного развития Хабаровского края // Молодой ученый. – 2016. – № 6 (110). – С. 547–550.
16. Халимендик, В. Б. Экономические и правовые аспекты регулирования инновационной деятельности в Хабаровском крае // Экономические науки. – 2013. – № 101. – С. 63–66.
17. Хабаровский край в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник // Хабаровскстат. – Хабаровск, 2020. – 99 с.
18. Plakhotnikova, M., Anisimov A., Kulachinskaya A., Mukhametova L. The impact of digitalization of the economy on the development of enterprises in the Arctic // E3S Web of Conferences. Series “Sustainable Energy Systems: Innovative Perspectives, SES 2020”. – 2020. Art. 01041. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202022001041>

References

1. Decree of the Government of Khabarovsk Territory dated June 13, 2018 No. 215-pr dated on June 13, 2018 “Strategy of socio-economic development of the Khabarovsk Territory for the period up to 2030”, *Legal reference system “ConsultatnPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW011&n=130497&dst=100020#RPttzg-STLmjVZOg7> (accessed 26.06.2021).
2. Alklychev A. M. Innovative policy of the regions of the Russian Federation in order to attract investment and the possibility of its implementation, *Innovations and Investments*, 2014, no. 3 (330), pp. 2–9. (In Russian).
3. Bezlyudnyi R. S. Features of the innovation policy of the region, *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya*, 2013, no. 6, pp. 101–105. (In Russian).
4. Vladislavleva T. B., Kerov V. A. Public administration of regional development amid COVID-19 pandemic, *E-journal “Public Administration”*, 2020, no. 83, pp. 22–46. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10107>
5. Volkonitskaya K. G., Lyapina S. Yu. Development of regional innovation systems, *Internet magazine “Naukovedenie”*, 2014, no. 5 (24). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnyh-innovatsionnyh-sistem-1> (accessed 26.06.2021). (In Russian).
6. Gokhberg L. M., Ditkovskii K. A., Evnevich E. I. et al. *Indicators of innovative activity: 2020: statistical collection*, Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2020, 336 p. (In Russian).
7. Gokhberg L. M., Ditkovskii K. A., Kuznetsova I. A. et al. *Indicators of innovation activity: 2019: statistical collection*, Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019, 376 p. (In Russian).
8. Efremenko V. F. Transition to an innovative type of reproduction in the Russian Far East – objective necessity and realization of opportunities, *Power and Administration in the East of Russia*, 2017, no. 1 (78), pp. 21–27. (In Russian).
9. Zotikov N. Z. Regions of Russia in the coronavirus pandemic, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 11, pp. 12–19. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-12-19>

10. Lisovskaya N. V. Innovative strategy of region development, *Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History and Political Science*, 2011, no. 7 (102), pp. 5–11. (In Russian).
11. Medyshevsky N. A. Comparative analysis of the Far Eastern Federal District Region's potential and evaluation of the regional higher education system capabilities to meet innovative development needs of the territory, *International Organizations Research Journal*, 2013, vol. 8, no. 1, pp. 115–136. (In Russian).
12. Pikanov M. I. Formation of the strategy of innovative development of the region, *Economics and Management*, 2011, no. 77, pp. 58–62. (In Russian).
13. Plakhotnikova M. A. Features of the influence of the digital economy on the macroeconomic indicators of the Russian Federation, *Structural Transformations of the Economy of Territories: in Search of Social and Economic Balance: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Kursk, April 18–19, 2018, in 2 volumes, vol. 1, ed. by A. A. Gorokhov, Kursk, Unoversitetskaya kniga, 2018, pp. 206–211. (In Russian).
14. Sidorenko O. V. Assessment of the consistency of innovation and investment policies in the Khabarovsk Territory, *Vestnik Khabarovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Ekonomiki i Prava*, 2018, no. 6 (98), pp. 30–37. (In Russian).
15. Sizyakina A. A., Melicheva K. V., Pyataeva Ya. I., Ponomarev S. V. Directions of innovative development of the Khabarovsk Territory, *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 6 (110), pp. 547–550. (In Russian).
16. Khalimendik V. B. Economic and legal aspects of regulation of innovation activity in the Khabarovsk Territory, *Economic Sciences*, 2013, no. 101, pp. 63–66. (In Russian).
17. *Khabarovsk Territory in Numbers. 2020: Brief Statistic Reference*, Khabarovskstat, Khabarovsk, 2020, 99 p. (In Russian).
18. Plakhotnikova M., Anisimov A., Kulachinskaya A., Mukhametova L. The impact of digitalization of the economy on the development of enterprises in the Arctic, *E3S Web of Conferences. Series "Sustainable Energy Systems: Innovative Perspectives, SES 2020"*, 2020, art. 01041. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202022001041>

УДК 338.467.6 JEL L83, Z10

Пшеничных Юлия Алексеевна
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет», г. Ростов-
на-Дону, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-3198-8782

e-mail: pshenichnih.julia@gmail.com

Садовникова Валерия Дмитриевна
студент, ФГАОУ ВО «Южный федераль-
ный университет», г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9708-4316

e-mail: sadovnikovaval@yandex.ru

Julia A. Pshenichnykh
Cand. Sci. (Econ.), Southern Federal
University, Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0002-3198-8782
e-mail: pshenichnih.julia@gmail.com

Valeria D. Sadovnikova
Student, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0001-9708-4316
e-mail: sadovnikovaval@yandex.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-48-57

ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ В СФЕРЕ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА М. А. ШОЛОХОВА

Аннотация. Цель исследования – изучение роли современных цифровых методов в продвижении музейных услуг с помощью веб-сайтов и социальных сетей. В качестве информационной базы использовался сайт государственного музея-заповедника М. А. Шолохова и социальные сети, используемые музеем для продвижения своих услуг. Определены технологии, которые наиболее активно используются музеем, проанализирована эффективность использования основных инструментов привлечения аудитории, выявлены тенденции использования дистанционных технологий во время пандемии COVID-19. Дан прогноз развития рынка музейных услуг с учетом новых онлайн-практик, обоснован ряд практических рекомендаций. Обозначены тенденции применения дистанционных и цифровых технологий в контексте повышения уровня инновационности форматов оказания музейных услуг в посткарантинный период.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровой маркетинг, продвижение, социальные сети, сфера культуры, музейные услуги, виртуальная среда, пандемия COVID-19

Для цитирования: Пшеничных Ю.А., Садовникова В.Д. Цифровые методы продвижения в сфере музейной деятельности на примере государственного музея-заповедника М. А. Шолохова // Вестник университета. 2021. № 8. С. 48–57.

DIGITAL METHODS OF PROMOTION IN THE FIELD OF MUSEUM ACTIVITY (USING THE EXAMPLE OF THE STATE MUSEUM-RESERVE OF M.A. SHOLOKHOV)

Abstract. The purpose of this study is to examine the role of modern digital methods in promoting museum services through websites and social networks. The website of the state museum-reserve M. Sholokhov and social networks used by the museum to promote their services were used as an information base. The technologies that are most actively used by the museum have been determined, the effectiveness of using the main instruments of audience attraction has been analysed, and the trends of using of remote technologies during the COVID-19 pandemic have been identified. The forecast for the development of the museum services market taking into account new online practices has been done, a number of practical recommendations have been substantiated. Trends of application of the remote and digital technologies in the context of increasing the innovation level of museum services formats in the post-quarantine period have been indicated.

Keywords: digital technologies, digital marketing, promotion, social media, culture, museum services, virtual environment, COVID-19 pandemic

For citation: Pshenichnykh J.A., Sadovnikova V.D. (2021) Digital methods of promotion in the field of museum activity (using the example of the state museum-reserve of M.A. Sholokhov). *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 48–57. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-48-57

Введение

Современное информационное общество предъявляет к учреждениям культуры новые требования. В условиях повсеместной цифровизации использование инновационных технологий при организации деятельности в сфере услуг является одним из наиболее эффективных подходов к продвижению музейного продукта

© Пшеничных Ю.А., Садовникова В.Д., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Pshenichnykh J.A., Sadovnikova V.D., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

на рынок. Внедрение мультимедийных информационных систем, основанных на использовании сети «Интернет» (далее – Интернет), социальных сетей, позволяет музеям совершенствовать традиционный продукт и продвигать новый культурный опыт в результате привлечения потенциальных посетителей с помощью Всемирной Сети [16]. Учитывая эпидемиологическую ситуацию в 2020–2021 гг., дистанционные технологии, как никогда ранее становятся актуальным инструментом взаимодействия учреждений сферы услуг со своей аудиторией [5]. Актуальность исследований и разработок новых форм и направлений использования цифровых технологий в сфере музейных услуг вызвана тем, что участники рынка активно ищут различные способы привлечения посетителей [14].

Проблема позиционирования и продвижения музейных продуктов и услуг довольно актуальна как в Российской Федерации, так и за рубежом. Это связано с недостаточным изучением теоретико-методических аспектов музейного маркетинга, что приводит к выбору неконкурентоспособных стратегий продвижения музейных товаров и услуг, к разработке упрощенной, не отвечающей времени концепции интерфейса веб-сайта и, как следствие, недостаточной эффективности продвижения собственных культурных продуктов или услуг [2].

Проблемам применения маркетинга в музейной деятельности уделяется немало внимания в трудах как зарубежных (Ф. Котлер, М. Моква), так и российских исследователей (Т. В. Абанкина, Н. А. Никишина и др.), которые освещают и теоретические, и практические аспекты музейного маркетинга [1; 4; 14; 15]. При этом все чаще исследователи обращаются к изучению стратегий использования информационных технологий, оценке эффективности инструментов интернет-продвижения, анализу веб-сайтов и виртуальной аудитории музеев (О. А. Барма, А. Ю. Голубович, М. В. Рыгалова и др.) [2; 6].

Проведенное исследование основано на официальной информации государственного музея-заповедника М. Шолохова, аналитике его официального сайта и социальных сетей, в которых представлена информация о музее. В работе были использованы общенаучные методы и приемы исследования, такие как: анализ, синтез, анализ качественных показателей и статистических данных, симплекс-метод.

В статье авторы акцентируют внимание на условиях, созданных новыми цифровыми и информационными технологиями для продвижения деятельности музеев. Новые технологии активно внедрялись в музейных учреждениях еще до пандемии, что продемонстрировали крупные российские и зарубежные музеи, применяющие инновационные форматы взаимодействия с посетителями. Дополнительный мощный толчок к использованию новых технологий дал кризисный период в сфере услуг, вызванный пандемией коронавируса, при этом многие музеи открыли свободный удаленный доступ ко многим своим артефактам и коллекциям.

Результаты исследования

Преимущества и тенденции применения информационных технологий в музейной практике

Всемирная глобальная сеть предоставляет музеям огромные возможности для информирования реальных и, что важно, потенциальных потребителей о своих продуктах и услугах посредством создания информационных материалов и их представления на веб-сайтах. Интернет-технологии дают возможность, с одной стороны, обмениваться профессиональной информацией (например, онлайн-конференции), позволяющей определить свой ресурсный потенциал по сравнению с аналогичными учреждениями, с другой стороны, используя функциональные характеристики программного обеспечения, продавать свою продукцию через Интернет [2].

Основными тенденциями в использовании цифровых и дистанционных технологий крупнейшими музеями мира являются:

- активное использование современных форм коммуникаций. Здесь основную роль, по-прежнему, играют официальные сайты музеев, служащие основным источником информации о деятельности учреждения, благодаря которым музеи одновременно предоставляют широкие образовательные возможности, рекламируют и реализуют свои услуги, а также могут формировать необходимый имидж в глазах потенциальных потребителей. Особая роль в этом процессе отводится социальным сетям, выступающим на сегодняшний день активным средством прямого взаимодействия с потенциальными посетителями, позволяющим привлекать внимание пользователей;
- открытость данных. Многие музеи мира предоставили доступ к своим архивам, фото- и видеоматериалам, а некоторые на совершенно безвозмездной основе разрешили их использование с любыми, в том числе коммерческими целями;

- геймификация. Это относительно новый тренд в деятельности музеев, который за счет квестов, интерактивных игр, викторин позволяет привлечь внимание к экспозициям;
- интерактивность. Многие музеи устанавливают в залах различные интерактивные девайсы, такие как экраны, консоли, для лучшего освоения и вовлеченности посетителей в музейное пространство;
- технологии виртуальной и дополненной реальности. Это еще один способ доступа к ресурсам музея, его экспозициям. Сайт музея позволяет совершать виртуальные путешествия по территории музея, создавать собственные коллекции и рассматривать произведения искусства в мельчайших подробностях [3];
- мобильные приложения. Одним из цифровых-инструментов, который активно используют сейчас уже многие музеи, – это собственные приложения для смартфонов. С их помощью можно изучать коллекции и выставки музеев, использовать их в качестве навигатора, на их основе создаются аудиогиды, виртуальные экскурсии и даже игры, можно купить билет в музей;
- 3D-печать и сканирование. С помощью данного инструмента можно воссоздать копии экспонатов, которые, в отличие от оригиналов, можно потрогать.

На сегодняшний день дистанционные технологии играют в жизни музеев ключевую роль, так как стандартные, классические формы продвижения уже не в состоянии привлекать и поддерживать внимание аудитории, особенно в период ковидных ограничений.

Анализ применения интернет-технологий музеем-заповедником М. А. Шолохова

Государственный музей-заповедник М. А. Шолохова был выбран в качестве объекта исследования в связи с тем, что он широко известен в России и за рубежом как уникальный памятник русской культуры, истории казачества, донской природы [7]. Основными интернет-технологиями, которые использует музей для продвижения, являются: официальный сайт музея, группы и сообщества в социальных сетях: «ВКонтакте», Instagram, Facebook, YouTube, также руководство музея активно взаимодействует с электронными средствами массовой информации.

Вся базовая информация о музее располагается на официальном сайте музея-заповедника М. А. Шолохова на двух языках (русском и английском). Структура веб-сайта музея представлена следующими разделами: «Шолохов», «Музей», «Объекты музея», «Шолоховский край», «Отдых на Дону», «Для детей». Кроме общей информации (история музея, контактные данные, режим работы, услуги музея, стоимость экскурсий и билетов, описание состава фондов и экспозиций), имеется возможность онлайн-покупки билетов, а также электронная регистрация, для своевременного получения информации и возможности оставить отзыв или комментарий. Сайт регулярно обновляется, о чем свидетельствует раздел новостей с актуальной информацией.

Нельзя обойти стороной вопросы навигации и дизайна. Дизайн сайта отвечает содержанию, имеет запоминающийся логотип музея, все страницы сайта выдержаны в одной цветовой гамме и соответствуют музейной тематике. На сайте музея используется не более 4-х шрифтов на одной странице. Все фото- и видеоизображения представлены в хорошем качестве. Однако интерфейс страниц сайта перегружен. На страницах представлен слишком большой объем информации. Расположение бокового меню практически в центре сайта мешает посетителю прочитать интересующую информацию в центральной части сайта, хотя именно в ней онлайн-посетитель проводит больше всего времени. Данное расположение портит всю визуальную часть сайта и рождает в посетителе желание искать информацию не на официальном сайте музея, а на сторонних ресурсах с более удобным интерфейсом.

Общая характеристика сайта государственного музея-заповедника М. А. Шолохова представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основная характеристика сайта государственного музея-заповедника М. А. Шолохова

Критерий	Характеристика
Title Tag	Длина: 45 (Число символов) (в идеале title должен содержать от 10 до 70 символов, включая пробелы)
Вставленные объекты	Найдены вставленные объекты на странице (вставленные объекты влияют на seo-оптимизацию сайта)
URL	Длина: 9 символов

Критерий	Характеристика
Custom 404 Page	Есть страница ошибок 404
Время загрузки	0,17 секунд
Скорость (ПК версия)	97/100 (быстрая)
Адаптивность для мобильных устройств	Страница не оптимизирована под мобильные устройства Качество мобильной оптимизации 20/100
Упоминания в соцсетях	Недействительны ссылки социальных сетей Facebook, Twitter, Instagram
Посещаемость сайта	66 000
– в России	15 978
– в мире	383 763
Количество ссылающихся доменов	420
Динамика входящих ссылок	476

Источник: [11]

Данные посещаемости сайта показывают, что максимальный спрос среди посетителей приходится на май с просадкой в осенне-зимний период. Несмотря на рост посещаемости (трафика) сайта, его постоянная аудитория (ядро) не только не выросла, но перешла в стагнацию, доля ядра сайта и в мае 2020 г., и в мае 2021 г. составляет примерно 0,36 % (табл. 2).

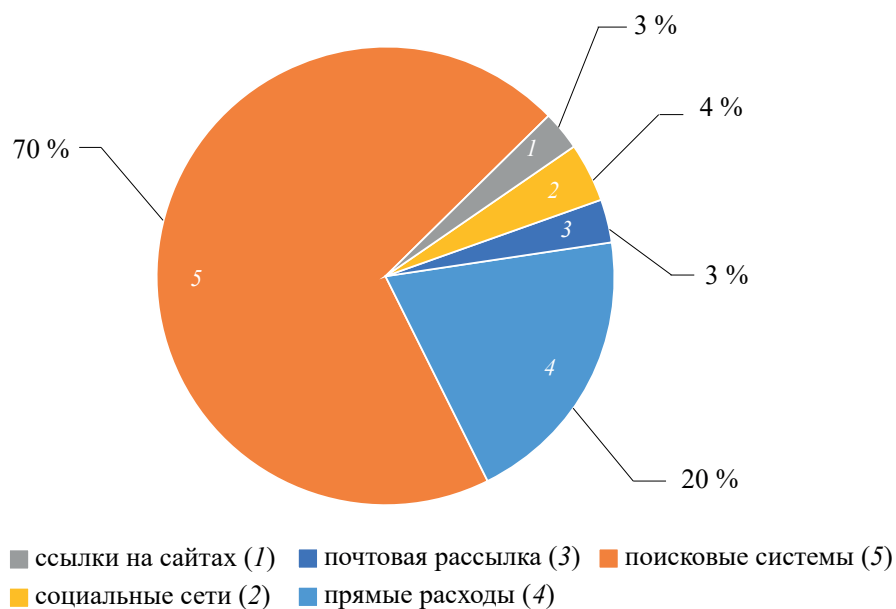
Таблица 2

Посещаемость сайта государственного музея-заповедника М. А. Шолохова

Дата	Посетители	Среднесуточные посетители	Новые посетители	Среднесуточное ядро	Просмотры
Май 2020	7 373	292	6 947	27	25 724
Июнь 2020	3 616	156	3 243	31	15 492
Июль 2020	4 011	177	3 640	33	20 165
Август 2020	4 460	190	3 990	33	19 558
Сентябрь 2020	4 701	200	4 308	32	17 817
Октябрь 2020	3 856	155	3 529	30	14 459
Ноябрь 2020	3 739	158	3 44	22	14 154
Декабрь 2020	4 868	192	4 514	31	17 398
Январь 2021	4 520	173	3 904	24	16 839
Февраль 2021	5 526	248	5 177	37	20 312
Март 2021	7 176	291	6 701	47	27 591
Апрель 2021	8 663	356	8 096	45	31 247
Май 2021	10 916	454	10 132	41	38 827

Источник: [9]

Основными трафикогенераторами сайта являются поисковые системы (70 %) и прямые расходы (20 %) (рис. 1). Это означает, что данный сайт хорошо проработан в направлении поисковой оптимизации (англ. Search Engine Optimization, далее – SEO). Большой объем прямого трафика говорит о сильном бренде организации.

Источник: [9]

Рис. 1. Источники трафика сайта государственного музея-заповедника М. А. Шолохова

С помощью сервиса pr-su.ru был проведен более подробный анализ сайта музея и составлена матрица SWOT-анализа (табл. 3).

Таблица 3

Матрица SWOT-анализа сайта государственного музея-заповедника М. А. Шолохова

Сильные стороны	Слабые стороны
– на сайте не используются дополнительные плагины (micromedia flash, Microsoft silverlight, Java), поэтому контент доступен максимальному числу пользователей Интернета; – ширина страницы не выходит за область просмотра, прокрутки по горизонтали нет; – присутствует популярность онлайн-пользователей среди социальных сетей «Вконтакте» и «Одноклассники»	– отсутствие метатэга viewport в коде страницы, из-за чего происходит неправильное масштабирование страницы сайта при просмотре в мобильных браузерах (неадаптивность); – наличие кода подключения javascript и css, блокирующего отображение верхней части страницы
Возможности	Угрозы
– уменьшить время ответа сервера, желательно, чтобы это значение не превышало 200 мс; – установить на сайт SSL-сертификат; – включить на сервере сжатие, это ускорит работу сайта; – настроить правильные заголовки сервера при запросе несуществующих страниц	– отсутствие онлайн-посетителей из-за неадаптивности сайта для мобильных устройств, так как большая часть онлайн-пользователей РФ (48 %) выходит в Интернет через смартфоны

Источник: [8]

SWOT-анализ сайта позволяет сделать вывод, что самая большая проблема исследуемого сайта – его неадаптивность для мобильных устройств. Указанная проблема может повлечь за собой значительное уменьшение онлайн-аудитории молодого возраста, которая привыкла использовать современные гаджеты. Сильной стороной сайта является продвижение в поисковых запросах «Яндекс» и Google – сайт музея можно найти как по прямому запросу, так и по ключевым фразам. Ключевые слова или фразы являются одним из главных

аспектов качественной поисковой оптимизации сайта и составляют основу его семантического ядра. Основные ключевые слова сайта государственного музея-заповедника М. А. Шолохова и их видимость в поисковых системах Яндекс и Google представлены в таблице 4.

Таблица 4

Ключевые слова официального сайта государственного музея-заповедника М. А. Шолохова и их видимость в поисковых системах (по состоянию на 30.05.2021)

Яндекс			Google		
ключевые слова	позиции	показы	ключевые слова	позиции	показы
Шолохов	3	1 139	Тихий Дон	92	3 644
Вешенская	7	136	Казачьи песни	77	2 432
Вешенская	6	133	Шолохов	4	1 139
Шолохов биография	4	93	Они сражались за Родину	62	1 010
Отдых на Дону	89	81	Жан-Поль Сартр	19	637
Вешенская станица	4	72	Конюшня	11	206
М А Шолохов	3	52	Михаил Шолохов	4	204
Станица Вешенская	3	47	Поднятая целина фильм	49	196
Сувенирная лавка	88	27	Олесь Гончар	31	184
Памятник Шолохову на Гоголевском бульваре	29	24	Песни казаков	39	180

Источник: [8]

Согласно данным сервиса, основу семантического ядра сайта составляют слова, которые связаны непосредственно с именем М. А. Шолохова и его произведениями, при этом системы выдают примерно одинаковую позицию по запросу «Шолохов». Однако видимость сайта в поисковой системе Google выше, чем в Яндекс.

Интересно, что соцсети не являются приоритетным источником трафика (см. рис. 2). При этом в современной практике социальные сети являются одним из наиболее распространенных каналов продвижения. Поэтому целесообразно рассмотреть присутствие музея в тех сетях, которые позволяют размещать информационный контент и доступны для скачивания в России. В ходе исследования мы проанализировали наличие аккаунтов музея в каждой выбранной для анализа соцсети.

В качестве основных инструментов продвижения своих услуг государственный музей-заповедник М. А. Шолохова использует такие социальные сети, как «ВКонтакте», Facebook, Instagram и YouTube. Детальный анализ работы сообщества в социальных сетях был проведен за период с 1 по 31 мая 2021 г. (табл. 5).

Таблица 5

Анализ деятельности сообщества государственного музея-заповедника М. А. Шолохова в социальных сетях за период с 1 по 31 мая 2021 г.

Количество подписчиков	Общее количество публикаций	«Мне нравится»	«Поделиться»	Количество комментариев	Количество просмотров	ER Day	ER Post	ER View	LR	TR
«ВКонтакте»										
2 258	2	3	1	0	326	0,008	0,089	1,449	0,066	0,000

Количество подписчиков	Общее количество публикаций	«Мне нравится»	«Поделиться»	Количество комментариев	Количество просмотров	ER Day	ER Post	ER View	LR	TR
<i>Instagram</i>										
1 268	82	939	54	59	19 579	2,861	1,012	4,319	0,903	0,057
<i>Facebook</i>										
2 410	24	351	61	1	0,553	0,714	0,000	0,607	0,002	2 410
<i>«Одноклассники»</i>										
6 339	84	2 405	221	264	1,471	0,543	0,000	0,452	0,050	6 339

Примечание: ER Day – daily engagement rate, коэффициент вовлеченности за день; ER Post – engagement rate by post, коэффициент вовлеченности публикации; ER View – engagement rate by views, коэффициент вовлеченности по просмотрам; LR – love rate, коэффициент привлекательности; TR – talk rate, коэффициент коммуникабельности

Источник: [10]

Данные таблицы 5 позволяют сделать вывод, что наибольшая вовлеченность подписчиков ER и привлекательность LR характерны для сети Instagram, аккаунт в которой демонстрирует значительный отрыв от остальных сообществ. Однако коэффициент коммуникабельности TR, который отражает вовлеченность аудитории в коммуникацию и количество комментариев, значительно выше на платформе «Одноклассники».

Аккаунт в социальной сети Instagram охватывает 1 268 подписчиков, посты выкладываются ежедневно, в среднем по 2 поста в день. Ежедневно публикуются различные истории на тему выставок и событий в музее, а также проводятся различные опросы для подписчиков. Основной контент постов – это информация о предстоящих выставках и событиях, помимо этого публикуются посты с информацией о жизни писателя М. А. Шолохова.

Публикуемый контент в социальной сети Facebook абсолютно аналогичен контенту сети Instagram. Несмотря на то, что подписчиков на Facebook значительно больше (2 410 подписчика), активность по количеству «лайков» и комментариев ниже, чем в сети Instagram. Каждый пост собирает по 10–15 «лайков» вне зависимости от предоставляемого контента. Из этого можно сделать вывод, что для основной целевой аудитории социальная сеть Facebook не является главным источником информации о музее.

Сообщество государственного музея-заповедника М. А. Шолохова в социальной сети «ВКонтакте» имеет 2 258 подписчиков. Посты в данном сообществе выкладываются нечасто, в основном 2–3 раза в месяц. Исходя из анализа сообществ, можно сделать вывод, что в группе небольшое количество посетителей, низкий охват и малое количество новых пользователей. Сообщество не использует инструменты рекламы «ВКонтакте» для активного продвижения музея и увеличения онлайн-посетителей.

В сети Twitter сообщество музея не обновляло свой контент с октября 2019 г.

Кроме того, музей М. А. Шолохова имеет свой канал на платформе YouTube и регулярно обновляет видеоконтент, на канале всего 1 130 подписчиков. Для продвижения музея социальная сеть YouTube является очень перспективным инструментом, ведь при интересном и красочном контенте, данная платформа может принести музею большое количество новых как онлайн-пользователей, так и реальных посетителей.

В условиях пандемии все музеи активизировали свое присутствие в Интернете. Отметим, что это в основном экскурсионные онлайн-мероприятия и в меньшей степени событийно-ориентированные проекты, поскольку они имеют более сложный организационный компонент. Для посетителей «открытые онлайн-двери» музеев и других учреждений культуры дали одно очень важное преимущество: людям стали доступны те достопримечательности и культурные мероприятия, которые в повседневной жизни будут «не по средствам многим» [17].

В своей онлайн-афише в период ограничений на офлайн-визиты государственный музей-заповедник М. А. Шолохова предлагал видеолекции («60 лет в любви и согласии» – о жизни М. А. и М. П. Шолоховых), виртуальные туры (виртуальная экскурсия по усадьбе М. А. Шолохова), онлайн-экскурсии («Дорогому Михаилу Александровичу...», «Конь казаку всего дороже»), мастер-классы («Дон музыкальный», «Снаряжение

казака на службу»)), которые транслировались в социальных сетях. В широкий доступ выложены видеоролики художественно-публицистических композиций музея, видеосюжеты музейных литературно-фольклорных и литературно-этнографических праздников. Среди специальных проектов, реализуемых музеем, – Всероссийская литературная акция-чтения «Вместе с Шолоховым «Они сражались за Родину», в рамках которого 115 известных представителей культуры, искусства, политики в онлайн-формате прочли главы романа «Они сражались за родину» в течение всего юбилейного 2020 г. Трансляция акции велась на страницах Государственного музея-заповедника М. А. Шолохова в социальных сетях. Однако после окончания карантина специальных предложений на сайте в режиме открытого доступа нет.

Резюмируя перечисленное выше, можно заключить, что в системе продвижения государственного музея-заповедника М. А. Шолохова посредством всемирной глобальной сети был выявлен ряд проблем, которые мешают музею развиваться и увеличивать количество посетителей:

- устаревший дизайн и неудобный интерфейс официального сайта;
- однообразный контент в социальных сетях;
- описания к публикациям в социальных сетях носят формальный характер, нет личной заинтересованности автора в описываемом, что неверно с точки зрения психологии маркетинга, так как они не вызывают эмоционального отклика;
- обновление материалов в разных социальных сетях происходит с разными временными промежутками;
- не организована работа с комментариями посетителей, «ВКонтакте» комментарии отключены, в остальных соцсетях большинство комментариев оставлены без внимания, кампаний по стимулированию общения и обратной связи не проводится;
- использование неэффективных хэштегов. В хэштегах к фотографиям использованы стандартные данные: название музея и/или выставки/мероприятия, регион, типовые слова «туризм» и «отдых». Отсутствует попытка привлечь дополнительный поток трафика на страницу с помощью необычного позиционирования размещаемых снимков;
- недостаточное использование возможностей продвижения в социальных сетях;
- отсутствие четко разработанного комплексного плана продвижения.

Таким образом, на сегодня маркетинговые инструменты используются музеем недостаточно эффективно, требуется разработка стратегии продвижения услуг музея в виртуальном пространстве с использованием новых цифровых технологий, которая систематизирует и улучшит работу музея с этими инструментами. В основе такой стратегии должно лежать продвижение бренда музея, как одного из особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и использование всех возможных каналов коммуникации.

Заключение

В соответствии с поставленной целью и задачами исследования были проанализированы информационные ресурсы государственного музея-заповедника М. Шолохова. Авторы пришли к заключению, что сейчас музей недостаточно качественно и широко представлен в цифровом пространстве, назрела острая необходимость в глобальных изменениях в этой области. Виртуальное пространство может стать одним из способов продвижения услуг музея с целью расширения доступа потребителей к экспозициям музея и информации о нем. Одной из основных задач в указанном направлении выступает совершенствование действующего сайта музея, а также активное использование социальных сетей и различных платформ для работы в виртуальном пространстве. Эти инструменты позволят обеспечить интернет-доступ пользователей к фондам музея со всего мира, использовать новые современные формы сообщений (онлайн-трансляции, видеоканалы, блоги и т. д.).

Отметим, что возвращение к традиционным формам оказания услуг учреждениями культуры в постпандемический период, по-прежнему, является приоритетной задачей. Конечно, дистанционные формы продолжают широко и активно использоваться музеями, но поскольку музеи потеряли значительную часть доходов во время пандемии, то по возвращении к нормальному функционированию многие подобные сервисы (виртуальные туры, онлайн-лекции и обучающие программы и т. д.) будут монетизированы музеями. Согласно исследованию, экскурсионные услуги останутся наиболее распространенными формами работы после пандемии, при этом планируется более широкое внедрение образовательных и тематических маршрутов [12]. Важным элементом в работе музеев станут инновационные онлайн-форматы,

которые можно довольно легко монетизировать: игры, квесты, мастерские и т. д., которые можно реализовать с помощью разнообразных цифровых технологий.

Библиографический список

1. Абанкина, Т. В. Влияние информационных технологий на некоммерческий маркетинг / Музей будущего: Информационный менеджмент. – М.: АНОК «Музей будущего», 2001. – С. 83–101.
2. Барма, О. А., Голубович, А. Ю. Позиционирование и продвижение продуктов и услуг региональных музеев посредством web-сайтов // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Філософія, культурологія, соціологія. – 2018. – № 5. – С. 128–139.
3. Милинчук, Е. С. Роль цифровых технологий в продвижении музейного продукта // Дыльновские чтения: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 12 февраля 2019 г. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2019. – С. 90–95.
4. Музей и новые технологии / сост. и науч. ред. Н. А. Никишин. – Москва: Прогресс-Традиция, 1999. – 216 с.
5. Пшеничных, Ю. А. Анализ динамики и тенденций развития современного международного туристского рынка // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 53–61. <https://www.doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-53-61>
6. Рыгалова, М. В. Веб-сайты как средство презентации музеев (на примере муниципальных музеев Алтайского края) // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2018. – № 3 (17). – С. 22–25.
7. Официальный сайт государственного музея-заповедника М. А. Шолохова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sholokhov.ru> (дата доступа: 05.06.2021).
8. Анализ сайта. Один сервис для SEO-аудита, мониторинга сайта и проверки позиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pr-cy.ru/> (дата доступа: 05.06.2021).
9. Рейтинг Mail.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top.mail.ru/> (дата доступа: 05.06.2021).
10. Сервис аналитики постов и страниц конкурентов в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://popsters.ru/> (дата доступа: 05.06.2021).
11. SEO-анализ сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://24ho.ru/> (дата доступа: 05.06.2021).
12. Gordin, V., Sizova, I., Kudelkina, A., Voronina, A. Museums and visitors: How to interact in the post-quarantine period // Museum – 2020. – V. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://panor.ru/articles/muzei-i-posetiteli-kak-vzaimodeystvovat-v-postkarantinnyy-period/47019.html> (дата обращения: 05.06.2021).
13. Khoreva, L. V., Burina, A. Y., Gorgodze, T. E. Digital technologies in museum services: innovation in a pandemic // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2021. – V.106. – Pp. 81–93.
14. Kotler, N., Kotler, P. Museum marketing and strategy: designing missions, Building audiences, generating revenue and resources. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2008.
15. Mokwa, M. P., Dawson, W. M., Prieve, E. A. Marketing the Arts. – New York: Praeger, 1980.
16. Nechita, F. The new concepts shaping the marketing communication strategies of museums // Bulletin of the Transilvania University of Brasov, Series VII: Social Sciences. – 2014. – V. 7 (56), No. 1. – Pp. 269–278.
17. Qiu, R., Park, J., Li, S., Song, H. Social costs of tourism during the COVID-19 pandemic // Annals of Tourism Research. – 2020. – V. 84. <https://www.doi.org/10.1016/j.annals.2020.102994/>

References

1. Abankina T. V. *Impact of information technology on non-commercial marketing*, In: Museum of the Future: Information Management, Moscow, Muzei budushchego, 2001, pp. 83–101. (In Russian).
2. Barma O. A., Golubovich A. Yu. Positioning and promotion of regional museums products and services through web-sites, *Bulletin of Mariupol State University. Series: Philosophy, Culture Studies, Sociology*, 2018, no. 5, pp.128–139. (In Ukrainian).
3. Milinchuk E. S. The role of digital technologies the promotion of museum product, *Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference “Dylnovsky readings”*, Saratov, February 12, 2019, Saratov, February 12, 2019. Saratov, Saratovskii istochnik, 2019, pp. 90–95. (In Russian).
4. *Museum and new technologies*. Compiler and scientific editor N. A. Nikishin. Moscow, Progress-Traditsiya, 1999, 216 p. (In Russian).
5. Pshenichnykh J. A. Analysis of the dynamics and trends in the development of modern international tourist market. *Vestnik universiteta*, 2021, no. 1, pp. 53–61. (In Russian). <https://www.doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-53-61>

6. Rygalova, M. V. Websites as a mean for a museum presentation (case of municipal museums of Altai krai). *Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts*, 2018, no. 3 (17), pp. 22–25. (In Russian).
7. *Official website of the State Museum-Reserve M. A. Sholokhov*. Available at: <http://sholokhov.ru> (accessed 15.06.2021).
8. Site analysis. One service for SEO audit, site monitoring and checking positions. Available at: <https://pr-cy.ru/> (accessed 05.06.2021).
9. Рейтинг Mail.ru. Available at: <https://top.mail.ru/> (accessed 05.06.2021).
10. Сервис аналитики постов и страниц конкурентов в социальных сетях. Available at: <https://popsters.ru/> (accessed 05.06.2021).
11. SEO-анализ сайта. Available at: <https://24ho.ru/> (accessed 05.06.2021).
12. Gordin V., Sizova I., Kudelkina A., Voronina A. Museums and visitors: How to interact in the post-quarantine period, *Museum*, 2020, vol. 7. Available at: <https://panor.ru/articles/muzei-i-posetiteli-kak-vzaimodeystvovat-v-postkarantinnyy-period/47019.html> (accessed 05.06.2021).
13. Khoreva L. V., Burina A. Y., Gorgodze T. E. Digital technologies in museum services: innovation in a pandemic, *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 2021, vol. 106, pp. 81–93.
14. Kotler N., Kotler P. *Museum marketing and strategy: designing missions, building audiences, generating revenue and resources*. San Francisco, Jossey-Bass Publishers, 2008.
15. Mokwa M. P., Dawson W. M., Prieve E. A. *Marketing the Arts*, New York, Praeger, 1980.
16. Nechita F. The new concepts shaping the marketing communication strategies of museums, *Bulletin of the Transilvania University of Braşov Series VII: Social Sciences*, 2014, vol. 7 (56), no. 1, pp. 269–278.
17. Qiu R., Park J., Li S., Song H. Social costs of tourism during the COVID-19 pandemic, *Annals of Tourism Research*, 2020, vol. 84. <https://www.doi.org/10.1016/j.annals.2020.102994>

УДК 334.7 JEL O32, O33

Шинкевич Алексей Иванович
д-р экон. наук, д-р техн. наук, ФГБОУ ВО
«Казанский национальный исследова-
тельский технологический университет»,
г. Казань, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1881-4630
e-mail: ashinkevich@mail.ru

Галимулина Фарид Фидановна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Казанский
национальный исследовательский техно-
логический университет», г. Казань,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5875-1988
e-mail: 080502e_m@mail.ru

Alexey I. Shinkevich
Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Engineer.),
Kazan National Research Technological
University, Kazan, Russia
ORCID: 0000-0002-1881-4630
e-mail: ashinkevich@mail.ru

Farida F. Galimulina
Cand. Sci. (Econ.), Kazan National Research
Technological University, Kazan, Russia
ORCID: 0000-0002-5875-1988
e-mail: 080502e_m@mail.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-58-64

ПЛАТФОРМИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Исследование теоретических подходов и концептуальный анализ способствовали уточнению дефиниции «платформизация» с позиции сетевых взаимодействий и технологической модернизации промышленности России, что легло в основу модели платформизации институциональных взаимодействий, базирующейся на формировании технологических альянсов, способствующих инновациям, совместному созданию ценности участниками сетей и прорывному развитию промышленности. На основе динамического подхода построена матрица позиционирования субъектов Российской Федерации, отражающая их распределение по четырем квадрантам в зависимости от уровня и темпов инновационного развития и позволившая выявить низкую долю регионов, демонстрирующих интенсивный прирост инновационной активности в совокупности с высоким рейтингом и высокую долю регионов, относящихся к стабильным слабым инноваторам. Определение платформизации сформулировано в контексте технологического развития промышленности, что отличает применение данной категории от представленного в литературе «цифрового» аспекта.

Ключевые слова: платформизация, институциональные взаимодействия, кластер, технологическая платформа, консорциум, технологический альянс, метод главных компонент, модернизация, промышленность

Для цитирования: Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф. Платформизация институциональных взаимодействий в условиях стимулирования инноваций в промышленности//Вестник университета. 2021. № 8. С. 58–64.

PLATFORMIZATION OF INSTITUTIONAL INTERACTIONS IN THE CONTEXT OF STIMULATING INNOVATIONS IN INDUSTRY

Abstract. The study of theoretical approaches and conceptual analysis helped to clarify the definition of “platformization” from the point of view of network interactions and technological modernization of Russian industry, which formed the basis for the model of institutional interactions platformization, based on the formation of technological alliances that promote innovations, joint value creation by network participants and breakthrough industrial development. On the basis of the dynamic approach, a matrix of positioning of the subjects of the Russian Federation has been constructed, reflecting their distribution in four quadrants, depending on the level and pace of innovative development, and allowing to identify a low share of regions, the regions that demonstrate an intensive increase in innovation activity together with a high rating and a high share of regions that are considered stable weak innovators. The definition of platformization has been formulated in the context of technological development of industry, which distinguishes the use of this category from the “digital” aspect presented in the literature.

Keywords: platformization, institutional interactions, cluster, technology platform, consortium, technology alliance, principal component method, modernization, industry

For citation: Shinkevich A.I., Galimulina F.F. (2021) Platformization of institutional interactions in the context of stimulating innovations in industry. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 58–64. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-58-64

Благодарность. Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation No. NSh-2600.2020.6.

© Шинкевич А.И., Галимулина Ф.Ф., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Shinkevich A.I., Galimulina F.F., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Поиск новых инструментов модернизации деятельности, инновационного развития – настоящий вызов современности для прогрессивного социально-экономического развития. Так называемый «технологический прорыв», необходимый для российской экономики, неразрывно связан с инновационным потенциалом. Современными инструментами, активно применяемыми в целях стимулирования инновационного развития, являются промышленные и инновационные кластеры, технологические платформы, консорциумы, базирующиеся на формировании технологических площадок, налаживании коммуникаций и гармонизации интересов участников экономической системы, объединении ресурсов, что ориентировано на достижение единой цели, заключающейся не только в максимизации монетизированного результата, но и выпуске конкурентоспособной продукции (или услуг). Интегративные формы взаимодействия, концептуально представляющие собой платформы для эффективного обмена знаниями, опытом, ресурсами, в России начали закрепляться в начале 2010-х гг. и привлекли внимание многих ученых.

Исследованию инновационных кластеров и их роли в развитии экономики посвящены труды широкого круга ученых. Коллектив ученых под руководством И. М. Бортника исследует зависимость эффективности функционирования данного инструмента в рамках российской экономики от объемов поддержки и приходит к выводу, что последнее определяет уровень интеграции участников кластеров и экономический рост соответствующего субъекта Российской Федерации (далее – РФ) [6]. Внимание А. В. Бабкина сосредоточено на таких аспектах развития инновационных кластеров, как интеллектуальный капитал и цифровизация, а именно – оценке цифрового потенциала кластера [3]. Идеи А. В. Бабкина развивает Н. С. Алексеева, в диссертационном исследовании которой классифицированы и оценены типы интеллектуального капитала инновационных кластеров (человеческий, структурный, командный, клиентский, стейкхолдерский), а также раскрыта категория цифрового актива кластера [1]. В работах А. Н. Дырдоновой рассматривается кластерный подход к развитию нефтехимической промышленности, а именно – эффект относительно регионального развития, достигаемый в результате кластеризации [10]. Концептуальный подход П. А. Калинина, Ю. В. Вертаковой основан на свойстве пропульсивности, заключающемся в распространении силы экономического роста одного участника платформенных отношений на других, связанных с ним агентов [7; 12]. Особое внимание в научной литературе уделено методическому подходу к оценке эффективности инновационных кластеров. В частности, предложен методический подход к оценке эффективности кластеров на базе силы операционного рычага [9]; индекс эффективности от интеграции участников кластеров, интегральный организационно-экономический фактор, агрегирующий информационные, финансовые, производственные, инновационные, маркетинговые, интеграционные факторы [12].

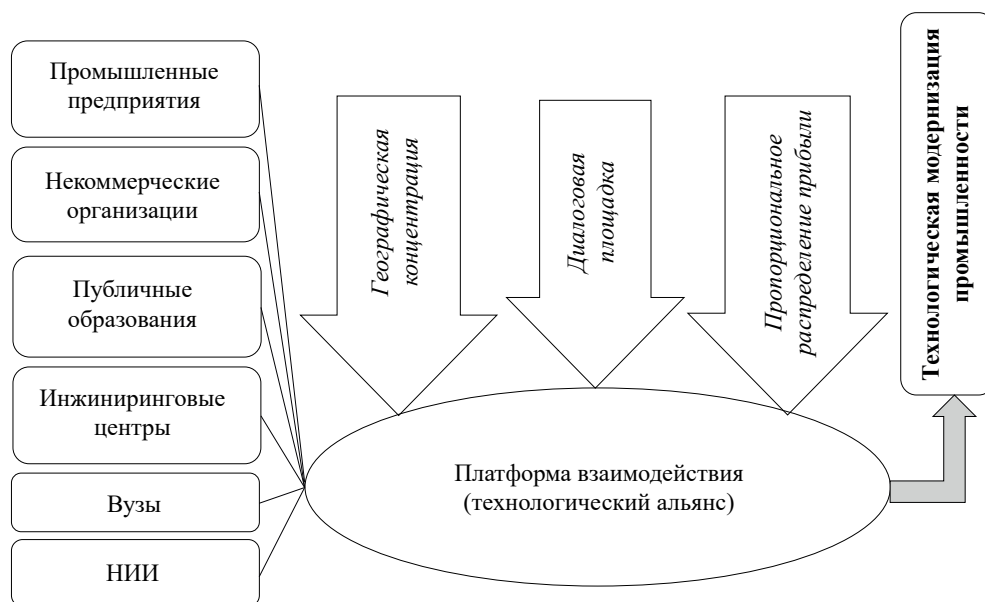
Среди современных зарубежных ученых, уделяющих внимание исследованию инновационных кластеров, можно выделить Б. Блазини, Р. Данг, Т. Миншалла и Л. Мортару, которые исследуют специфику коммуникаций внутри кластера и выделяют 4 уровня коммуникационных взаимодействий: индивидуальный, организационный, кластерный и контекстный [18]; С. Тамбоси, Г. Гомес, М. Амаль выявили наличие зависимости инновационного развития участников кластера от принадлежности кластеру и способности к обучению [23]; А. Истрем, Х. Аспенберг, в чьей работе представлено исследование влияния регулирующих и координирующих мер органов управления кластера на кооперацию участников [24]; С. Мо, С. Хе и Л. Янг приходят к выводу, что инновационное развитие региона в значительной степени детерминировано уровнем развития кластеров, принадлежащих данному региону, и уровнем их специализации [21]; М. Д. Шакиб предлагает концептуальную модель развития кластеров, учитывающую такие факторы, как размеры кластера, производственные мощности, взаимодействие кластера с контрагентами, рыночный механизм и др. и т. д. [22]. С позиции устойчивого развития региональных кластеров интерес представляют исследования в области поиска «зеленых» технологий по сокращению вредных выбросов, развития на основе возобновляемых источников энергии.

Сегодня российская экономика находится на этапе активного освоения такого инструмента, как научно-технологические консорциумы, базирующиеся на тесном взаимодействии научно-образовательных организаций и предприятий промышленности в рамках сквозной технологии [5; 8; 11; 15].

Платформизация усилий на основе технологических альянсов в промышленности

Термин «платформизация» получил более широкое распространение с появлением цифровых технологий применяется в контексте цифровой трансформации предприятий [2]. С позиции сетевых взаимодействий этот термин применяется без уточнения дефиниции [16]. В связи с этим под платформизацией нами предложено понимать процесс объединения усилий (ресурсов, потенциала) и создания ценности заинтересованных в технологической модернизации представителей науки и промышленности при поддержке государства. Технологические платформы, инновационные кластеры, консорциумы – форматы платформизации, результатом которой является повышение инновационной комплементарности экономических систем и технологический прорыв на основе открытой модели инноваций. Под последней подразумевается знаниевый фактор развития, прозрачность информационной среды взаимодействия участников, взаимная финансовая поддержка и т. д. [4; 13].

Каждый формат кооперации характеризуется специфическими особенностями. Анализ практических аспектов развития промышленности и научных исследований [8; 11; 14; 15] способствовал выявлению отличительных характеристик, на основе чего построена модель платформизации институциональных взаимодействий, учитывающая различные актуальные форматы кооперации науки и промышленности вдоль вектора технологической модернизации промышленности (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Модель платформизации институциональных взаимодействий

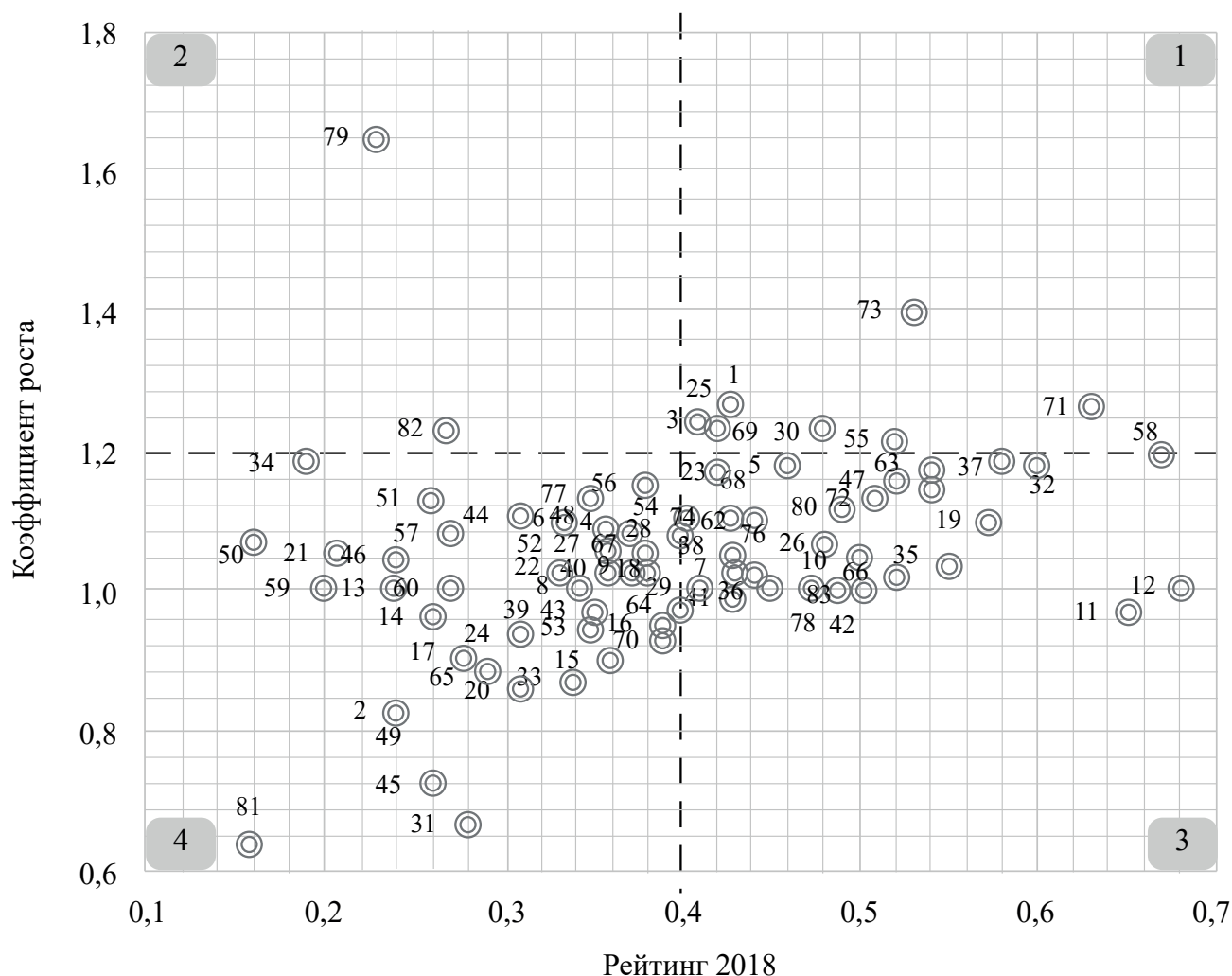
Специфика кластерного формата заключается в географической концентрации, емком отраслевом охвате, разнородном составе участников, охватывающем малые и средние предприятия и т. д. Технологические платформы отличаются равноправием участников (преимущественно крупных игроков), представляют собой коммуникационную площадку. Отличие консорциумов состоит в пропорциональном распределении рисков и прибыли, что стимулирует игроков к кооперации и технологическому развитию.

Предложенная модель отражает разнообразие форматов взаимодействия участников инновационного развития, но концентрируются на ключевом принципе – создании альянса в разработке новых технологий, обеспечивающих прорыв в развитии промышленности, основанного на обмене знаниями, технологиями, ресурсами по совместному созданию ценности.

В качестве поддержки платформы взаимодействия могут выступать информационные системы (так называемые цифровые платформы). Формирование производственных виртуальных корпораций способствует динамическому привлечению необходимых ресурсов. Инфраструктурный инструментарий таких виртуальных платформ охватывает облачные технологии, интернет вещей, аддитивное производство, «умные» производства и другие технологии.

Позиционирование регионов РФ по уровню и темпам инновационного развития

Влияние интегративных взаимодействий на темпы модернизации промышленности возможно оценить посредством оценки инновационного развития систем в динамике. Однако во внутренней экономической системе наблюдается неравномерная технологическая модернизация регионов. В целях сравнительной оценки мезосистем на основе рейтинга, формируемого Ассоциацией инновационных регионов России, составлена матрица позиционирования субъектов РФ [17]. Критериями позиционирования отобраны значение индекса за 2018 г. на основе которого сформирован рейтинг (ось абсцисс), и коэффициент роста данного индекса в целом за период 2014–2018 гг. (ось ординат). В результате получено 4 квадранта, позволяющие сравнить динамику инновационного развития субъектов РФ (рис. 2).

Источник: [17]

Рис. 2. Позиционирование субъектов Российской Федерации по уровню инновационного развития

1. *Квадрант 1.* Высокие значения обоих показателей демонстрируют лишь 8 регионов – Тюменская область (позиция 73), Томская область (71), Республика Мордовия (55), Липецкая область (30), Тамбовская область (69), Алтайский край (1), Краснодарский край (25), Архангельская область (3). Интенсивный прирост инновационной активности в совокупности с высоким рейтингом позволяют предположить, что данные регионы своевременно реализовали открывшиеся «технологические окна» возможностей.

2. *В квадранте 2* сосредоточено лишь 2 региона – Чеченская Республика (79) и Ямало-Ненецкий автономный округ (82), которые также в динамике за 4 года совершили резкий скачок в инновационном развитии, но занимают невысокое положение в рейтинге с индексом, ниже уровня в 0,3.

3. В квадранте 3 расположены регионы (30 субъектов РФ) с относительно стабильными темпами и высоким уровнем инновационного развития. Наивысший рейтинг имеют Республика Татарстан (58) и города Санкт-Петербург (12) и Москва (11).

4. Квадрант 4 – наиболее «густой» – объединяет оставшиеся 43 региона, характеризующиеся как стабильные слабые инноваторы. Наихудшие позиции демонстрирует Чукотский автономный округ (81).

Представленная матрица позволяет комплексно оценить не только статический уровень модернизации регионов, но и в динамике наблюдать темпы данной модернизации, что может быть учтено при разработке и уточнении стратегических программ развития на федеральном уровне.

Заключение

Таким образом, опираясь на эмпирические данные и результаты актуальных научных исследований, получен ряд результатов.

1) Уточнен понятийный аппарат и построена модель платформизации институциональных взаимодействий, учитывающая актуальные форматы кооперации науки и промышленности (кластеры, технологические платформы, консорциумы) вдоль вектора технологической модернизации промышленности и отличительные особенности данных форматов; модель базируется на формировании технологических альянсов в целях обеспечения прорывного развития промышленности.

2) Представлена матрица позиционирования субъектов Российской Федерации, отражающая их распределение по четырем квадрантам, что позволяет сравнить состояние и динамику инновационного развития регионов. Превалирующая доля последних сосредоточена в квадранте стабильных слабых инноваторов, что диктует необходимость выравнивания технологической модернизации мезосистем и может быть учтено при стратегическом планировании развития промышленности.

Полученные результаты исследования развивают методологический подход к управлению институциональными взаимодействиями и могут быть учтены федеральными и региональными органами власти при формировании и уточнении программ развития промышленности в России.

Библиографический список

1. Алексеева, Н. С. Организационно-экономический механизм управления интеллектуальным капиталом инновационно-промышленного кластера в условиях цифровизации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2021. – 24 с.
2. Аппазов, Д. А., Тымчук, Ю. А. Цифровая платформизация в условиях индустрии 4.0: неопределенность понятийного аппарата // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 33–42.
3. Бабкин, А. В., Ташенова, Л. В., Елисеев, Е. В. Цифровой потенциал системообразующего инновационно-активного промышленного кластера: понятие, сущность, оценка // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 12 (182). – С. 1324–1334.
4. Барсегян, Н. В. Открытые инновации как ресурс управления высокотехнологичными предприятиями // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 5. – С. 118–127.
5. Боровков, А. И., Рождественский, О. И., Рябов, Ю. А., Корчевская, А. А., Хуторцова, А. Т. Центр компетенций национальной технологической инициативы «Новые производственные технологии» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого // Инновации. – 2019. – № 11 (253). – С. 73–88.
6. Бортник, И. М., Земцов, С. П., Иванова, О. В., Куценко, Е. С., Павлов, П. Н., Сорокина, А. В. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. – 2015. – № 7 (201). – С. 26–36.
7. Вертакова, Ю. В., Плотников, В. А. Типологизация подходов к формированию и развитию пропульсивных кластеров в экономике региона // Экономика и управление. – 2016. – № 3 (125). – С. 10–18.
8. Витязь, П. А., Щербин, В. К. Институциональное развитие международной ассоциации академий наук: от научных советов к международным научно-технологическим консорциумам // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – № 2. – С. 4–19.
9. Дырдонова, А. Н., Андреева, Е. С., Фомин, Н. Ю. Методический подход к оценке эффективности деятельности предприятий промышленного кластера региона // Управление устойчивым развитием. – 2016. – № 5 (06). – С. 31–37.
10. Дырдонова, А. Н. Эффекты формирования и развития территориального нефтехимического кластера Республики Татарстан // Научное обозрение. – 2017. – № 14. – С. 93–95.

11. Евстафьева, Ю. В. К становлению научно-технологических консорциумов в российской экономике // Российский экономический журнал. – 2019. – № 6. – С. 34–51.
12. Калинин, П. А. Формирование инновационных отраслевых кластеров в регионе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Воронеж, 2021. – 24 с.
13. Кудрявцева, С. С., Карташов, К. В. Роль аддитивных производственных технологий в системе открытых инноваций // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 5 (24). – С. 24–29.
14. Куценко, Е. С., Абашкин, В. Л., Фияксель, Э. А., Исланкина, Е. А. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновации. – 2017. – № 12 (230). – С. 46–58.
15. Цыбуков, С. И., Козлова, С. П., Дынина, А. В., Орлова, Е. В., Пиликов, Н. А. Реализация инжиниринговых проектов на базе научно-производственного консорциума. пример проекта «Сани» – от идеи до изделия за четыре месяца // Инновации. – 2018. – № 11 (241). – С. 3–7.
16. Чуркина, Н. С., Степаненко, Д. А. Развитие сетевых структур: от внутренних рынков к платформизации // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8, № 8. – С. 219–222.
17. Рейтинг инновационных регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/> (дата обращения: 27.05.2021).
18. Blasini, B., Dang, R. J., Minshall, T., Mortara, L. The role of communicators in innovation clusters // Strategy and Communication for Innovation: Integrative Perspectives on Innovation in the Digital Economy. – 2017. – Pp. 185–203. https://doi.org/10.1007/978-3-030-19681-3_9
19. Gersbach, H., Riekhof, M.-C. Permit markets, carbon prices and the creation of innovation clusters // Resource and Energy Economics. – 2021. – No. 65. – 101229.
20. Hidayatno, A. A., Destyanto, A. R., Handoyo, B. A. Conceptualization of renewable energy-powered industrial cluster development in Indonesia // Energy Procedia. – 2019. – V. 156. – Pp. 7–12. <https://doi.org/10.1016/j.reseneeco.2021.101229>
21. Mo, C., He, C., Yang, L. Structural characteristics of industrial clusters and regional innovation / C. Mo, // Economics Letters. – 2020. – V. 188. – No. 3. – 109003. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2020.109003>
22. Shakib, M. D. Using system dynamics to evaluate policies for industrial clusters development // Computers & Industrial Engineering. – 2020. – V. 147. – No. 5. – 106637. <https://doi.org/10.1016/j.cie.2020.106637>
23. Tambosi, S. S. V., Gomes, G. Amal, M. Organisational learning capability and innovation: study on companies located in regional cluster // International Journal of Innovation Management. – 2020. – No. 24 (6). – 2050057. <https://doi.org/10.1142/S1363919620500577>
24. Yström, A., Aspenberg, H. Open for innovation? Practices supporting collaboration in Swedish regional clusters // International Journal of Innovation Management. – 2017. – No. 21 (2). – 1740008. <https://doi.org/10.1142/S1363919617400084>

References

1. Alekseeva N. S. *Organizational and economic mechanism for managing the intellectual capital of an innovation and industrial cluster in the context of digitalization*: Abstract of Dissertation of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, St. Petersburg, 2021, 24 p. (In Russian).
2. Appazov D. A., Tymchuk Yu. A. Digital platformization in the context of industry 4.0: the uncertainty of the conceptual framework, *Legal Concept*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 33–42. (In Russian).
3. Babkin A. V., Tashenova L. V., Eliseev E. V. Digital potential of a systemically important innovation-active industrial cluster: concept, essence, assessment, *Economis and Management*, 2020, vol. 26, no. 12 (182), pp. 1324–1334. (In Russian).
4. Barsegyan N. V. Open innovations as a management resource of high-tech enterprises, *Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2018, no. 5, pp. 118–127. (In Russian).
5. Borovkov A. I., Rozhdestvenskii O. I., Ryabov Yu. A., Korchevskaya A. A., Khutortsova A. T. National technology initiative center for advanced manufacturing technologies of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, *Innovations*, 2019, no. 11 (253), pp. 73–88. (In Russian).
6. Bortnik I. M., Zemtov S. P., Ivanova O. V., Kutsenko E. S., Pavlov P. N., Sorokina A. V. Formation of innovative clusters in Russia: results of the first years of support, *Innovations*, 2015, no. 7 (201), pp. 26–36. (In Russian).
7. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Classification of approaches to the formation and development of propulsive clusters in regional economy, *Economics and Management*, 2016, no. 3 (125), pp. 10–18. (In Russian).

8. Vityaz' P. A., Shcherbin V. K. The institutional development of international association of academies of sciences: from scientific councils to international scientific-technological consortia, *Journal of the Belorussian State University. Sociology*, 2020, no. 2, pp. 4–19. (In Russian).
9. Dyrdonova A. N., Andreeva E. S., Fomin N. Yu. Systematic approach to the assessment of business efficiency in cluster of industrial region, *Managing Sustainable Development*, 2016, no. 5 (06), pp. 31–37. (In Russian).
10. Dyrdonova A. N. Effects of the formation and development of territorial petroleum-chemical cluster in the Republic of Tatarstan, *Scientific Review*, 2017, no. 14, pp. 93–95. (In Russian).
11. Evstaf'eva Yu. V. Towards the formation of scientific and technological consortiums in the Russian economy, *Russian Economic Journal*, 2019, no. 6, pp. 34–51. (In Russian).
12. Kalinin P. A. *Formation of innovative industry clusters in the region*: Abstract of Dissertation of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, Voronezh, 2021, 24 p. (In Russian).
13. Kudryavtseva S. S., Kartashov K. V. The role of additive manufacturing technologies in open innovation, *Managing Sustainable Development*, 2019, no. 5 (24), pp. 24–29. (In Russian).
14. Kutsenko E. S., Abashkin V. L., Fiyaksel' E. A., Islankina E. A. A decade of cluster policy in Russia: a comparative outlook, *Innovations*, 2017, no. 12 (230), pp. 46–58. (In Russian).
15. Tsybukov S. I., Kozlova S. P., Dynina A. V., Orlova E. V., Pilikov N. A. Implementation of engineering projects on the basis of scientific production consortium. Example of project “Sledge” – from idea to product in four months, *Innovations*, 2018, no. 11 (241), pp. 3–7. (In Russian).
16. Churkina N. S., Stepanenko D. A. Network structures development: from domestic markets to network platform, *Business Strategies*, 2020, vol. 8, no. 8, pp. 219–222. (In Russian).
17. Ranking of Innovative Regions of Russia. Available at: <https://www.i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya> (accessed 27.05.2021).
18. Blasini B., Dang R. J., Minshall T., Mortara L. The role of communicators in innovation clusters, *Strategy and Communication for Innovation: Integrative Perspectives on Innovation in the Digital Economy*, 2017, pp. 185–203. https://doi.org/10.1007/978-3-030-19681-3_9
19. Gersbach H., Riekhof M.-C. Permit markets, carbon prices and the creation of innovation clusters, *Resource and Energy Economics*, 2021, no. 65, 101229. <https://www.doi.org/10.1016/j.reseneeco.2021.101229>
20. Hidayatno A., Destyanto A. R., Handoyo B. A. A Conceptualization of renewable energy-powered industrial cluster development in Indonesia, *Energy Procedia*, 2019, vol. 156, pp. 7–12. <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2018.11.074>
21. Mo C., He C., Yang L. Structural characteristics of industrial clusters and regional innovation, *Economics Letters*, 2020, vol. 188, 109003. <https://www.doi.org/10.1016/j.econlet.2020.109003>
22. Shakib M. D. Using system dynamics to evaluate policies for industrial clusters development, *Computers & Industrial Engineering*, 2020, vol. 147, 106637. <https://www.doi.org/10.1016/j.cie.2020.106637>
23. Tambosi S. S. V., Gomes G., Amal M. Organisational learning capability and innovation: study on companies located in regional cluster, *International Journal of Innovation Management*, 2020, no. 24 (6), 2050057. <https://www.doi.org/10.1142/S1363919620500577>
24. Yström A., Aspenberg H. Open for innovation? Practices supporting collaboration in Swedish regional clusters, *International Journal of Innovation Management*, 2017, no. 21 (5), 1740008. <https://www.doi.org/10.1142/S1363919617400084>

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК338.47.656 JEL O18, Q26

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-65-73

**Бычкова Анна
Андреевна**

мл. науч. сотрудник,
Институт экономики
Уральского отделения
Российской академии наук,
г. Екатеринбург,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-8676-5298
e-mail: bychkova.aa@uiec.ru

МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА НА ТРАНСПОРТЕ В РЕГИОНАХ

Аннотация. Одним из производителей загрязнений в природной среде и на природно-антропогенных объектах является транспорт, выделяющий вредные пары при движении по автодорогам. Распространение загрязнения происходит во время движения транспорта по воздушному и водному потоку. В статье исследован уровень экологических загрязнений от транспорта в регионах России, выявлен общий процент вредных выбросов от транспортных средств. Анализ выбросов проведен на основе данных Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) при помощи эмпирических и математических, статистических методов. Дано краткое описание методики вычисления по испарениям от транспорта. В ходе исследования выявлены суммарные значения выбросов по различным группам транспорта в регионах, определены экологические зоны. Прослежена динамика изменений на транспорте за последние три года. Рассмотрены регионы, наиболее страдающие от вредных выбросов, предложены меры по снижению экологического риска. Обоснована необходимость национального проекта по экологии и очистке воздуха. Экологические проблемы на транспорте несут большую угрозу для окружающей среды, снизить выбросы моментально невозможно, но если постепенно применять меры по минимизации загрязнений, то можно улучшить экологическую обстановку в регионах.

Ключевые слова: экология, транспорт, транспортные средства, регионы, выбросы, загрязнения, меры по снижению выбросов, минимизация загрязнений, угроза, экологическая безопасность, экологические зоны, чистый воздух

Для цитирования: Бычкова А.А. Меры по снижению экологического риска на транспорте в регионах // Вестник университета. 2021. № 8. С. 65–73.

Anna A. Bychkova

Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia
ORCID: 0000-0001-8676-5298
e-mail: bychkova.aa@uiec.ru

MEASURES TO REDUCE ENVIRONMENTAL RISK ON TRANSPORT IN THE REGIONS

Abstract. One of the producers of pollution in the natural environment and on natural and anthropogenic objects is transport, which emits harmful vapors when driving on highways. The spread of pollution occurs during the movement of transport along the air and water flow. The article investigates the level of environmental pollution from vehicles in the regions of Russia, reveals the total percentage of emissions from passenger vehicles. The analysis of emissions has been carried out based on data from the Federal Service for Supervision of Natural Resources Management (Rosprirodnadzor) using empirical and mathematical, statistical methods. A brief description of the method of calculation of evaporation from transport has been given. In the course of studies, various groups the total values of emissions for various transport groups in the regions have been identified, environmental zones have been determined. The dynamics of changes on transport over the past three years has been traced. The regions most affected by harmful emissions have been considered, measures to reduce environmental risk have been proposed. The necessity of a national project on ecology and air purification has been substantiated. Environmental problems in transport pose a great threat to the environment, it is impossible to reduce emissions immediately, but if you gradually apply measures to minimize pollution, you can improve the environmental situation in the regions.

Keywords: ecology, transport, vehicles, regions, emissions, pollution, mitigation measures, minimizing pollution, threat, environmental safety, ecological zones, clean air

For citation: Bychkova A.A. (2021) Measures to reduce environmental risk on transport in the regions. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 65–73. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-65-73

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ на 2021 г. ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», лаборатории моделирования пространственного развития территорий.

Acknowledgements. The article was prepared in accordance with the research work plan for 2021 of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the Laboratory for modeling the Spatial Development of Territories.

© Бычкова А.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Bychkova A.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

В настоящее время особое внимание уделяется окружающей среде и решениям проблем неблагоприятных влияний на нее различных факторов, в том числе транспорта [12]. Транспортные средства имеют большое социальное значение – для каждого человека, а также предприятий, отраслей [7]. Количество транспорта ежегодно растет, при этом вопрос об экологичности транспорта за долгое время практически не решен. «Зеленое движение», которое борется за сохранение окружающей среды, добилось практического применения защиты окружающей среды за рубежом, некоторые меры применяют и внедряют и российские граждане. Однако до настоящего времени остаются нерешенными многие вопросы, которые без поддержки государства сложно решить. Упор на экологические меры по защите окружающей среды необходимо делать на территориях с повышенными выбросами, а в других, более благоприятных областях, применять их в качестве профилактики. Под экологическими рисками от транспорта понимаются выбросы в атмосферу, оседающие на водных, земляных поверхностях, приносящие вред природе и человечеству.

Цель исследования заключается в определении экологических зон, максимально подверженных транспортному воздействию. Задача – в ходе анализа определить количество регионов с повышенными загрязнениями от транспорта, сформулировать дополнительные меры по регулированию вредных выбросов.

К основным источникам загрязнения окружающей среды в России относятся все категории транспортных средств, процент выбросов от транспорта в атмосферу составляет 80 %. За 2020 г. в России зафиксировано 84 % или 44,5 млн легковых автомобилей от общего объема всех транспортных средств, из них количество дизельных легковых транспортных средств достигает 2,3 млн (5,17 %).

В стратегии развития страны вопрос окружающей среды является весьма актуальным [8]. В настоящее время экологическая безопасность стоит на ряду с другими в категории важных задач, целью которых является снижение угрозы загрязнения выбросов от транспорта, опираясь на федеральный проект «Чистый воздух», который входит в национальный проект «Экология» и рассчитан на 6 лет до 2024 г. Федеральное финансирование на 2020 г. составило 105 221 037 млн руб., участвуют 10 территорий (Липецкая, Вологодская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Омская и Кемеровская области, Забайкальский и Красноярский края) [1]. Одной из основных целей проекта является снижение уровня загрязнения воздуха не менее чем на 20 %.

Согласно данным Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), экологические проблемы отслеживаются по нескольким категориям транспорта, они распределены на железнодорожный, автотранспорт и другие передвижные средства [2]. У каждой группы транспортных средств свои особенности и степень вреда, которые несет за собой в той или иной мере функционирование транспорта.

Деятельность железнодорожного транспорта создает испарения при сжигании твердого топлива, обработка транспортного полотна наносит вред окружающей почве и растительности. Обработка растений химическими средствами, а также механическая вырубка леса носит обязательный характер, поскольку создает помехи движению составов.

Автотранспорт представляет угрозу загрязнениями от соединений колес с дорожным покрытием, взаимодействий системы торможений, использование большого количества нефтепродуктов для топлива, что создает вредные испарения от выхлопных газов и иные выбросы. Глобальной проблемой автотранспорта является переработка старой зимней и летней резины, утилизация аккумуляторов, объем использования резины в разы превышает количество утилизации [18].

Загрязнения от других передвижных средств (воздушный, водный, речной и т. д.) несут собой вред в виде испарений от авиадвигателей и моторных двигателей.

Все выбросы от транспортных средств несут угрозу окружающей среде и человечеству, поскольку все химические соединения, которые являются результатом деятельности транспорта сжигают полезный для окружения кислород [6].

Материалы и методы

Вопросами экологических проблем от транспорта, занимались такие ученые, как А. А. Шишкина, Н. А. Икромов, А. Ш. Гиясидинов, Б. Р. Рузиматов, М. А. Аятхан, Ж. Бахытхан, Н. Г. Кириллов, А. Н. Лазарев, Л. В. Маколова и др.

Определением зависимости количества транспорта и качеством воздуха занималась А. А. Шишкина. Автор отметила, что увеличение количества транспортных средств приведет к росту выбросов в атмосферу [16]. С технической точки зрения рассмотрели влияние транспорта на экологию Н. А. Икромов, А. Ш. Гиясидинов, Б. Р. Рузиматов, которые описали международные стандарты по использованию моторного топлива и сформулировали меры снижения экологических угроз [4]. В настоящее время применение евростандарта, ограничивающего передвижение легкого транспорта, имеет практическое использование в странах Европейского союза. В России с 2016 г. также используют стандарт «Евро-5» [20]. Такая защита от выбросов не устраняет проблемы загрязнения, а сводит угрозу к минимуму, что влияет на качество воздуха и условия жизни граждан.

Л. В. Маколова в своих трудах рассматривает вторичное использование ресурсов как вариант снижения экологической угрозы от транспортных предприятий [9].

Н. Г. Кириллов и А. Н. Лазарев рассмотрели альтернативные варианты использования топлива для транспортных средств в качестве решения экологической проблемы [5]. Применение природного газа снизит количество выбросов, однако такая мера требует развития соответствующей инфраструктуры (заправочные комплексы, серийное производство транспортных средств).

М. А. Аятхан, Ж. Бахытхан проанализировали составы выхлопных газов от автотранспорта, пришли к заключению, что поддержание экологии в первую очередь зависит от состояния транспортного средства, следовательно, необходимо улучшить техническое состояние существующих транспортных средств [3].

В исследовании задействованы следующие категории транспортных средств: железнодорожный транспорт; легковые автомобили; автобусы; мотоциклы, в том числе мопеды, скутеры и мотоциклы с коляской; моторные катера; воздушные суда, работающие на разных видах жидкого и газообразного топлива.

Оценкой выбросов вредоносных газов от дорожного транспорта занимаются исследователи-экологи на базе независимых массивов данных: данных о потреблении топлива или данных о расстоянии, пройденном транспортным средством.

В расчетах суммарных выбросов загрязняющих веществ использованы статистические данные Росприроднадзора. Методика вычисления вредных выбросов всех автотранспортных средств выполняется на материалах о потреблении, приобретении разных видов топлива [10]. Существуют две категории источников загрязнений – транспортные средства и стационарные сооружения (пункты технического осмотра, сервисы обслуживания). Сложность рационального определения выбросов от конкретного вида топлива заключается в механизме использования: транспортные средства при перемещении между регионами перевозят бензин, приобретенный в одной области, и продолжают использовать в другом, производя выбросы. По этой причине загрязнения от транспорта следует фиксировать на той территории, где было приобретено топливо, то есть информация о деятельности должна отражать топливо, проданное в конкретном регионе. При нехватке материалов о продажах топлива следует использовать данные о его потреблении автотранспортными средствами в различных отраслях экономики.

В статье используются общенаучные подходы, сравнительный анализ, обобщение, метод ранжирования для определения категории экологической зоны.

Результаты

В исследовании анализируются данные за 2020 г. по транспортным средствам, представляющим угрозы безопасности экологической среде – железнодорожный, автомобильный транспорт и другие передвижные источники. Показатель «объем выбросов загрязняющих веществ» включает в себя: ангидрид сернистый, диоксид азота, летучие соединения хлорметана, оксид углерода, сажу, аммиак, метан [11; 14]. Данные объема выбросов загрязняющих веществ представлены в таблице 1.

В анализе были задействованы 85 субъектов Российской Федерации, определены три категории загрязнений:

- красная зона, в которой значения принимают максимальное количество от 436 до 660 тыс. тонн;
- желтая зона, где средние значения по объему выбросов от 216 до 435 тыс. тонн;
- зеленая зона, экологически безопасная по количеству загрязнений от транспорта от 0 до 215 тыс. тонн.

Объем выбросов загрязняющих веществ от транспортных средств за 2020 г.

Экологическая зона	Территория	Объем выбросов загрязняющих веществ в 2020 г. по категориям транспортных средств, тыс. тонн			
		железнодорожный транспорт	автомобильный транспорт	иные средства передвижения	всего
	Российская Федерация	139,00	5 137,12	5 276,12	10 552,24
Красная	г. Москва	0,88	329,04	329,92	659,84
	Алтайский край	2,08	295,78	297,86	595,72
	Ставропольский край	1,07	239,14	240,21	480,42
Желтая	Московская обл.	2,17	213,85	216,01	432,03
	Красноярский край	2,30	187,56	189,86	379,72
	Воронежская обл.	1,25	169,43	170,68	341,36
	Саратовская обл.	4,73	142,43	147,16	294,32
	Свердловская обл.	1,90	140,33	142,23	284,46
	Республика Татарстан	2,38	134,57	136,96	273,91
	Ростовская обл.	1,94	134,14	136,07	272,15
	г. Санкт-Петербург	1,08	131,01	132,09	264,18
	Республика Башкортостан	1,35	116,69	118,04	236,08
Зеленая	Челябинская обл.	1,64	105,55	107,20	214,39
	Нижегородская обл.	0,12	105,32	105,47	210,91
	Пермский край	0,65	101,30	101,94	203,89
	Чеченская Республика	0,66	97,95	98,61	197,22
	Кировская обл.	1,59	92,28	93,87	187,74
	Волгоградская обл.	3,89	87,61	91,49	182,99
	Оренбургская обл.	4,02	86,95	90,97	181,94
	Новосибирская обл.	0,57	88,60	89,18	178,35
	Самарская обл.	0,81	79,08	79,89	159,78
	Тамбовская обл.	2,62	71,99	74,62	149,23
	Ханты-Мансийский автономный округ	5,50	67,43	72,93	145,86
	Томская обл.	0,09	72,20	72,29	144,58
	Тульская обл.	1,55	69,78	71,34	142,67
	Иркутская обл.	1,30	66,77	67,80	135,87
	Кемеровская обл.	0,55	66,49	67,05	134,09
	Омская обл.	0,33	66,49	66,82	133,64
	Приморский край	2,83	62,88	65,71	131,42
	Краснодарский край	2,24	60,09	62,33	124,66
	Республика Мордовия	0,55	55,66	56,21	112,42
	Хабаровский край	14,32	40,35	54,67	109,34
	Республика Коми	3,97	50,61	54,58	109,16
	Тюменская обл.	4,48	49,65	54,12	108,25
	Республика Дагестан	0,44	52,26	52,69	105,39
	Республика Крым	0,40	48,06	48,47	96,93
	Ленинградская обл.	2,32	44,73	47,05	94,10
	Рязанская обл.	0,40	45,95	46,35	92,70

Продолжение табл. 1

Экологическая зона	Территория	Объем выбросов загрязняющих веществ в 2020 г. по категориям транспортных средств, тыс. тонн			
		железнодорожный транспорт	автомобильный транспорт	иные средства передвижения	всего
Зеленая	Белгородская обл.	1,03	43,95	44,97	89,95
	Тверская обл.	2,90	39,80	42,71	85,41
	Липецкая обл.	0,51	41,22	41,47	83,20
	Владимирская обл.	0,14	41,42	41,55	83,11
	Республика Бурятия	1,45	39,35	40,81	81,61
	Удмуртская Республика	1,01	36,91	37,92	75,84
	Вологодская обл.	0,50	36,53	37,03	74,06
	Амурская обл.	10,92	25,19	36,10	72,21
	Астраханская обл.	4,77	29,84	34,61	69,22
	Забайкальский край	6,84	24,63	31,47	62,94
	Ивановская обл.	0,69	30,47	31,15	62,31
	Архангельская обл.	5,43	25,58	31,01	62,02
	Калининградская обл.	0,62	30,21	30,83	61,66
	Орловская обл.	0,76	28,91	29,67	59,34
	Курская обл.	1,84	27,79	29,62	59,25
	Магаданская обл.	0	29,18	29,18	58,36
	Курганская обл.	0,32	28,19	28,52	57,03
	Смоленская обл.	0,60	27,56	28,16	56,32
	Псковская обл.	2,16	25,89	28,04	56,09
	Калужская обл.	0,38	27,48	27,85	55,71
	Камчатский край	0	25,51	25,51	51,02
	Ульяновская обл.	2,00	22,90	24,91	49,81
	Республика Ингушетия	0,07	24,23	24,30	48,60
	Республика Карелия	1,70	22,30	24,00	48,00
	Пензенская обл.	1,43	22,19	23,61	47,23
	Республика Северная Осетия-Алания	0,21	23,31	23,52	47,04
	Новгородская обл.	1,83	21,48	23,31	46,62
	Брянская обл.	1,24	21,85	23,09	46,18
	Ярославская обл.	1,56	21,47	23,03	46,06
	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,97	22,00	22,97	45,94
	Мурманская обл.	0,76	21,96	22,72	45,44
	Кабардино-Балкарская Республика	0,24	20,52	20,76	41,52
	Сахалинская обл.	0,63	19,95	20,57	41,15
	Костромская обл.	0,34	15,81	16,16	32,31
	Республика Марий Эл	0,18	15,57	15,75	31,50
	Чувашская Республика	0,51	14,75	15,26	30,52
	Республика Адыгея	0,07	14,88	14,96	29,91
	Республика Хакасия	0,35	14,13	14,48	28,96

Экологическая зона	Территория	Объем выбросов загрязняющих веществ в 2020 г. по категориям транспортных средств, тыс. тонн			
		железнодорожный транспорт	автомобильный транспорт	иные средства передвижения	всего
Зеленая	Республика Саха (Якутия)	0,99	10,66	11,64	23,29
	Республика Калмыкия	0,02	11,46	11,48	22,96
	Карачаево-Черкесская Республика	0,06	10,56	10,62	21,24
	г. Севастополь	0,03	8,31	8,34	16,68
	Республика Алтай	0	8,20	8,20	16,40
	Республика Тыва	0	5,56	5,56	11,12
	Еврейская автономная	0,23	4,62	4,85	9,70
	Ненецкий автономный округ	0	1,80	1,80	3,60
	Чукотский автономный округ	0	1,03	1,03	2,06

Источник: [13]

К красной зоне отнесены 3 субъекта (Москва, Алтайский и Ставропольский края), в желтую зону вошли 9 субъектов, в зеленой 73 субъекта.

Отметим, что экологические зоны разделены по показателю выбросов от транспортных средств, существуют и иные источники загрязнения окружающей среды.

Анализ результатов

Самыми главными категориями транспорта, которые наносят вред экологии, являются авто и другие передвижные средства, железная дорога не представляет значимой угрозы, поскольку зачастую развязки путей расположены за пределами мегаполисов. Такой результат также отражает численное превосходство автотранспорта над поездами. В 2020 г. в компании ОАО «РЖД» зафиксировано 1 202,9 тыс. вагонов. За последние годы зарегистрировано вагонов: в 2018 г. – 954 тыс.; в 2019 г. – 859 тыс. За три года количество вагонов увеличилось на 248,9 тыс. или на 26 %. В сравнении с 2019 г., количество выбросов в России незначительно уменьшилось: на 328,25 тыс. тонн или 3,01 % (объем загрязнений от: железнодорожного транспорта – 139 тыс. тонн, автотранспорта – 5137,12 тыс. тонн, других средств передвижения – 5 276,12 тыс. тонн).

По данным аналитического агентства «Автостат», на 1 января 2020 г., а в России зарегистрировано 44,5 млн всех легковых автомобилей, в динамике за последние три года (2018 г. – 42,4 млн, 2019 г. – 43,5 млн) количество авто увеличилось на 2,1 млн или на 4,95 % [17]. Увеличение числа транспорта в стране способствует негативным изменениям экологической обстановки.

К источникам экологических загрязнений от транспорта относятся непосредственно сами транспортные средства и их инфраструктура (дорожное полотно, грунтовая дорога, мосты, водоотводы, заправочные станции, остановочные комплексы общественного транспорта, зоны отдыха (кемпинги), пункты питания на дорогах дальнего следования и т. д.).

Экологические зоны поражения от транспорта можно разделить на несколько категорий:

- 1) атмосфера – выбросы, испарения от всех транспортных средств;
- 2) почва – вред наносится при каждом контакте наземного вида транспорта, поскольку взаимодействие дорожного покрытия и транспортных колес в результате использования выделяет испарения;
- 3) вода – загрязнения водных ресурсов от эксплуатации транспорта, большая степень загрязнений вод в районах, расположенных вблизи проезжих частей и на территориях, где функционирует морской и речной транспорт.

Производителем загрязнений совокупности компонентов природной среды и природно-антропогенных объектов при использовании автодорог является транспорт. Механизм экологического вреда наносится воздушным

и водным путем в результате функционирования транспортных средств, происходит сгорание топлива и выброс в атмосферу, накопленные выбросы оседают на проезжей части и около нее круглогодично.

Меры, ограничивающие воздействие транспорта на экологию

Введение дополнительных мер к уже существующим позволит скорректировать экологическую стратегию и повысить эффективность регулирования загрязнений. К таким мерам относятся:

- усиление контроля за очисткой дорожных и придорожных территорий, организация вывоза мусора (природного, бытового) в специальные зоны. Увеличение количества специализированной техники для чистки улиц в регионах с повышенными загрязнениями;
- введение штрафных санкций, предписаний за езду по грунтовым дорогам, что позволит сократить взаимодействие транспорта напрямую с почвой;
- поскольку загрязнения связаны не только с транспортом, но и с пассажирами, необходимо введение видеофиксации и штрафов за выброс мусора при движении на дорогах;
- создание проектов поддержки «зеленого движения», отказ от транспорта на летний период и переход на средства индивидуальной мобильности в разы улучшит экологическую обстановку;
- административный контроль обслуживания транспортного средства, утилизацией запасных частей, расходных материалов, зимней и летней резины. Создание государственной поддержки в сертифицированных пунктах технического обслуживания для утилизации колес. Увеличение числа пунктов приема расходных материалов, массовое информирование граждан;
- перевод транспорта на более экологичные виды топлива – газ, электричество, обязательная установка катализаторов, уменьшающих вредные выбросы, то есть нейтрализация выбросов. Для этого необходимо обновление парка существующего общественного транспорта, а также запретить использование транспорта, не отвечающего требованиям уменьшенного выброса вредных веществ;
- создание экологического дня без транспорта, что позволит уменьшить число транспортных средств на дорогах и тем самым снизить выбросы. Такой способ уже используют в других странах [15];
- рациональное проектирование движения транспорта, уменьшив количество «лишних» остановок в пробках, так как любое торможение и набор скорости несет за собой дополнительный выброс выхлопных газов. Следовательно, необходимо проектировать скоростные трассы, идущие за пределами мегаполисов для транзитного транспорта, пути объезда городов, удобные развязки в самом городе.

Применение способов снижения экологических рисков возможно как единичным подходом, так и комплексным. Каждый регион в силу своих характеристик загрязнений вводит необходимые меры регулирования экологии, важным этапом процесса любых методов минимизации угроз является систематический мониторинг, поскольку эффективность может носить не постоянный характер и требует корректировок в зависимости от ситуаций [19].

Заключение

Транспорт, как таковой, в неподвижном состоянии, не несет экологической угрозы, однако любое движение, даже в парковочной зоне, несет вред, так как при этом происходят остаточные выбросы, которые попадают в атмосферу и тем самым снижают долю кислорода в атмосфере. Введение ограничительных мер по использованию автотранспорта не только обеспечит улучшение состояния окружающей среды, но и повысит качество жизни граждан. Государственная стратегия должна включать обязательный раздел экологической безопасности, поскольку выбросы напрямую воздействуют на здоровье граждан. Все сформулированные способы минимизации выбросов носят рекомендательный характер, но также могут быть применены на практике в любом регионе, поскольку не имеют конкретной специфики.

Проблема загрязнения с каждым годом становится более распространенной во всех отраслях экономики, поскольку транспорт используют как юридические, так и физические лица личных и рабочих интересах. Безусловно, одномоментно решить задачу ликвидации выбросов от транспорта невозможно, перевести весь существующий транспорт на экологически безопасное топливо сложно, поскольку есть технические особенности. Но перевести муниципальный общественный транспорт на газ можно, и это достаточно доступный метод снижения вредных выхлопов. Кардинальным решением экологической проблемы будет отказ от автотранспорта и переход на средства индивидуальной мобильности (велосипеды, самокаты), но в крупных мегаполисах это достаточно сложно ввести. Поэтому необходимо развивать метро, вводить перехватывающие парковки,

чтобы уменьшить количество транспорта в центральных районах и местах скопления рабочих мест населения. Введение усиленного контроля за техническим состоянием транспортного средства позволит не только снизить выбросы, но и обеспечит безопасное движение, поскольку зачастую причиной дорожно-транспортных происшествий является техническая неисправность.

Библиографический список

1. Приложение к протоколу заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации от 21.12.2018 г. № 3 – Паспорт федерального проекта «Чистый воздух» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/164/718/original/Чистый_воздух_Паспорт.pdf (дата обращения: 28.06.2021).
2. Распоряжение Минприроды России от 16.04.2015 № 15-р «Об утверждении методических рекомендаций по проведению добровольной инвентаризации объема выбросов парниковых газов в субъектах Российской Федерации» // Росприроднадзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://prirodnadzor.admhmao.ru/upload/iblock/747/rp-16.04.2015-_15_r.pdf (дата обращения: 28.06.2021).
3. Аятхан, М. А., Бахытхан, Ж. Анализ влияния отходов автотранспорта на экологию // Наука и реальность. – 2021. – № 1 (5). – С. 59–62.
4. Икромов, Н. А., Гиясидинов, А. Ш., Рузиматов, Б. Р.-У. Меры по снижению экологического воздействия автопарка // Universum: технические науки. – 2021. – № 4-1 (85). – С. 44–47.
5. Кириллов, Н. Г., Лазарев, А. Н. Использование природного газа – решение экологических проблем отечественного автотранспорта // Транспорт на альтернативном топливе. – 2010. – № 5 (17). – С. 34–39.
6. Колышкина, Д. В., Айыдов, Д. Н., Кущенко, Л. Е. Негативное воздействие автомобильного транспорта на экологию // Инновационная наука. – 2019. – № 2. – С. 36–37.
7. Леванчук, А. В. Загрязнение окружающей среды продуктами эксплуатационного износа автомобильных дорог // Вестник Евразийской науки. – 2014. – № 1 (20). – С. 68.
8. Левитин, И. Е. Транспорт и экология: государственный подход // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2011. – № 6 (37). – С. 4–5.
9. Маколова, Л. В. К вопросу снижения экологических рисков транспортного предприятия на основе рационального природопользования // Вестник университета. – 2019. – № 7. – С. 69–75.
10. Молодцов, В. А., Гуськов, А. А. Определение выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 22 с.
11. Муратова, С. К., Кенжегалиева, Ж. М., Музаппарова, А. Б. Загрязнение атмосферы нефтегазовыми выбросами // World Science. – 2015. – Т. 1, № 3 (3). – С. 6–8.
12. Никулина, Н.Л. Экологические аспекты экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2007. – № 2 (10). – С. 283–286.
13. Официальный сайт Росприроднадзора. Данные об объеме выбросов от передвижных источников за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rk.rpn.gov.ru/regions/52/news/dannye-o-vybrosakh-zagryaznyayushchikh-veshchestv-atmosfernyy-vozdukh-ot-peredvizhnykh-istochnikov-5725672.html> (дата обращения: 28.06.2021).
14. Рябко, К. А., Рябко, Е. В. Воздействие двигателей внутреннего сгорания на окружающую среду // Сборник научных трудов Донецкого института железнодорожного транспорта. – 2016. – № 41. – С. 55–60.
15. Хегай, Ю. А., Волосович, М. В. Решение экологических проблем в некоторых странах мира // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 98–100.
16. Шишкина, А. А. Рост количества автомобильного транспорта как угроза экологической безопасности // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2020. – № 3. – С. 178–181.
17. Аналитическое агентство «Автостат». Режим доступа: <https://www.autostat.ru/research/> (дата обращения: 28.06.2021).
18. Krajinska, A. Transport & environment // European Federation for Transport and Environment AISBL. – 2020. – Pp. 15–21.
19. Rodrigue, J.-P. Transportation and the environment // The Geography of Transport Systems. – 2017. – Pp. 440.
20. Roth, J.-J., Bernecker, T., Lohre, D., Grandjot, H.-H., Poerschke, V. Sustainable logistics // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH. – 2015. – Pp. 5–13.

References

1. Appendix to the Minutes of the Meeting of the Project Committee on the Main Direction of Strategic Development of the Russian Federation No. 3 dated on December 21, 2018, Passport of the Federal project “Clean Air”. Available at: https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/164/718/original/Чистый_воздух_Паспорт.pdf (accessed 28.06.2021).
2. Order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation No. 15-r dated on April 16, 2015 “On Approval of Methodological Recommendations for Conducting a Voluntary Inventory of Greenhouse Gas Emissions in the Subjects of the Russian Federation”, *Rosprirodnadzor*. Available at: https://prirodnadzor.admhmao.ru/upload/iblock/747/rp-16.04.2015-_15_r.pdf (accessed 28.06.2021).
3. Ayatkhan M. A., Bakhytkhan Zh. Analysis of the influence of motor transport waste on ecology, *Science and Reality*, 2021, no. 1 (5), pp. 59–62. (In Russian).
4. Ikromov N. A., Gijasidinov A. Sh., Ruzimatov B. R.-U. Measures to reduce the environmental impact of the vehicle fleet, *Universum: tekhnicheskie nauki*, 2021, no. 4-1 (85), pp. 44–47. (In Russian).
5. Kirillov N. G., Lazarev A. N. Natural gas as the decision of environmental problems of domestic motor transport, *Alternative Fuel Transport*, 2010, no. 5 (17), pp. 34–39. (In Russian).
6. Kolyshkina D. V., Aiydov D. N., Kushchenko L. E. Negative impact of road transport on ecology, *Innovation Science*, 2019, no. 2, pp. 36–37. (In Russian).
7. Levanchuk A. V. Environmental pollution by products of wear and tear of motor roads, *The Eurasian Scientific Journal*, 2014, no. 1 (20), pp. 68. (In Russian).
8. Levitin I. E. Transport and ecology: state approach, *Transport Rossiiskoi Federatsii. Zhurnal o nauke, praktike, ekonomike*, 2011, no. 6 (37), pp. 4–5. (In Russian).
9. Makolova L. V. To the issue of reducing environmental risks of a transport enterprise based on rational nature management, *Vestnik universiteta*, 2019, no. 7, pp. 69–75. (In Russian).
10. Molodtsov V. A., Gus'kov A. A. *Determination of emissions of pollutants from vehicles*, Tambov, Publ. House of the Tambov State Technical University, 2014, 22 p. (In Russian).
11. Muratova S. K., Kenzhegalieva Zh. M., Muzapparova A. B. Pollution of the atmosphere by oil and gas emissions, *World Science*, 2015, vol. 3, no. 3 (3), pp. 6–8. (In Russian).
12. Nikulina N. L. Ecological aspects of economic safety of region, *Economy of Region*, 2007, no. 2(10), pp. 283–286. (In Russian).
13. *The official website of Rosprirodnadzor. Data on the volume of emissions from mobile sources for 2020*. Available at: <https://rk.rpn.gov.ru/regions/52/news/dannye-o-vybrosakh-zagryaznyayushchikh-veshchestv-v-atmosfernyy-vozdukh-ot-peredvizhnykh-istochnikov-5725672.html> (accessed 28.06.2021) (In Russian).
14. Ryabko K. A., Ryabko E. V. Impact of internal combustion engines on the environment, *Collection of Scientific Papers of the Donetsk Institute of Railway Transport*, 2016, no. 41, pp. 55–60. (In Russian).
15. Khagai Yu. A., Volosovich M. V. The solution of environmental problems in some countries of the world, *Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 20, pp. 98–100. (In Russian).
16. Shishkina A.A. Growth of number of car vehicles as a threat to environmental safety, *Izvestiya Tula State University. Technical sciences*, 2020, no. 3, pp. 178–181. (In Russian).
17. Analytical agency “Autostat”. Available at: <https://www.autostat.ru/research/> (accessed 28.06.2021).
18. Krajinska A. Transport & environment, *European Federation for Transport and Environment AISBL*, 2020, pp. 15–21.
19. Rodrigue J.-P. Transportation and the environment, *The Geography of Transport Systems*, 2017, 440 p.
20. Roth J.-J., Bernecker T., Lohre D., Grandjot H.-H., Poerschke V. Sustainable logistics, *Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH*, 2015, pp. 5–13.

УДК 330.341.424 JEL O50

Мурадова Зарема Рамазановна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0481-4194

e-mail: zaremamuradova@mail.ru

Абакарова Алина Башировна
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3283-0773

e-mail: a_abakarova@list.ru

Zarema R. Muradova

Cand. Sci. (Econ.), State Dagestan Technical University, Dagestan State University of National Economy Makhachkala, Russia

ORCID: 0000-0003-0481-4194

e-mail: zaremamuradova@mail.ru

Alina B. Abakarova

Graduate student, State Dagestan Technical University, Makhachkala, Russia

ORCID: 0000-0003-3283-0773

e-mail: a_abakarova@list.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-74-80

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ ПОРТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Проанализировано экономическое состояние и перспективы развития современных морских портов в контексте развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации как ключевого фактора повышения экономической эффективности общественного производства. Представлен обзор системы морских портов Российской Федерации, включающей 67 портов в пяти морских бассейнах: Арктическом, Балтийском, Азово-Черноморском, Каспийском и Дальневосточном. Выделены основные этапы развития морских портов и отмечены характерные особенности каждого морского бассейна. Проведен анализ экономических показателей деятельности морских портов: грузооборота, объема перевалки сухогрузов и наливных судов в российских морских портах. Выявлены основные проблемы развития морских портов в России, рассмотрены цели государственного регулирования и система государственной поддержки. Определены направления повышения конкурентоспособности морских портов на мировом рынке.

Ключевые слова: транспорт, морской порт, морской бассейн, этапы развития морских портов, проблемы развития, грузооборот, государственное регулирование, особенности Каспийского бассейна, Российская Федерация

Для цитирования: Мурадова З.Р., Абакарова А.Б. Анализ тенденций и особенностей развития морских портов в Российской Федерации // Вестник университета. 2021. № 8. С. 74–80.

ANALYSIS OF TRENDS AND FEATURES OF SEAPORTS' DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyses the economic state and prospects for the development of modern seaports in the context of the development of the transport infrastructure of the Russian Federation as a key factor in increasing the economic efficiency of public production. A review of the seaports of the Russian Federation, which includes 67 ports in five marine pools is presented: the Arctic, the Baltic, the Azov-Black Sea, the Caspian and the Far East. The main stages of development of the seaports are highlighted and the characteristic features of each marine basin are noted. The analysis of the economic indicators of the activities of marine ports is carried out: cargo turnover, volume of cargo handling and bulk vessels in the seaports of the Russian Federation. The main problems of the development of seaports in Russia are revealed, the objectives of state regulation and the system of state support are considered. The directions of increasing the competitiveness of seaports in the world market are determined.

Keywords: transport, seaport, sea basin, seaports development stages, development problems, cargo turnover, government regulation, Caspian basin's features, Russian Federation

For citation: Muradova Z.R., Abakarova A.B. (2021) Analysis of trends and features of seaports' development in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 74–80. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-74-80

Введение

Развитие транспортной инфраструктуры – ключевой фактор повышения экономической эффективности общественного производства в России и во всем мире. Морской транспорт играет огромную роль в этой отрасли, а порты и их состояние являются определяющими элементами глобальной транспортной системы, которая служит для распределения топливно-сырьевых ресурсов, полуфабрикатов и готовой продукции.

© Мурадова З.Р., Абакарова А.Б., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Muradova Z.R., Abakarova A.B., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

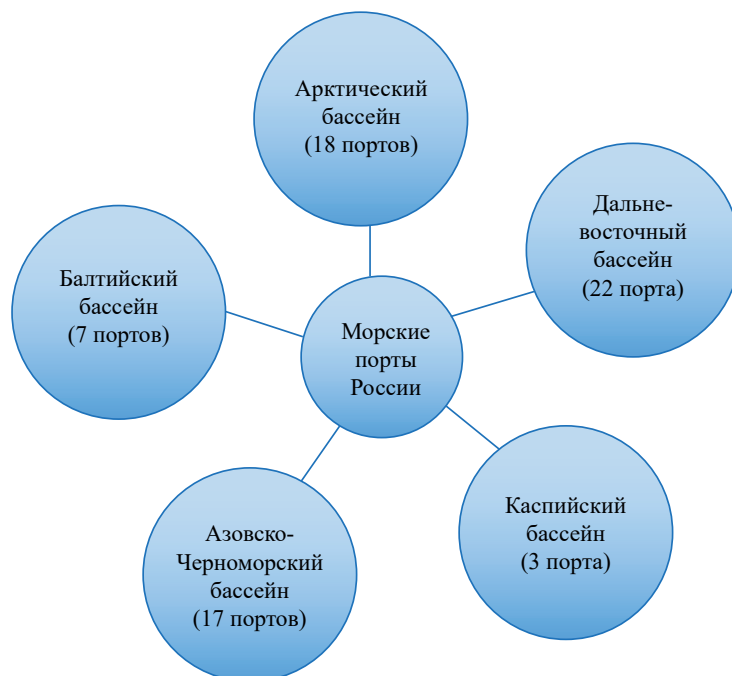
В настоящее время морской порт представляет собой сложную систему, в которой взаимосвязаны такие виды транспорта, как железнодорожный, речной, автомобильный, трубопроводный. Порты обеспечивают не только экономическую состоятельность страны, перевозку народнохозяйственных грузов, развитие транзитного потенциала, но также и обороноспособность государства. Учитывая важность морских портов как стратегически значимых объектов, необходимо постоянно адаптировать их экономическое развитие к изменению факторов внешней среды.

Подавляющая часть грузов мировой торговли перевозится морским транспортом, поэтому именно он может сыграть ключевую роль в выходе страны из кризиса, преодолении торговых ограничений, антироссийских санкций, нестабильной политической и экономической обстановки на мировом рынке.

Морские порты в Российской Федерации (далее – РФ) являются стратегически важными объектами для государства, их деятельность строится на основе сочетания свободы предпринимательской деятельности и государственного регулирования [3].

Постановка проблемы

Береговая линия морского побережья России является самой протяженной в мире и включает 67 портов в пяти морских бассейнах, которые объединяют 12 морей трех океанов и внутренний Каспийский бассейн. Морские бассейны и порты РФ представлены на рисунке 1.

Источник: [2]

Рис.1. Морские порты Российской Федерации

Морские порты имеют большое значение в обеспечении обороноспособности и транспортной независимости страны, способствуют увеличению транзитного грузооборота.

Объем перевалки сухогрузов и наливных судов в морских портах РФ представлен в таблице 1.

Таблица 1

Объем перевалки сухогрузов и наливных судов в морских портах Российской Федерации

Наименование груза	Объем, млн тонн	Удельный вес, %
Сухогрузы, в том числе:	306,5	100
Уголь	129,1	42,1
Контейнерные грузы	39,7	12,9

Окончание табл. 1

Наименование груза	Объем, млн тонн	Удельный вес, %
Зерно	37	12,1
Черные металлы	23,1	7,5
Минеральные удобрения	14,3	4,7
Рефрижераторные грузы	2,5	0,8
Прочие грузы	60,8	19,8
Наливные, в том числе:	343	100
– сырая нефть	210,7	61,4
– нефтепродукты	116,8	34,1
– сжиженный газ	11,8	3,4
Прочее	3,7	1,1

Источник: [2]

Как следует из таблицы 1, в морских портах РФ объем перевалки сухогрузов составляет 306,5 млн тонн, наливных – 343 млн тонн. Наибольший удельный вес среди сухогрузов составляет уголь: 42,1%, а среди наливных – нефтепродукты (34,1 %).

Мощность морских портов России в Арктическом, Балтийском, Азово-Черноморском и Каспийском бассейнах составляет 1 003,6 млн тонн в год, при этом общий грузооборот морских портов РФ в 2019 г. составил 840,27 млн тонн, что на 2,9% выше, чем в 2018 г. Таким образом, коэффициент использования общей мощности морских портов составляет в 2019 г. 0,83.

Несмотря на то, что в настоящее время складываются благополучные условия развития в морских портах, на них продолжают оказывать влияние отрицательные факторы, которые имели место в российской экономике после распада СССР. Сегодня можно с уверенностью констатировать, что экономическая система не только выдержала, но даже увеличила объемы грузооборота морского транспорта.

Переход экономики РФ на рыночный тип хозяйствования, основанный на частной собственности, конкуренции и свободе предпринимательства, обусловил значительные изменения и в развитии морских портов. Этот процесс включает следующие этапы.

1. Первый этап (1991–2001 гг.) ставил задачи, связанные с кризисными явлениями, вызванными разделом морского транспорта и территориальных вод между государствами бывшего СССР. Многие развитые и оснащенные порты оказались за пределами территории РФ, а производственная мощность оставшихся на территории России портов не соответствовала по специализации тем грузам, которые необходимо было перевозить, причем объемы грузопотоков начали увеличиваться в связи с либерализацией внешнеторговой деятельности. Трансформация экономической системы в России отразилась на функционировании морских портов. Так как до начала рыночных преобразований все морские порты были государственными предприятиями, то они в основном выполняли распределительные функции, а также функции государственного контроля. После приватизации практически все морские порты стали акционерными обществами, причем один порт мог состоять из нескольких акционерных обществ [4].

2. Второй этап (2002–2010 гг.) предусматривал использование государственного планирования развития транспортной системы России, для чего была разработана программа «Модернизация транспортной системы России» и ее подпрограмма «Морской транспорт», в рамках реализации которых были учтены потребности российской экономики и внешней торговли в перевалке экспортно-импортных, транзитных и каботажных судов на высоком техническом, технологическом и организационном уровнях, в тесном взаимодействии со смежными транспортными хозяйствами. Реализация мероприятий федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России» позволила в 2002–2009 гг. ввести в эксплуатацию современные высокотехнологичные механизированные перегрузочные комплексы мощностью 317 млн тонн, в том числе по перегрузке углеводородов и сухих грузов.

3. Третий этап (2010 г. – по настоящее время) включает развитие морских портов в соответствии с подпрограммой «Морской транспорт». Сейчас происходит развитие портов в системе морских портовых сетей,

в том числе для обслуживания международных транспортных коридоров и усиления мощностей глубоко-водных портов, обеспечивается перевалка грузов в объеме порядка более 770–780 млн тонн в год. Наибольший удельный вес от общего грузооборота приходится на порты южных и северных морей – Азово-Черноморского и Балтийского бассейнов: 32 % и 35 % соответственно. Доля портов Дальневосточного бассейна составляет 23 %, Арктического – 8 % и Каспийского – 2 % от общего объема перевалки грузов.

Необходимо отметить, что мировой финансовый кризис 2008 г. негативно повлиял на экономическое положение морских портов, для каждого из которых стало необходимым использование антикризисных мер для преодоления таких опасностей, как:

- недостаток ресурсов (времени, финансов, полномочий на местах) для противодействия кризису;
- сопутствующие риски на этапах выработки и применения антикризисных мер;
- специфичность конкретных портов, обусловленная отличиями обслуживаемой грузовой базы по номенклатуре, географии перевозок, следовательно, по роли порта в экономике страны и др. [6].

Анализ развития портов Российской Федерации

Географическое положение портов каждого бассейна обуславливает особенности их деятельности. Например, в Арктическом бассейне имеется 19 российских морских портов, основное направление деятельности которых – перевалка каботажных и внешнеторговых грузов, транспортировка нефтепродуктов, угля, сжиженного газа. Еще одной важной особенностью портов данного бассейна является работа в условиях пониженной температуры (за исключением Мурманска), что представляет дополнительное препятствие и обязательно учитывается при разработке антикризисных и финансовых стратегий. Основные крупнейшие порты: Мурманск, Архангельск, Витино и Кандалакша.

Порты Балтийского бассейна не столь многочисленны, как порты Арктического бассейна. Всего в нем насчитывается семь портов. Загруженность портов Балтийского бассейна во многом обусловлена политическими факторами, поэтому в перспективе может быть как значительное увеличение их грузооборота, так как они замыкают международные транспортные коридоры, так и снижение грузопотока в случае неблагоприятной конъюнктуры рынка или политической обстановки. Калининградская область, являясь анклавом, также относится к Балтийскому бассейну, для связи используется морская железнодорожная переправа.

В Азово-Черноморском бассейне расположено всего 14 портов, а их суммарный грузооборот уступает лишь только грузообороту портов Балтийского бассейна. Главной особенностью портов данного бассейна, учитываемой в обязательном порядке при разработке стратегий, является то, что движение российских судов по проливам Босфор и Дарданеллы осложняется вмешательством Турции. Зачастую суда продолжительное время задерживаются на границах территориальных вод, что ведет к довольно крупным финансовым потерям, а также это дополнительно отражается на качестве и скорости работы российских портов.

Тихоокеанский бассейн включает 22 морских порта, основное назначение которых заключается в обеспечении населения обширной территории Дальнего Востока продовольствием и другими необходимыми товарами. Кроме того, они осуществляют вывоз экспортных товаров на внешние рынки. Близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона позволяет морским портам Тихоокеанского бассейна устанавливать долгосрочные внешнеторговые связи с этими странами и увеличивать грузопоток. В период с 2012 г. по 2030 г. грузовая база портов Тихоокеанского бассейна России будет обеспечена в основном минерально-сырьевыми и лесными ресурсами Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также будет функционировать транспортный коридор «Восток-Запад» (прежде всего, контейнеры) [2].

Кроме того, развитию Тихоокеанского бассейна будут способствовать решения Правительства России об ускоренном социально-экономическом развитии Сибири и Дальнего Востока, что приведет к смещению грузопотоков в восточном направлении [7].

Особенностью портов Каспийского бассейна (Астрахань, Оля, Махачкала) является то, что они специализируются на транзитных и торговых грузах.

Большое влияние на развитие портов Каспийского бассейна оказывает изменение статуса Каспийского моря. До распада СССР оно принадлежало только двум странам – Советскому Союзу и Ирану, сейчас – пяти странам: России, Азербайджану, Казахстану, Туркменистану и Ирану. Каждая страна имеет свои интересы на Каспии, которые не всегда совпадают, требуются многосторонние согласования и длительный

переговорный процесс. Сложная политическая обстановка на Кавказе тормозит развитие транспортного коридора «Север-Юг», в том числе и морских портов. Объем потенциального транзитного грузопотока в этом регионе, как считают специалисты, может составить 35–40 млн тонн в год, в том числе 50 % – это грузы в контейнерах.

На сегодня воды Каспия являются важным геополитическим узлом, в котором сосредоточены вооруженные силы Каспийской флотилии. В 2018 г. флотилия была переведена из Астрахани в Махачкалу, что также сказалось на развитии Махачкалинского международного торгового морского порта.

За короткий срок был завершён первый этап строительства причалов и других сооружений обновляемого пункта базирования, а также капитальный ремонт общежитий, казарм и столовой для подразделений морской пехоты.

Продолжается работа по созданию комплексов сооружений для специальных подразделений флотилии, возводятся кварталы многоквартирных жилых домов, развивается береговая инфраструктура. В ближайшие годы здесь появится полноценная военно-морская база, отвечающая самым современным требованиям. Эти обстоятельства также будут способствовать развитию внешнеторговых и экономических связей между государствами. Махачкалинский международный морской торговый порт имеет перспективы, чтобы стать преуспевающим портом южных вод РФ.

Основные результаты

Авторами были выявлены основные проблемы развития морских портов России. Развитие морских портов, разработка антикризисных стратегий и программ, безболезненное преодоление кризиса являются одними из важнейших задач не только самих организаций, но и государства, поскольку порт играет значимую роль в экономической системе страны.

Цели государственного регулирования деятельности морских портов, основанные на статье 8 федерального закона № 26-ФЗ от 8 ноября 2007 г. «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отображены на рисунке 2 [1]. Из рисунка 2 следует, что регулирующее воздействие государства на развитие морских портов направлено, прежде всего, на обеспечение высокого уровня качества жизни и здоровья человека, обеспечение обороноспособности страны и конкурентоспособности морских портов.

Государство заинтересовано в повышении экономической эффективности деятельности морских портов, для чего разрабатываются программы, выделяются бюджетные ассигнования, привлекаются дополнительные средства. Помимо общегосударственного антикризисного регулирования, каждый отдельный морской порт должен разрабатывать свою собственную антикризисную стратегию с учетом географических, региональных, политических и экономических особенностей.

Основные проблемы развития морских портов в России:

- несогласованность сроков, объемов и направлений капитальных вложений по взаимосвязанным государственным программам;
- неразвитость транспортной инфраструктуры, автомобильных и железнодорожных подъездов к морским портам;
- отсутствие установленного порядка компенсации затрат частным инвесторам при реализации программ государственно-частного партнерства.

С целью эффективного использования бюджетных средств ведется постоянный контроль над расходами подведомственных морским портам учреждений. Ежемесячно информация по финансированию направляется в Министерство финансов России и Счетную палату РФ. Проводится ежеквартальный развернутый мониторинг по финансированию и качеству финансового менеджмента, результаты представляются в Министерство транспорта России и Министерство финансов России.

Одной из основных задач в развитии портового комплекса России является улучшение инвестиционной привлекательности портового бизнеса и создание комфортных условий для частного бизнеса в морских портах [8].

Необходимо осуществлять оперативное экономическое планирование на основе системы бюджетирования межрегиональных распределительных сетевых компаний, функционирующих по всем федеральным округам страны, с учетом регламента, разработанного операционной компанией.

Источник: [1]

Рис.2. Цели государственного регулирования деятельности морских портов

В качестве основных мероприятий, которые в целом позволят минимизировать издержки, морские порты РФ рассматривают мероприятия по энергосбережению и снижению затрат на покупную электроэнергию на производственные и хозяйственные нужды на 10 %. Рассматривается необходимость сокращения расходов на переподготовку персонала до 30 %, командировочных расходов, благотворительной помощи.

Заключение

Для повышения экономической и социальной эффективности функционирования морских портов Российской Федерации необходимо ускоренное внедрение цифровых технологий во всех подсистемах: финансовой, кадровой, производственной, сбытовой, организационной и управленческой [5]. Это поможет стать конкурентоспособными на мировом рынке морских транспортных услуг. Кроме того, для развития морской транспортной инфраструктуры необходимо учитывать особенности каждого морского бассейна при разработке стратегических и текущих планов, их влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 26-ФЗ от 8 ноября 2007 г. (ред. от 11.06.2021) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (дата обращения: 18.05.2021).

2. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012) // Росморпорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosmorport.ru/media/File/seastrategy/strategy_150430.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
3. Кириченко, А. В., Изотов, О. А., Соляков, О. В. Морские порты России: современное состояние и перспективы развития. – М.: Моркнига, 2014. – 321 с.
4. Соляков, О. В., Изотов, О. А., Якунчиков, В. В. Особенности развития национальных морских портов // Мир транспорта. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 110–121.
5. Королева, Е. А., Черепанов, В. И., Филатова, Е. В. Цифровизация морских портов // Морские вести России. – 2020. – № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/analitika/1688/85857> (дата обращения: 18.05.2021).
6. Панамарева, О. Н. Мировой финансово-экономический кризис и его влияние на работу морского транспорта России // Журнал Университета водных коммуникаций. – 2009. – Вып. 4. – С. 74а–86.
7. Фисенко, А. И., Кулешова, Е. А. Состояние и проблемы развития морских портов и формирования их грузовой базы в южной зоне Дальнего Востока России // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11010> (дата обращения: 18.05.2021).
8. Южилин, В. А. Состояние и перспективы развития морских портов в России // Наука и транспорт. – 2019. – № 6. – С. 8–10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rotransport.com/science_transport/pdf/32-33/8.pdf (дата обращения: 17.05.2021).

References

1. Federal Law No. 261-FZ dated on November 8, 2007 (as amended, dated on June 11, 2021) “On Seaports in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (accessed 18.05.2021).
2. Strategy for the Development of the Sea Port Infrastructure of Russia until 2030 (approved by the Maritime Collegium under the Government of the Russian Federation on September 28, 2012), *Rosmorport*. Available at: https://www.rosmorport.ru/media/File/seastrategy/strategy_150430.pdf (accessed 17.05.2021).
3. *Sea ports of Russia: current state and development prospects*, Moscow, Morkniga, 2014, 321 p. (In Russian).
4. Solyakov O. V., Izotov O. A., Yakunchikov V. V. Features of the development of national seaports, *World of Transport and Transportation*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 110–121. (In Russian).
5. Koroleva E.A., Cherepanov V.I., Filatova E.V. Digitalization of seaports, *Maritime News of Russia*, 2020, no. 16. Available at: <http://www.morvesti.ru/analitika/1688/85857/> (accessed 18.05.2021). (In Russian).
6. Panamareva O. N. The world financial and economical crisis and it’s influence on functioning of Russian transport, *Zhurnal Universiteta vodnykh kommunikatsii*, 2009, issue 4, pp. 74a–86. (In Russian).
7. Fisenko A.I., Kuleshova E.A. Situation and problems of development of seaports and formation of cargo base in Southern area of Far East Russia, *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 6. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11010> (accessed 18.05.2021). (In Russian).
8. Yuzhilin V.A. State and prospects for the development of seaports in Russia, *Nauka i transport*, 2019, no. 6, pp. 8–10. Available at: http://rotransport.com/science_transport/pdf/32-33/8.pdf (accessed 17.05.2021). (In Russian).

Сагинашвили Давид Георгиевич

студент, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8773-1417

e-mail: boulevarddato@gmail.com

Рябова Вероника Дмитриевна

студент, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5908-9252

e-mail: r.veronica06_01@mail.ru

Закирова Мария Ивановна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2630-0867

e-mail: zakirova_maria@mail.ru

David G. Saginashvili

Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

ORCID: 0000-0002-8773-1417

e-mail: boulevarddato@gmail.com

Veronika D. Ryabova

Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

ORCID: 0000-0002-5908-9252

e-mail: r.veronica06_01@mail.ru

Maria I. Zakirova

Cand. Sci. (Econ.), Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

ORCID: 0000-0002-2630-0867

e-mail: zakirova_maria@mail.ru

АНАЛИЗ ОТРАСЛИ СТАЛЕЛИТЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Представлен анализ отрасли сталелитейной промышленности в России. Изучены внешние факторы рынка стали. Исследованы результаты деятельности сталелитейных предприятий за 2019 г. с последующим расчетом доли рынка каждого участника. Проведен расчет основных показателей структуры рынка с помощью формул Херфиндаля-Хиршмана и коэффициента концентрации для трех крупнейших продавцов. Оценена динамика выручки и производства стали в России основными производителями на отраслевом рынке, а также проанализированы изменения в уровне использования среднегодовой производственной мощности по ряду продукции. Проанализирована структура экспорта страны и влияние продукции сталелитейной промышленности в ней, а также факторы ее внутреннего и внешнего спроса. Рассмотрены факторы и тенденции развития отрасли.

Ключевые слова: черная металлургия, рынок стали, показатели рынка стали, динамика рынка стали, индекс Херфиндаля – Хиршмана, сталелитейная промышленность, факторы внешней среды, тенденции развития, совокупное производство, коэффициент концентрации, государственные программы, экспорт важнейших товаров, пандемия COVID-19

Для цитирования: Сагинашвили Д.Г., Рябова В.Д., Закирова М.И. Анализ отрасли сталелитейной промышленности в России // Вестник университета. 2021. № 8. С. 81–88.

ANALYSIS OF THE STEEL INDUSTRY IN RUSSIA

Abstracts. This article presents an analysis of the steel industry in Russia. The external factors of the steel market have been studied. The results of the activities of steel enterprises for 2019 with the subsequent calculation of the market share of each participant, – have been investigated. The calculation of the main indicators of the market structure in the form of the Herfindahl-Hirschman formulas and the concentration coefficient for the three largest sellers has been carried out. The dynamics of revenue and steel production in Russia by the main producers in the industry market have been estimated, as well as changes in the level of use of average annual production capacity for a number of products have been evaluated. The structure of the country's exports and the influence of the products of the steel industry in it, as well as the factors of its internal and external demand, – have been analysed. Factors and trends of the industry development have been considered.

Keywords: ferrous metallurgy, steel market, steel market indicators, steel market dynamics, Herfindahl – Hirschman index, steel industry, environmental factors, development trends, aggregate production, concentration coefficient, government programs, export of important goods, COVID-19 pandemic

For citation: Saginashvili D.G., Ryabova V.D., Zakirova M.I. (2021) Analysis of the steel industry in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 81–88. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-81-88

Введение

Сталелитейная промышленность является основной составляющей мировой металлургии. В 2020 г. ее совокупная стоимостная доля на рынке металлов составила 47,15 %, что равно 731 862 млн долл. в денежном эквиваленте [8].

Продукция этой отрасли является основным материалом производства в ряде смежных отраслей промышленности. Наиболее значимые из них – это:

- судо- и авиастроительство;

© Сагинашвили Д.Г., Рябова В.Д., Закирова М.И., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Saginashvili D.G., Ryabova V.D., Zakirova M.I., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- строительство;
- машиностроение;
- изготовление труб и трубопроводов;
- производство инструментов, деталей и форм;
- создание разнопланового оборудования.

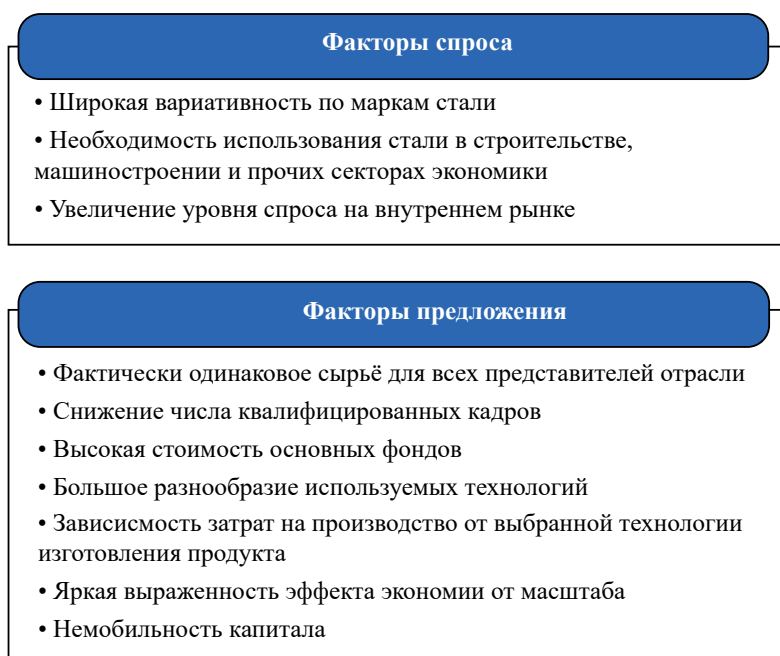
Ключевым игроком на мировом рынке стали является Китай, производящий и потребляющий более половины от всего физического объема стали (в 2020 г. – 57 % и 53 % соответственно). Показатели России кардинально отличаются от показателей лидера и составляют всего 5 % в производстве и 2 % в потреблении в мировом масштабе [9].

Литературный обзор

Сегодня состояние сталелитейной отрасли и черной металлургии в целом является предметом дискуссий российского научного общества. Тогда как одна группа исследователей дает положительную оценку государственному вмешательству в деятельность рынка, отмечает пользу от санкций для отечественного производителя (в виде укрепления региональных и национальных связей и развития собственных научно-исследовательских центров) и поддерживает дальнейший прогресс процесса интеграции (как вертикальной, так и горизонтальной), другая, противоположная ей группа авторов, выражает значительные опасения относительно перечисленных выше положений [4–7]. Наибольшее внимание, однако, авторы уделяют технологической стагнации, приведшей к общему спаду темпов роста отрасли [3; 5].

Исследование и оценка структуры рынка стали

Выполним оценку структуры рынка товаров сталелитейной промышленности. Для этого определим внешние факторы отрасли, которые делятся на факторы спроса и предложения (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Внешние факторы рынка стали

На основании факторов, влияющих на рынок извне, становится возможным сделать промежуточный вывод о его структуре. Ввиду отсутствия разнообразия в сырье, а также из-за выраженного эффекта экономии от масштаба, производителям выгоднее проводить процесс интеграции, как вертикальной, так и горизонтальной. Это позволяет сократить издержки при выплавке стали, что увеличит предпринимательскую прибыль и, как следствие, существенно снизит рыночную цену продукта.

Перейдем к изучению действительной структуры рынка стали в России. В течение 2019 г., производство стали на территории Российской Федерации составило 77,99 млн тонн [10]. На рынке присутствует небольшое количество фирм, и основная доля производства приходится на шесть крупных вертикально и горизонтально интегрированных холдингов (табл. 1).

Таблица 1

Доли основных производителей стали на рынке

Холдинг	Произведено в 2019 г., млн тонн	Процент к совокупному производству, %
НЛМК	15,70	20,13
ММК	12,46	15,98
ЕВРАЗ	11,95	15,32
Северсталь	11,85	15,19
Металлоинвест	4,87	6,24
Мечел	3,61	4,63

Источники: [9; 10]

При этом лидирующие холдинги, а именно НЛМК, ЕВРАЗ, ММК и ПАО «Северсталь» занимают в мировом рейтинге крупнейших производителей стали 21, 28, 32 и 37 места соответственно [17].

Вычислив рыночные доли ключевых участников рынка, определим для него индекс Херфиндаля – Хиршмана:

$$HHI = 0,048 + 0,0302 + 0,0278 + 0,0273 + 0,0046 + 0,0025 = 0,1404. \quad (1)$$

Значение HHI указывает на средний уровень концентрации рынка, причиной чего является относительное равенство рыночной власти у всех его участников.

Выполним расчет коэффициента концентрации для трех крупнейших продавцов:

$$CR_3 = 20,13 + 15,98 + 15,32 = 51,43. \quad (2)$$

Значение показателя CR_3 подтверждает гипотезу о среднем уровне концентрации рынка, что позволяет перейти к формированию итогового вывода о действующей структуре рынка.

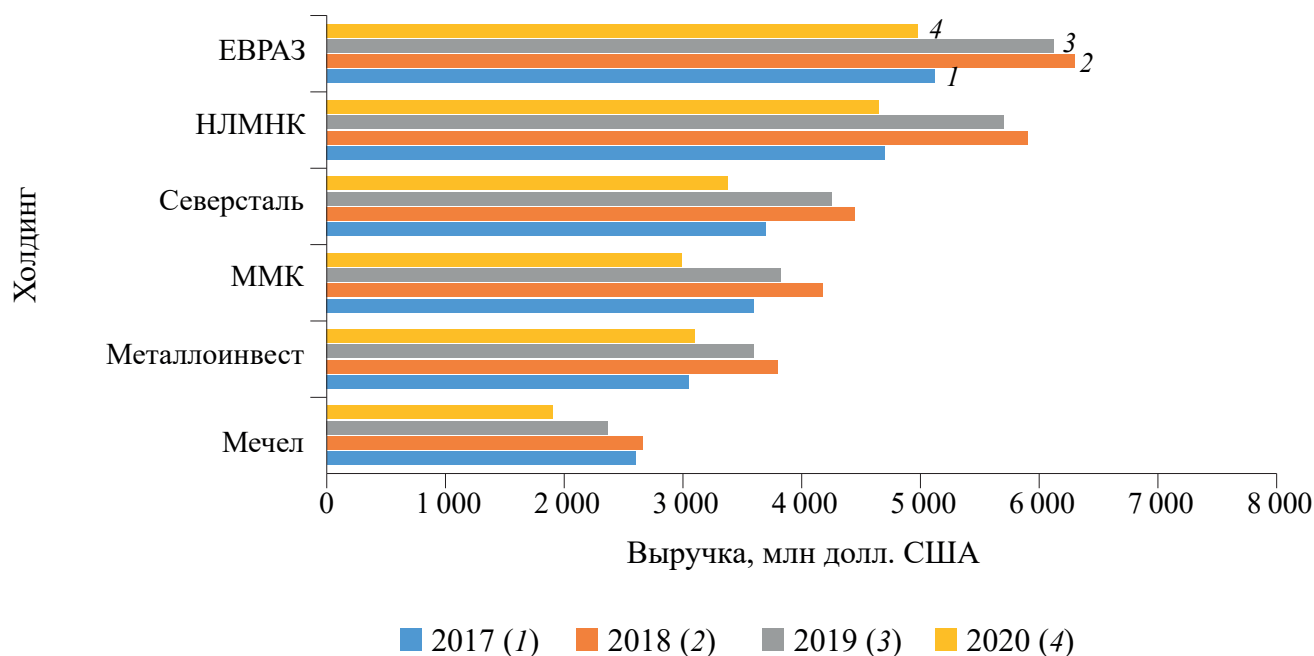
Высокие барьеры входа в отрасль, связанные с сильным влиянием эффекта экономии от масштаба, а также с высокой стоимостью и немобильностью основных фондов, фактически закрывают доступ в отрасль для малых и средних предприятий, что наряду с уже устоявшимся положением ее основных участников, позволяет признать рынок стали в России олигополистическим.

Итак, в настоящий момент, на рынке стали все еще происходит процесс вертикальной и горизонтальной интеграции в виде поглощения компаний более крупными холдингами. Например, выкуп металлургического предприятия ООО «Парус» трубной металлургической компанией в 2020 г. Одновременно с этим, продолжается процесс поиска российскими организациями новых возможностей по реализации изготовленной стали на иностранных рынках [9].

Не остался в стороне и основной способ выхода из текущего положения производственного равенства среди холдингов, представляющий собой обыкновенное повышение производственно-технической базы предприятий. Анализируя все перечисленные выше процессы рынка, можно подтвердить обоснованность его олигопольного устройства: только крупные фирмы могут позволить себе самостоятельное осуществление высокочатратных проектов, целью которых является вывод их производства на существенно новый технологический уровень.

Результаты анализа текущего состояния рынка стали в России

Для полноты анализа рассмотрим показатели выручки ведущих российских сталелитейных холдингов (рис. 2).

Источники: [9; 11; 12]

Рис. 2. Показатели выручки крупнейших металлургических холдингов в период 2017–2020 гг.

Очевидно, что выручка производителей стали зависит непосредственно от спроса на нее. Как следует из представленной на рисунке 2 диаграмме, выручка крупных фирм – участников рынка особенно сильно выросла в 2018 г. Причиной этому стало резкое повышение потребления стали в ряде отраслей экономики, связанное с перечисленными выше государственными программами. Например, согласно данным Росстата, в 2018 г. производство легковых автомобилей достигло отметки в 1 564 133 единиц, обогнав показатель предыдущего года на 208 тыс. автомобилей [13].

Выделяются на гистограмме рисунка 2 также и последствия пандемии COVID-19 в 2020 г., которые привели к стремительному падению выручки (сокращение в среднем на 22 % относительно 2019 г.). Сильное влияние оказали антиковидные ограничения, принятые в России.

На рисунке 3 приведена разделенная на четырехмесячные периоды трехгодовая динамика производства стали российскими холдингами [9; 11; 12].

Следует отметить, что отрасль переживает фазу зрелости, характеризующуюся незначительными колебаниями физического объема производства. Вызвано это отнюдь не слабостью производственных мощностей холдингов, а насыщением доступных им рынков сбыта продукции.

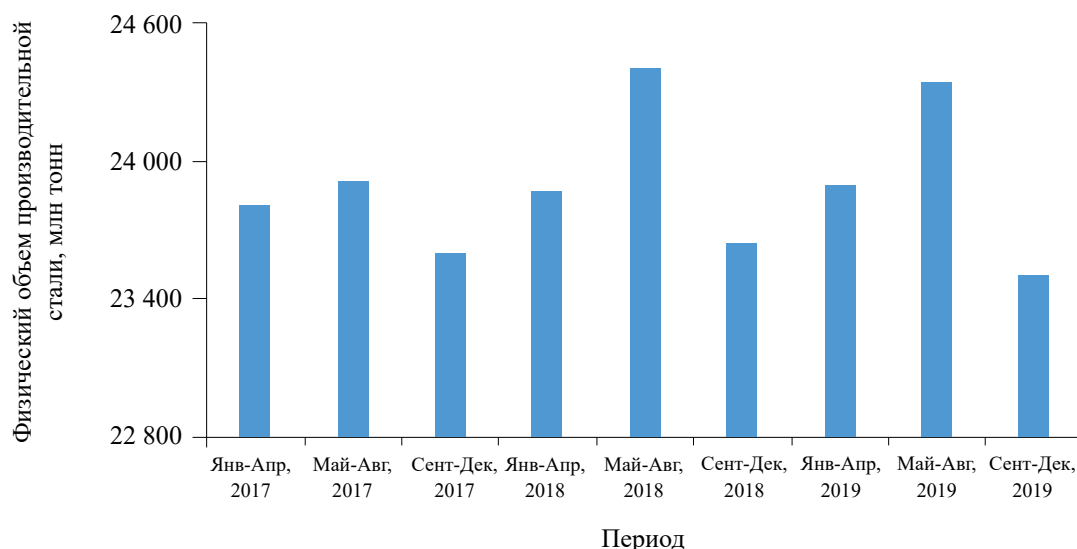
В результате изучения такого «удовлетворения запросов» потребителей стали, обнаруживается, что имеющийся недостаток спроса создает определенные границы производства для предприятий. Вследствие этого проявляется низкое значение показателя выработки части продукции: уровня использования среднегодовой производственной мощности (рис. 4) [14].

Такие незначительные изменения в фактическом использовании производственных мощностей происходят из-за неактуальности части имеющейся продукции на соответствующих рынках. Однако в данных условиях наблюдается положительное воздействие государства.

Правительство России запустило ряд программ, требующих больших, относительно нынешнего уровня производства, объемов стальной продукции. К их числу относятся:

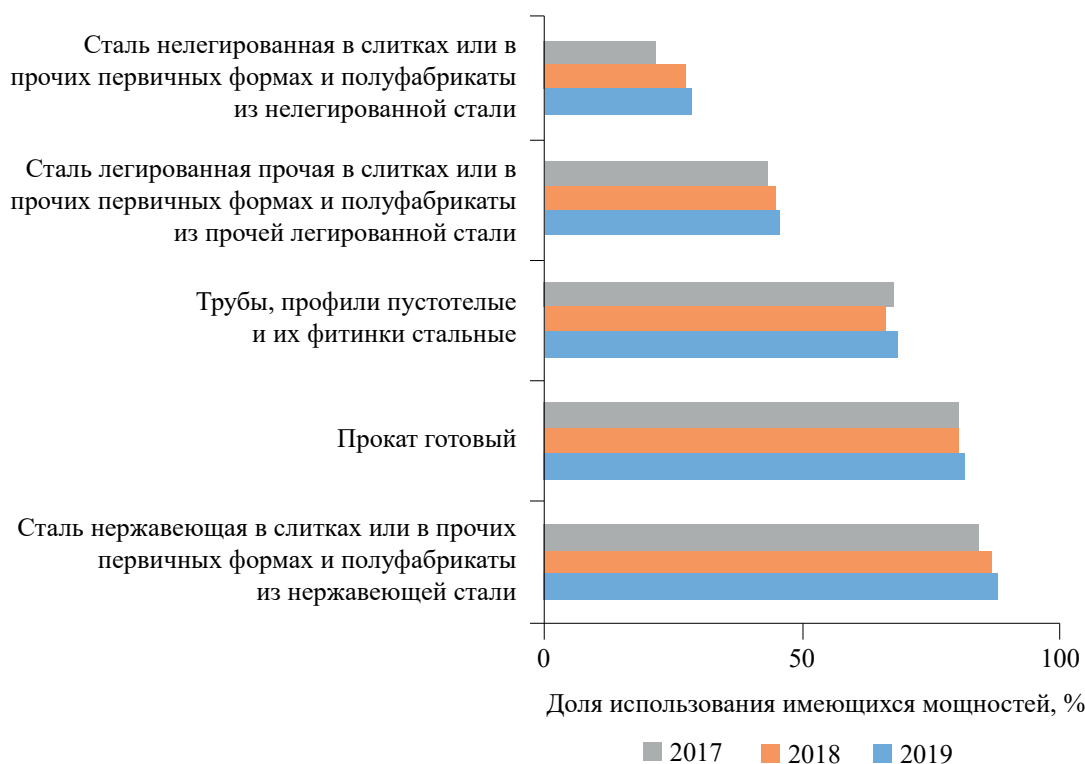
- национальный проект «Жилье и городская среда», в рамках которого не менее 5 млн семей вплоть до 2024 г. будут ежегодно обеспечивать лучшими, по сравнению с текущими, жилищными условиями [1];

– государственная программа «Развитие транспортной системы», направленная на общее улучшение качества транспортной сети России. Например, среди целей данной программы есть прокладка новых и ремонт действующих железных дорог, что требует непосредственного участия сталелитейных предприятий [2].

Источники: [9; 11; 12]

Рис. 3 Динамика производства стали в России в период 2017–2019 гг.

Источник: [14]

Рис. 4 Динамика уровня использования среднегодовой производственной мощности по ряду стальных изделий в России

Рассматривая российскую сталелитейную промышленность относительно внешнеэкономического взаимодействия, следует отметить, что ее продукция входит в число наиболее значимых для экспорта товаров, что следует из таблицы 2.

**Экспорт наиболее значимых в стоимостном выражении товаров в России
в период с 2012 г. по 2020 г., % к итогу**

Продукт	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Нефть сырая	34,5	33	31	25,9	25,6	26	28,7	28,8	21,4
Нефтепродукты	19,7	20,8	23,3	19,5	16,1	16,2	17,4	15,8	13,4
Газ природный в газообразном состоянии	11,8	12,5	11	12,1	10,9	10,8	10,9	9,8	7,5
Машины, оборудование и транспортные средства	5,1	5,5	5,3	7,3	8,5	7,9	6,5	6,6	7,4
Дизельное топливо, не содержащее биодизель	7,0	7,2	8,3	7,5	6,2	6,5	7,4	6,8	5,7
Черные металлы	4,3	3,8	4,1	4,4	4,9	5,2	5,2	4,3	4,7
Топлива жидкие для специфических процессов переработки	9,3	9,6	9,9	7,6	5,4	5,3	5,2	4,8	4,0
Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома)	3,2	2,7	2,9	3,1	3,6	3,9	3,8	3,1	3,4

Источник: [15]

Таким образом, российская сталелитейная промышленность занимает относительно устойчивое место в экспорте страны: она функционирует в рамках международной системы экономического взаимодействия, а ее состояние напрямую зависит от действующих на мировом рынке условий.

Экспорт стали и ее производных также определяется спросом иностранных государств. Например, сокращение поставок на 98 % в денежном выражении в Финляндию в первом полугодии 2019 г. относительно того же периода в 2018 г. связано непосредственно с завершением строительства «Северного потока – 2». В общей же сумме это снизило выручку от всего экспорта за рассматриваемый период на 51 %, или 827 млн долл. [16].

Заключение

Итак, говоря об отрасли сталелитейной промышленности в России в целом, можно определить следующие тенденции развития:

- замедление темпов роста физического объема производства вместе с уменьшением ее применения в основных секторах потребления;
- рост импортозамещения и, как следствие, увеличение доли отечественной стали на российском рынке;
- совершенствование качества продукции с последующим увеличением экспорта;
- поиск новых рынков сбыта сталелитейной продукции.

Сталелитейная промышленность остается основной отраслью экономики России, позволяющей обеспечить высокую занятость населения и вместе с этим сформировать весомую часть бюджета страны, что возможно только при государственной поддержке.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 05.06.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Акаева, С. А. Анализ макроэкономического состояния металлургической отрасли промышленности России в современной экономике // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 75–83. <https://www.doi.org/10.18271/JE.10607>

4. Лазич, Ю. В., Попова, И. Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России // *BENEFICIUM*. – 2020. – № 2 (35). – С. 16–24. [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2\(35\).16-24](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2(35).16-24)
5. Урасова, А. А., Нечаев, А. А. Современные условия развития металлургической отрасли в регионе // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. – 2017. – № 4 (22). – С. 122–129.
6. Храмова, А. И. Стратегический анализ развития металлургической отрасли в России // *Economics*. – 2016. – № 12 (21). – С. 56–60.
7. Шпаковская, Е. П., Чинаева, Т. И., Ларионова, Е. И. Статистический анализ деятельности металлургического сектора // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник*. № 2-1. – Москва, Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 322–325.
8. Состояние мирового рынка металлов в 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metaltorg.ru/analytics/color/?id=781> (дата обращения: 05.06.2021).
9. Обзор рынка черной металлургии – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/overview-of-steel-and-iron-market-2020.html> (дата обращения: 05.06.2021).
10. Производство отдельных видов промышленной продукции в натуральном выражении. Годовые данные. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Industry/Industry_quantity_annual.xls (дата обращения: 05.06.2021).
11. Обзор рынка черной металлургии – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/overview-of-steel-and-iron-market.html> (дата обращения: 05.06.2021).
12. Обзор рынка черной металлургии – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/energy-and-resources/articles/tracking-the-trends-2020/overview-of-the-steel-and-iron-ore-market.html> (дата обращения: 05.06.2021).
13. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (оперативные данные в соответствии с ОКПД2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57783> (дата обращения: 05.06.2021).
14. Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции (годовые данные с 2017 г.) в соответствии с ОКПД2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 05.06.2021).
15. Экспорт России важнейших товаров (годовые данные с 2012 по 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 05.06.2021).
16. Заявление Путина о завершении работ на финском участке «Северного потока-2» // «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d5d789f9a79473de29dc841> (дата обращения: 05.06.2021).
17. World Steel in Figures. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/top-producers.html> (дата обращения: 05.06.2021).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of No. 204 dated on May 7, 2018 “On the National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024”, *Official Internet-Portal of Legal Information*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (accessed 05.06.2021).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1596, dated on December 20, 2017 “On the Approval of the State Program of the Russian Federation “Development of the Transport System”, *Legal reference portal “Garant”*. Available at: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed 05.06.2021).
3. Akaeva S. A. Analysis of the macroeconomic conditions of the metallurgical industry in Russia in modern economy, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 75–83. (In Russian). <https://doi.org/10.18271/JE.10607>
4. Lazich Yu. V., Popova I. N. Trends and issues of the development of the metallurgical industry of Russia, *Beneficium*, 2020, no. 2 (35), pp. 16–24. (In Russian). [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2\(35\).16-24](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2(35).16-24)
5. Urasova A. A., Nechaev A. A. Modern conditions of development of the metallurgical industry in the region, *Bulletin of USPTU. Science, Education, Economy. Series: Economy*, 2017, no. 4 (22), pp. 122–129. (In Russian).
6. Khranova A. I. Strategic analysis of the development of the metallurgical industry in Russia, *Economics*, 2016, no. 12 (21), pp. 56–60. (In Russian).

7. Shpakovskaya E. P., Chinaeva T. I., Larionova E. I. Statistical analysis of the metallurgical sector, *Big Eurasia: Development, Security, Cooperation*, Yearbook, issue 2, part 1. Moscow, INION RAS, 2019, pp. 322–325. (In Russian).
8. The state of the world metals market in 2020. Available at: <https://www.metaltorg.ru/analytics/color/?id=781> (accessed 05.06.2021).
9. Overview of the ferrous metallurgy market – 2020. Available at: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/overview-of-steel-and-iron-market-2020.html> (accessed 05.06.2021).
10. Production of certain types of industrial products in physical terms – Annual data. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Industry/Industry_quantity_annual.xls (accessed 05.06.2021).
11. Overview of the ferrous metallurgy market – 2019. Available at: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/overview-of-steel-and-iron-market.html> (accessed 05.06.2021).
12. Overview of the ferrous metallurgy market – 2018. Available at: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/energy-and-resources/articles/tracking-the-trends-2020/overview-of-the-steel-and-iron-ore-market.html> (accessed 05.06.2021).
13. Production of the main types of products in physical terms since 2017 (operational data in accordance with OKPD2). Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/57783> (accessed 05.06.2021).
14. The level of use of the average annual production capacity of organizations for the production of certain types of products (annual data from 2017) in accordance with OKPD2. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (accessed 05.06.2021).
15. *Russian exports of the most important goods (annual data from 2012 to 2020)*. Available at: <https://customs.gov.ru/statistic> (accessed 05.06.2021).
16. Putin's statement on the completion of work on the Finnish section of Nord Stream 2, *RosBusinessConsulting*. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d5d789f9a79473de29dc841> (accessed 05.06.2021).
17. World steel in figures 2020. Available at: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/top-producers.html> (accessed 05.06.2021).

Танина Мария Алексеевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7311-6280

e-mail: margo10@inbox.ru

Бондаренко Владимир Викторович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6716-1963

e-mail: bond40@bk.ru

Юдина Вера Александровна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9835-9430

e-mail: vayudina@fa.ru

Лескина Ольга Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1257-3725

e-mail: ONLeskina@fa.ru

Maria A. Tanina

Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

ORCID: 0000-0001-7311-6280

e-mail: margo10@inbox.ru

Vladimir V. Bondarenko

Dr. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

ORCID: 0000-0002-6716-1963

e-mail: bond40@bk.ru

Vera A. Yudina

Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

ORCID: 0000-0001-9835-9430

e-mail: e-mail: vayudina@fa.ru

Olga N. Leskina

Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

ORCID: 0000-0002-1257-3725

e-mail: ONLeskina@fa.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УНИВЕРСИТЕТСКОМУ, РЕГИОНАЛЬНОМУ И ФЕДЕРАЛЬНОМУ УРОВНЯМ

Аннотация. Нарастание экспортного потенциала системы высшего образования является стратегической целью многих развитых и развивающихся стран, в том числе и России. При этом привлечение иностранных студентов в отечественные университеты дает возможность привлечь иностранные интеллектуальные ресурсы, развивать международное сотрудничество и дипломатию. В процессе исследования разработана модель системы управления конкурентоспособностью высшего образования в России, способствующая привлечению международного контингента студентов в российские вузы. Эта система учитывает влияние факторов мировой внешней среды и факторов макросреды государства. Субъект управления в такой системе представлен федеральным, региональным и университетским уровнями. Для каждого субъектного уровня разработаны методы привлечения международного контингента обучающихся в российские вузы. Объектом управления в разработанной системе выступает уровень конкурентоспособности высшего образования в России.

Ключевые слова: российское высшее образование, высшие учебные заведения, система высшего образования, международный контингент студентов, зарубежные студенты, механизмы привлечения, система конкурентоспособности, уровни конкурентоспособности, международная деятельность вузов, маркетинговая деятельность вузов, факторы мировой внешней среды, факторы макросреды государства, экспортный потенциал

Для цитирования: Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Лескина О.Н. Механизмы привлечения международного контингента студентов в российские вузы применительно к университетскому, региональному и федеральному уровням // Вестник университета. 2021. № 8. С. 89–96.

MECHANISMS FOR ATTRACTING AN INTERNATIONAL CONTINGENT OF STUDENTS TO RUSSIAN UNIVERSITIES IN RELATION TO THE UNIVERSITY, REGIONAL AND FEDERAL LEVELS

Abstract. Increasing the export potential of the higher education system is a strategic goal of many developed and developing countries, including Russia. At the same time, attracting foreign students to domestic universities makes it possible to attract foreign intellectual resources, develop international cooperation and diplomacy. During the study, a model of a system for managing the competitiveness of higher education in Russia has been developed, which contributes to attracting an international contingent of students to Russian universities. This system takes into account the influence of global environmental factors and state macro-environment factors. The subject of management in this system is represented by the federal, regional and university levels. For each subject level, methods have been developed to attract an international contingent of students to Russian universities. The object of management in the developed system is the level of competitiveness of higher education in Russia.

Keywords: Russian higher education, higher educational institutions, higher education system, international student contingent, foreign students, mechanisms of attraction, system of competitiveness, levels of competitiveness, international activities of universities, marketing activities of universities, factors of the global external environment, factors of the macro-environment of the state, export potential

For citation: Tanina M.A., Bondarenko V.V., Yudina V.A., Leskina O.N. (2021) Mechanisms for attracting an international contingent of students to Russian universities in relation to the university, regional and federal levels. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 89–96. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-89-96

Благодарность. Публикация подготовлена по результатам исследования в рамках государственного задания на тему «Повышение международной конкурентоспособности российских вузов в условиях глобальных трансформаций и эпидемиологических угроз» (ВТК-ГЗ-ПИ-42-21).

Acknowledgment. The publication was prepared based on the results of a study within the framework of the state task on the topic "Improving the international competitiveness of Russian universities in the context of global transformations and epidemiological threats" (VTK-GZ-PI-42-21).

© Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Лескина О.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Tanina M.A., Bondarenko V.V., Yudina V.A., Leskina O.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Наращивание экспортного потенциала системы высшего образования является стратегической целью многих развитых и развивающихся стран, в том числе и России. При этом привлечение иностранных студентов в отечественные университеты дает возможность привлечь иностранные интеллектуальные ресурсы, развивать международное сотрудничество и дипломатию.

В условиях возрастающей конкуренции на мировых образовательных рынках российские университеты должны предлагать иностранным абитуриентам востребованные программы обучения, достойный уровень качества обучения и благоприятные условия для жизни и обучения [13]. С целью повышения уровня конкурентоспособности российского высшего образования на мировом рынке были разработаны и реализованы несколько проектов, а также ряд проектов планируется к реализации.

Активизация использования в современной политике высшего образования как инструмента «мягкой силы» позволяет проецировать внешнеполитические интересы государства через образовательную сферу в средне- и долгосрочной перспективе. Данный аспект обуславливает необходимость использования менее ярко выраженных и заметных стороннему наблюдателю инструментов реализации внешнеполитических интересов, к которым традиционно относится и образовательная политика. При этом главной целью российского высшего образования в международном аспекте является экспорт образовательных услуг.

Целью данного исследования является разработка системы управления конкурентоспособностью высшего образования в России, а также механизмов привлечения иностранных контингента в российские вузы на университетском, региональном и федеральном уровнях.

Литературный обзор

Вопросам привлечения иностранных студентов, повышения международной конкурентоспособности российских вузов посвящены работы отечественных исследователей И. В. Алешиной, В. В. Бондаренко, М. А. Таниной, П. С. Селезнева, В. А. Юдиной, А. И. Васильевой, Е. В. Вашуриной, Я. Ш. Евдокимовой, А. М. Габриелян, В. И. Гришина, Д. А. Штыхно, Е. В. Шубенковой, Е. Ю. Золочевской, А. В. Скидан, А. М. Мельниченко, Т. В. Комаровой, Н. Г. Скворцова, А. Н. Суетина, С. Н. Суетина, А. А. Шулус, О. А. Богомолова, А. В. Трифиновой [1–8; 10; 11].

Например, в научно-исследовательской работе Е. Ю. Золочевской с соавторами приведены результаты социологического опроса вузов Ростовской области по поводу хода реализации и промежуточных результатов приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской образовательной системы». Кроме того, в исследовании выявлены наиболее острые проблемы, возникающие при привлечении зарубежных студентов, проблемные моменты реализации учебных программ для иностранцев, особенности рекрутинговой стратегии вузов на международной арене с учетом региональных аспектов [7].

Е. В. Вашуриной и Я. Ш. Евдокимовой проведено исследование процесса взаимодействия вузов и территориальных образований (регионов и городов) в сфере привлечения иностранных студентов, выявлены факторы и положительные социально-экономические эффекты привлечения и обучения иностранцев в региональных вузах. Кроме того, в работе разработана региональная модель системы привлечения иностранных студентов, предполагающая взаимодействие трех субъектов: региональные вузы, власти и бизнес-сообщество [4].

Все авторы отмечают, что привлечение иностранных студентов в российские вузы оказывает положительное влияние на уровень развития системы образования, способствует получению положительных социально-экономических эффектов для вузов, регионов и всей страны в целом.

Теория и методы

В качестве базы данных исследования выступили научные разработки отечественных авторов, учебные издания, данные эмпирических исследований, в том числе размещенных в открытом доступе в сети «Интернет». В качестве методов исследования выступили монографический, логический, сравнительный, системный методы исследования.

Актуальность привлечения большего количества иностранных студентов в российские вузы обусловлена реализацией федерального проекта «Экспорт образования», в качестве ключевой цели которого выдвинуто

положение об увеличении численности иностранных студентов в России до 425 тыс. человек к 2024 г. через повышение конкурентоспособности, развитие инфраструктуры и государственной поддержки, а также повышение доходов системы образования за счет оплаты, взимаемой с иностранных студентов [12].

На современном этапе социально-экономического развития Россия занимает шестое место в мире по численности иностранных студентов. Количество иностранных студентов в России неуклонно растет, в 2019 г. их насчитывалось 267 100 чел., что составляло примерно 5 % от общей численности обучающихся в вузах.

Подавляющее большинство иностранных студентов (48,12 %) приезжают учиться в Россию из стран Содружества независимых государств (далее – СНГ). Большая часть студентов приезжает из Казахстана (14,60 %), Туркмении (7,81 %), Узбекистана (6,00 %), Таджикистана (5,76 %), Украины (4,62 %) [9]. В указанных государствах значительная часть населения говорит на русском языке, в некоторых из них он преподается в школах. Кроме того, у этих государств исторически сложились дружественные отношения с Россией. Как правило, студентам из упомянутых стран намного проще адаптироваться к учебному процессу и жизни в России, поэтому мотивы и факторы поступления в российские университеты у них могут отличаться от иностранных студентов из других государств.

Из стран дальнего зарубежья большая часть иностранных студентов приезжает в Россию из азиатских государств (лидером является Китай – 10,32 %). Большая часть студентов из этих государств плохо объясняются на русском языке или, вообще, не говорят по-русски и изучают его, как правило, на специальных курсах в университете, в который планируют поступать, за год до поступления или, начиная с первого курса. Исключением является Китай, где в некоторых школах изучается русский язык.

Анализ результатов

Опираясь на полученные результаты теоретико-методологического и прикладного исследований в области повышения конкурентоспособности и привлекательности российских вузов и привлекательности для иностранных абитуриентов авторами разработана система повышения конкурентоспособности российского высшего образования (рис. 1).

Для повышения привлекательности и конкурентоспособности российского высшего образования среди иностранных абитуриентов необходимо реализовать ряд методов на нескольких институциональных уровнях, в первую очередь – государственном и университетском. Поскольку вузы и государство совместно участвуют в процессе привлечения иностранных абитуриентов, то они должны совместно реализовать ряд мероприятий.

Механизмы привлечения иностранного контингента обучающихся и повышения международной конкурентоспособности российского высшего образования на федеральном уровне должны включать следующие методы.

1. Законодательные методы.

1.1. Разработка и реализация взаимосвязанной миграционной и образовательной политики для иностранных абитуриентов.

1.2. Упрощение процедур оформления миграционных документов для иностранных обучающихся.

1.3. Увеличение количества квот на бесплатное обучение для абитуриентов из целевых стран.

1.4. Конкретизировать перечень международных платформ онлайн-образования, на базе которых должны быть запущены курсы онлайн-образования.

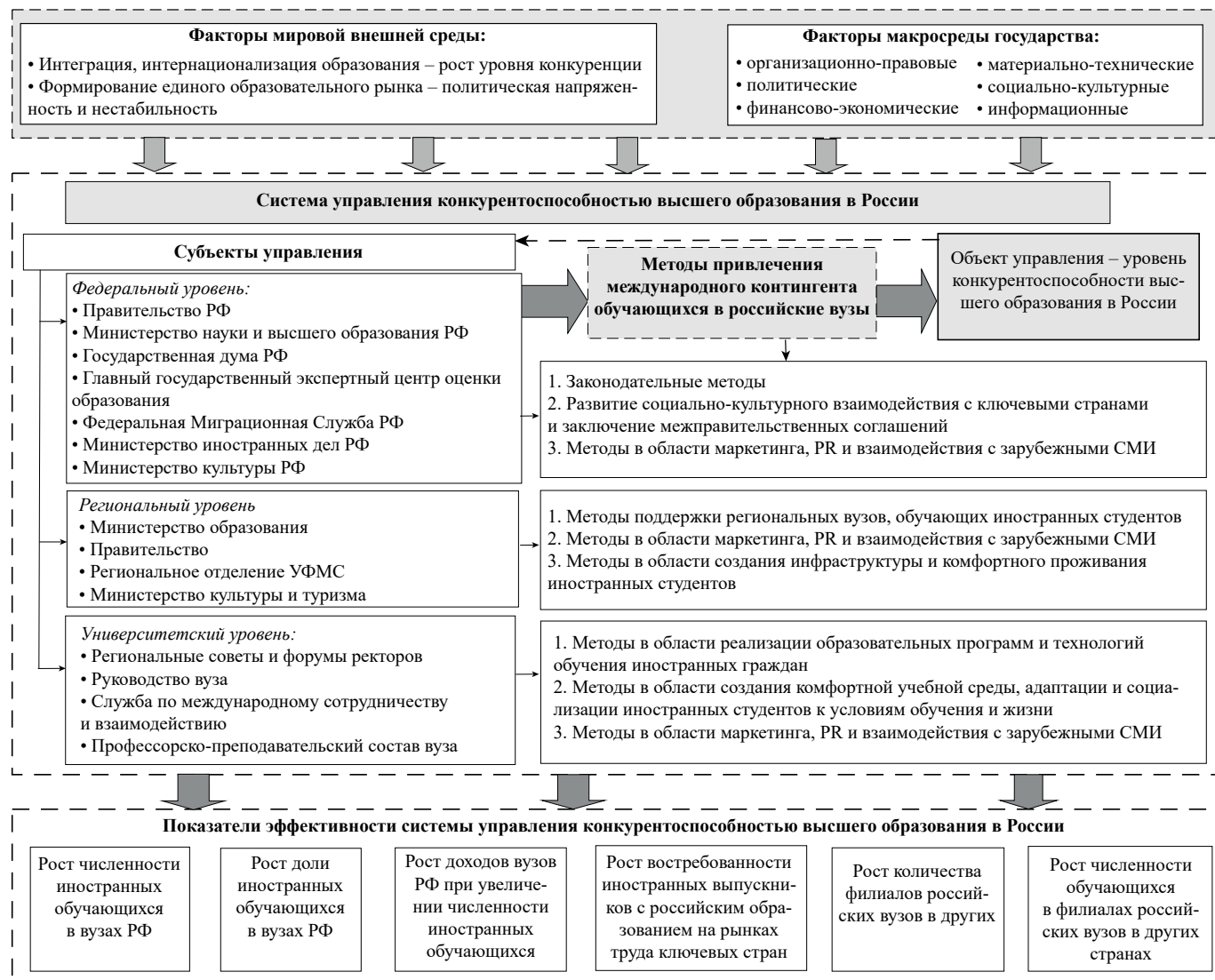
1.5. Разработка самостоятельной государственной программы, предусматривающей отдельное направление по активизации международной деятельности российских вузов, либо внесение изменений в существующую государственную программу «Развитие образования» посредством добавления направления по активизации международной деятельности.

1.6. Внесение изменений в концепцию внешней политики Российской Федерации (далее – РФ), и обозначение направления по формированию России в качестве регионального образовательного центра в рамках Евразийского экономического союза, СНГ.

1.7. Обеспечение формирования единой национальной информационной площадки по всем вопросам, касающимся российского образования, в том числе организация среды для обмена опытом между вузами по направлению повышения международной конкурентоспособности.

1.8. Упрощение процедуры поступления и зачисления иностранных граждан в российские вузы, расширение и популяризация олимпиад и конкурсов для иностранных абитуриентов.

1.9. Совершенствование законодательной базы, регулирующей процессы открытия, работы, налогообложения, лицензирования подразделений российских вузов в других странах.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель системы управления конкурентоспособностью высшего образования в России

2. Развитие социально-культурного взаимодействия с ключевыми странами и заключение межправительственных соглашений.

2.1. Заключение, актуализация межправительственных соглашений о взаимном признании квалификаций/образования с целевыми странами.

2.2. Активизация культурных, спортивных, туристических связей с целевыми странами на национальном и региональном уровне, совместное проведение международных молодежных мероприятий с участием студентов и школьников для продвижения положительного имиджа России и русского языка за рубежом.

2.3. Активизация сотрудничества с ассоциациями иностранных выпускников в целевых странах, в том числе в рамках сотрудничества с Всемирной ассоциацией выпускников высшего образования, в целях продвижения образовательных программ и российского образования в целом в стране и демонстрации успеха развития карьеры в результате получения российского образования.

3. Методы в области маркетинга, связей с общественностью (PR) и взаимодействия с зарубежными средствами массовой информации (далее – СМИ).

3.1. Расширение деятельности представительств Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) и российских центров науки и культуры, центров фонда «Русский мир» в целевых странах (в случае их отсутствия – инициация открытия) по повышению информационного сопровождения экспорта российского образования.

3.2. Улучшение имиджа страны на международной арене, размещение наиболее подробной и достоверной информации об условиях и уровне жизни в России на иностранных порталах.

3.3. Содействие участию российских университетов в международных образовательных выставках, ярмарках, университетских форумах.

3.4. Создание в доменных зонах ключевых стран, демонстрирующих спрос на российское образование, специализированных интернет-сайтов, ориентированных на продвижение российских университетов и образовательных продуктов.

3.5. Разработка мобильного приложения «культурный ассимилятор» для культурной и социальной адаптации иностранных обучающихся с использованием механизма государственного заказа. Данное приложение в игровой форме обучает студентов-иностранцев российским практикам быта (проживание в кампусе, аренда жилья, покупки в магазине, посещение поликлиники, проведение досуга) и обучения (правила поведения в вузе, подготовка домашних заданий, общение с одноклассниками и преподавателями).

Механизмы привлечения иностранного контингента обучающихся и повышения международной конкурентоспособности российского высшего образования на региональном уровне должны включать следующие методы.

1. Методы поддержки региональных вузов, обучающихся иностранных студентов.

1.1. Формирование условий для эффективной реализации экспорта высшего образования региональных вузов посредством разработки программно-планового документа на уровне субъекта РФ.

1.2. Обеспечение условий доступа региональных вузов на зарубежные образовательные рынки с применением торгово-политических инструментов.

1.3. Реализация мер по взаимодействию между региональными органами власти и коммерческими организациями, государственными учреждениями и корпорациями для формирования заказа по подготовке кадров из числа иностранных граждан на основе приоритетов внешнеэкономического и геополитического развития.

1.4. Формирование региональных консорциумов в сфере экспорта высшего образования, а также механизмов взаимодействия и сотрудничества между ними.

2. Методы в области маркетинга, PR и взаимодействия с зарубежными СМИ.

2.1. Разработка интернет-портала на иностранном языке о регионе, инфраструктуре, условиях жизни, исторических памятниках и архитектурных достопримечательностях для иностранных абитуриентов.

2.2. Проведение региональных, городских и университетских культурных, спортивных, волонтерских мероприятий с участием иностранных студентов с освещением в российских и зарубежных СМИ, социальных сетях.

2.3. Реализация концепции маркетинга региональной территории и продвижение регионального бренда.

2.4. Реализация концепции маркетинга и брендинга высшего образования региона для зарубежных целевых аудиторий с учетом общей концепции маркетинга региональной территории.

2.5. Реализация программ развития регионального туризма.

2.6. Разработка интернет-портала (межрегионального либо регионального) с целью реализации мероприятий по трудоустройству иностранных обучающихся и выпускников.

3. Методы в области создания инфраструктуры и комфортного проживания иностранных студентов.

3.1. Обеспечение формирования и развития городской инфраструктуры в сфере здравоохранения, общественного транспорта, отдыха и проведения досуга, торгового обслуживания.

3.2. Оказание помощи вузам при обустройстве общежитий и прилегающих территорий.

3.3. Совершенствование системы безопасности проживания и обучения иностранных студентов в регионе.

Механизмы привлечения иностранного контингента обучающихся и повышения международной конкурентоспособности российского высшего образования на уровне вузов должны включать следующие методы.

1. Методы в области реализации образовательных программ и технологий обучения иностранных граждан.
 - 1.1. Расширение перечня образовательных программ по востребованным направлениям и специальностям в целевых странах.
 - 1.2. Расширение перечня образовательных программ, реализуемых на иностранных языках, по востребованным направлениям и специальностям.
 - 1.3. Расширение перечня образовательных программ дистанционного обучения программ по востребованным направлениям и специальностям в целевых странах.
 - 1.4. Расширение перечня совместных образовательных программ с зарубежными вузами – партнерами;
 - 1.5. Увеличение масштабов двусторонней академической мобильности совместно с зарубежными вузами – партнерами.
 - 1.6. Активизация двустороннего сотрудничества с вузами целевых стран в области реализации научных проектов.
 - 1.7. Запуск курсов онлайн-образования на международных платформах.
 - 1.8. Проведение мероприятий для потенциальных иностранных абитуриентов обучающей направленности (олимпиады, летние лагеря, школы, университеты).
2. Методы в области создания комфортной учебной среды, адаптации и социализации иностранных студентов к условиям обучения и жизни.
 - 2.1. Разработка комплексной программы адаптации иностранных студентов, включающей разработку инструкций, помогающих адаптироваться на первых этапах жизни и обучения в России; назначение наставника (куратора); проведение тренингов, квестов и др.
 - 2.2. Создание клубов поддержки иностранных студентов.
 - 2.3. Создание творческих и спортивных мультикультурных коллективов, вовлечение иностранных студентов в культурно-массовую деятельность.
 - 2.4. Реализация мероприятий туристической направленности (экскурсии, активный отдых на природе, городские квесты и др.).
 - 2.5. Вовлечение иностранных студентов в научно-исследовательскую работу.
 - 2.6. Обеспечение комфортных условий проживания иностранных студентов в общежитии.
 - 2.7. Обеспечение условий для занятия спортом иностранных обучающихся.
 - 2.8. Проведение с определенной периодичностью социологических исследований об уровне удовлетворенности иностранными студентами условиями обучения и проживания.
3. Методы в области маркетинга, PR и взаимодействия с зарубежными СМИ.
 - 3.1. Развитие конкурентных качеств университета и улучшение его имиджа.
 - 3.2. Разработка маркетинговой стратегии университета по продвижению образовательных услуг на международной арене в ключевых странах экспорта образования.
 - 3.3. Проведение активной пропаганды вуза в зарубежных СМИ и социальных сетях.
 - 3.4. Увеличение плотности и повышение качества информационного потока об университете для расширения числа лояльных представителей целевых аудиторий за рубежом.
 - 3.5. Расширение количества собственных уникальных поводов для роста предметных упоминаний университета в информационном поле России и других стран.
 - 3.6. Активизация участия в международных образовательных выставках и ярмарках, а также сотрудничества с рекрутинговыми агентствами в целевых странах.
 - 3.7. Проведение различных мероприятий информационной и пропагандистской направленности для потенциальных иностранных абитуриентов и их родителей с использованием дистанционных технологий (дни открытых дверей, виртуальные экскурсии по вузу).
 - 3.8. Создание полноценных версий сайтов российских университетов на иностранных языках целевых стран с учетом приоритетов вуза, сайтов-визиток, мобильных версий сайтов и специализированных мобильных приложений.

3.9. Расширение сотрудничества с зарубежными университетами-партнерами в целевых странах в рамках международных университетских ассоциаций и союзов (как на двусторонней, так и на многосторонней основе), например, форумы ректоров вузов, ассоциации профильных вузов, студенческие ассоциации, международные научные ассоциации и т. д.

3.10. Активизация сотрудничества с ассоциациями иностранных выпускников в целевых странах, с том числе в рамках сотрудничества с Всемирной ассоциацией выпускников высшего образования, в целях продвижения образовательных программ и российского образования в целом в стране и демонстрации успеха развития карьеры в результате получения российского образования.

3.11. Активизация сотрудничества с рекрутинговыми агентствами в целевых странах, в которых рекрутинговые компании являются одним из основных источников привлечения иностранных студентов.

3.12. Активизация сотрудничества с зарубежными официальными организациями и представительствами целевых стран на территории РФ (зарубежные посольства и консульства, представительства крупных компаний, национальные образовательные операторы и др.).

3.13. Участие в конкурсном распределении квот Правительства РФ на обучение иностранных граждан в России.

Информационное сопровождение экспортного потенциала российских университетов –обязательный для продвижения вуза процесс, который позволяет включить вуз в мировое информационное пространство.

Большинство российских вузов имеет значительный опыт привлечения и обучения студентов из других стран. Однако для привлечения иностранных абитуриентов вузы используют незначительное количество методов и инструментов, как в области информационного сопровождения экспорта образовательных услуг, так и организации информационных кампаний для продвижения позитивного имиджа вуза.

Выводы

Выделенные драйверы развития потенциала университетов по обучению иностранных студентов в первую очередь зависят от активной международной и маркетинговой деятельности самих вузов. В статье представлена система повышения конкурентоспособности российского высшего образования. Указанная система учитывает влияние факторов мировой внешней среды и макросреды государства. Субъект управления в этой системе представлен федеральным, региональным и университетским уровнями. Для каждого субъектного уровня разработаны методы привлечения международного контингента обучающихся в российские вузы. Объектом управления в разработанной системе выступает уровень конкурентоспособности высшего образования в России. Реализация разработанной системы повышения конкурентоспособности российского высшего образования будет способствовать достижению следующих положительных эффектов: росту численности иностранных обучающихся в вузах Российской Федерации; росту доли иностранных обучающихся в российских вузов, росту их доходов при увеличении численности иностранных обучающихся, востребованности иностранных выпускников с российским образованием на рынках труда ключевых стран, росту количества филиалов российских вузов в других странах, росту численности обучающихся в них.

Библиографический список

1. Алешина, И. В. Маркетинг университета эпохи цифровой глобализации // Вестник университета. – 2021. – № 1. – С. 20–27. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-20-27>
2. Бондаренко, В. В., Танина, М. А., Селезнев, П. С., Юдина В. А. Формирование устойчивой конкурентоспособности отечественных вузов в условиях глобальных и пандемических угроз // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 27–30.
3. Васильев, А. И. Качество образования и конкурентоспособность вуза: аспекты взаимосвязи // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 4. – С. 37–43.
4. Вашурина Е. В., Евдокимова Я. Ш. Развитие системы привлечения иностранных студентов: региональная модель // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 41–51.
5. Габриелян, А. М. Факторы повышения конкурентоспособности университета: международный опыт // Южно-российский журнал социальных наук. – 2017. – Т. 18, № 2. – С. 85–100.

6. Гришин, В. И., Штыхно, Д. А., Шубенкова, Е. В. Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировой арене: проблемы и пути решения // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2019. – № 4 (106). – С. 85–95.
7. Золочевская Е. Ю., Скидан, А. В., Мельниченко, А. М. Особенности привлечения иностранных студентов в российские вузы: региональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 117–122.
8. Комарова, Т. В. Конкурентоспособность российских вузов в мировом образовательном пространстве: основные тенденции и перспективы // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 423–432. <https://doi.org/10.18334/ce.10.4.35120>
9. Россия в цифрах: Краткий статистический сборник. – М.: Росстат-М., 2020 – 550 с.
10. Сковорцов, Н. Г. Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – Т. 23, № 4. – С. 45–57.
11. Суетин, А. Н., Суетин, С. Н., Шулу, А. А., Богомолов, О. А., Трифонова, А. В. Повышение конкурентоспособности вуза: глобальные тенденции и современное состояние мирового рынка образовательных услуг // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 6. – С. 143–149.
12. О приоритетном проекте «Экспорт образования» // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения 06.05.2021).
13. Li, F. Factors influencing Chinese students' choice of international branch campuses // Journal of Studies in International Education. – 2019. – No. 24(3). – Pp. 337–351. <https://doi.org/10.1177/1028315319835539>

References

1. Aleshina I. V. University marketing in an age of digital globalization, *Vestnik universiteta*, 2021, no. 1, pp. 20–27. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-20-27> (In Russian).
2. Bondarenko V. V., Tanina M. A., Seleznev P. S., Yudina V. A. Building sustainable competitiveness of domestic Universities in the face of global and pandemic threats, *Theoretical and Applied Issues of Economics, Management and Education: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference*, Penza, 2020, pp. 27–30 (In Russian).
3. Vasil'ev A. I. Quality and competitiveness in the system of higher education: aspects of interrelation, *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 4, pp. 37–43. (In Russian).
4. Vashurina E. V. Evdokimova Ya. Sh. Developing foreign students recruitment system: regional model, *University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 41–51. (In Russian).
5. Gabrielyan A. M. Factors of increasing of the competitiveness of the University: international experience, *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2017, vol. 18, no. 2, pp. 85–100. (In Russian).
6. Grishin V. I., Shtykhno D. A., Shubenkova E. V. Rasing competitiveness of Russian Universities on the global scene: problems and their solutions, *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2019, no. 4 (106), pp. 85–95. (In Russian).
7. Zolochevskaya E. Yu., Skidan A. V., Mel'nicenko A. M. Features of attracting foreign students to Russian Universities: regional aspect, *State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2019, no. 1, pp. 117–122. (In Russian).
8. Komarova T. V. Competitiveness of Russian Universities in the world educational space: main trends and prospects, *Creative Economy*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 423–432. <https://doi.org/10.18334/ce.10.4.35120> (In Russian).
9. *Russia in Numbers: A Short Statistical Collection*, Moscow, Rosstat-M., 2020, 550 p. (In Russian).
10. Skvortsov N. G. Competitiveness of Universities in the global system of higher education: challenges and strategies, *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 45–57. (In Russian).
11. Suetin A. N., Suetin S. N., Shulus A. A., Bogomolov O. A., Trifonova A. V. University competitiveness management: integration of educational space, *Fundamental Research*, 2020, no 6, pp. 143–149. (In Russian).
12. On the priority project “Export of Education”, *The Russian Government*. Available at: <http://government.ru/info/27864/> (accessed 06.05.2021).
13. Li F. Factors influencing Chinese students' choice of international branch campuses, *Journal of Studies in International Education*, 2019, no. 24, pp. 337–351. <https://doi.org/10.1177/1028315319835539>

Юрасов Игорь Алексеевич

д-р социол. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), Пенза, Российская Федерация

e-mail: jurassow@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4884-6422

Танина Мария Алексеевна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), Пенза, Российская Федерация

e-mail: margo10@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7311-6280

Юдина Вера Александровна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

e-mail: vayudina@fa.ru

ORCID: 0000-0001-9835-9430

Кузнецова Елена Викторовна

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)» (Пензенский филиал), г. Пенза, Российская Федерация

e-mail: elena_myskina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6863-1066

Igor A. Yurasov

Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

e-mail: jurassow@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4884-6422

Maria A. Tanina

Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

e-mail: margo10@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-7311-6280

Vera A. Yudina

Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

e-mail: vayudina@fa.ru

ORCID: 0000-0001-9835-9430

Elena V. Kuznetsova

Cand. Sci. (Econ.), Financial University (Penza branch), Penza, Russia

e-mail: elena_myskina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6863-1066

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОГО РЫНКА УСЛУГ В РОССИИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Многие эксперты высказывали точку зрения о пагубном влиянии на экономику мировой пандемии COVID-19. Не оспаривая эту популярную в российских и зарубежных средствах массовой информации позицию, авторы провели в 2020 и 2021 гг. исследования теневого рынка услуг в 19 регионах России и пришли к выводу о крайне незначительном негативном влиянии мировой пандемии на этот рынок. Большинство респондентов-теневики не отметили ни существенного снижения из-за пандемии уровня дохода, ни смены профессиональной занятости, ни существенного изменения уровня конкуренции. Причинами этого положения дел стали: высокая социальная мобильность и социальная активность; более высокая адаптивность теневого рынка к любым кризисам и переменам, чем в официальных секторах экономики; высокий уровень доверия между субъектами и потребителями услуг этого сектора экономики; высокая скорость реакции этого рынка на потребности клиентов.

Ключевые слова: теневой рынок, уровень конкуренции, парадоксы Портеза, самозанятость, адаптивность, доверие, социальная мобильность, ковидная эпоха, постковидная эпоха

Для цитирования: Юрасов И.А., Танина М.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В. Состояние и тенденции развития теневого рынка услуг в эпоху пандемии COVID-19 в России//Вестник университета. 2021. № 8. С. 97–106.

THE STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE INFORMAL SERVICES MARKET IN THE RUSSIA IN THE ERA OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. Many experts expressed their point of view about the harmful impact of the global COVID-19 pandemic on the economy. Without disputing this position, which is popular in Russian and foreign media, the authors have been conducted research on the shadow market of services in 19 regions of Russia in 2020 and 2021, and have been concluded that the global pandemic has an extremely insignificant negative impact on the shadow market of services in Russia. The majority of shadow respondents did not note a significant decrease in the level of income due to the pandemic, nor a change in professional employment, nor a significant change in the level of competition. The reasons for this state of affairs became: high social mobility, social activity, high adaptability of the shadow market to any crises and changes than in the official sectors of the economy, a high level of trust between subjects and consumers of services in this sector of the economy, a high speed of reaction of this market to the needs of customers.

Keywords: informal market, level of competition, paradoxes of Portes, self-employment, adaptability, trust, social mobility, COVID era, post-COVID era

For citation: Yurasov I.A., Tanina M.A., Yudina V.A., Kuznetsova E.V. (2021) The state and development trends of the informal services market in the Russia in the era of the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 97–106. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-97-106

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00310.

Acknowledgments. The reported study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-011-00310.

© Юрасов И.А., Танина М.А., Юдина В.А., Кузнецова Е.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Yurasov I.A., Tanina M.A., Yudina V.A., Kuznetsova E.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Теневой рынок услуг, особенно на рынке физического труда является наиболее распространенным на рынке труда всех стран от высокоразвитых до развивающихся. Анализируя весь массив теорий в области теневой самозанятости, авторы настоящего исследования пришли к выводу, что при анализе условий труда, образа жизни, профессиональных и кадровых стратегий самозанятых необходимо объединять понятия «неформальная» и «теневая экономика» и рассматривать их как синонимы. Феномен этого сектора экономики заключается в скрытом для государственного статистического учета характере производства, но открытом для всех жителей России рынка товаров и услуг, информация о котором распространяется как по открытым, так и закрытым каналам. Когда говорится о труде самозанятых в неформальном секторе экономики, имеется ввиду производство товаров и услуг, оплата которых выполняется либо наличными средствами, либо переводом с одной банковской карты на другую, со счета мобильного телефона на счет другого телефона, минуя фазы официальных юридических договоренностей, без оформления трудовых отношений, без подготовки и без подписания акта приемки-сдачи работ [16].

Теневая самозанятость рождает новую социальную тенденцию на мировом рынке труда, а именно прекаризацию, которая является новой формой эксплуатации без постоянного, защищенного юридически трудового контракта. Все формы договоренностей носят устный характер и могут изменяться в любое время в худшую сторону. Для самозанятых на мировом рынке труда свойственна постоянно развивающаяся прекаризация.

Неоднократно предпринимались попытки изучить сферу занятости, образ жизни самозанятого прекариата в Российской Федерации (далее – РФ) [1; 2; 4; 6; 8; 12]. Но в сферу интересов социологов, экономистов во всем мире вошел вопрос, как мировая пандемия коронавируса, всемирный локдаун, национальные карантины повлияли на рынок труда теневых услуг. Настоящая публикация должна устранить пробел в этой отрасли знания и ответить на вопрос как мировая пандемия повлияла на теневой рынок услуг в Российской Федерации в 2020–2021 гг.

Теоретический фундамент исследования

Когда говорят о специфике функционирования «неформальной», или «теневой», экономики в Российской Федерации, то на память приходит знаменитое высказывание 2013 г. О. Голодец, вице-премьера российского правительства, о том, что почти одна треть трудоспособного населения «непонятно где заняты, чем заняты, как заняты». Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) показывают, что в теневом секторе российской экономики занято примерно 20 млн человек.

В начале исследования этой проблематики в 70–80-е гг. XX в. было распространено представление, что теневой характер рынка, неформальность является признаком экономической отсталости, технологической и технической переходности, и что экономическое развитие будет вести к постепенному ее исчезновению [15]. Но скоро стало очевидно, что это очень ограниченный и наивный взгляд на происходящее. Достаточно часто именно современный экономический рост, как отражает анализ вторичной информации, порождает стимулы к распространению неформальности и появлению новых, прежде никогда не встречавшихся форм производства и трудовой занятости [1; 2; 4; 6; 8; 10; 12].

Очень показательна в этом отношении исследование американского социолога А. Портеса, который сформулировал парадоксы теневого рынка труда. Он отметил, что теневой услуги очень мобильны, удобны для большинства клиентов. Первый парадокс этого рынка заключается в том, что чем ближе она к модели подлинного рынка, тем больше эффективность ее функционирования зависит от социальных связей. Второй парадокс заключается в том, что больше государство пытается регулировать этот сектор, тем сильнее и глубже развивается теневой рынок услуг [12].

Причины развития теневого сектора следует искать, в первую очередь, в институциональных факторах. Они по-разному воздействуют на издержки и выгоды, которые связаны с формализацией и деформализацией трудоустройства и занятости, на мотивы, которые лежат в основе трансформации в неформальность либо, напротив, к выходу из нее. Разрешая одни проблемы, институциональные факторы нередко формируют другие [5; 17]. К примеру, агрессивная политика минимальной зарплаты способствует переходу сотрудников с низкой производительностью труда из формального сектора в неформальный. Такая политика способствует

увеличению предложения труда в формальном секторе, но и также уменьшает спрос на труд в нем [13]. Не-высокое пособие по безработице, либо его полное отсутствие или затрудненный доступ к нему перенаправляют эти трудовые потоки в неформальный сектор [14].

Доклад Высшей школы экономики о состоянии рынка труда в России показывает, что ситуация неоднозначна [4]. До тех пор, пока повышение минимального размера оплаты труда было относительно низким и оказывало слабое влияние на соотношение между наименьшим и средним уровнями заработной платы на рынке труда в РФ, оно не оказывало влияния на динамику неформальной занятости. Но, начиная с середины 2000-х гг., когда не один раз повышался минимальный размер оплаты труда, положение дел изменилось. Любое новое повышение способствовало переходу значительного количества работников из формального сектора в неформальный [4; 20; 21]. Такая зависимость является новой тенденцией для российского рынка труда, и хотя каждый переход из формального сектора в неформальный не был чрезвычайно существенным, нельзя исключить, что в будущем, при сохранении этой же агрессивной политики, ее результаты будут уже менее безопасными. «Сценарий, в рамках которого основным драйвером разбухания неформального сектора будет являться непрерывная эскалация минимальной оплаты труда, является вполне правдоподобным» [4, с. 79]. Авторы настоящего исследования согласны с этой позицией авторов доклада ВШЭ от 2017 г., но видят причины роста неформального сектора трудовой занятости в социальных и социокультурных особенностях российских социально-экономических отношений, а именно в кризисе доверия граждан РФ своему государству и государственным институтам; в процессах арханизации в российской социуме, когда возрождаются, казалось бы окончательно отжившие формы социально-трудовых и социально-профессиональных практик; в специфике модернизации в России; в специфической профессиональной солидарности малых профессиональных сообществ, общинного характера; в отсутствии социальной справедливости; в проводимой Правительством РФ налоговой политике; в росте правового нигилизма; в тенденциях роста анонимности в российском социуме; в лояльности граждан России к теневым доходам; в этнических традициях теневого экономического предпринимательства цыган, татар, выходцев из Северного Кавказа [1; 2; 6; 7].

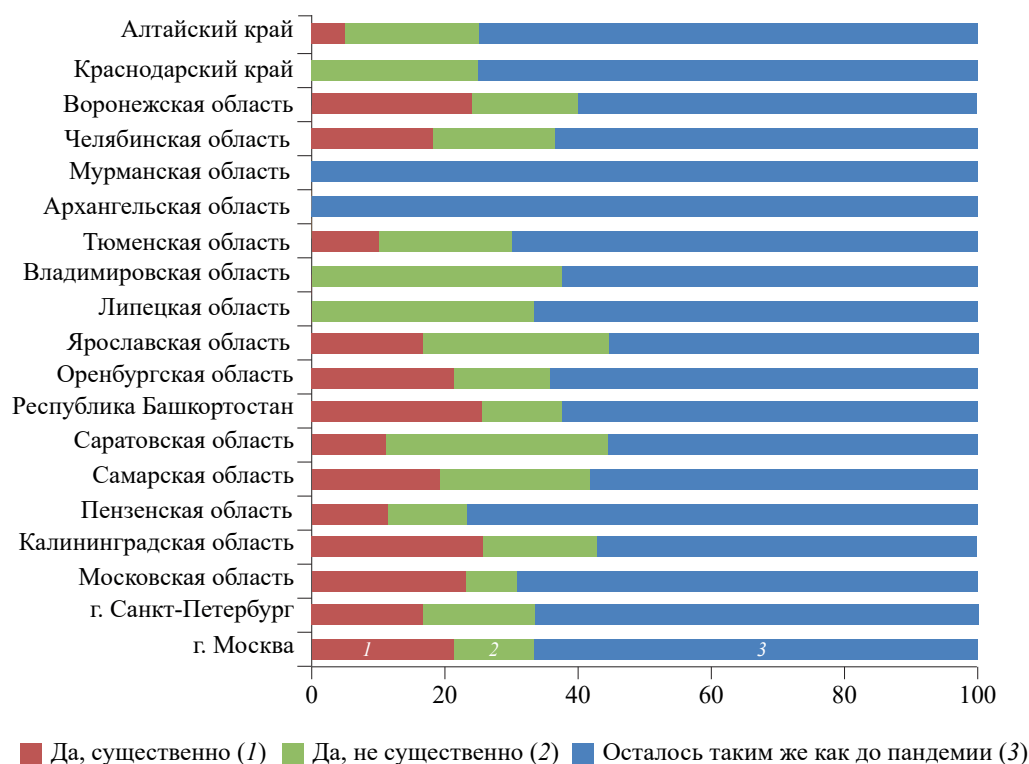
Методы сбора и анализа информации

Исследование проводилось с ноября 2020 г. по июнь 2021 г. География охвата: Приволжский федеральный округ, Центральный федеральный округ, Северно-Западный федеральный округ, города: Пенза, Саратов, Саранск, Москва, Белгород, Санкт Петербург, Калининград. Методы исследования охватывали, в первую очередь, качественные методы: неформализованные глубинные интервью ($n=19$, возраст 26–56 лет), формализованные ($n = 12$, возраст 35–54 года), глубинные интервью ($n=23$, возраст 50–85 лет), фокус группы ($n = 6$, возраст 27–45 лет) с непосредственными и косвенными участниками теневого рынка услуг, ретроспективные и интроспективные интервью, наблюдение, включенное наблюдение. Массовый опрос 1 610 субъектов рынка теневого сектора услуг и 1 889 потребителей этого сектора. Кроме того, проводился контент-анализ традиционных, печатных и современных электронных средств массовой информации, социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники»), открытых и закрытых телеграмм-каналов. Эмпирическая часть исследования основана на данных углубленного неформализованного интервью с субъектами теневого рынка услуг, с потребителями услуг этого рынка.

Социально-экономический, социокультурный анализ практик теневого рынка услуг РФ во время пандемии COVID-19

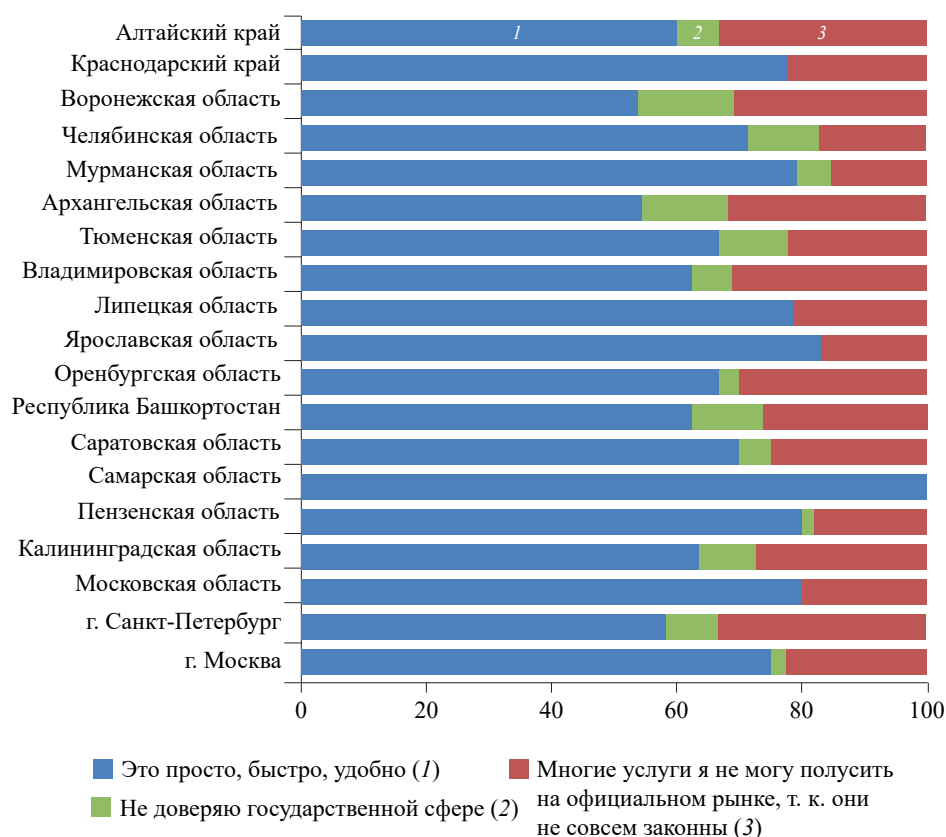
Распределение респондентов по частоте обращений к услугам на неформальном рынке труда за время пандемии представлено в таблице 1. Существенных различий по регионам не наблюдается. Большинство респондентов отметили, что уровень обращений за теневыми услугами остался тем же. Однако стоит обратить внимание на два региона: Калининградскую область и Республику Башкортостан, где около трети респондентов отметили увеличение частоты обращений за услугами, предоставляемыми на неформальном рынке (25,7 % и 25,6 % соответственно) (рис. 1).

Распределение респондентов по причинам обращений к услугам теневого неформального рынка представлено в таблице 2. Существенных различий по регионам не наблюдается. Большинство респондентов отметили, что прибегают к данным услугам по причинам их простоты, быстроты и удобства. На втором месте – недоступность многих услуг на официальном рынке, а на третьем – недоверие к государственной сфере услуг (рис. 2).

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Увеличилось ли Ваше обращение за теневыми услугами неформального рынка за время пандемии?»

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Почему вы прибегали к услугам теневого неформального рынка?»

Далее представлены данные массового опроса теневого самозанятых на рынке услуг. При ответе на вопрос: «Произошли ли существенные изменения в вашей трудовой занятости за время пандемии?», существенных различий между регионами не наблюдается. Большинство респондентов отмечают, что за время пандемии произошли небольшие изменения в их трудовой деятельности (табл. 1). Но из дальнейшего анализа становится понятно, что «небольшие изменения» касались форм занятости, перехода на цифровые платформы поиска клиентов, несерьезных изменений в организации труда, так почти все опрошенные не отметили серьезного снижения дохода за время пандемии, большинство самозанятых не сменили сферы занятости, и кроме того, большинство респондентов отмечают, что не изменился уровень конкуренции в отрасли.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Произошли ли существенные изменения в вашей трудовой занятости за время пандемии?», % по строке

Наименование региона	Да, существенные	Да, небольшие	Нет, не произошли	Отказ от ответа
г. Москва	16,7	66,7	16,7	-
г. Санкт-Петербург	20,0	40,0	20,0	20,0
Московская область	9,1	45,5	27,3	18,2
Калининградская область	13,3	46,7	20,0	20,0
Пензенская область	22,2	55,6	22,2	-
Самарская область	14,3	35,7	14,3	35,7
Саратовская область	8,3	50,0	25,0	16,7
Республика Башкортостан	16,7	66,7	16,7	-
Оренбургская область	12,5	62,5	25,0	-
Ярославская область	20,0	50,0	20,0	10,0
Липецкая область	20,0	60,0	20,0	-
Владимирская область	7,7	53,8	15,4	23,1
Тюменская область	-	88,9	11,1	-
Архангельская область	12,5	50,0	25,0	12,5
Мурманская область	12,5	50,0	37,5	-
Челябинская область	-	81,8	9,1	9,1
Воронежская область	30,0	50,0	20,0	-
Краснодарский край	28,6	57,1	14,3	-
Алтайский край	16,7	66,7	16,7	-

Составлено авторами по результатам исследования

При ответе на вопрос: «Изменились ли ваши доходы за время пандемии?», существенных различий между регионами не наблюдается. Большинство респондентов отмечают, что за время пандемии их доходы снизились. Однако значительна доля респондентов, чьи доходы увеличились или не изменились (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменились ли ваши доходы за время пандемии?», % по строке

Наименование региона	Да, увеличились	Нет, не увеличились, остались такими же как до пандемии	Снизилась	Отказ от ответа
г. Москва	16,7	33,3	50,0	-
г. Санкт-Петербург	20,0	20,0	60,0	-

Наименование региона	Да, увеличились	Нет, не увеличились, остались такими же как до пандемии	Снизились	Отказ от ответа
Московская область	18,2	27,3	54,5	-
Калининградская область	13,3	26,7	40,0	20,0
Пензенская область	11,1	33,3	55,6	-
Самарская область	14,3	21,4	50,0	14,3
Саратовская область	8,3	25,0	50,0	16,7
Республика Башкортостан	16,7	33,3	50,0	-
Оренбургская область	12,5	25,0	62,5	-
Ярославская область	30,0	30,0	40,0	-
Липецкая область	-	40,0	60,0	-
Владимирская область	15,4	23,1	38,5	23,1
Тюменская область	11,1	22,2	66,7	-
Архангельская область	14,3	28,6	57,1	-
Мурманская область	12,5	37,5	50,0	-
Челябинская область	18,2	27,3	54,5	-
Воронежская область	20,0	20,0	60,0	-
Краснодарский край	14,3	28,6	57,1	-
Алтайский край	16,7	33,3	50,0	-

Составлено авторами по результатам исследования

При ответе на вопрос: «Изменили ли вы сферу занятости?», существенных различий между регионами не наблюдается. Абсолютное большинство респондентов отмечают, что не изменили свою сферу деятельности. Однако небольшая доля респондентов либо изменили сферу деятельности, либо стали работать в нескольких сферах одновременно (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменили ли вы сферу занятости?», %

Наименование региона	Да	Нет	Стал (-а) работать в нескольких сферах	Отказ от ответа
г. Москва	-	66,7	33,3	-
г. Санкт-Петербург	-	100,0	-	-
Московская область	9,1	81,8	9,1	-
Калининградская область	6,7	66,7	6,7	20,0
Пензенская область	-	88,9	11,1	-
Самарская область	-	78,6	7,1	14,3
Саратовская область	8,3	75,0	-	16,7
Республика Башкортостан	-	100,0	-	-
Оренбургская область	-	87,5	12,5	-
Ярославская область	10,0	70,0	20,0	-
Липецкая область	-	100,0	-	-
Владимирская область	-	76,9	-	23,1
Тюменская область	11,1	88,9	-	-

Окончание табл. 3

Наименование региона	Да	Нет	Стал (-а) работать в нескольких сферах	Отказ от ответа
Архангельская область	14,3	57,1	28,6	-
Мурманская область	-	100,0	-	-
Челябинская область	-	100,0	-	-
Воронежская область	-	100,0	-	-
Краснодарский край	-	85,7	14,3	-
Алтайский край	-	66,7	33,3	-

Составлено авторами по результатам исследования

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что существенных различий между регионами при ответе респондентов на вопрос: «Стали ли вы применять новые цифровые технологии в вашей работе?», не наблюдается. Большинство респондентов во время пандемии стали работать онлайн.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Стали ли вы применять новые цифровые технологии в вашей работе?», %

Наименование региона	Да, в области поиска клиентов	Работал (-а) онлайн	Да, в области получения оплаты за работу	Нет, не применял (-а)
г. Москва	16,7	66,7	-	16,7
г. Санкт-Петербург	-	80,0	-	20,0
Московская область	27,3	45,5	9,1	18,2
Калининградская область	6,7	40,0	33,3	20,0
Пензенская область	-	77,8	-	22,2
Самарская область	21,4	35,7	28,6	14,3
Саратовская область	25,0	50,0	16,7	8,3
Республика Башкортостан	-	83,3	-	16,7
Оренбургская область	12,5	75,0	-	12,5
Ярославская область	-	70,0	20,0	10,0
Липецкая область	-	80,0	-	20,0
Владимирская область	-	69,2	23,1	7,7
Тюменская область	11,1	77,8	-	11,1
Архангельская область	-	85,7	-	14,3
Мурманская область	-	87,5	-	12,5
Челябинская область	9,1	81,8	9,1	-
Воронежская область	10,0	70,0	10,0	10,0
Краснодарский край	-	85,7	-	14,3
Алтайский край	16,7	66,7	-	16,7

Составлено авторами по результатам исследования

При ответе на вопрос: «Изменился ли уровень конкуренции в вашей сфере?», существенных различий между регионами не наблюдается. Большинство респондентов считают, что уровень конкуренции в их сфере занятости не изменился. Однако велика доля тех, кто отмечает, что уровень конкуренции стал выше (табл. 5).

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Изменился ли уровень конкуренции в вашей сфере?», %**

Наименование региона	Стал выше	Остался таким же	Стал ниже	Затрудняюсь ответить
г. Москва	16,7	50,0	16,7	16,7
г. Санкт-Петербург	20,0	40,0	20,0	20,0
Московская область	18,2	63,6	9,1	9,1
Калининградская область	13,3	60,0	6,7	20,0
Пензенская область	11,1	66,7	11,1	11,1
Самарская область	21,4	57,1	7,1	14,3
Саратовская область	16,7	66,7	8,3	8,3
Республика Башкортостан	16,7	50,0	16,7	16,7
Оренбургская область	25,0	50,0	12,5	12,5
Ярославская область	30,0	40,0	20,0	10,0
Липецкая область	20,0	40,0	20,0	20,0
Владимирская область	23,1	53,8	7,7	15,4
Тюменская область	22,2	55,6	11,1	11,1
Архангельская область	14,3	57,1	14,3	14,3
Мурманская область	25,0	50,0	12,5	12,5
Челябинская область	27,3	54,5	9,1	9,1
Воронежская область	20,0	60,0	10,0	10,0
Краснодарский край	28,6	42,9	14,3	14,3
Алтайский край	16,7	50,0	16,7	16,7

Составлено авторами по результатам исследования

Качественные авторские исследования (глубинные интервью, наблюдения, включенные наблюдения) показали, что в случае закрытия официальных секторов и предприятий, вектор занятости усиливается на теневых рынках услуг. Это произошло в секторе банного хозяйства, когда после закрытия городских муниципальных бань в марте – июле 2020 г. поток клиентов перешел в частные бани средних и крупных городов, это случилось в сфере оказания услуг по фитнесу и физической культуре и в сфере красоты. Во всех исследуемых регионах появились в социальных сетях, закрытых телеграм-каналах сетевые спортивные сообщества, закрытые парикмахерские, салоны красоты.

Заключение

Таким образом, авторское исследование, проведенное в 19 регионах Российской Федерации, не подтверждает общепринятую в федеральных печатных и цифровых средствах массовой информации точку зрения о катастрофическом падении уровня жизни самозанятого населения в нашей стране, о гибели целых отраслей российской экономики. Авторский анализ 19 различных регионов России от крупных развитых мегаполисов не выявил ни существенного снижения уровня дохода теневого самозанятого, ни существенного изменения уровня конкуренции, не отметил масштабной смены занятости в этом секторе. На основании этого можно сделать следующие выводы.

1. В силу высокой социальной мобильности и социальной активности самозанятых теневой сектор экономики более адаптивен к переменам и кризисам, чем официальные сектора экономики.
2. Высокая адаптивность этого сектора экономики к кризисам и экономическим потрясениям объясняется высоким уровнем доверия и социальных связей между всеми участниками этого рынка от производителей до потребителей.
3. Высокая адаптивность этого рынка объясняется так же быстрой реакцией на потребности клиентов.

Библиографический список

1. Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р. И. Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 17, № 1. – С. 3–40.
2. Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р. И. Жить в тени или умереть «на свету»: неформальность на российском рынке труда // Вопросы экономики. – 2013. – № 11. – С. 65–88.
3. Гэлбрайт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Под общ. ред. и с предисл. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1976. – 408 с.
4. Закалюжная, Н. В. Заемный труд и дистанционная занятость как основные формы нетипичных трудовых отношений // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2015. – № 4. – С. 97–104.
5. Клеман, К. «Флексибельность по-российски»: очерк о новых формах труда и подчинения в сфере услуг // Социологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 74–96.
6. Клямкин, И. М., Тимофеев, Л. М. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. – М.: Российский Государственный гуманитарный университет, 2000. – 595 с.
7. Тощенко, Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. – М.: Наука, 2018. – 350 с.
8. Юрасов, И. А., Танина, М. А., Юдина, В. А., Кузнецова, Е. В. Анализ трудовых и досуговых практик теневых самозанятых на рынке физического труда в России // Вестник университета. – 2021. – №1. – С. 172–180.
9. Голдторп, Дж. Социальный класс и дифференциация контрактов занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sociology/kharkov.ua/socio/docs/problem> (дата обращения: 09.06.2021).
10. Капелюшников, Р. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? / Препринт ВШЭ, WP3/2012/04 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iq/hse/ru/news/177671307.html> (дата обращения: 09.06.2021).
11. Нилов, А. Цеховики. Рождение подпольной экономики. Записки подпольного миллионера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://public.wikireading.ru/79537> (дата обращения: 04.06.2021).
12. Портез, А. Неформальная экономика и ее парадоксы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/166/131/1231/Portes_rus4_red.pdf (дата обращения: 09.06.2021).
13. Тесля, А. Государство, которое производит тревогу // Эксперт.ру [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://expert.ru/expert/2020/01/gosudarstvo-kotoroe-proizvodit-trevogu/> (дата обращения: 03.06.2021).
14. Bashlakova, V., Bashlakov, H. The study of the shadow economy in modern conditions: Theory, methodology, practice // The Quarterly Review of Economics and Finance. – 2020. – No. 81 (1). <https://doi.org/10.1016/j.qref.2020.10.032>
15. Bourdieu, P. Le precariat est aujourd'hui partout (Прекариат сегодня повсюду). – Paris: Contre-feux, 1998. – No. 1. – Pp. 96–102.
16. Davidescu, A. Revisiting the relationship between unemployment rates and shadow economy. A Toda-Yamamoto approach for the case of Romania // Procedia Economics and Finance. – 2014. – No. 10. – Pp. 227–236 [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00297-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00297-4)
17. Dörre, K. Entsteht eine neue Unterschicht? Anmerkungen zur Rückkehr der sozialen Frage in die Politik (Возникает ли новый низший слой? Комментарии о возвращении социального вопроса в политику) // Working Papers: Economic Sociology. – Germany: Jena. – 2007. – No. 1. – Pp. 45–60.
18. Gudko, A. Russia emerges into the shadows // Infosecurity Today. – 2006. – V. 3, No. 4. – Pp. 20–23 [https://doi.org/10.1016/S1742-6847\(06\)70431-1](https://doi.org/10.1016/S1742-6847(06)70431-1)
19. Kiselkina, O., Salyahov, E., Fakhrutdinov, R., Kamasheva, A. Assessment of influence of the labor shadow sector on the economic growth of the Russian economy with the using methods of statistical modeling // Procedia Economics and Finance. – 2015. – No. 23. – Pp. 180–184 [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00525-0](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00525-0)

References

1. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. Is it normal to be informal? *Higher School of Economics Economic Journal*, 2013, vol. 17, no. 1, pp. 3–43. (In Russian).
2. Gimpel'son V., Kapelyushnikov R. To live in the shadows or to die in the light: informality in the Russian labor market, *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 11, pp. 65–88. (In Russian).
3. Galbright J. K. *Economic theories and goals of society*, Under the general edition and with a preface by N. N. Inozemtsev, A. G. Mileikovskii. Moscow, Progress, 1976, 408 p. (In Russian).
4. Zakalyuzhnaya N. Agency labor and remote employment as the main forms of non-standard employment relationships. *Moscow University Law Bulletin*, 2015, no. 4, pp. 97–104. (In Russian).

5. Kleman K. Russian style of flexibility: essay of new forms of labour and subordination in the human services, *Sociological Journal*, 2007, no. 4, pp. 74–96. (In Russian)
6. Klyamkin I. M., Timofeev L. *Shadow Russia: economic and sociological research*. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2000, 595 p. (In Russian).
7. Toshchenko Zh. T. *Precariat: from a proto-class to a new class*, *Monograph*. Moscow, Nauka, 2018, 350 p. (In Russian).
8. Yurasov I. A., Tanina M. A., Yudina V. A., Kuznetsova E. V. Analysis of labor and leisure practices of shadow self-employed on the physical labor market in Russia, *Vestnik universiteta*, 2021, no. 1, pp. 172–180. (In Russian)
9. Goldtorp J. *Social class and differentiation of employment contracts*. Available at: <http://www.sociology/kharkov.ua/socio/docs/problem> (accessed: 09.06.2021). (In Russian).
10. Kapelyushnikov R. Informal employment in Russia: what do the alternative definitions say?, *Higher School of Economics Working Papers*, WP3/2012/04. Available at: <https://iq/hse.ru/news/177671307.html> (accessed 09.06.2021). (In Russian).
11. Nilov A. *Shopkeepers. The birth of the underground economy. Notes of an underground millionaire*. Available at: <https://public.wikireading.ru/79537> (accessed 04.06.2021). (In Russian).
12. Portes A. *Informal economy and its paradoxes*. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/166/131/1231/Portes_rus4_red.pdf (accessed 09.06.2021). (In Russian).
13. Teslya A. The state that produces anxiety, *Expert.ru*. Available at: <https://expert.ru/expert/2020/01/gosudarstvo-kotoroe-proizvodit-trevogu/> (accessed 03.06.2021). (In Russian).
14. Bashlakova V., Bashlakov H. The study of the shadow economy in modern conditions: Theory, methodology, practice, *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2020, no. 81 (1). <https://doi.org/10.1016/j.qref.2020.10.032>
15. Bourdieu P. *Precarite is today everywhere (Le precariat est aujourd'hui partout)*, Paris, Contre-feux, 1998, no. 1, pp. 96–102. (In French).
16. Davidescu A. Revisiting the relationship between unemployment rates and shadow economy. A Toda-Yamamoto approach for the case of Romania, *Procedia Economics and Finance*, 2014, vol. 10, pp. 227–236. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00297-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00297-4)
17. Dörre K. Is a new underclass emerging? Comments on the return of the social question to politics (Entsteht eine neue Unterschicht? Anmerkungen zur Rückkehr der sozialen Frage in die Politik), *Working Papers: Economic Sociology*, Germany, Jena, 2007, no. 1, pp. 45–60. (In German).
18. Gudko A. Russia emerges into the shadows, *Infosecurity Today*, 2006, vol. 3, no. 4, pp. 20–23. [https://doi.org/10.1016/S1742-6847\(06\)70431-1](https://doi.org/10.1016/S1742-6847(06)70431-1)
19. Kiselkina O., Salyahov E., Fakhrutdinov R. Kamasheva A. Assessment of influence of the labor shadow sector on the economic growth of the Russian economy with the using methods of statistical modeling, *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 23, pp. 180–184 [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00525-0](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00525-0)

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 332.1 JEL R11

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-107-115

Андреева Мария Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Вологодский филиал), г. Вологда, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8536-5775
e-mail: andreeva.mv@yandex.ru

Кирик Ольга Борисовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5691-0375
e-mail: kirik.ob@yandex.ru

Борисова Анна Сергеевна
специалист по кредитованию, ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк», г. Вологда, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-1139-0094
e-mail: voevodina_a_9a@mail.ru

Maria V. Andreeva
Cand. Sci. (Econ.), Russian presidential Academy of national economy and public administration (Vologda branch), Vologda, Russia
ORCID: 0000-0002-5691-0375
e-mail: kirik.ob@yandex.ru

Olga B. Kirik
Cand. Sci. (Econ.), Vologda State University, Vologda, Russia
ORCID: 0000-0002-5691-0375
e-mail: kirik.ob@yandex.ru

Anna S. Borisova
Specialist in lending, PJSC SKB PRIMORYE "Primsotsbank", Vologda, Russia
ORCID: 0000-0003-1139-0094
e-mail: voevodina_a_9a@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Рассмотрены научные подходы к исследованию продовольственной безопасности на региональном уровне Российской Федерации. Проанализированы основные показатели, характеризующие уровень продовольственной безопасности Вологодской области. Выявлены основные проблемы в обеспечении населения региона продуктами питания собственного производства. В качестве проблемы, требующей наиболее пристального внимания региональных органов управления, определена проблема низкого уровня производства на территории региона мяса и мясных продуктов. Сделан вывод о необходимости усиления государственной поддержки предприятий мясного животноводства региона. Выполнен анализ мнений отечественных ученых о применении кластерного подхода к развитию агропромышленного комплекса. Обоснована целесообразность создания мясного кластера Вологодской области как перспективного инструмента решения проблемы низкого уровня обеспеченности населения региона мясом. Приведены результаты SWOT-анализа мясного кластера Вологодской области. Предложена общая концепция мясного кластера региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность региона, продовольственное обеспечение, самообеспеченность продовольствием, доступность продовольствия, кластерный подход, агропромышленный кластер, мясной кластер, программа развития, государственная поддержка, агропромышленный комплекс

Для цитирования: Андреева М.В., Кирик О.Б., Борисова А.С. Повышение уровня продовольственной безопасности региона: кластерный подход // Вестник университета. 2021. № 8. С. 107–115.

IMPROVING THE LEVEL OF FOOD SECURITY OF THE REGION: CLUSTER APPROACH

Abstract. Scientific approaches to the study of food security at the regional level of the Russian Federation are considered. The main indicators characterizing the level of food security of the Vologda region have been analysed. The main problems in providing the population of the region with food products of their own production have been identified. The problem of the low level of production of meat and meat products in the region has been identified as a problem that requires the most careful attention of regional government bodies. It has been concluded that the strengthen state support for meat livestock enterprises of the region is necessary. The analysis of the opinions of domestic scientists on the application of the cluster approach to the development of the agro-industrial complex has been carried out. The expediency of creating a meat cluster of the Vologda region as a promising tool for solving the problem of the low level of provision of the population of the region with meat is justified. The results of the SWOT analysis of the meat cluster of the Vologda region have been presented. The general concept of the meat cluster of the region is proposed.

Keywords: economic security, food security of the region, food security, self-sufficiency in food, food availability, cluster approach, agro-industrial cluster, meat cluster, development program, state support, agro-industrial complex

For citation: Andreeva M.V., Kirik O.B., Borisova A.S. (2021) Improving the level of food security of the region: cluster approach. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 107–115. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-107-115

© Андреева М.В., Кирик О.Б., Борисова А.С., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Andreeva M.V., Kirik O.B., Borisova A.S., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

В настоящее время одной из приоритетных задач государственной политики является обеспечение населения продовольствием соответствующего качества в необходимом объеме и по доступной цене. Состояние продовольственной безопасности отражает способность агропромышленного комплекса (далее – АПК) обеспечить страну продовольствием, а также поддержать сбалансированность и оптимальное соотношение между внутренним производством и импортными поставками продуктов питания. Проблемы продовольственной безопасности весьма актуальны как на уровне отдельных регионов, так и для России в целом и требуют системного анализа и поиска оптимальных путей решения.

Обзор теоретических исследований продовольственной безопасности

На сегодняшний день проблема обеспечения продовольственной безопасности регионов является важной и актуальной, становясь при этом одной из ключевых проблем глобального характера. В научной литературе наиболее часто встречается мнение, что продовольственная безопасность является важнейшей частью национальной безопасности [2; 11; 12; 14; 16]. Л. А. Аминов отмечает, что обеспечение продовольственной безопасности страны способствует устойчивому социальному климату в обществе [2]. Н. В. Яшкова считает, что во многом именно система обеспечения продовольственной безопасности создает условия для повышения уровня экономической безопасности государства [16].

По мнению О. Г. Морозовой, О. Б. Кирик, Н. А. Кремлевой, проблемы национальной продовольственной безопасности имеют ярко выраженный региональный аспект вследствие того, что именно в регионах формируются каналы снабжения населения продуктами питания, однако регионы не могут и не должны полностью самостоятельно решать проблемы своей продовольственной безопасности [12]. Действительно, ни один регион не в состоянии обеспечить население продовольствием исключительно собственного производства, но, тем не менее, важнейшей задачей региональных органов государственного управления является создание условий для бесперебойного снабжения населения продуктами питания в достаточном количестве и высокого качества. Другая, не менее важная, задача заключается в способствовании открытию и развитию сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также логистических сетей на территории региона. При этом взаимодействие регионов позволяет им не только повысить собственный уровень продовольственной безопасности, но и служить продовольственно-сырьевой базой друг для друга [10].

Существует и другое мнение о значимости исследования вопросов продовольственной безопасности на региональном уровне. В частности, А. А. Полякова делает упор на самообеспеченности региона продуктами питания и считает, что рассматривать продовольственную безопасность имеет смысл только для регионов с сельскохозяйственной направленностью экономики [14]. Не можем согласиться с этим утверждением, поскольку региональные органы управления отвечают в целом за обеспечение продовольствием населения региона и должны постоянно контролировать как физическую, так и экономическую доступность необходимых продуктов питания для различных категорий населения.

Кроме того, аспекты обеспечения продовольственной безопасности необходимо рассматривать с учетом региональной специфики вследствие различия в географическом положении территорий, разнообразия природно-климатических условий, дифференциации социально-экономического положения населения [5; 11].

Анализ состояния продовольственной безопасности Вологодской области

Для оценки уровня продовольственной безопасности Вологодской области проведем анализ производства продуктов питания предприятиями региона. На территории региона наблюдается увеличение производства масла сливочного в 2019 г. по сравнению с 2017 г. (на 11,2%), кондитерских изделий (на 13,6%), картофеля (на 92,4%), овощей (на 20,3%), молока (на 6,8%). В то же время, в области происходит сокращение производства колбасных изделий (на 16,8%), рыбы переработанной и консервированной (на 2%), хлебобулочных изделий недлительного хранения (на 4,4%) и длительного хранения (на 2,1%), макаронных и мучных изделий (на 41,7%).

Объем валовой продукции сельского хозяйства за 2019 г. составил 32,5 млрд руб. с индексом производства 108,5 % к уровню 2018 г. Индекс производства продукции животноводства в 2019 г. к 2018 г. составил 108,8 %, растениеводства – 108,0 %.

Анализируя производство основных продуктов животноводства за 2017–2019 гг., отметим, что за три года в регионе снизился уровень производства скота и птицы на убой на 0,52 % (табл. 1).

Таблица 1

**Производство основных продуктов животноводства
в сельскохозяйственных организациях Вологодской области**

Наименование	Год			Темп роста, 2019 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т, в том числе:	38,1	32,9	37,9	99,5
крупный рогатый скот	14,6	15	15,1	103,4
свины	7,7	7,7	7,3	94,8
птица	15,8	10,3	15,5	98,1
Молоко, тыс. т	472,6	496,9	526,8	111,5
Яйца, млн шт.	473,8	479,1	604,6	127,6

Источник: [17]

В структуре производства продуктов животноводства в 2019 г. по сравнению с 2017 г. наблюдается увеличение производства крупного рогатого скота на 3,4 %, уменьшение производства свинины на 5,2 % и птицы на 1,9 %. Основными причинами снижения объемов производства являются увеличение издержек на производство мясной продукции, а также, по мнению руководителей предприятий, трудность во взаимодействии с крупными торговыми сетями по продвижению вологодской продукции.

Кроме того, снижение производства свиней в области связано с низкой ценой реализации продукции свиноводства и закрытием свиноводческих предприятий. Снижение цен на продукцию свиноводства было отмечено с октября 2019 г., которые до конца года не повысились, даже перед Новым годом. Таким образом, в декабре 2019 г. поголовье с откорма не было в полном объеме реализовано, как при хорошем спросе и ценах декабря 2018 г.

Что касается продукции растениеводства, то на территории Вологодской области в 2019 г. по сравнению с 2017 г. произошло увеличение сбора зерна (на 38,4 %), картофеля (на 80 %), однако валовой сбор овощей сократился на 3,9 %.

За период 2017–2019 гг. произошел существенный рост производства на душу населения картофеля (81,1 %) и яиц (27,9 %). Производство овощей снизилось на 2,2 % (табл. 2).

Таблица 2

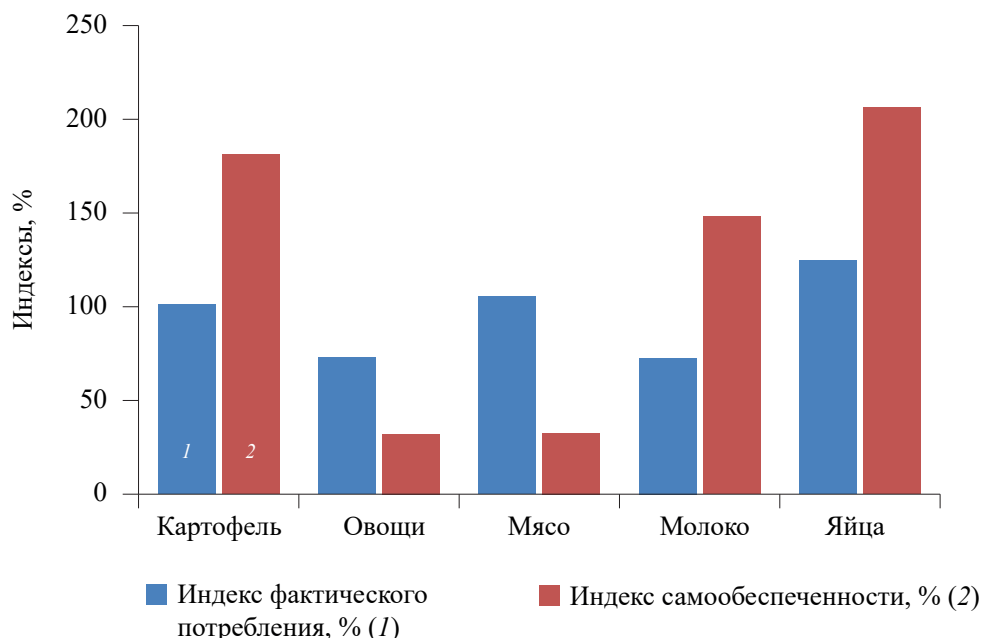
**Производство и потребление основных видов сельскохозяйственной продукции
в Вологодской области в 2019 г. (на душу населения)**

Наименование	Год			Темп роста, 2019 г. к 2017 г., %	Рациональные нормы потребления	Фактическое потребление в 2019 г.
	2017	2018	2019			
Картофель	90	137	163	181,1	90	91
Овощи	46	45	45	97,8	140	102
Мясо	26	23	26	100,0	73	77
Молоко	431	454	482	111,8	325	236
Яйца, штук	419	426	536	127,9	260	324

Источник: [17]

Проведя сравнение выпуска основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств с рациональными нормами потребления, отметим, что в 2019 г. Вологодская область могла обеспечить за счет собственного производства рациональное потребление населением таких видов продуктов, как

картофель, молоко и молочные продукты, яйца (рис. 1). Производство на душу населения значительно ниже фактического потребления по мясу и овощам. По данным видам продукции Вологодская область находится в высокой степени зависимости от ввоза из-за пределов области. На территорию региона ежегодно завозится порядка 60 тыс. тонн мяса и мясопродуктов и 78 тыс. тонн овощей.

Источник: [17]

Рис. 1. Уровень самообеспечения основными видами продовольствия в Вологодской области в 2019 г.

Проанализировав основные показатели, определяющие продовольственную независимость региона, отметим, что объемы импорта продовольственных товаров (всех групп) в расчете на одного жителя региона в 2019 г. по сравнению с 2017 г. сократились на 77,2 %; размеры импорта продовольствия по отношению к производству валовой продукции сельского хозяйства уменьшились на 82,4 %, а размеры экспорта продовольствия сократились на 3,1 %; производство рыбы в расчете на одного жителя региона уменьшилось на 0,6 %; потребление готового продовольствия (всех видов) в расчете на одного жителя региона сократилось на 1,6 %.

Проведенный анализ показал, что, с одной стороны, очевиден прогресс в укреплении продовольственной безопасности Вологодской области, а с другой стороны, угрозы для нее сохраняют свой потенциал. В обеспечении продовольственной безопасности региона существуют следующие проблемы:

- ежегодное увеличение доли ввозимых продовольственных товаров;
- рост цен практически на все основные виды продовольственных товаров;
- сокращение количества произведенной продукции колбасных изделий, рыбы переработанной и консервированной, производства свинины и птицы, хлебобулочных изделий недлительного и длительного хранения, макаронных и аналогичных мучных изделий, уменьшение валового сбора овощей;
- негативная тенденция развития реальных располагаемых денежных доходов на душу населения;
- снижение количества трудоустроенных в сельском хозяйстве области за период с 2016 г. по 2019 г. на 20,3 %.

Создание мясного кластера как направление повышения уровня продовольственной безопасности Вологодской области

Считаем, что одним из стратегических направлений повышения уровня продовольственной безопасности региона является развитие агропромышленных кластеров.

Под агропромышленным кластером, как правило, понимается функционирующая на определенной территории группа взаимосвязанных участников производственного процесса, включающая сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, логистические и другие предприятия инфраструктуры, учреждения науки и высшего образования [6; 7; 9].

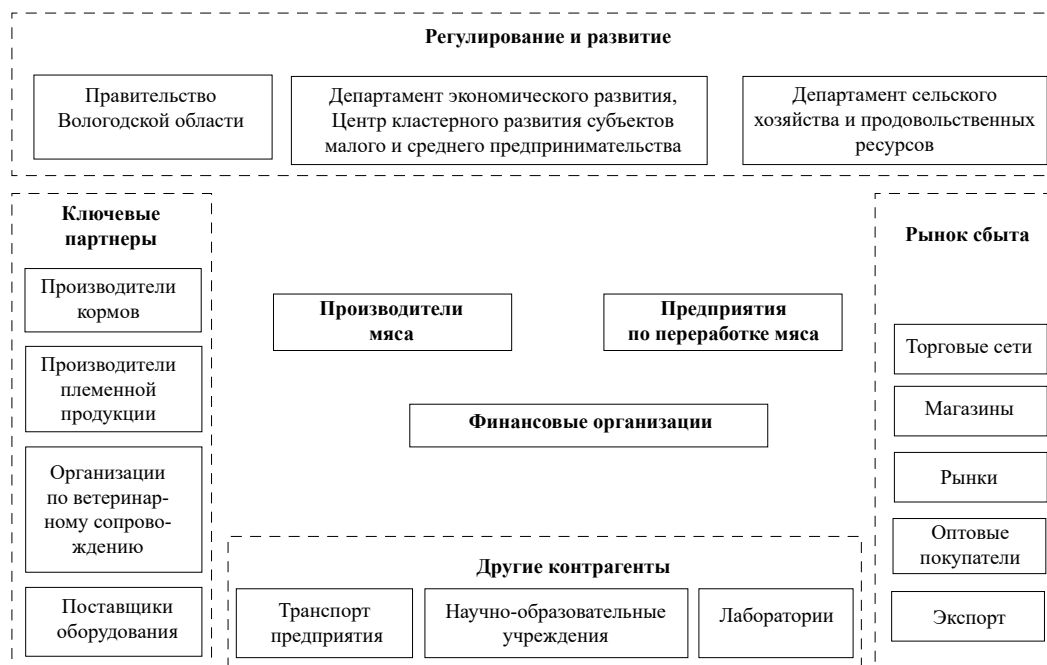
Кластерному подходу к развитию экономики в последнее время уделяется все большее внимание как в теоретико-методических исследованиях, так и на практике. Высокий интерес к кластерам обусловлен значительным положительным влиянием функционирования кластеров на развитие отдельных отраслей и экономики в целом. Агропромышленные кластеры способствуют развитию АПК благодаря значительным преимуществам, которые дают вхождение в кластер субъектам предпринимательства. При этом ученые в качестве одной из важнейших характеристик кластера выделяют синергетический эффект для наиболее эффективной реализации потенциалов его участников [4; 8; 15].

О. В. Исаева подчеркивает особое значение кластеров для развития малого и среднего агробизнеса, в том числе за счет высокой степени специализации [8]. В. В. Смирнова также считает, что создание кластера будет способствовать развитию малых форм хозяйствования, так как финансовая поддержка в рамках государственных программ, как правило, направлена на крупных производителей [15].

Отдельное внимание учеными уделяется роли кластеров в инновационном развитии отраслей и территорий. А. Г. Зайцев и С. В. Полторыхина называют агропромышленные кластеры источником инновационного развития [7]. М. С. Оборин отмечает, что именно участники агропромышленного кластера способны удовлетворить потребности населения в качественных продуктах питания посредством внедрения инноваций [13]. По мнению Н. В. Карамновой и С. Н. Труновой участникам кластера проще перенимать передовой опыт и внедрять инновации посредством свободного обмена информацией друг с другом [9].

В Вологодской области традиционно наиболее пристальное внимание органами государственного управления уделяется развитию молочного животноводства, которое рассматривается как одна из стратегических отраслей экономики региона. Анализируя государственную программу «Развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Вологодской области на 2021–2025 годы» [1], видим, что большая часть средств (более 900 млн руб.) будет направлена на поддержку производителей молока, показатели по которому и так имеют тенденцию ежегодного роста. Уровень самообеспеченности населения области молоком и молочными продуктами составляет 148,3 %, в то время как мясом – всего 35,6 % (рис. 1).

В связи с этим целесообразно рассмотреть создание на территории Вологодской области мясного кластера, который позволит рассмотреть опыт как крупных, так и мелких предприятий животноводства. В данном кластере необходимо объединить животноводческие предприятия, предприятия, проводящие селекционные работы, занимающиеся производством кормов для животноводства, мясокомбинат и дистрибуционную сеть для реализации продукции (рис. 2). Такое объединение позволит осуществлять полный бесперебойный производственный цикл (создание и выращивание стада, разделка туш, упаковка мяса).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Функциональная схема мясного кластера Вологодской области

Создание мясного кластера позволит удовлетворять потребности населения Вологодской области в готовой мясной продукции в соответствии с рациональными нормами.

Основной целью создания мясного кластера видим объединение всех заинтересованных стейкхолдеров для увеличения собственного производства высококачественной мясной продукции и снижения объема ввозимой продукции на территорию Вологодской области. К стратегическим целям относится развитие кооперации, усиление бренда «Настоящий Вологодский продукт». Формирование мясного кластера должно стать одним из приоритетных направлений инвестиционной деятельности на территории области.

Функции участников кластера:

- регион: разработка плана мероприятий по региональной поддержке, включая формирование благоприятных условий для притока внешних инвестиций;
- бизнес: взаимодействие субъектов малого и среднего предпринимательства, разработка плана мероприятий по созданию промышленной инфраструктуры, частичное финансирование создаваемых объектов;
- образовательные учреждения: внедрение совместных образовательных программ, создание научно-го совета кластера, высококвалифицированная подготовка кадров.

Результаты SWOT-анализа мясного кластера Вологодской области представлены в таблице 3.

Таблица 3

SWOT-анализ мясного кластера Вологодской области

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие на территории Вологодской области земель для выращивания кормовых культур Сформировавшийся имидж области: производство высококачественной натуральной продукции (спрос внутри и вне региона) Бренд «Настоящий Вологодский продукт» Эффективная система контроля качества продукции	Дефицит высококвалифицированных кадров Низкий уровень инновационного развития Низкий уровень логистического развития Отсутствие социальной инфраструктуры в сельской местности Высокий уровень закредитованности предприятий отрасли Короткий срок реализации продукции
Возможности	Угрозы
Наличие специализированного вуза (Вологодская ГМХА им. Н. В. Верещагина) и Северо-западного научно-исследовательского института молочного и лугопастбищного хозяйства Наличие ДНК-лаборатории на базе ОАО «Племпредприятие «Вологодское» Наличие заинтересованных потенциальных участников, как со стороны региональных органов управления, так и со стороны бизнеса Бюджетная поддержка	Уровень государственной поддержки ниже среднего Трудности с реализацией продукции Отток высококвалифицированных специалистов из отрасли Увеличение конкуренции на рынке мясной продукции Рост цен на материальные и энергетические ресурсы

Составлено авторами по материалам исследования

В качестве базового документа, формулирующего основные положения создания и развития мясного кластера, мы видим «Программу развития мясного кластера Вологодской области на 2021–2025 гг.». Срок реализации программы – период с 2021 по 2025 гг. Цель программы – создание условий для эффективного развития мясного животноводства на территории Вологодской области, повышения качества производимой продукции, повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий, занятых в сфере мясного животноводства.

Достижение цели указанной программы будет обеспечено при комплексном и инновационном подходе к решению следующих задач:

- модернизация существующей материально-технической базы предприятий, развитие инновационных технологий в отрасли мясного животноводства;

- внедрение инновационных ресурсосберегающих технологий производства и переработки мясного сырья, технологий безопасной утилизации отходов;
- стимулирование роста производства мяса высокого качества на основе улучшения качества кормовой базы;
- привлечение и подготовка квалифицированной рабочей силы, формирующей кадровый потенциал предприятий мясного кластера;
- привлечение внебюджетных источников для создания новых предприятий мясного животноводства.

В качестве приоритетных направлений деятельности мясного кластера предлагаем реализацию следующих проектов.

1. Формирование и развитие бренда «Мясо Вологодчины», объединяющего под единой маркой товаров мясоперерабатывающих организаций – участников кластера с целью повышения их узнаваемости и позитивного восприятия потребителем всей линейки мясных продуктов. Считаем целесообразным мероприятия по продвижению бренда включать в комплексные туристские продукты в рамках сельского, событийного и гастротуризма, которые в регионе активно развиваются [3]. Кроме того, предлагаем ежегодно проводить выставку-ярмарку «Продукты Вологодчины – выбираем вологодское, выбираем лучшее», а также гастрономический фестиваль «День мяса».

2. Создание на базе ФГБОУ ВО «Вологодская ГМХА» регионального научно-образовательного Центра подготовки кадров для мясного кластера «Животновод». Цель деятельности Центра состоит в непрерывной подготовке высококвалифицированных кадров для участников кластера с набором определенных требований от самих предприятий и современных требований научно-технологического развития.

3. Производство мяса индейки (первоначально на базе СХПК «Племптица-Можайское», имеющего необходимую материально-техническую базу).

4. Внедрение системы точного земледелия (первоначально на базе СХПК «Племзавод колхоз им. 50-летия СССР», занимающегося выращиванием кормовых культур и производством кормов). Проект предполагает слежение в режиме реального времени с помощью системы спутниковой навигации и специализированных компьютерных программ за состоянием почв, растений, расходом удобрений, топливно-энергетических ресурсов, что позволит значительно (от 15 до 50 %) уменьшить затраты на производство кормов и, следовательно, снизить себестоимость мяса.

5. Создание электронной информационной площадки мясного кластера Вологодской области.

Выводы

Таким образом, реализация программы развития мясного кластера Вологодской области позволит улучшить качество и уменьшить долю ввозимой мясной продукции; повысить уровень физической и экономической доступности мясных продуктов для различных категорий населения региона; создать новые рабочие места на предприятиях, занятых в отрасли мясного животноводства; увеличить налоговые отчисления в областную и федеральный бюджет.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Вологодской области от 26.08.2020 № 791 «О государственной программе «Развитие агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Вологодской области на 2021–2025 годы» (с изменениями на 15 февраля 2021 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561543269> (дата обращения: 10.06.2021)
2. Аминов, Л. А. Сущность продовольственной безопасности // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2021. – № 2 (14). – С. 119–126.
3. Андреева, М. В., Крюкова, И. В. Проблемы и перспективы развития сельского туризма в Вологодской области // Вестник университета. – 2020. – № 11. – С. 67–73. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-67-73>
4. Арский, А. А. Экономические аспекты генерации агропромышленных кластеров // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 2 (28). – С. 5–10.
5. Водясов, П. В. Продовольственная безопасность региона // Вектор экономики. – 2018. – № 5 (23). – С. 92.
6. Глеба, О. В. Роль мясо-молочных кластеров в развитии сельских территорий // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 10 (166). – С. 14–23.

7. Зайцев, А. Г., Полторыхина, С. В. Агропромышленные кластеры как источник инновационного развития: стратегия и институты // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 2 (89). – С. 113–118. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2021.2.113>
8. Исаева, О. В. Развитие агрокластеров как источник активизации инновационной деятельности региона // Новости науки в АПК. – 2018. – № 2 (11). – С. 258–262. <https://doi.org/10.25930/cvqa-4c50>
9. Карамнова, Н. В., Трунова, С. Н. Методические аспекты создания интегрированных структур в агропромышленном комплексе региона // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/73ECVN520.pdf> (дата обращения: 02.06.2021).
10. Крылова, Е. В., Моронova, О. Г. Региональные аспекты оценки экономической безопасности (на материалах Вологодской области) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 140–152.
11. Митрофанова, И. В., Пьянкова, С. Г., Ергунова, О. Т. Условия и факторы обеспечения продовольственной безопасности региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 7А. – С. 169–190. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.77.15.019>
12. Моронova, О. Г., Кирик, О. Б., Кремлева, Н. А. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга // Вестник университета. – 2020. – № 10. – С. 66–73.
13. Оборин, М. С. Потенциал агропромышленных кластеров по производству конкурентоспособной продукции // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 11 (114). – С. 113–124. <https://doi.org/10.24411/2227-9407-2020-10110>
14. Полякова, А. А. Продовольственная безопасность региона как фактор его социально-экономического развития // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2018. – № 1 (17). – С. 44–45.
15. Смирнова, В. В. Влияние агрохолдингов на развитие сельских территорий в СЗФО // Эффективное животноводство. – 2020. – № 6. – С. 86–89. <https://doi.org/10.24411/9999-007A-2020-10032>
16. Яшкова, Н. В. Индикаторы продовольственной безопасности // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 1. – С. 58–63.
17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://vologdastat.gks.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).

References

1. Resolution of the Government of the Vologda Region No. 791 dated on August 27, 2021 (as amended, dated on February 15, 2021) “On the State program “Development of Agro-Industrial and Fisheries Complexes of the Vologda Region for 2021–2025”. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561543269> (accessed 10.06.2021).
2. Aminov L. A. The essence of food security annotation, *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovaniy*, 2021, no. 2 (14), pp. 119–126. (In Russian).
3. Andreeva M. V., Kryukova I. V. Problems and prospects for the development of rural tourism development in the Vologda region, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 11, pp. 67–73. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-67-73>
4. Arskii A. A. Economic aspects of the generation of agro-industrial clusters, *Marketing and Logistics*, 2020, no. 2 (28), pp. 5–10. (In Russian).
5. Vodyasov P. V. Food security of the region, *Vektoreconomy*, 2018, no. 5 (23), pp. 92. (In Russian).
6. Gleba O. V. The role of meat and dairy clusters in the development of rural areas, *Agrarian and land law*, 2018, no. 10 (166), pp. 14–23. (In Russian).
7. Zaitsev A. G., Poltorykhina S. V. Agro-industrial clusters as a source of innovative development: strategy and institutions, *Bulletin of Agrarian Science*, 2021, no. 2 (89), pp. 113–118. (In Russian).
8. Isaeva O. V. The development of agro-clusters as a source of activation of innovative activity of the region, *Novosti nauki v APK*, 2018, no. 2 (11), pp. 258–262. (In Russian).
9. Karamnova N. V., Trunova S. N. Methodological aspects of creating integrated structures in the agro-industrial complex of the region, *The Eurasian Scientific Journal*, 2020, vol. 12, no. 5. Available at: <https://esj.today/PDF/73ECVN520.pdf> (accessed 02.06.2021). (In Russian).
10. Krylova E. V., Moronova O. G. Regional aspects of economic security assessment (based on the materials of the Vologda Region), *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 2020, vol. 2, no. 1, pp. 140–152. (In Russian).
11. Mitrofanova I. V., P'yankova S. G., Ergunova O. T. Conditions and factors of ensuring food security in the region, *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2020, vol. 10, no. 7A, pp. 169–190. (In Russian).
12. Moronova O. G., Kirik O. B., Kremleva N. A. Assessment of the food security level in the regions of the European North of Russia based on benchmarking methodology, *Vestnik universiteta*, 2020, no. 10, pp. 66–73. (In Russian).

13. Oborin M. S. Potential of agro-industrial clusters for producing competitive products, *Bulletin NGII*, 2020, no. 11 (114), pp. 113–124. (In Russian).
14. Polyakova A. A. Food security of the region as a factor of its socio-economic development]. *Bulletin of Rural Development and Social Policy*, 2018, no. 1 (17), pp. 44–45. (In Russian).
15. Smirnova V. V. The impact of agricultural holdings on the development of rural areas in the Northwestern Federal District, *Effektivnoe zhivotnovodstvo*, 2020, no. 6, pp. 86–89. (In Russian).
16. Yashkova N. V. Indicators of food security, *Fundamental Research*, 2019, no. 1, pp. 58–63. (In Russian).
17. *Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Vologda region*. Available at: <https://vologdastat.gks.ru/> (accessed 02.06.2021).

УДК 330.332.16 JEL G 31,G 32

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-116-121

Астафьева Ольга Евгеньевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3957-790X
e-mail: oe_astafyeva@guu.ru

Козловский Александр Васильевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9387-5284
e-mail: kozlovsky@guu.ru

Моисеенко Наталья Анатольевна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5600-1155
e-mail: DmitriM@rambler.ru

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. Рассмотрены проблемы, возникающие у организаций в процессе осуществления инвестиционной деятельности. Последовательно проанализированы и проинтерпретированы результаты финансирования и реализации инвестиционных проектов и программ. Затронуты вопросы целесообразности использования показателей рентабельности капитала или активов организации, необходимых для реализации проекта. Обоснованы подходы к возможности использования механизма проектного финансирования. Уделено внимание положительным и отрицательным аспектам применения проектного финансирования в инвестиционной деятельности организации. Отмечено, что проектное финансирование, как правило, применяется при осуществлении крупных инвестиционных проектов, которые объединяют экономические интересы государства и частных инвесторов. Особое внимание уделено вопросам управления проектами и программами в рамках цифровой среды с целью обеспечения единой информационной базы. Проведен анализ возникновения возможных рисков при использовании механизма проектного финансирования и определены подходы к воздействию на возникающие риски. Результатом исследования стало формирование факторов, влияющих на эффективность применения механизма проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов и программ.

Ключевые слова: инвестиционный проект, инвестиционная программа, проектное финансирование, рентабельность, эффективность, цифровая среда, проектное управление, инвестиционно-строительная деятельность

Для цитирования: Астафьева О.Е., Козловский А.В., Моисеенко Н.А. Проектное финансирование в инвестиционно-строительном комплексе // Вестник университета. 2021. № 8. С. 116–121.

Olga E. Astafieva
Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3957-790X
e-mail: oe_astafyeva@guu.ru

Alexander V. Kozlovsky
Dr. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9387-5284
e-mail: kozlovsky@guu.ru

Nataly A. Moiseenko
Dr. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5600-1155
e-mail: DmitriM@rambler.ru

PROJECT FINANCING IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION COMPLEX

Abstract. The problems arising in organizations during the process of investment activities have been considered. The results of financing and implementation of projects and programs have been analysed and interpreted consistently. The issues of expediency of using the profitability indicators of the capital or assets of the company, which requires for the project implementation, have been touched upon. Approaches to the possibility of using the project financing mechanism, have been substantiated. Attention has been paid to the positive and negative aspects of the application of project financing for the company investment activities. It has been noted that project financing is usually used in the implementation of large investment projects, which combine the economic interests of the state and private investors. Particular attention has been paid to the issues of project and program management within the digital environment in order to provide a unified information base. The analysis of possible risks when using the project financing mechanism has been provided and the approaches to influencing the emerging risks have been defined. The result of the study was the formation of factors affecting the effectiveness of the project financing mechanism in the implementation of investment projects and programs.

Keywords: investment project, investment program, project financing, profitability, efficiency, digital environment, project management, investment and construction activities

For citation: Astafieva O.E., Kozlovsky A.V., Moiseenko N.A. (2021) Project financing in the investment and construction complex. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 116–121. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-116-121

© Астафьева О.Е., Козловский А.В., Моисеенко Н.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Astafieva O.E., Kozlovsky A.V., Moiseenko N.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Анализируя различные определения проектного финансирования, которые приводятся в различных источниках, можно выделить главное – все они предполагают самофинансирование проектов. Если вспомнить историю, то термин «самофинансирование» возник с внедрением в экономику полного хозяйственного расчета и предполагал переход от финансирования производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций из бюджетов различных уровней к финансированию за счет средств, зарабатываемых самостоятельно. Для решения этой задачи необходимо соблюдение ряда условий: достаточный уровень рентабельности; размеры денежных потоков; эффективность проекта; платежеспособность и кредитоспособность инвестора и наличие собственных средств; возможность самостоятельного обслуживания долговых обязательств, откуда следует, что предприятие должно генерировать достаточные и необходимые потоки денежных средств, в том числе наличных, достаточных для реализации конкретных инвестиционных проектов. Известно, что процесс реализации проектов напрямую связан с многочисленными инвестиционными рисками, которые возникают у каждого конкретного участника в зависимости от степени его участия в проекте. Чем крупнее проект, тем более весомыми становятся риски. Риски начинают возникать на стадии выбора направлений инвестирования, максимально они проявляются в процессе строительства, эксплуатации и формирования доходов от реализации проекта.

Постановка проблемы

Необходимо различать категории «финансирование» и «проектное финансирование». Многие проекты и, особенно крупные, финансируются из федерального бюджета и даже не предполагают возможных сроков окупаемости, например, строительство Крымского моста, федеральные автомобильные дороги, крупные инфраструктурные социальные проекты. Проектное финансирование, наоборот, предусматривает получение устойчивого экономического эффекта, а срок окупаемости не должен превышать 10 лет. Такой период возврата вложенных средств закладывается в бизнес-планы инвестиционных проектов, которые реализуют самостоятельно крупнейшие вертикально-интегрированные компании, имеющие триллионные инвестиционные программы. Проектное финансирование напрямую связано с функционированием механизмов управления, кредитования, организациями государственной власти, генподрядчиками, поставщиками строительных материалов и оборудования, потребителями результатов реализации проектов. Можно сделать вывод о том, что механизм реализации каждого конкретного проекта индивидуален, как система управления и финансирования, опирающаяся на методологию управления проектом. В этой системе отводится существенная роль цифровизации процессов управления проектами с целью обеспечения общей информационной базы, включая консалтинговые, девелоперские, банковские и другие заинтересованные организации [8].

Проектное финансирование получило активное применение при строительстве крупных объектов в добывающих отраслях, гидроэнергетики, строительстве атомных станций, железных дорог, телекоммуникационных объектов. Проектное финансирование – эффективный инструмент сочетания государственных и частных экономических интересов. В проектном финансировании наряду с индивидуальностью, отраслевой спецификой, уникальностью и другими характерными особенностями можно выделить общие подходы [4]. Проектное финансирование вписывается в общую концепцию получения дохода, прежде всего, крупными компаниями, следовательно, проекты, которые финансируются по указанной схеме должны вписываться в отраслевые параметры рентабельности, окупаемости, эксплуатационных расходов на единицу выпускаемой продукции и обеспечение ее конкурентоспособности. Действующие механизмы предполагают и рефинансирование, использование инструментов левириджа, особую систему ответственности участников проекта – контракты, лицензии, возвратность вложенных средств до завершения проекта. Проектная компания организует в единую систему участников инвестиционного процесса, включая дополнительно контракты на поставки, продажи продукции, возможно и концессионные соглашения. Концессионные соглашения могут быть заключены с государством или другими собственниками – участниками рынка инвестиций. Они также могут распространяться на строительство объектов госзаказа, объекты по оказанию услуг.

Контракты, заключаемые в рамках проектного финансирования, могут быть на проектирование, материально-техническое снабжение, ценовые соглашения между участниками, эксплуатацию и техническое

обслуживание машин и механизмов, государственную поддержку в различных формах. Удачно вписывается в схему проектного финансирования лизинг во всех вариантах, поглощения и структурные схемы продаж компаний по частям, привлечение активов в различных формах. Во всех вариантах главным условием является обеспечение необходимого и достаточного уровня доходности инвестиций. Этот уровень должен помимо получения прибыли как результата текущей хозяйственной деятельности, учитывать финансирование развития на инновационной основе.

Анализ подходов к решению проблемы

Если рассматривать перспективы использования исследуемого метода финансирования инвестиций, то он эффективен, прежде всего, для крупных компаний, которые располагают не только существенным производственным, но и финансовым потенциалом. Этот потенциал предполагает наличие финансовой устойчивости компании не только на момент начала реализации проекта, но и как минимум на весь период его реализации. Поскольку это будет прогнозируемый период, то возникают системные риски для устойчивого финансирования проекта. К их числу относятся такие основные риски, как риск начальных инвестиций, который определяется разрывом во времени между возникновением инвестиционной идеи и начальным этапом реализации проекта. За это время может измениться экономическая ситуация в стране, геополитическая в мире и, вообще могут возникнуть форс-мажорные обстоятельства [2]. Этот тезис наглядно иллюстрируется на примере проекта «Северный поток-2». Неустойчивость экономической ситуации вызывает комплекс кредитных рисков даже в тех случаях, когда инвестор располагает крупнейшим имущественным комплексом и высоким производственным потенциалом. Среди всей совокупности кредитных рисков доминирует риск несвоевременного возврата заемных средств. На втором месте стоят риски, связанные с превышением затрат в процессе реализации проекта, среди которых основными являются причины и факторы, которые возникают или могут возникнуть в ходе строительства. Эти риски ведут к возникновению значительных объемов незавершенного строительства, а это омертвление капитала, вложенного в проект и резкое снижение эффективности капитальных вложений и проекта в целом. Особым случаем является консервация проекта и здесь могут возникнуть различные варианты выхода из сложившейся ситуации, но в любом случае это значительные потери во многих смежных сферах деятельности и, прежде всего, финансовой.

Возможно использовать механизм реинвестирования, но эффективность его использования сомнительна. Параллельно могут возникать имущественные риски и риски, связанные с различными объектами собственности, в том числе и интеллектуальной. Наиболее ощутимыми для экономики компаний являются риски, связанные с доходами. Доходы могут быть ниже запланированного уровня, могут быть сведены к нулю, а могут перейти в категорию убытков. Понятно, что в последнем варианте проект можно считать провалившимся со всеми вытекающими последствиями, как для инвестора, так и для других участников реализации проекта.

Особая группа рисков ситуаций возникает при реализации крупных проектов – это политические риски. Сегодня мы их видим на примере введения различных санкций со стороны других государств, но результат тот же – недополучение части прибыли.

Если инвестиционный проект реализуется в реальном секторе экономики, то следует рассматривать группу производственных рисков, которые очень болезненно сказываются на объемах производства и реализации продукции, сегментации рынков сбыта, издержках производства, возникновении дополнительных расходов [7].

Совокупность рисков, возникающих в ходе реализации инвестиционных проектов, их следует разделить на четыре категории. Это проекты, финансируемые из внешних источников; внутренних, то есть собственных средств; опциональные схемы привлечения капитала; многовариантные и многоуровневые смежные схемы финансирования. Можно классифицировать инвестиционные риски по другим признакам – результат практически один – снижение доходности производственно-хозяйственной деятельности, колебания финансовой устойчивости, рентабельности, кредитного рейтинга. Итог закономерен – снижение инвестиционной привлекательности компаний.

Проектное финансирование в некоторой степени позволяет минимизировать финансово-инвестиционные риски, но не в коей мере не устраняет. На первый взгляд, компания, имея достаточный уровень капитализации, кредитный рейтинг и устойчивое положение на рынке, может привлекать средства по различным схемам от коммерческих кредитов до лизинга, но главным условием для кредитора остаются гарантии возвратности привлеченных средств. Привлекательность проектного финансирования заключается и в прозрачности проектов, ими можно эффективно управлять по показателям соблюдения сроков реализации, уровня

рентабельности, технологичности инновационности, реализуемости, удельных затрат и капитальных вложений. Кредиторы должны выступать не только в качестве источника средств по проекту, а принимать непосредственное участие в управлении проектом, так как в этом случае кредиты являются более дорогими.

В экономической литературе выделяют и другие преимущества проектного финансирования. Например, за балансовый учет стоимости проекта, рост кредитоспособности инвестора, иницирующего проект, как следствие, использования забалансовых счетов.

Основные результаты

В статье уже отмечалось, что проектное финансирование позволяет распределять возникающие проектные риски пропорционально между участниками реализации проекта с учетом степени их вклада. Это важно для крупных капиталоемких проектов в реализации которых участвуют несколько инвесторов. Если инвесторов несколько, то каждый из них может внести свою лепту в реализацию проекта не только в форме инвестиций, но и интеллектуальной собственности, передового опыта, различных компетенций. Эти компетенции позволяют использовать знание конъюнктуры рынков сбыта продукции и сырьевых ресурсов, инновационных технологий в конкретных сферах деятельности, взаимоотношений с местными органами власти. Крупные и дорогостоящие проекты реализуются в течение длительных сроков, и, следовательно, инвестируемые средства отвлекаются из хозяйственного оборота надолго, как и сроки возврата заемных средств. Среди таких проектов отмечаются проекты, связанные с добычей полезных ископаемых и инфраструктурные проекты [1]. Даже крупные компании не в состоянии реализовывать такие проекты единолично, поэтому следует привлекать к участию партнеров по бизнесу, организации смежных производств. Экономические интересы такого партнерства базируются на долгосрочном извлечении доходов от эксплуатации месторождений, постоянстве рынков сбыта. Кроме того, участие государства в таких проектах делает их наиболее привлекательными для инвесторов и кредитных организаций. Важно, что партнерство не требует от инвестора-инициатора проекта всего объема капитала, а только его часть в форме первоначального взноса. В дальнейшем, если партнеры видят, что движение по проекту началось, это дает дополнительные инвестиционные преимущества [3]. Очевидно, что все участвующие в финансировании проекта стороны, должны привлекаться на условиях равноправия партнерства с соответствующими правами использования результатов проекта, но и с необходимыми гарантиями о выполнении своих обязательств. Все участники проекта, имея различные выгоды, должны работать на общий конечный результат – снижение себестоимости и цены продукции, которая является натурально-вещественным результатом проекта. Снижение затрат по проекту может достигаться в результате повышения эффективности принимаемых проектных решений, оптимизации системы управления проектом, применении системного подхода. Если эти условия могут и должны быть реализованы, то использование рычагов проектного финансирования будет оправдано, прежде всего, в части привлечения инвестиций. Это особенно важно при реализации строительных проектов, которые в процессе реализации требуют существенных дополнительных затрат на подключение к инженерным коммуникациям. Проектное финансирование предполагает создание условий для привлечения инвестиций на эти цели. Другим направлением является использование инновационных технологий при проектировании, строительстве и эксплуатации построенных или реконструируемых объектов [5]. Необходимо также более активное использование проектных соглашений и концессий.

Основным направлением инвестиционной деятельности, в котором наиболее эффективно могут использоваться технологии проектного финансирования, является реальный сектор экономики. Только реальные инвестиции позволяют создавать основные средства в различных отраслях, но, в первую очередь, капиталоемких. Таким методом финансировались такие проекты как «Сахалин-2», реконструкция Рязанского нефтеперерабатывающего завода, другие крупнейшие проекты. Для проектного финансирования характерно наличие соответственных инвестиционных средств у инициатора проекта, как минимум в размере 30–40 % совокупных капитальных вложений. Возможно использование различных залоговых схем, но предмет залога должен быть абсолютно ликвидным, не иметь обременений и т. д. Найти такой залоговый инструмент крайне сложно, чтобы использовать залог имущества для привлечения финансовых средств, приходится его закладывать за 40–50 % балансовой стоимости и передавать функции управления проектом банку-инициатору [6]. Такими банками могут выступать только крупные финансовые структуры, а кредиты с учетом

высоких рисков невозврата будут значительно дороже обычных коммерческих займов. На пути активизации внедрения в практику технологий проектного финансирования стоят такие причины как нестабильность экономики и валютных курсов, высокая учетная ставка Центрального банка Российской Федерации и недостаток банковских резервов; наличие у крупных организаций различных отраслей высокой кредиторской задолженности; существенная налоговая нагрузка на финансовые результаты работы организаций; качество банковского менеджмента и практического опыта управления крупными инвестиционными проектами.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о привязке традиционных методов и источников финансирования инвестиционных проектов к конкретному проекту. Во всем многообразии инвестиционные проекты можно разделить на типовые и индивидуальные, которых большинство. Проектное финансирование – комплекс мероприятий, совокупность методов управления денежными потоками по проекту, где применяется единый инструментарий проектного управления. Проектное финансирование наиболее эффективно работает в сфере прироста реальных активов. Эта эффективность формируется в результате:

- прироста производственной мощности компании, увеличения количества и качества выпускаемой продукции и выхода на новые рынки сбыта;
- создания новых производств на новой технической и технологической основе и реализация инновационной политики на уровне товаропроизводителей;
- развития отраслевой прикладной науки и повышения квалификации менеджмента;
- создания и производства принципиально новых продуктов, компетенций и эволюции интеллектуальной собственности.

Компании и, в первую очередь крупные, должны более внимательно изучать тенденции современных рынков, на которых они работают, предлагая даже традиционные продукты – нефть, газ, уголь, лес и т. д. Необходимо работать не только над новыми видами товаров и продуктов, но и над диверсификацией направлений инвестирования.

Если в процессе анализа эффективности проектов выявляются низкорентабельные, необходимо их останавливать, выходить из них с минимальными потерями, реинвестировать средства в другие, более рентабельные, проекты.

Для вертикально-интегрированных компаний, которые реализуют макро-инвестиционные проекты приоритетными направлениями деятельности являются вложения в основной капитал и развитие имущественного комплекса организаций. Обеспечение устойчивости и эффективности производства на базе замены и модернизации основных средств, реконструкции, внедрения инновационных технологий. Эти меры должны базироваться на принятых и утвержденных инвестиционных программах, и выбранной стратегии управления. Результат инвестиционной деятельности – увеличение стоимости и капиталоемкости компаний.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644224/> (дата обращения: 15.06.2021).
2. Указ президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F71947200%2Fparagraph%2F1%2Fhighlight%2Fyказ%20204%3A2> (дата обращения 15.06.2021).
3. Астафьева, О. Е., Гончаров, И. Л., Моисеенко, Н. А. Анализ опыта управления изменениями в организациях // Управление. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 24–32. <https://www.doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-3-24-32>
4. Езангина И. А., Захарова Н. Д. Совершенствование инструментов проектного финансирования в реализации стратегии пространственного развития России (на примере приоритетных отраслей) // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 22–38. <https://www.doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-22-38>
5. Короткевич А. И., Шпарун Д. В., Сюй Ц. Инвестиционно-инновационные стратегии трансформации национальной экономической системы и реализация стратегии инвестиционно-инновационной деятельности региона // Новая экономика. – 2018. – № 2 (72). – С. 53–58.

6. Серов В. М., Панкратов О. Е. Об имущественном подходе к оценке экономической эффективности инвестиционной деятельности предприятий и организаций // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 112-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова «Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании» / Под редакцией В. И. Ресина. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – С. 86–90.
7. Хомкин, К. А. Инновационный проект. Подготовка для инвестирования. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 120 с.
8. Цифровую платформу, объединяющую информационные системы в области строительства, создадут в 2024 г. // Минстрой России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/press/tsifrovuyu-platformu-obedinyayushchuyu-informatsionnye-sistemy-v-oblasti-stroitelstva-sozhdut-k-2024/> (дата обращения: 11.06.2021).

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 316 dated on April 15, 2014 (as amended by the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 316 dated on February 13, 2019) “On the Approval of the State Program of the Russian Federation “Economic Development and Innovative Economy”, *Information and legal portal “Garant”*. Available at: <https://base.garant.ru/70644224/> (accessed 15.06.2021).
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 204, dated on May 7, 2018 “On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024”, *Information and legal portal “Garant”*. Available at: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F71937200%2Fparagraph%2F1%2Fhighlight%2Fukaz%20204%3A2> (accessed 15.06.2021).
3. Astafieva O. E., Goncharov I. L., Moiseenko N. A. Analysis of change management experience in organizations, *Upravlenie*, 2020, vol. 8, no. 3, pp. 24–32. (In Russian). <https://www.doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-3-24-32>
4. Ezangina I. A., Zakharova N. D. Improving project finance tools for the spatial development strategy of Russia (evidence from priority sectors), *Finance: Theory and Practice*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 22–38. (In Russian). <https://www.doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-22-38>
5. Korotkevich A. I., Shparun D. V., Xu Ts. Investment and innovation strategies for transforming the national economic system and the implementation of the strategy of investment and innovation activities in the region, *New Economics*, 2018, no. 2 (72), pp. 53–58. (In Russian).
6. Serov V. M., Pankratov O. E. On the property approach to assessing the economic efficiency of investment activities of enterprises and organizations, Proceedings of the IX International Scientific and practical conference dedicated to the 112th anniversary of the Plekhanov Russian University of Economics “Modern Problems of Project Management in the Investment and Construction Sector and Environmental Management”, Ed. V. I. Resin, Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2019, pp. 86–90. (In Russian).
7. Khomkin, K. A. *Innovation project. Preparation for investment*, Moscow, Publ. House “Delo”, RANEPa, 2019, 120 p. (In Russian).
8. *A digital platform uniting information systems in the field of construction will be created in 2024, Ministry of Construction of Russia*. Available at: <http://www.minstroyrf.ru/press/tsifrovuyu-platformu-obedinyayushchuyu-informatsionnye-sistemy-v-oblasti-stroitelstva-sozhdut-k-2024/> (accessed 11.06.2021).

УДК 657.47(075.8)

JEL R40

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-122-126

**Максименко Олеся
Александровна**

студент магистратуры,
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»,
г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-9247-876X

e-mail: sem.olesya.97@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАТРАТ

Аннотация. Научно-обоснованная классификация затрат обеспечивает формирование релевантной информации о величине, структуре и содержании затрат организации. Необходимость классификации транспортно-экспедиционных затрат обусловлена требованиями поиска резервов минимизации расходов на продажу продукции (услуг). Повышение эффективности осуществления затрат является важнейшей управленческой задачей. Классификация транспортно-экспедиционных затрат дает возможность выделить в их структуре непроизводительные расходы и разработать систему управленческих мер по их минимизации, что приведет к увеличению прибыли и рентабельности. Существующие методические подходы к управленческому учету транспортно-экспедиционных затрат не позволяют сформировать единой научно-обоснованной классификации указанных затрат, выявить резервы их снижения на перспективу. В связи с этим целью статьи является исследование теоретических основ классификации транспортно-экспедиционных затрат как объекта управленческого учета, выявление основных проблемных вопросов классификации затрат и внесение предложений в части ее совершенствования. Теоретической и методологической основой исследования явились работы российских и зарубежных специалистов в области организации управленческого учета. Основными методами исследования, использованными при написании работы, явились метод теоретического системного анализа, монографический (описательный) метод.

Ключевые слова: классификация, транспортно-экспедиционные затраты, себестоимость, коммерческие расходы, оптимизация затрат, управленческий учет, налоговый учет, экспедиторские документы, производительные и непроизводительные затраты

Для цитирования: Максименко О.А. Классификация транспортно-экспедиционных затрат // Вестник университета. 2021. № 8. С. 122–126.

Olesya A. Maksimenko

Graduate student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9247-876X

e-mail: sem.olesya.97@gmail.com

CLASSIFICATION OF TRANSPORTATION AND FORWARDING COSTS

Abstract. The scientifically-based classification of costs provides the formation of relevant information about the size, structure and content of the organization's costs. The need to classify freight forwarding costs is due to the requirements of searching for reserves to minimize the costs of selling products (services). Increasing the cost-effectiveness is the most important management task. The classification of freight forwarding costs makes it possible to identify unproductive expenses in their structure and develop a system of management measures to minimize them, which will lead to an increase in profit and profitability. The existing methodological approaches to the management accounting of freight forwarding costs do not allow us to form a single scientifically based classification of these costs, to identify reserves for their reduction in the future. In this regard, the purpose of the article is to study the theoretical foundations of the classification of freight forwarding costs as an object of management accounting, identify the main problematic issues of cost classification and make proposals for its improvement. The theoretical and methodological basis of the study was the publications of Russian and foreign specialists in the field of management accounting organization. The main research methods used in writing the work were the method of theoretical system analysis and the monographic (descriptive) method.

Keywords: classification, freight forwarding costs, prime cost, selling expenses, cost optimization, management accounting, tax accounting, forwarding documents, productive and unproductive costs

For citation: Maksimenko O.A. (2021) Classification of transportation and forwarding costs. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 122–126. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-122-126

Введение

Классификация имеет первостепенное значение в части оптимизации затрат и выявления резервов снижения коммерческих расходов. Значительный удельный вес в составе расходов на продажу занимают транспортно-заготовительные и экспедиционные затраты. Указанная категория затрат имеет особую важность из-за сложности выделения в их структуре производительных и непроизводительных расходов, экономически оправданных и неоправданных затрат в системе управленческого учета организации. Такое выделение является обязательным для поиска направлений их ликвидации. Не менее важным аспектом является развитие системы учета данных затрат, которая должна включать оценку затрат, способы отражения в учете, подробную классификацию по статьям и элементам, центрам ответственности и т. д., порядок отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности.

В статье проведен теоретический системный анализ данной категории затрат, рассмотрены особенности применения классификации затрат, основные проблемы классификации данной категории затрат, даны практические рекомендации по ее совершенствованию.

Классификации транспортно-экспедиционных затрат в системе учета затрат

Согласно «Инструкции по составу, учету и калькулированию затрат, включаемых в себестоимость перевозок (работ, услуг) предприятий автомобильного транспорта» (утв. Минтрансом РФ 29.08.1995) к транспортно-сбытовым затратам для целей управления производством принято относить:

- затраты по ведению документооборота экспедиторских документов (поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка, накладные, акты);
- затраты на получение необходимых лицензий, разрешительных документов, экспертиз, заключений;
- затраты на обеспечение транспортной безопасности;
- затраты на получение специальных разрешений на движение транспортных средств, осуществляющих перевозки опасных грузов различных классов;
- затраты на получение специальных разрешений на движение транспортных средств, осуществляющих перевозки крупногабаритных и (или) тяжеловесных грузов;
- затраты на оформление переадресовки грузов;
- затраты по оформлению претензионной документации;
- затраты на подготовку отчета экспедитора (по требованию);
- затраты на перевозку грузов в местах общего и необщего пользования в пунктах отправления (на станциях, в портах и т. п.);
- затраты на выдачу грузов в пунктах назначения [6, 8].

С позиции ведущих специалистов в сфере управленческого учета, если договорные обязательства по транспортировке груза экспедитор выполняет не единолично, а использует третье лицо, то деятельность экспедитора считается посреднической. В связи с этим посреднические затраты можно учитывать в составе транспортно-экспедиционных. К ним следует отнести:

- посреднические услуги в сфере перевозки грузов;
- посреднические услуги в сфере страхования грузов;
- посреднические услуги в сфере складского обеспечения транспортно-экспедиционной деятельности [1].

Ряд специалистов отмечают необходимость включения в состав транспортно-экспедиционных затрат таких неоднородных по содержанию затрат, как:

- потери, понесенные в связи с форс-мажорными обстоятельствами;
- штрафы, пени, неустойки [4].

В свою очередь, по нашему мнению, целесообразность включения этой группы затрат в состав транспортно-экспедиционных затрат отсутствует, так как по своему содержанию такие расходы можно отнести на убытки, что и подтверждается требованиями ПБУ 10/99 «Расходы организации» [4].

Необходимость выделения классификационного признака для целей производства и управления диктуется жесткими требованиями по установлению цен и тарифов на перевозочную деятельность сырья, материалов и промышленной продукции. Указанный классификационный признак может оказать существенное

влияние на заключение внешнеэкономических контрактов, так как данная категория затрат может учитываться у покупателя или поставщика в зависимости от принятых базисных условий поставок товаров в соответствии с требованиями «Инкотермс» (англ. Incoterms, International Commercial Terms). В условиях действующих экономических санкций западных стран приведенный аргумент является существенным.

Далее, рассмотрим основные проблемы классификации транспортно-экспедиционных затрат по отношению к производству и управлению.

Существенной проблемой применения действующей классификации учета транспортно-экспедиционных затрат является несоответствие их требований основным положением Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), что обеспечивает своеобразный разрыв в методологии налогового и бухгалтерского учета затрат.

Одной из проблем классификации транспортно-экспедиционных затрат является отсутствие нормативного документа, определяющего особенности учета затрат и калькулирования себестоимости экспедиторских услуг в транспортной сфере. Такой пробел в законодательстве безусловно отрицательно сказывается на эффективности управления затратами и оптимизации данных расходов в данной сфере.

Другой, не менее значимой, проблемой классификации на организационном уровне является отсутствие практики разработки внутрифирменных стандартов управленческого учета и контроля транспортно-экспедиционных затрат. Необходимость разработки данных документов диктуется потребностью в строгой регламентации учетных процедур в отношении данных затрат – от ведения первичного учета до обобщения информации о транспортно-экспедиционных затратах в бухгалтерской или управленческой отчетности.

Безусловно, проблемой классификации транспортно-экспедиционных затрат является подтверждение целесообразности расходов для целей налогообложения прибыли. В частности, для отражения в налоговом учете транспортно-экспедиционных затрат в качестве принимаемых для целей налогообложения прибыли необходимо составить договор транспортной экспедиции таким образом, чтобы была подтверждена производственная или управленческая целесообразность данной операции (пункт 2 статьи 802 Гражданского кодекса РФ) [5].

Таким образом, осуществление экспедитором требований договора подтверждается еще и экспедиторскими документами, состав которых зависит от вида услуг, оказываемых экспедитором [2].

К экспедиторским документам нами рекомендуется относить:

- поручение экспедитору (определяет перечень и условия оказания экспедитором услуг);
- экспедиторская расписка (подтверждает факт получения груза от клиента).

Необходимо указать на то, что экспедиторская расписка не является достаточным документом для подтверждения в целях налогообложения прибыли расходов на доставку, что подтверждает Письмо УФНС России по городу Москве от 29.08.2008 № 20-12/082058. Складская расписка является основанием принятия экспедитором у клиента груза на складское хранение.

Некоторые специалисты считают, что основным документом, подтверждающим получение груза и факт отражения транспортно-экспедиционных затрат в бухгалтерском учете, является доверенность на получение груза по форме М-2 [7]. По-нашему мнению, такая позиция ошибочна, так как доверенность подтверждает не факт расходов и затрат, а факт получения груза, следовательно, ее нельзя считать основанием для отражения и списания транспортно-экспедиционных затрат в бухгалтерском учете. Возможно, сейчас назрела необходимость подготовки унифицированных форм первичных документов для отражения данной категории затрат в бухгалтерском учете.

Согласно Письму Министерства финансов РФ от 16.01.2018 № 03-03-06/1/1533 неотъемлемой частью договора транспортной экспедиции являются экспедиторские документы, а именно поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка [3].

В целях подтверждения расходов при оказании услуг транспортной экспедиции в рамках главы 25 Налогового кодекса РФ достаточно любых документов, подтверждающих фактическое выполнение определенных договором экспедиции услуг.

Важной проблемой классификации транспортно-экспедиционных затрат является отсутствие выделения их производительной и непроизводительной (необязательной) части в структуре затрат. Необходимость определения непроизводительной части этих затрат диктуется по сути поиском необходимых резервов минимизации этих затрат в рамках управленческого анализа и достижения целевой себестоимости продукции, работ, услуг (запланированного уровня коммерческих расходов).

Таким образом, для решения проблемы научно-обоснованной классификации транспортно-экспедиционных затрат для целей производства и управления авторы предлагают:

- расширить типовую номенклатуру транспортно-экспедиционных затрат за счет включения в действующую классификацию следующих их видов: затраты на посреднические услуги в сфере перевозки грузов; затраты на посреднические услуги в сфере страхования грузов, затраты на посреднические услуги в сфере складского обеспечения транспортно-экспедиционной деятельности;
- осуществлять деление данных затрат (ведение аналитического учета) на принимаемые для целей налогообложения прибыли и непринимаемые расходы;
- для достижения запланированного (целевого) уровня коммерческих расходов необходимо разделять транспортно-экспедиционные затраты на производительные и непроизводительные (убытки). При этом производительные включать в расходы на продажу, непроизводительные списывать напрямую на счет 99 «Прибыли и убытки» (как убытки);
- затраты в виде потерь, понесенных в связи с форс-мажорными обстоятельствами, штрафы, пени, неустойки относить не в состав транспортно-экспедиционных, а включать в состав прочих расходов организации на счет 91 «Прочие доходы и расходы»;
- рекомендовать коммерческим организациям транспортной сферы внедрить во все внутрифирменные стандарты учета раздел, посвященный классификации затрат. При этом внести соответствующие изменения в учетную политику организации.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования следует считать транспортно-экспедиционные затраты важнейшим объектом управленческого учета, так как от их уровня и состава зависит величина коммерческих расходов организации и, как следствие, финансовые результаты деятельности организации в целом. Транспортно-экспедиционные затраты в структуре расходов на продажу имеют тенденцию к непрерывному росту и могут достигать до 50 % в совокупных затратах транспортной организации, в связи с этим классификация затрат имеет первостепенное значение в части оптимизации расходов и выявления резервов их снижения.

В качестве основного признака классификации транспортно-экспедиционных затрат авторы предлагают применять классификацию по отношению к производству и управлению, так как именно этот признак обеспечивает наиболее полную номенклатуру затрат, дает возможность выделить производительную и непроизводительную часть, подтвердить целесообразность осуществления данных затрат для целей налогообложения прибыли.

В исследовании выделены основные проблемы классификации транспортно-экспедиционных затрат:

- подтверждение расходов для целей налогообложения прибыли;
- целесообразность включения потерь, понесенных в связи с форс-мажорными обстоятельствами, штрафов, пени, неустойки в состав данной группы;
- отсутствие системности в нормативно-правовом регулировании данных затрат;
- неоднородность затрат по отношению к себестоимости продукции (работ, услуг);
- отсутствие единого нормативного документа, определяющего особенности учета затрат и калькулирования себестоимости экспедиторских услуг;
- отсутствие практики разработки внутрифирменных стандартов оптимизации и управления транспортно-экспедиционными затратами;
- выделение производительной и непроизводительной части в данной категории затрат.

В качестве решения описанных выше проблем предложены необходимые рекомендации как в части внесений предложений в документооборот организации, так и в части изменения нормативно-правового регулирования учета транспортно-экспедиционных затрат.

Применение научно-обоснованной классификации транспортно-экспедиционных затрат позволит, по нашему мнению, сформировать объективную информацию о составе данных затрат в структуре коммерческих расходов, обеспечит возможность оперативного контроля за их величиной, позволит избежать неоправданных потерь в процессе реализации продукции (работ, услуг).

Библиографический список

1. Баханькова, Е. Р. Бухгалтерский управленческий учет. – М.: ИЦ РИОР, ИНФРА-М, 2019. – 255 с.
2. Вахрушева, О. Б. Бухгалтерский управленческий учет. – М.: Дашков и К, 2019. – 252 с.
3. Воронова, Е. Ю. Управленческий учет: Учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2018. – 551 с.
4. Гаджиев, Н. Г., Коноваленко, С. А. Типичные ошибки и нарушения, выявляемые в учете затрат на производство и исчисление себестоимости продукции (работ, услуг) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2020. – Т. 35, № 4. – С. 7–19.
5. Керимов, В. Э. Бухгалтерский управленческий учет: Практикум. – М.: Дашков и К, 2017. – 100 с.
6. Орлова О. Е. Цели, методы и порядок распределения расходов // Руководитель автономного учреждения. – 2019. – № 8. – С. 39–47.
7. Палий, В. Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета). – М.: ИНФРА-М, 2017. – 279 с.
8. Семенихин, В. В. Посреднические услуги. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2020. – 873 с.

References

1. Bakhankova E. R. *Accounting management accounting*, Moscow, ITs RIOR, INFRA-M, 2019, 255 p. (In Russian).
2. Vakhrusheva O. B. *Accounting management accounting*, Moscow, Dashkov i K, 2019, 252 p. (In Russian).
3. Voronova E. Yu. *Managerial accounting: A textbook for bachelors*, Moscow, Yurait, 2018, 551 p. (In Russian).
4. Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A. Typical errors and violations detected in accounting for production costs and calculating the cost of products (works, services), *Herald of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences*, 2020, vol. 35, no. 3, pp. 7–19. (In Russian).
5. Kerimov V. E. *Accounting management accounting: Practicum*, Moscow, Dashkov i K, 2017, 100 p. (In Russian).
6. Orlova O. E. Goals, methods and procedure for allocating expenses, *Rukovoditel' avtonomnogo uchrezhdeniya*, 2019, no. 8, pp. 39–47. (In Russian).
7. Palii V. F. *Managerial accounting of costs and income (with elements of financial accounting)*, Moscow, INFRA-M, 2017, 279 p. (In Russian).
8. Semenikhin V. V. *Intermediary services*, 4th edition, revised and supplemented, Moscow, GrossMedia, ROSBUKH, 2020, 873 p. (In Russian).

Никонорова Алла Владимировна

канд. экон. наук, ЧОУ ВО

«Московский университет имени
С.Ю. Витте», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0003-4254-0980

e-mail: nikonorova-av@mail.ru

Покликаев Алексей Александрович

аспирант, ЧОУ ВО «Московский
университет имени С.Ю. Витте»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2200-9885

e-mail: 70153637@online.muiv.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Проанализированы методы управления проектами с точки зрения их применимости промышленными предприятиями, функционирующими в условиях цифровизации экономики. Предложен один из вариантов применения методов управления проектами на промышленных предприятиях, осуществляющих задачу по информатизации производственного процесса. Использование методов управления проектами способствует облегчению адаптации предприятий к изменяющимся условиям внешней среды, обусловленным активным развитием и внедрением информационных технологий и цифровизацией общества, позволяет выявлять и наиболее полно использовать имеющиеся ресурсы, принимать эффективные управленческие решения, налаживать взаимодействие между отделами, выполняющими различные функции. Процесс применения методов управления проектами должен осуществляться с учетом определяемой стратегией предприятия цели, а также тенденций в изменении условий внешней среды.

Ключевые слова: информационные технологии, промышленные предприятия, цифровизация, конкурентоспособность, инновационное развитие, управление проектами, информационные ресурсы, управление предприятием

Для цитирования: Никонорова А.В., Покликаев А.А. Применение промышленными предприятиями методов управления проектами в условиях цифровизации экономики // Вестник университета. 2021. № 8. С. 127–134.

PROJECT MANAGEMENT METHODS APPLICATION BY INDUSTRIAL ENTERPRISES IN CONDITIONS OF THE ECONOMY DIGITALIZATION

Abstract. The methods of project management in the article from the point of view of their applicability for industrial enterprises operating in conditions of economy digitalization have been analysed. One of the options for applying project management methods in industrial enterprises that fulfill the task of the production process informatization has been suggested. The use of project management methods facilitates the adaptation of enterprises to changing environmental conditions caused by active development and implementation of information technologies and society digitalization allows you to identify and make the most complete use of available resources, make effective management decisions, establish interactions between departments that perform various functions. The process of applying project management methods should be carried out with regard to the goal defined by the company's strategy and to the trends in changing environmental conditions.

Keywords: information technologies, industrial enterprises, digitalization, competitiveness, innovative development, project management, information resources, enterprise management

For citation: Nikonorova A.V., Polkikaev A.A. (2021) Project management methods application by industrial enterprises in conditions of the economy digitalization. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 127–134. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-127-134

Введение

Цифровизация экономики оказывает существенное влияние на деятельность отечественных промышленных предприятий и делает необходимой своевременную адаптацию к изменениям, обусловленным интенсивным технологическим развитием.

© Никонорова А.В., Покликаев А.А., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Nikonorova A.V., Polkikaev A.A., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Актуальность проведенного исследования обусловлена возрастающими потребностями отечественных промышленных предприятий в инструментарию, использование которого способствует повышению их конкурентоспособности в условиях глобального рынка и цифровизации экономики. Изменяющиеся внешние условия требуют соответствующей реакции компаний, поиска новых решений, которые позволят им удерживать свои позиции на рынке.

В настоящей статье методы управления проектами исследованы с точки зрения их применимости к деятельности промышленных предприятий. Ранее разработанные и показавшие свою эффективность методы управления проектами могут быть успешно использованы не только с целью развития проектной деятельности, но и в качестве инструментарию в области управления промышленными предприятиями.

Развитие методологии управления промышленными предприятиями может быть действенным инструментом в достижении предприятиями их целей и реализации стратегических планов. Применение промышленными предприятиями методов управления проектами способствует более эффективному использованию располагаемых ими ресурсов, оказывает помощь в выявлении дополнительных способов достижения поставленных целей. Результаты настоящего исследования могут быть полезны для руководителей высшего и среднего звена, задействованных в процессах развития предприятия и совершенствования производственной деятельности.

Следует отметить, что возможности применения методов управления проектами в практике отечественных предприятий в настоящее время существенно недооценены. В условиях цифровизации экономики, приводящей к ужесточению глобальной конкуренции, разработка тематики, связанной с поиском и расширением инструментарию в области эффективного управления промышленными предприятиями непрерывно возрастает. Применение методов управления проектами может быть целесообразно как в рамках всего промышленного предприятия, так и в деятельности отдельных и конкретных структурных подразделений.

Информационные технологии в развитии методологии управления промышленными предприятиями

Потребность в удержании конкурентных позиций на рынке в условиях активного развития информационных технологий делает необходимым внесение изменений в производственную и управленческую деятельность промышленных предприятий.

Развитие методологии управления промышленными предприятиями в настоящее время непосредственно связано с разработкой и внедрением информационных технологий. Их применение способствует повышению эффективности реализации отдельных методов.

Исследованию влияния информационных технологий на процессы управления и изучению проблемы развития методов управления предприятием на основе инновационных технологий посвящены работы многочисленных авторов, особым образом среди которых необходимо выделить А. О. Варфоломееву, И. К. Корнеева, Г. М. Киселева, О. Ю. Нетесову, Б. Е. Одинцова.

Коммерческими организациями, занимающимися реализацией проектов в условиях цифровизации экономики, активно применяются следующие перспективные методы:

- водопадная (каскадная) модель (англ. Waterfall), при которой задача последовательно переходит от одного этапа к другому;
- модель гибкого управления проектами, допускающая динамическое формирование требований (англ. agile);
- гибридный подход, сочетающий в себе техники, применяемые в водопадной и гибкой моделях;
- методика Scrum, предполагающая особую организацию работы команд сотрудников;
- японская философия и практика «кайдзен» (Kaizen), ориентированная на совместное, непрерывное управление и совершенствование процессов и деятельности команд;
- метод Kanban при котором информация о проекте максимально визуализируется, что позволяет видеть накладки и ошибки, работа над задачей ведется одновременно всей командой с целью исключения неравномерного распределения нагрузки, строго контролируется, время на выполнение задач [1];
- методика повышения эффективности и организации процессов разработки и эксплуатации программного обеспечения DevOps (англ. development operation);

- подход «бережливое производство» (англ. Lean Manufacturing), предполагающий минимизацию затрачиваемых ресурсов;
- метод критического пути CPM (англ. Critical Path Method), при котором осуществляется моделирование процесса;
- методология моделирования событий ECM (англ. Event Chain Methodology), предполагающая прогнозирование появления событий и управление ими;
- техника оценки и анализа программ и проектов PERT (англ. Program Evaluation Review Technique), особое внимание в которой уделяется анализу и предотвращению влияния рисков;
- метод критической цепи CCPM (англ. Critical Chain Project Management), учитывающий теории ограничений;
- методика шесть сигм (англ. Six Sigma), в которой применяется подход к совершенствованию производственного процесса через поиск и исключение причин ошибок или дефектов в бизнес-процессах;
- проекты в контролируемых средах PRINCE2 (англ. Projects in Controlled Environments PRINCE2);
- управление проектами на основе процессов (англ. Process-based Project Management);
- использование ключевых показателей эффективности KPI (англ. Key Performance Indicators).

Реализация всех указанных выше методов может осуществляться с применением информационных технологий. С этой целью может использоваться как специально разработанное программное обеспечение, так и выполняющие определенные функции устройства. Внедрение информационных технологий в процессы управления приводит к повышению эффективности планирования, ускорению производственных процессов, повышению качества предлагаемых товаров и услуг, совершенствованию логистических процессов и процессов товародвижения в целом, повышению эффективности контроля [3].

Применение информационных технологий позволяет решать проблемы, возникающие в результате появления новых инновационных решений. Спектр применения информационных технологий в применении методов управления промышленными предприятиями весьма широк. Так, например, они могут реализовываться с использованием разработок в области блокчейн, искусственного интеллекта, интернета вещей, облачных технологий. К настоящему времени началось внедрение на практике технологий распределенного облака, при котором данные хранятся на различных, распределенных в сети серверах, а управление архитектурой, администрирование и обновление остаются в рамках ответственности поставщика общедоступных облачных сервисов. В практике промышленных предприятий все большее значение начинает приобретать разработка и использование цифровых двойников. Информационные технологии играют ключевую роль в прогрессе современной экономики. Современные информационные технологии используются для результативной и своевременной компьютерной обработки и сортировки информационных ресурсов, их передачи на различные расстояния в кратчайшие сроки.

Развитие методологии управления промышленными предприятиями происходит в условиях внедрения современных технологий и происходит под их влиянием. Имеет место взаимно-обратный процесс. Информационные технологии используются для реализации существующих методов управления проектами, и, одновременно, через изменение технологии процесса осуществления метода, приводят и делают возможным их трансформацию, интеграцию с другими методами или расширение области применения, как например, в случае применения апробированных методов управления проектами в деятельности промышленных предприятий.

Внедрение информационных технологий является одним из наиболее действенных средств сохранения и усиления своих преимуществ перед конкурентами. Это облегчает процесс поиска новых идей, позволяет воплощать ранее несуществовавшие возможности.

Возможности применения методов управления проектами в практической деятельности отечественных промышленных предприятий

В практической деятельности промышленных предприятий применение методов управления проектами может быть целесообразно для решения конкретных задач, они могут применяться в целях повышения уровня адаптивности предприятия к изменяющимся внешним условиям.

В качестве примера подобного применения и в рамках исследования возможностей применения методов рассмотрим один из вариантов, при котором перед промышленным предприятием стоит задача по информатизации производственного процесса.

В подобном случае представляется целесообразным применение следующих методов.

1. *Каскадный метод (Waterfall)*. Реализация данного метода предполагает передачу задачи последовательно по этапам, напоминающим поток [7].

В случае осуществления задачи по информатизации технологического процесса, она последовательно проходит этапы от определения требований к результатам работ до функционирования доработанного производственного процесса. В качестве преимущества данного метода следует отметить тенденцию к выполнению работ в рамках намеченного плана, что предотвращает потребность в изменении объема финансовых ресурсов и переносе установленных сроков.

2. *Гибкая модель управления проектами (Agile)*. Подход к реализации работ, ориентированный на использование итеративного принципа реализации работ, динамическое формирование требований к проекту при постоянном взаимодействии представителя заказчика с самоорганизованной командой, состоящей из специалистов различного профиля [7]. В рамках реализации задачи по информатизации производственного процесса, планируемые мероприятия разбиваются не на последовательные фазы, а на отдельные задания, выполнение которых приводит к требуемому результату. Инициация и верхнеуровневое планирование охватывает всю задачу целиком, а последующие этапы: разработка, установка оборудования на различных линиях, тестирование отдельных блоков и прочие действия проводятся для каждого мини-задания отдельно. Данное обстоятельство дает возможность быстрее передавать результаты выполнения таких мини-заданий, а приступая к новому заданию, остается возможность внесения изменений без влияния на остальные части работ и существенного изменения затрат. Преимуществом данного метода в реализации задачи информатизации производственного процесса является наличие возможности оперативного внесения изменений в процесс принятия управленческих решений и сохранение возможности для быстрого внедрения передовых технологий.

3. *Техника оценки и анализа программ и проектов PERT (англ. Program Evaluation Review Technique)* позволяет определить в количественном выражении ожидаемую продолжительность всего проекта и его отдельных составляющих [2]. В рамках реализации задачи по информатизации производственного процесса использование данного метода позволяет планировать полный цикл эксплуатации устанавливаемого оборудования, его применение дает возможность также планировать жизненные циклы как отдельных производимых товаров и их линеек, так и всего предприятия в целом. В современных условиях использование данного метода может реализовываться одновременно с деятельностью по созданию цифровых двойников, установкой специализированного программного обеспечения, разработкой и использованием облачных технологий и интернета вещей.

4. *Метод критического пути (англ. Critical Path Method)*. Этот метод позволяет управлять проектами, связанными с технологической модернизацией предприятия, посредством реализации процесса моделирования, то есть создается модель проекта, в которую входят такие обязательные элементы, как операции и процессы, взаимодействующие между собой в ходе выполнения проекта, время реализации проекта и его составляющих [2]. На основе математических расчетов, построенная модель позволяет выявить, какая из последовательностей операций и событий является наиболее длительной по времени исполнения. Кроме того, такая модель позволяет определить наименее и наиболее длительные по времени варианты начала и окончания каждой из операций проекта, которые не приведут к существенной задержке сроков реализации проекта в целом [5]. Таким образом, при управлении технологической модернизацией отечественных предприятий и в рамках реализации задачи информатизации технологического процесса применение метода критического пути позволяет оптимизировать процесс принятия решений и снизить возможные риски. В практической деятельности отечественных промышленных предприятий использование данного метода применимо для осуществления деятельности по модернизации производства, необходимость в которой постоянно возрастает в условиях интенсивного технологического развития. Такая технология применима в процессе внедрения технологии распределенного облака. В современных условиях использование данного метода может реализовываться одновременно с деятельностью по созданию цифровых двойников.

5. *Методика Scrum, которую разработали Дж. Сазерленд и К. Швабер*. Отличием этого метода является возможность его применения в видах деятельности, предполагающих активную коллективную работу.

Метод эффективен для проектов, требующих быстрых результатов [6]. В переводе с английского на русский язык термин «scrum» означает «схватка». Направление развития предприятия, характер нововведений и эффективность предприятия в целом полностью зависят от работы его сотрудников. В связи с этим развитие методов организации эффективной работы коллектива актуально и для промышленных предприятий. Применение данного метода в рамках реализации задачи по информатизации производственного процесса может быть эффективно использовано при поиске сотрудниками разных структурных подразделений оптимальных технологических решений и в процессе их воплощения на практике.

Таким образом, методы управления проектами могут эффективно применяться в деятельности промышленных предприятий. Преимуществом совершенствования методики управления посредством ее дополнения инструментами управления проектами является то, что это позволяет учитывать специфику конкретного предприятия, более полно использовать имеющиеся у него ресурсы.

С целью информатизации производственного процесса возможно применение как отдельных методов, так и их комбинирование, зависящее от специфики деятельности и ресурсов конкретного предприятия.

Применение методов управления проектами в практической деятельности отечественных промышленных предприятий расширяет их возможности, повышает уровень гибкости системы управления, способствует ускорению внесения необходимых изменений в производственные процессы, позволяет раскрывать интеллектуальный и технологический потенциал.

Анализ результатов

Инновационное развитие является обязательным условием своевременного реагирования на происходящие изменения окружающей среды, характеристикой которых является высокая динамичность преобразований и цифровизация общества. Результаты инновационной деятельности и применение современных методов управления позволяют предприятиям не только удерживать сильные позиции на рынке и обеспечивать необходимые финансовые показатели бизнеса, но и оптимизировать внутренние бизнес-процессы, выявлять резервы для развития, дают возможность перехода на качественно новый уровень функционирования.

Непрерывное технологическое совершенствование становится в настоящее время необходимостью. Технология выступает как объективная, материально организованная форма существования инновации [4]. Изменяющиеся внешние условия требуют соответствующей реакции компаний, поиска новых решений, которые позволят им удерживать свои позиции на рынке. Применение апробированных методов управления проектами может быть эффективным инструментом, в том числе и для промышленных предприятий.

В условиях, когда перед промышленными предприятиями стоит задача повышения уровня информатизации производственных процессов, возможна комбинация ряда методов или использование их отдельных элементов, соответствующих поставленным целям. Варианты комбинации методов зависят от специфики конкретного предприятия. Один из таких вариантов описан в настоящей статье.

Методы управления проектами активно и успешно применяются в таких зарубежных компаниях как Daimler (производитель автомобилей Mercedes-Benz), Suzuki, Toyota, Samsung, Panasonic [8–12]. Результаты проведенного анализа деятельности данных успешно функционирующих на рынке зарубежных промышленных компаний позволяют сделать вывод о целесообразности применения методов управления проектами в практической деятельности и отечественных промышленных предприятий. В обобщенном виде возможности, открываемые использованием методов управления проектами в деятельности отечественных промышленных предприятий, могут быть охарактеризованы следующим образом (табл. 1).

Многие методы изначально формировались под воздействием интенсивного развития информационных технологий и могут применяться в условиях активной цифровизации. Применение апробированных методов управления проектами может быть эффективным инструментом для решения задач, стоящих перед промышленными предприятиями. Использование подобных методик способствует расширению возможностей предприятий, их адаптации к меняющимся условиям. Их применение на практике способствует выявлению неиспользуемых ресурсов предприятия, облегчает процесс принятия управленческих решений, способствует достижению стратегических целей предприятия.

**Применение методов управления проектами в деятельности
отечественных промышленных предприятий**

Наименование метода	Сущность метода	Области применения в практике промышлен- ных предприятий	Преимущества использования метода в управлении промышленным предприятием
Водопадная модель (Waterfall)	Задача передается последовательно по этапам, по принципу потока	Управление предприятием и его структурными подразделениями, совершенствование системы взаимодействия с потребителем производимой продукции	Управление выполнением работ в соответствии с согласованным планом. Соблюдение сметы и сроков реализации мероприятий.
Модель гибкого управления проектами (Agile)	Дробление задачи на множество частей с целью организации параллельной работы над их выполнением	Управление предприятием и его структурными подразделениями, внедрение и работа с электронными информационными системами	Оперативное внесение изменений в процесс принятия управленческих решений, адаптация производственного процесса к быстрому появлению новых технологических решений
Техника оценки и анализа программ и проектов (PERT)	Оценка в количественном выражении ожидаемой продолжительности всего проекта и его составляющих	Внедрение специализированного программного обеспечения, создание и использование цифровых двойников, разработка и использование облачных технологий и интернета вещей	Планирование полного цикла эксплуатации устанавливаемого оборудования, планирование жизненного цикла предприятия, а также производимой им продукции
Метод критического пути (CPM)	Создание модели оптимальной последовательностей операций и событий	Процессы производства, модернизация технологических циклов	Управление деятельностью по модернизации производства, совершенствованию технологических циклов, внедрение и использованию информационных технологий
Методика Scrum	Выстраивание особой организации работы команд сотрудников	Организация работы коллектива, решение краткосрочных задач, управление качеством	Совершенствование методов коллективной работы, определение направления дальнейшего развития, поиск и выбор технологических решений

Составлено автором по материалам исследования

Заключение

Для выживания на глобальном рынке и дальнейшего устойчивого развития отечественным промышленным предприятиям необходимо выявлять возможности для наиболее полного использования имеющихся ресурсов. Применение доказавших свою эффективность методов управления, используемых в рамках управления проектами, может быть эффективно и целесообразно в деятельности промышленных предприятий, функционирующих в условиях активной цифровизации экономики.

Для выявления возможностей использования методов управления проектами в деятельности промышленных предприятий был проведен анализ, по итогам которого впервые выделены области, в которых такое применение становится возможным и целесообразным.

Применение методов управления проектами в деятельности промышленных предприятий способствует развитию новых направлений деятельности, поиску путей преодоления современных вызовов, реализации ранее сформированной стратегии. В процессе выведения новой продукции на рынок для промышленных предприятий особое значение имеют методики качественной апробации, предваряющей серийный выпуск

продукции, и способствующие минимизации рисков. Для решения конкретной задачи, встающей перед промышленным предприятием, может быть целесообразно применение как одного доказавшего свою эффективность метода, сформированного в рамках управления проектами, так и их комбинации или сочетания нескольких методов.

Современные условия быстрой цифровизации экономики и продолжающаяся глобализация рынка делает необходимым поиск и применение промышленными предприятиями новых методов, соответствующих складывающейся ситуации. В таком качестве могут использоваться доказавшие свою эффективность методы управления проектами. Применение таких методов позволяет сделать процесс управления промышленным предприятием более гибким и адаптивным, что особенно важно в условиях экономических кризисов, быстрого изменения конъюнктуры рынка и цифровизации экономики.

Библиографический список

1. Алиева, А. Б. Управление проектами: методы, средства и инструменты // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – V. 12-1 (70). – С. 37–40.
2. Вахрушина, М. А., Пашкова, Л. В. Бюджетирование в системе управленческого учета малого бизнеса: методика и организация постановки: монография. – М.: Вузовский учебник. 2015. – 114 с.
3. Никонорова, А. В. Информационные технологии как инновационный инструмент повышения эффективности экономики // Транспортное дело России. – 2015. – № 6. – С. 50–52.
4. Никонорова, А. В. Реализация инновационных проектов в условиях развития современной инфраструктуры: монография. – М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2018. – 219 с.
5. Кузьмин, А. М., Высоковская, Е. А. Метод критической цепи – один из инструментов планирования и управления проектами // Методы менеджмента качества. – 2020. – № 11. – С. 45.
6. Языкова, Е. Л., Мугинова, З. Х. Сравнительный анализ методов управления проектами // Булатовские чтения. – 2020. – Т. 7. – С. 299–302.
7. Шарифова, Ц. Г. Особенности методов управления проектами // Наука: общество, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 247–252.
8. Panasonic creates a new company with an agile offering of business products and integrated supply chain solutions // Panasonic Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://business.panasonic.co.uk/visual-system/news-and-events/panasonic-creates-a-new-company-with-an-agile-offering-of-business-products-and-integrated-supply> (дата обращения 28.05.2021).
9. Sustainability Report 2020. A Journey Towards a Sustainable Future // Samsung Electronics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://images.samsung.com/is/content/samsung/p5/uk/aboutsamsung/pdf/Sustainability_report_2020_en_F.pdf (дата обращения 28.05.2021).
10. Suzuki Group Code of Conduct // Suzuki Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalsuzuki.com/corporate/message/conduct/index.html> (дата обращения 28.05.2021).
11. Data Analytics Means Life-Long Learning // The Daimler Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.daimler.com/career/about-us/artificial-intelligence/interviews/pascal-ruck.html> (дата обращения 28.05.2021).
12. A production system based on the philosophy of achieving the complete elimination of all waste in pursuit of the most efficient methods // Toyota Production System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://global.toyota/en/company/vision-and-philosophy/production-system/> (accessed 28.05.2021).

References

1. Alieva A. B. Project management: methods, facilities and tools, *Economy and Business: Theory and Practice*, 2020, vol. 12-1 (70), pp. 37–40. (In Russian).
2. Vakhrushina M. A., Pashkova L. V. *Budgeting in the management accounting system of small businesses: methodology and organization of direction: monograph*, Moscow, Vuzovskii учебник, 2016, 114 p. (In Russian).
3. Nikonorova A. V. Information technology as an innovative tool of increase in economy efficiency, *Transport Business of Russia*, 2015, no. 6, pp. 50–52. (In Russian).
4. Nikonorova A. V. *Implementation of innovative projects in the conditions of modern infrastructure development: monograph*, Moscow, Moscow Witte University, 2018, 219 p. (In Russian).

5. Kuzmin A. M., Vysokovskaya E. A. The critical chain method is one of the tools for project planning and management, *Methods of Quality Management*, 2020, no. 11, pp. 45. (In Russian).
6. Yazykova E. L., Muginova Z. H. Comparative analysis of project management methods, *Readings of A.I. Bulatov*, 2020, vol. 7, pp. 299–302. (In Russian).
7. Sharifova Ts. G. Features of project management methods, *Science: Society, Economy, Law*, 2020, no. 2, pp. 247–252. (In Russian).
8. Panasonic creates a new company with an agile offering of business products and integrated supply chain solutions, *Panasonic Business*. Available at: <https://business.panasonic.co.uk/visual-system/news-and-events/panasonic-creates-a-new-company-with-an-agile-offering-of-business-products-and-integrated-supply> (accessed 28.05.2021).
9. Sustainability Report 2020. A Journey Towards a Sustainable Future, *Samsung Electronics*. Available at: https://images.samsung.com/is/content/samsung/p5/uk/aboutsamsung/pdf/Sustainability_report_2020_en_F.pdf (accessed 28.05.2021).
10. Suzuki Group Code of Conduct, *Suzuki Group*. Available at: <https://www.globalsuzuki.com/corporate/message/conduct/index.html> (accessed 28.05.2021).
11. Data Analytics Means Life-Long Learning, *The Daimler Group*. Available at: <https://www.daimler.com/career/about-us/artificial-intelligence/interviews/pascal-ruck.html> (accessed 28.05.2021).
12. A production system based on the philosophy of achieving the complete elimination of all waste in pursuit of the most efficient methods, *Toyota Production System*. Available at: <https://global.toyota/en/company/vision-and-philosophy/production-system/> (accessed 28.05.2021).

Попов Андрей Васильевич
канд. экон. наук, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-4803-1354
e-mail: ai.popov@yahoo.com

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Проанализированы последствия пандемии COVID-19 для трудовой занятости населения в России. Спектр изучаемых вопросов во многом основан на ранее проведенных исследованиях в этой области и охватывает проблемы распространения удаленного режима работы, роста безработицы, сокращения зарплат и рабочего времени. Особое внимание уделено устойчивости положения работников, а также состоянию и реализации их трудового потенциала. Информационная база исследования представлена данными социологического опроса, проведенного на территории Вологодской области в мониторинговом режиме. Результаты анализа согласуются с ключевыми негативными тенденциями в сфере занятости в условиях пандемии: многие работники столкнулись с нарушением трудовых прав, задержками и невыплатами зарплаты, необходимостью поиска другой работы. На фоне ухудшения качества трудового потенциала выявлено увеличение напряженности трудового процесса, что может способствовать обострению профессиональных заболеваний. Сделан вывод о необходимости поиска оптимального баланса между здоровьем нации и экономическим ростом.

Ключевые слова: занятость, COVID-19, рынок труда, пандемия коронавируса, безработица, удаленная занятость, трудовой потенциал, рабочее время

Для цитирования: Попов А.В. Влияние пандемии COVID-19 на занятость населения в России (по материалам Вологодской области) // Вестник университета. 2021. № 8. С. 135–141.

THE COVID-19 PANDEMIC'S IMPACT ON EMPLOYMENT OF POPULATION IN RUSSIA (BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA REGION)

Abstract. The article analyses the consequences of the COVID-19 pandemic for employment of the population in Russia. The range of issues studied is largely based on previous studies in this area and covers the problems of the spread of remote work, the growth of unemployment, the decline in wages and working hours. Special attention is paid to the sustainability of workers, as well as the state and fulfilment of their labor potential. The information base of the research is presented by a sociological survey conducted on the territory of the Vologda region of Russia in a monitoring mode. The results of the analysis are consistent with the key negative trends in employment during the pandemic: many employees have faced violations of labor rights, delays and non-payment of salaries, the need to find another job. With the backdrop of the deteriorating quality of labor potential, an increase in the pressure of work is identified, which can contribute to the exacerbation of occupational diseases. The paper concluded that it is necessary to find the optimal balance between the nation's health and economic growth.

Keywords: employment, COVID-19, labor market, coronavirus pandemic, unemployment, remote work, labor potential, working hours

For citation: Popov A.V. (2021) The COVID-19 pandemic's impact on employment of population in Russia (based on the materials of the Vologda region). *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 135–141. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-135-141

Введение

Пандемия COVID-19, безусловно, является главным событием 2020 г. Она повлияла на все сферы жизнедеятельности без исключения и прочно вошла в повседневную жизнь. Спустя более чем год после введения первых мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции в мире можно с уверенностью говорить

© Попов А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Попов А.В., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

о долговременном характере ее последствий, отголоски которых станут неотъемлемой частью новой реальности. При этом уже сейчас собран определенный массив данных, позволяющий лучше понять, с чем общество было вынуждено столкнуться за минувший период, и обозначить вектор дальнейшего развития. В этом плане пандемия выступила в качестве триггера, пускового механизма глобальной ограничительной политики, изменившей образ жизни большинства людей на планете.

В рамках настоящей работы нами сделан акцент на занятости населения, а именно положении российских работников в условиях пандемии COVID-19. Выбранный фокус исследования представляется актуальным не только с точки зрения анализа текущей ситуации в этой области, что само по себе является крайне важной задачей, поскольку затрагивает основополагающие вопросы функционирования общества, но и в ракурсе будущего сферы труда, которое напрямую зависит от успешности и способов преодоления названной эпидемиологической угрозы [9; 15]. Как показывают исследования, последствия пандемии обернулись для России стремительным распространением удаленного режима работы, ростом безработицы, снижением заработной плат, сокращением продолжительности рабочего времени и т. д., что в той или иной мере нашло отражение и за рубежом [2; 3; 6; 8; 11; 14]. Эти и другие выводы, полученные при помощи богатого эмпирического материала, формируют достаточно целостное представление о занятости населения в минувшем году. В связи с этим в статье обсуждаются обозначенные результаты с учетом субъективных оценок работников. При этом особое внимание уделяется вопросам устойчивости их положения, а также состоянию и реализации качественных характеристик.

Информационную базу исследования составили данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области. Объект исследования – население трудоспособного возраста. Опросы проводятся с 1997 г. в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области: Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском. Метод выборки – районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки – квотная по полу и возрасту. Объем выборки 1 500 человек, ошибка выборки не превышает 3–4 %.

Основная часть

Результаты социологического опроса, проведенного Вологодским научным центром Российской академии наук (далее – РАН) в августе – октябре 2020 г., показали, что в связи с введенными ковидными ограничениями частично/полностью на удаленную занятость перешло 15 % вологжан, хотя еще до пандемии в таком режиме работало около 1 % населения (табл. 1).

Таблица 1

Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на характер занятости населения

Вариант ответа	Пол		Возраст		Место проживания		Образование			Материальное положение			Всего
	мужчины	женщины	до 30 лет	старше 30 лет	город	сельская местность	среднее общее и ниже	среднее специальное	высшее	богатые	люди среднего достатка	бедные/нищие	
Как изменилась ваша занятость с объявлением пандемии COVID-19 в марте 2020 г.?													
Работаю, как и прежде	58,0	48,3	38,3	58,3	52,4	57,0	51,6	60,3	46,0	61,9	61,8	47,2	53,3
Полностью/частично перешел (-ла) на дистанционную занятость	13,5	17,3	23,6	12,6	15,2	15,9	9,3	12,9	25,9	23,8	16,1	14,0	15,3
До пандемии работал(-а) удаленно и продолжаю так работать	1,4	0,7	0,8	1,2	1,1	1,0	0,6	1,3	1,4	0,0	0,3	1,6	1,1

Вариант ответа	Пол		Возраст		Место проживания		Образование			Материальное положение			Всего
	мужчины	женщины	до 30 лет	старше 30 лет	город	сельская местность	среднее общее и ниже	среднее специальное	высшее	богатые	люди среднего достатка	бедные/нищие	
Попал(-а) под сокращение, но уже нашел(-ла) новую работу	0,6	1,0	0,5	0,9	0,7	1,3	1,4	0,7	0,2	0,0	0,9	0,9	0,8
Попал(-а) под сокращение, так и не могу найти новую работу	3,3	3,9	3,5	3,6	3,5	3,8	3,5	3,3	4,2	0,0	1,2	6,4	3,6
На время пандемии отправлен (-а) в оплачиваемый отпуск	4,5	4,2	2,4	5,0	5,1	1,3	5,0	4,2	3,7	4,8	3,6	5,0	4,3
На время пандемии отправлен(-а) в неоплачиваемый отпуск	5,0	6,3	4,8	5,9	6,2	3,5	7,7	5,1	3,7	0,0	4,4	5,6	5,6
Нашел(-ла) дополнительную подработку	2,7	2,4	2,1	2,7	2,7	1,9	3,1	2,4	2,1	4,8	1,6	3,1	2,5
<i>Если Вас переводили на удаленный режим работы, то понравилось ли вам так работать? (Среди тех, кто перешел на удаленную занятость)</i>													
Понравилось / скорее понравилось	45,6	32,6	39,3	38,3	36,1	48,1	38,0	45,5	34,5	80,0	36,6	32,7	38,7
Не понравилось / скорее не понравилось	36,8	49,6	40,4	45,5	48,2	26,9	42,0	39,0	47,4	20,0	43,8	49,0	43,6
<i>Как изменился ваш доход на период пандемии COVID-19?</i>													
Увеличился	5,1	5,3	4,3	5,5	4,8	6,7	4,1	6,5	4,9	19,0	6,1	3,7	5,2
Уменьшился	29,8	30,8	27,6	31,1	31,3	26,4	29,2	32,3	29,0	19,0	25,3	33,9	30,3
Не изменился	48,5	49,9	44,2	50,8	49,9	46,5	48,7	44,8	55,1	52,4	52,1	48,1	49,2
Затрудняюсь ответить	16,6	14,0	23,9	12,5	14,0	20,4	18,0	16,3	11,0	9,5	16,5	14,3	15,3

Составлено автором по материалам исследования

В разрезе социально-демографических групп подобные меры затронули в основном женщин (17%), молодежь (24%), лиц с высшим образованием (26%) и представителей наиболее обеспеченных слоев общества (24%), что также находит подтверждение и в зарубежных исследованиях [10]. Коренным образом меняется ситуация в зависимости от вида экономической деятельности: если в отраслях здравоохранения, транспорта и связи, производства и распределения электроэнергии, газа и воды значения рассматриваемого индикатора составляют 7–8%, то в сферах образования и финансов – достигают 39–42%. В ракурсе форм собственности надомная работа сильнее всего затронула сотрудников бюджетных учреждений (21%), а меньше всего – работников общественных организаций (3%) и индивидуальных предпринимателей (10%). И в том, и в другом случае причины такой дифференциации, как правило, заключаются в объективной возможности организации удаленного режима работы.

Среди респондентов, перешедших на дистанционный режим работы на время карантина, наблюдается относительный паритет в оценках полученного опыта с некоторым перевесом в сторону тех, кто остался недоволен такой практикой (39% против 44%). Согласно исследованиям, негативное отношение, как правило, связано с нехваткой живого общения, дезорганизацией рабочего пространства, трудностью совмещения работы с личной жизнью, увеличением трудовой нагрузки и снижением собственной продуктивности. В качестве преимуществ такой занятости называются, прежде всего, свободный график работы, экономия времени и денег на дорогу, комфортные условия труда [7]. Отношение работодателей к удаленной работе также является весьма противоречивым, однако многие из них в дальнейшем планируют использовать полученный опыт на постоянной основе [12; 13].

Несмотря на тот факт, что большинство населения Вологодской области (53 %) продолжило работать так, как и прежде, отдельно выделяются группы людей, материальное положение которых резко ухудшилось в период пандемии. К их числу можно отнести попавших под сокращение (4 %), отправленных в оплачиваемый (4 %) и неоплачиваемый отпуск (6 %). Неслучайно почти каждый третий респондент (30 %) заявил о снижении общего уровня доходов. В связи с этим важно подчеркнуть, что среди категории богатых таковых существенно меньше (на 11 п. п.), что лишний раз свидетельствует о повышенной уязвимости наименее защищенных слоев общества. В сложившихся условиях улучшить свой достаток смогли лишь единицы.

Как следует из таблицы 2, основанной на данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН Вологодского научного центра РАН, 2018–2020 гг., в сравнении с 2018 г. (год проведения предыдущего опроса), последствия пандемии обернулись для работников снижением устойчивости их положения. Так, в 2020 г. каждый пятый (22 %) отметил возникновение угрозы потерять рабочее место, в то время как еще несколько лет назад об этом заявлял только каждый десятый (11 %). Кроме того, заметно увеличилась частота случаев вынужденного ухода в неоплачиваемый отпуск (с 7 % до 15 %), перехода на сокращенное рабочее время (с 8 % до 18 %) и уменьшения заработка (с 16 % до 21 %). С учетом неопределенности перспектив восстановления деловой активности в стране и мире подобное развитие событий впоследствии может привести к масштабным социально-экономическим потрясениям. Усугубляет положение также тот факт, что уже в настоящее время немало людей сталкиваются с нарушением трудовых прав (13 %) и регулярной задержкой/невыплатой заработной платы (7 %), работают в условиях отсутствия прозрачности при ее начислении (10 %), занимаются поиском другого места работы (15 %). Примечательно, что в каждом из обозначенных выше примеров к основной группе риска относятся представители общественных организаций и лица, занятые предпринимательской деятельностью.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, случалось ли с вами за последние 12 месяцев одно из следующих событий?» (вариант ответа «да»), %

События	Год		Отклонение 2020 г. к 2018 г., п. п.
	2018	2020	
Вы были вынуждены делать менее интересную работу	26,3	28,3	2,0
Вы были вынуждены согласиться на уменьшение заработка, включая премии, надбавки, дополнительные выплаты	15,9	21,2	5,3
Вам пришлось перейти на сокращенное рабочее время	8,3	18,0	9,7
Вы были вынуждены взять неоплачиваемый отпуск	7,2	14,8	7,6
Ваша работа стала менее надежной, возникла угроза потерять рабочее место	11,4	22,2	10,8
Вы постоянно сталкивались с нарушением Ваших трудовых прав*	-	13,4	-
Вы работали в условиях отсутствия прозрачности при начислении заработной платы*	-	10,4	-
Вы регулярно сталкивались с задержкой и невыплатой заработной платы*	-	7,2	-
Вам приходилось заниматься поиском другой работы*	-	15,0	-

Примечание: * – ранее данный вопрос не задавался.

Составлено автором по материалам исследования

Далее, обратимся к вопросам состояния и использования качества трудового потенциала населения как важнейшим показателям, отражающим возможности воспроизводства рабочей силы. Для этого воспользуемся инструментарием, разработанным в Вологодском научном центре РАН [1]. Согласно предложенному подходу, структура качества трудового потенциала представляет собой многоуровневую систему, в основе которой находится восемь базовых компонентов, подлежащих непосредственному измерению: физическое и психическое здоровье, когнитивный и творческий потенциалы, коммуникативность, культурный и нравственный уровни, потребность в достижениях. На вершине «древа» располагается интегральный показатель социальной дееспособности, характеризующий общее состояние качества трудового потенциала. Каждый

из обозначенных элементов выражается в виде индекса, где верхняя граница равна единице, а нижняя – находится в интервале от 0,200 до 0,333. В свою очередь уровень реализации качества трудового потенциала определяется путем математической обработки социологических данных, полученных при ответе респондентов на вопрос об интенсивности использования накопленных возможностей в ходе выполнения трудовых обязанностей. Полученные индикаторы принимают значения от 25 до 100 %. Более подробно с методическим инструментарием можно ознакомиться в публикациях ученых Вологодского научного центра РАН (В. А. Ильин, Г. В. Леонидова, Е. А. Россошанская и др.).

Проведенные автором расчеты, основанные на данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН Вологодского научного центра РАН, 2018–2020 гг., свидетельствуют о том, что в период 2018–2020 гг. произошло некоторое снижение качества трудового потенциала населения Вологодской области: значения интегрального индекса уменьшились с 0,676 до 0,672 единиц (табл. 3). В разрезе базовых компонентов наблюдается схожая ситуация. Исключение составляют только показатели, характеризующие состояние психического здоровья (+0,005) и нравственного уровня (+0,020). Для первого случая такая динамика кажется особенно противоречивой из-за негативных проявлений пандемии COVID-19 в части ухудшения настроения, нарушения сна, обострения тревожных расстройств и т. д., о чем говорится в современных обзорных исследованиях [5]. При этом заметное сокращение индексов физического здоровья (–0,024) и коммуникабельности (–0,009), напротив, находится в русле основных последствий, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Таблица 3

Состояние (ед.) и уровень реализации (%) качества трудового потенциала населения Вологодской области

Характеристики	Качество трудового потенциала								
	Физическое здоровье	Психическое здоровье	Когнитивный потенциал	Творческий потенциал	Коммуникабельность	Культурный уровень	Нравственный уровень	Потребность в достижениях	Социальная дееспособность
2020 г.									
Состояние	0,711	0,797	0,598	0,558	0,734	0,679	0,789	0,635	0,672
Уровень реализации	85,9	83,9	79,6	73,1	83,2	81,2	81,7	74,0	80,3
2018 г.									
Состояние	0,736	0,791	0,602	0,560	0,743	0,685	0,769	0,641	0,676
Уровень реализации	80,8	80,6	77,9	69,3	81,1	78,7	79,3	72,1	77,5
Отношение 2020 г. к 2018 г.									
Состояние	–0,024	0,005	–0,004	–0,002	–0,009	–0,006	0,020	–0,006	–0,004
Уровень реализации	5,1	3,3	1,7	3,8	2,2	2,5	2,4	1,9	2,8

Составлено автором по материалам исследования

На фоне снижения качественных характеристик населения растет напряженность трудового процесса. Об этом свидетельствует позитивная тенденция уровня реализации качества трудового потенциала (+2,8 п. п.). С 2018 г. значения каждого из его показателей увеличились в среднем на несколько процентных пунктов: от 1,7 п. п. (когнитивный потенциал) до 5,1 п. п. (физическое здоровье). Примечательно, что наибольшие изменения затронули, прежде всего, те качества, которые и до этого использовались сильнее всего. Отсюда и возросшие риски обострения профессиональных заболеваний вследствие физических перегрузок и функционального перенапряжения организма. Также нельзя не обратить внимание и на тот факт, что в период пандемии произошло существенное увеличение продолжительности рабочего времени. Как показывают исследования, находясь на дистанционной работе, люди работают намного больше [4, с. 102]. Согласно данным нашего мониторинга, в 2020 г. среднее количество фактически отработанных часов

в день достигло отметки 9,27, что не только выше уровня 2018 г. (на 0,32 ч.), но и превосходит регламентированную продолжительность рабочего дня (на 0,34 ч.). При этом затраты времени на вторичную занятость уменьшились (6,57 ч. в 2020 г. против 8,3 ч. в 2018 г.), хотя прибегать к ней стали на 52 % чаще.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ эмпирически подтвердил масштабность изменений, произошедших в сфере занятости населения в первый год пандемии COVID-19. Так, многие люди были вынуждены приобрести опыт удаленной занятости, который был неоднозначно воспринят как работниками, так и работодателями. Гораздо сложнее пришлось тем, кто попал под сокращение, лишился собственного бизнеса, столкнулся с сокращением рабочего времени или был отправлен в неоплачиваемый отпуск. Полный спектр событий, повлекших за собой снижение устойчивости положения работников, намного шире и включает: задержки и невыплаты заработной платы, нарушения трудовых прав, необходимость поиска другой работы и т. д. Следствием всего этого стало заметное ухудшение материального положения населения, несмотря на реализацию мер государственной поддержки граждан и бизнеса в условиях пандемии. Основной удар приняли на себя наименее защищенные слои общества, зачастую лишенные возможности перейти на дистанционный режим работы и сохранить источник заработка. В последнем случае это во многом коснулось индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

Отдельного внимания заслуживают показатели воспроизводства рабочей силы, а именно состояние и реализация качества трудового потенциала. С одной стороны, в 2020 г. произошло ухудшение качественных характеристик и, прежде всего, физического здоровья населения, а с другой – увеличение напряженности трудового процесса, что в совокупности может привести к обострению профессиональных заболеваний. Большая роль в этих процессах отводится росту продолжительности рабочего времени по основному месту работы, а также распространению вторичной занятости.

Долгосрочные последствия обозначенных в работе тенденций сложно предугадать, поскольку коронавирусная инфекция COVID-19 прочно вошла в общественную жизнь. В этом плане кажется очевидным поиск оптимального баланса между здоровьем нации и экономическим ростом. Для этого необходимо воспользоваться всеми достижениями человечества, причем не только в области медицины, но и в сфере цифровых технологий, которые позволят поддержать приемлемый уровень деловой активности в стране. При этом вопросы усиления социальной защиты работников и социального партнерства должны обсуждаться наравне с проблемами обеспечения занятости населения.

Библиографический список

1. Леонидова, Г. В., Россошанская, Е. А., Попов, А. В. Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований / Под ред. д.э.н. А.А. Шабуновой. – Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2018. – 192 с.
2. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. – М., 2020. – 744 с.
3. Одегов, Ю. Г., Разинов, А. Е. Пандемия COVID-19 и ее влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (Часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 9–20. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.1>
4. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А. А. Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.
5. Шматова, Ю. Е. Влияние COVID-19 на психическое здоровье населения (как показатель человеческого потенциала): опыт зарубежных исследований // Проблемы развития территории. – 2020. – № 4 (108). – С. 88–108. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.4.108.6>
6. Мониторинг экономической ситуации в России, № 1 (133), Январь 2021 г. / Под ред. В. С. Гуревича, С. М. Дробышевского, А. В. Колесникова, В. А. Мау, С. Г. Синельникова-Мурылева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-1-133-yanvar-2021-g.pdf.html> (дата обращения: 15.05.2021).
7. Проект коронаФОМ // ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://u.fom.ru/k-fom-all> (дата обращения: 15.05.2021).
8. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (дата обращения: 15.05.2021).

9. Barnakova, Y., Skoritowski, E., Snyder, S. COVID-19 and the future of work: Four scenarios // Heidrick & Struggles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.heidrick.com/KnowledgeCenter/Publication/COVID19_and_the_future_of_work_Four_scenarios (дата обращения: 15.05.2021).
10. Bartik, A. W., Cullen, Z. B., Glaeser, E. L., Luca, M., Stanton, C. T. What jobs are being done at home during the COVID-19 crisis? Evidence from Firm-Level Surveys / NBER Working Paper 27422. – National Bureau of Economic Research, 2020. – 26 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3634983>
11. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. 7th edition // ILO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
12. PwC US CFO Pulse Survey // PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/library/covid-19/pwc-covid-19-cfo-pulse-survey.html> (дата обращения: 15.05.2021).
13. The 'long Covid' of work relations and the future of remote work // ETUI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etui.org/news/long-covid-work-relations-and-future-remote-work> (дата обращения: 15.05.2021).
14. The impact of the COVID-19 pandemic on jobs and incomes in G20 economies // ILO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_756331.pdf (дата обращения: 15.05.2021).
15. Three scenarios for the post-COVID world of work, 2020 // Croneri [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.croneri.co.uk/blog/covid-19-and-future-work-three-scenarios> (дата обращения: 15.05.2021).

References

1. Leonidova G. V., Rossoshanskaya E. A., Popov A. V. *Monitoring the quality of labor potential: 20 years of regional research*, edited by Doctor of Economic Sciences A. A. Shabunova, Vologda, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2018, 192 p. (In Russian).
2. *Society and pandemic: experience and lessons from COVID-19 fighting in Russia*, Moscow, 2020, 744 p. (In Russian).
3. Odegov Y. G., Razinov A. E. The COVID-19 pandemic and its impact on the global labour market: an analysis of emerging trends (part one), *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, no. 17 (1), pp. 9–20. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.1> (In Russian).
4. *Sociology of the pandemic. Project KoronaFOM*, under the supervision by A. A. Oslon, Moscow, Institute of the Public Opinion Foundation (inFOM), 2021, 319 p. (In Russian).
5. Shmatova Yu. E. Impact of COVID-19 on mental health of population (as an indicator of human potential): experience of foreign studies, *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 4 (108), pp. 88–108. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.4.108.6> (In Russian).
6. *Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development*, 2020, no. 1 (133). January, under editorship by V. S. Gurevich, S. M. Drobyshchevskii, A. V. Kolesnikov, V. A. Mau, S. G. Sinel'nikov-Murylev. Available at: <https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-1-133-yanvar-2021-g.pdf.html> (accessed 15.05.2021).
7. *The Project Korona FOM*. Available at: <https://u.fom.ru/k-fom-all> (accessed 15.05.2021).
8. Digital literacy and remote work in a pandemic, *Russian Public Opinion Research Center (VCIOM)*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (accessed 15.05.2021).
9. Barnakova Y., Skoritowski E., Snyder S. COVID-19 and the future of work: Four scenarios, *Heidrick & Struggles*. Available at: https://www.heidrick.com/KnowledgeCenter/Publication/COVID19_and_the_future_of_work_Four_scenarios (accessed 15.05.2021).
10. Bartik A. W., Cullen Z. B., Glaeser E. L., Luca M., Stanton C. T. What jobs are being done at home during the COVID-19 crisis? Evidence from Firm-Level Surveys, *NBER Working Paper 27422*, National Bureau of Economic Research, 2020, 26 p.
11. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work, 7th edition, *ILO*. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf (accessed 15.05.2021).
12. PwC US CFO Pulse Survey, *PwC*. Available at: <https://www.pwc.com/us/en/library/covid-19/pwc-covid-19-cfo-pulse-survey.html> (accessed 15.05.2021).
13. The "long Covid" of work relations and the future of remote work, *ETUI*. Available at: <https://www.etui.org/news/long-covid-work-relations-and-future-remote-work> (accessed 15.05.2021).
14. The impact of the COVID-19 pandemic on jobs and incomes in G20 economies, *ILO*. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_756331.pdf (accessed 15.05.2021).
15. Three scenarios for the post-COVID world of work, 2020, *Croneri*. Available at: <https://www.croneri.co.uk/blog/covid-19-and-future-work-three-scenarios> (accessed 15.05.2021).

Рожков Евгений Викторович

аспирант, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0886-5928**e-mail:** erozhkov00@bk.ru**РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ**

Аннотация. Цель исследования – выявление сущности цифровизации для бизнеса. Теоретико-методологическая актуальность статьи заключается в том, что экономистами до сих пор не рассматривался вопрос публичности процессов цифровизации для малого и среднего бизнеса. Недостаточность разработки таких вопросов предопределила актуальность и практическую значимость исследования. Рассмотрен сценарий осуществления цифровизации на примере г. Перми, где цифровизация проводится в соответствии с утвержденной «Концепцией развития цифровой экономики в Пермском крае». Решалась задача определения экономического эффекта от цифровизации бизнес-процессов в экономике города. В исследовании применялись: методы статистической обработки информации, общенаучный метод познания проблемы, метод системного анализа, теория цифровизации систем, расчетно-экспериментальные методики моделирования цифровизации собственности, а также методы, базирующиеся на теории функциональной специализации и теории реструктуризации. Сделан вывод, что внедрение цифровых технологий в общественную жизнь позволяет бизнесу принимать в этом участие и развиваться самому.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес сообщество, трансформация экономики, преимущества, внедрение нового, экономические процессы, регион, экономика, инвестиции

Для цитирования: Рожков Е.В. Развитие бизнеса при трансформации экономики на примере города Перми // Вестник университета. 2021. № 8. С. 142–149.

Evgeny V. Rozhkov

Postgraduate student, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0002-0886-5928**e-mail:** erozhkov00@bk.ru**BUSINESS DEVELOPMENT WHILE TRANSFORMING THE ECONOMY ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF PERM**

Abstract. The purpose of the study is to identify the essence of digitalization for business. The theoretical and methodological relevance of the article consists in the fact that the issue of publicity of digitalization processes for small and medium-sized businesses have not until now considered by economists. The lack of development of these issues predetermined the relevance and practical significance of the study. The scenario of digitalization implementation has been considered on the example of Perm, where digitalization is carried out in accordance with the approved "Concept of digital economy development in the Perm Region". The task of determining the economic effect of business processes digitalization in the city economy was solved. The following methods were used in the study: methods of statistical information processing, the general scientific method of cognition of the problem, the method of system analysis, the theory of digitalization of systems, computational and experimental methods for modeling the digitalization of property, as well as methods based on the theory of functional specialization and the theory of restructuring. It has been concluded that the introduction of digital technologies into public life allows businesses to take part in this and develop themselves.

Keywords: digitalization, business community, economic transformation, benefits, introduction of a new one, economic processes, region, economy, investments

For citation: Rozhkov E.V. (2021) Business development while transforming the economy on the example of the city of Perm. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 142–149. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-142-149

Введение

Во всем мире интерес к цифровой экономике проявляют не только ученые из разных сфер деятельности, но и Мировой банк, опубликовавший результаты исследований, Организация экономического сотрудничества и развития и др. [3, с. 80]. С точки зрения внедрения цифровых технологий, современное развитие российской экономики отстает от развитых европейских стран и стран азиатского региона. Платформенная

© Рожков Е.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Rozhkov E.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

экономика меняет ведение бизнеса и способы предоставления услуг. Человечество сталкивается с очередной революцией в экономике, в которой способы, используемые людьми, работают и взаимодействуют друг с другом, быстро меняются. Это изменение можно считать еще больше фундаментальным, чем во времена других промышленных революций: изобретение паровых двигателей в конце XVIII в., внедрение массового производства в конце XIX в., внедрение массовой вычислительной техники в конце XX в. Изменения, которые происходят в современном мире, являются фундаментальными, так как развитие инноваций и распространение новых технологий, происходит намного быстрее, чем во времена предыдущих промышленных революций [19].

Переход маркетинга в цифровой формат формирует проблемы взаимодействия и ответственности руководителей хозяйственных объектов, вовлеченных в процессы оценки результативности деятельности в интернет-пространстве [13].

Теория

В 2021 г. в городе Перми прошла стратегическая сессия «Стратегия цифровой трансформации Пермского края – 2030», на которой присутствовали руководство региона и города, представители госкорпорации «Ростех», Министерства информационного развития, АНО «Цифровая экономика» и Центра стратегических разработок. Прошедшая стратегическая сессия была посвящена подходам к исполнению Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а именно цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления [1].

Административная реформа России предполагает внедрение принципов «нового публичного управления» [8]. Однако экономисты до сих пор не рассматривали вопрос публичности процессов в свете цифровизации малого и среднего бизнеса. Это обусловило актуальность настоящего исследования, которое направлено на выяснение сценария осуществления цифровизации в области малого и среднего предпринимательства на примере административного и хозяйственного управления муниципальным образованием город Пермь.

Общая характеристика муниципального образования город Пермь

Город Пермь (городской округ) является краевым центром Пермского края. Общая площадь – 799,68 кв. м., протяженность вдоль реки Кама 70 км (третье место в России, уступает только Санкт-Петербургу и Сочи) и ширина до 40 км. По состоянию на 1 января 2020 г., на территории города постоянно проживает 1 055 400 человек (14 место в России). Большая часть городских жителей региона проживает в городе Перми [16]. В составе муниципального образования объединены 7 внутригородских районов, ЗАТО «Звездный» и поселок Н. Ляды (в составе Свердловского района) и подчинены два сельских населенных пункта – станции «Адищево» и «Казарма 30 км», при этом 49 % территории города Перми занимают парки, лесопарки, скверы, бульвары и городские леса (1 место в России по таким трем группам показателей доступность лесов, формирования комфортной городской среды и устойчивости).

Несмотря на то, что город Пермь участвует в реализации нескольких национальных проектов («Жилье и городская среда», «Культура» и т. д.), их осуществление невозможно только по указанию «сверху-вниз» и организацией работы только на муниципальном уровне – органами местного самоуправления, а имеется необходимость принимать во внимание и мнение местных жителей.

Возможно, с точки зрения благоустройства и комфортности городской среды есть пробелы и, соответственно, отставание от других крупных муниципальных образований – столиц регионов, но есть и сферы, в которых Пермь является лидером развития в нашей стране. Одной из таких сфер является исполнение национальных проектов, в том числе по внедрению процессов цифровизации в повседневную жизнь городских жителей. Планируется, что в Перми будет создана «Цифровая долина», в которой компании будут развиваться информационно-технологические (далее – ИТ) проекты. Ее цель – доводить информационно-технологические (далее – ИТ) проекты до стадии, когда выгоду от них получают люди, которые их используют (большая часть жителей города Перми).

Выявляемые в научной литературе источники неэквивалентны по составу нормативно-регламентирующим документам [15]. Владельцы городских данных и типы данных сведены нами в таблицу 1.

Типы и владельцы городских данных

Тип данных	Владельцы данных
Открытые	Частный и государственный сектора экономики города
Частные	Принадлежат частным лицам и компаниям
Коммерческие	Генерируются в рамках коммерческой деятельности: могут носить как частный, так и общественный характер

Источник: [15]

Положительный эффект от сбора данных для муниципалитета может реализоваться благодаря заключению партнерских отношений с организациями, предоставляющими эту информацию, а также получением поддержки жителей города по реализации городских инициатив по сбору данных [15].

Концепция развития цифровой экономики Пермского края предполагает наличие серьезных налоговых льгот для компаний ИТ-отрасли (1,1 % – налог на имущество; 0 % – налог для собственников имущества ИТ-технопарка) и широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий в региональном управлении и управлении на уровне муниципальных образований.

На территории города Перми находятся два ИТ-технопарка, это: 1) ООО «Морион Диджитал» (основные резиденты: АО «ЭР-Телеком Холдинг» – федеральный телеком-оператор и ПАО «Морион» – производитель автономных сервисных роботов Promobot); 2) ООО «Технопарк Пермь».

На уровне региона требуется установление выгодных условий для развития ИТ-бизнеса. К положительному примеру можно отнести компанию «Фотоника». Ведущие ученые и компании объединились, чтобы создать первый в России центр компетенций по этому направлению и разрабатывают технологии медицинской диагностики многих заболеваний. Кроме того, к перспективному направлению в области ИТ-бизнеса можно отнести цифровизацию креативных индустрий.

Сегодня в Пермском крае реализуется утвержденная «Концепция развития цифровой экономики Пермского края», которая определяет спрос и предложение на продукты и услуги ИТ-сектора [5]. Соответственно, как и при внедрении чего-либо нового, имеются трудности, которые необходимо преодолевать: естественное сопротивление ряда традиционных структур управления, инертность городских жителей при использовании таких цифровых платформ и т. д. [11].

Тенденции развития

Сегодня при реализуемых экономических процессах в стране соответственно происходит изменение и в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ). Потребители услуг ЖКХ, а это все жители города, ощущают ежегодное повышение их стоимости, тогда как надежность снабжения ресурсами остается на прежнем невысоком уровне. Когда речь заходит о необходимости замены приборов учета на более дорогие, современные и «интеллектуальные», население реагирует негативно [18].

К характеристикам «умного» ЖКХ относят следующие показатели:

- локальный уровень – место расположения приборов учета (квартира, дом);
- уровень сбора показаний – применение «умных» счетчиков для передачи информации [18].

Рассмотрим состояние коммунальных услуг в Перми.

Энергоснабжение. В настоящее время на территории города Перми функционирует несколько источников электрической энергии (ПАО «РусГидро» и ПАО «Т Плюс») и несколько подстанций (ПС) 220 кВ. Сбыт электрической энергии осуществляет ПАО «Пермская энергосбытовая компания».

Газоснабжение. Источниками газоснабжения города Перми служат следующие газораспределительные станции: ГРС-1 «Соболи», ГРС-2 «Крым», ГРС-3 «Гамово». Транспортировку природного газа по магистральным газопроводам до ГРС, а также эксплуатацию ГРС осуществляет ООО «Газпром трансгаз «Чайковский». Транспортировку газа от ГРС до потребителей города Перми осуществляет АО «Газпром газораспределение Пермь», поставщиком услуг являются несколько организаций в городе Перми, такие как ООО «Газпром межрегионгаз Пермь».

Теплоснабжение города Перми осуществляется рядом теплосетевых и теплоснабжающих организаций, а также организациями, владеющими источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями на правах собственности (всего более 70).

Водоотведение. На территории города Перми организована преимущественно централизованная система водоотведения для объектов жилого, административного и производственного назначения. Система водоотведения имеет три независимые технологические зоны. Значительная часть трубопроводов проложена до 2000 г., и 53 % от общей протяженности сетей водоотведения характеризуются высокой степенью износа.

Твердые коммунальные отходы. Источниками образования твердых коммунальных отходов в Перми являются: население города, учреждения и предприятия общественного назначения, осуществляющие свою деятельность на территории города [18].

В целях реализации программы по цифровизации городского хозяйства местным органам власти при получении субсидий из федерального бюджета следует направить их на финансирование следующих мероприятий.

1. Создание цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития, «Активный горожанин» в соответствии с требованиями стандарта «Умный город»:

- сервис по участию в рейтинговом голосовании по реализации мероприятий в сфере городского хозяйства;
- дистанционное обращение граждан, в том числе посредством телефонного сообщения, заявления, контроль исполнения поступивших заявлений и своевременности направления ответов на них.

2. Создание эффективного городского освещения, включая архитектурную и художественную подсветку зданий с использованием механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) [18].

Цифровая экономика имеет два финансовых резерва: полное устранение из себестоимости любой продукции издержек на воспроизводство рабочей силы и гигантскую экономию средств от ликвидации всевозможных номенклатурных надстроек [21].

Результаты экономической оценки цифровизации общества

Местными органами власти повышается качество таких элементов развития городской среды, как: социальное самочувствие (доступность качественного жилья, доступность общественных пространств, разнообразие вариантов транспортной доступности); экономические возможности (развитие транспортной и другой инфраструктуры); качество окружающей среды (эффективное использование земли и ресурсов, управление отходами) [17].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью преобразования существующего градостроительного опыта на примере Перми, разработки и внедрении в инновационное новоиндустриальное муниципальное образование с помощью некоторых принципов преобразования [14].

Внедрение в городскую среду искусственного интеллекта, беспилотных транспортных систем, биотехнологий и т. д. должно основываться на современных управленческих решениях по обустройству города (создание цифрового стратегического мастер-плана для города Перми и т. д.). Кроме того, местным органам власти сегодня необходимо создать «Цифровой двойник» города для синхронизированной работы внутренних структур (водоснабжение, электрофикация, подача газа и т. д.) ускоряющий обмен информации между городскими структурами и принятия быстрых решений в процессе управления городским хозяйством. Решение вопросов, связанных с инновационным развитием Пермской агломерации невозможно только на энтузиазме бизнес-сообщества, оно должно происходить в плановом порядке с учетом финансирования из муниципального бюджета по соответствующим статьям расходов в рамках утвержденных «Дорожных карт» по каждому проекту, а стимулирование граждан и представителей бизнеса к их вовлечению в реализацию мероприятий по благоустройству города может происходить с привлечением цифровых платформ («Управляем вместе» и т. д.). Кроме того, повышение открытости для граждан и общественности результатов работы органов власти в сфере развития городской среды необходимо в онлайн-формате и, соответственно, необходимо определенной основы для оценки эффективности их работы в этой сфере [17].

Примерами цифровых инноваций, применяемых для улучшения городской среды в Перми с 2020 г., могут послужить: 1) автоматизированный контроль за работой дорожной и коммунальной техники, включающий внедрение систем автоматического контроля за передвижением и работой коммунальной, дорожной и иной специализированной техники с использованием систем навигации, фото- и видеофиксации и контроля за эффективностью использования техники, в том числе на маршруте следования; 2) установка в светофоры «умных»

датчиков и японского программного обеспечения Artemis, которые могут менять режим работы светофоров так, чтобы разгрузить пробки.

Задачей для крупных муниципальных образований России до 2024 г. является формирование информационной инфраструктуры, увеличение рабочих мощностей серверного оборудования и объемов систем хранения данных, обеспечение прозрачности процессов учета и распоряжения муниципальным имуществом. В результате работы проекта «Умный город» в муниципальных образованиях создается актуальная информация для обеспечения управления муниципальной собственностью, понятной для его жителей [10].

Разработка информационных систем по модели ГЧП или посредством концессионного соглашения даст начало появлению большого количества новых форм частного цифрового бизнеса и развитию уже существующих через подключение к широкой государственной инфраструктуре. Денежные средства, выделяемые из бюджета города Перми на строительство мостов и прилегающей инфраструктуры, а также строительство новых дорог, планируются в рамках отбора инвестиционных проектов и, соответственно, в рамках расходования муниципального инвестиционного бюджета, который должен получить определенный социально-экономический эффект [20]. Например, строительство моста в Орджоникидзевском районе Перми через реку Чусовая связано с реализацией закона «О государственно-частном партнерстве» и позволит реализовать крупный инфраструктурный проект и эффективно эксплуатировать новый объект строительства [4]. В рамках ГЧП и муниципально-частного партнерства (далее – МЧП) могут заключаться контракты по проведению предварительных работ по выбору места строительства автомобильного и железнодорожного мостов, выборе их типов (видов), в том числе с их проектированием с использованием 3D моделей (т. е. их цифровизация), а также строительства береговой инфраструктуры с учетом изменения транспортного потока (общественного и частного).

Применение механизмов ГЧП на региональном и МЧП на муниципальном уровнях позволит, соответственно сбалансировать расходную их часть при реализации различных программ цифровизации, ускорит их исполнение, увеличит качество работ и контроль со стороны общественности и населения, для которого происходят все современные процессы в экономике.

Производителям современных технологий необходимо непрерывно следить за новейшими разработками в своем и смежных сегментах, этим компаниям необходимо самим формировать рынок спроса через рекламирование своей продукции, участие на конференциях и выставках и др. [2; 20]. Задача государства сводится к ликвидации барьеров и созданию условий для роста и развития [6].

Цифровизация городов сталкивается с проблемой внедрения на их территории локальных цифровых сервисов (сервис доставки еды Delivery-Club, сервис такси (Яндекс-такси, Gett), сервис доставки товаров (DPD, TNT), информационное сопровождение городских активностей (Afisha, Timepad)) [7].

Появление высокоэффективных поисковых систем, позволяющих пользователям искать нужную им информацию, вызвано развитием социальных сетей и техническим прогрессом [12; 23; 24]. Сегодня происходит поиск в оптимальном сочетании рыночных и государственных механизмов управления [9].

Положительным моментом является выпуск российского видеосервера «Domination Высота», разработанного в Перми компанией «Випакс» на базе процессора «Эльбрус», который может обеспечить прием, хранение и воспроизведение видео- и аудиосигналов. Видеосервер обеспечивает высокий уровень защищенности данных и может использоваться местными органами власти при реализации своих программ.

Выводы

При быстрых темпах трансформации городской экономики меняться приходится не только бизнесу, но и местным органам власти. Сегодня бизнес готов к переходу к цифровой экономике и следовать этому новому направлению. Достаточно лишь определить цели для бизнеса, а методы достижения указанных целей будут выбираться самостоятельно, исходя из складывающихся обстоятельств и факторов.

Положительными моментами цифровизации для развития бизнеса является снижение налоговой нагрузки для информационно-технологических компаний, чьи главные офисы находятся в городе Перми и Пермском крае – это упрощает организационную работу для их руководителей, а также участие города Перми в большинстве пилотных проектов по цифровизации, осуществляемыми различными министерствами и ведомствами в нашей стране.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 25.05.2021).
2. Бабанова, Ю. В., Лясковская, Е. А., Гончарова М. В. Исследование закономерностей развития инновационного продукта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13, № 1, С. 102 – 109.
3. Белоусов, Ю. В., Тимофеева, О. И. Методология определения цифровой экономики // Мир новой экономики. – 2019. – № 13 (3). – С. 79–89. <https://www.doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-4-79-89>
4. Бикметова, З. М., Хузина, И. Н. Развитие дорожно-транспортной отрасли Республики Башкортостан на основе государственно-частного партнерства // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 4. – С. 292–296.
5. Болотов, А. М. Анализ концепции развития цифровой экономики Пермского края в 2018 – 2024 годах // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Современная торговля: теория, практика, инновации» с международным участием, посвященной 15-летию Пермского торгово-экономического образовательного комплекса (ассоциации) «Торговое образование». Пермь, 15 ноября – 11 декабря 2018 г. – С. 67–72.
6. Боркова, А. А. Анализ цифровой экономики Российской Федерации в 2018–2020 гг. // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 405–407.
7. Головченко, В. И. Региональный аспект решения проблем цифровой экономики в современной России // Научно-практический журнал «Базис». – 2019. – № 1 (5). – С. 64–68.
8. Домбровская, И. А. Проблемы внедрения инновационных управленческих технологий в системе государственного и муниципального управления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11. – С. 232–236.
9. Дубровский, В. Ж., Орлова, Т. С., Ярошевич, Н. Ю. Формирование конкурентной среды в инфраструктурных отраслях с естественно-монопольной компонентой // Управленец. – 2014. – № 6. (52). – С. 30–33.
10. Дубровский, В. Ж., Рожков, Е. В. Роль и задачи цифровизации управления муниципальной собственностью // Материалы II Уральского экономического форума «Урал – драйвер неиндустриального и индустриального развития России», Екатеринбург, 21–22 октября 2020 г. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – С. 116–122.
11. Ирхин, Ю. В. Эффекты использования цифровых технологий в модернизации государственного управления в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIX национальной научной конференции с международным участием. Отв. ред. В. И. Герасимов. – Москва: ИНИОН РАН, 2020. – С. 111–115.
12. Капустина, Л. М., Лазуков, М. В. Трансформация маркетингового управления в цифровую эпоху // Материалы II Международной научно-практической конференции «Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития», Екатеринбург 23 мая 2019 г. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 70–73.
13. Коваленко, А. Е., Кузменко, Ю. Г., Окольников, И. Ю. Исследование зон ответственности за внедрение технологий интернет-маркетинга в малом бизнесе // Друкеровский вестник. – 2020. – № 2. – С. 158–175. <https://www.doi.org/10.17213/2312-6469-2020-2-158-175>
14. Колясников, В. А., Попова, М. В. Концепция градостроительной стратегии старопромышленных городов Урала // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2013. – № 1. – С. 29–35.
15. Кононова, О. В., Павловская, М. А. Технологии цифровой экономики в проектах умный город: участники и перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 692–706.
16. Мешков, В. А., Мешкова, С. В., Мокроносов, А. Г. Социально-экономическое развитие малых и средних городов Пермского края // Актуальные вопросы современной экономики. – 2013. – № 1. – С. 91–98.
17. Рожков, Е. В. Инновации для городской среды (на примере Пермской агломерации) // Муниципалитет: экономика и управление. – 2020. – № 4. – С. 54–63.
18. Рожков, Е. В. Особенности развития ЖКХ в современном городе (на примере Перми) // Инновационная деятельность. – 2021. – № 1. – С. 65–72.
19. Стеблюк, И. Ю. Типизация платформенных концепций // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 93–96.
20. Тюмерова, И. Б., Иванова, Т. В. Аграрная политика как фактор активизации предпринимательства в аграрной сфере (на примере Чувашской республики) // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 6. – С. 807–820.
21. Швецов, Ю. Г. Цифровая экономика и децентрализация общества // Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск, 2018. – С. 61–64.

22. Levit, T. Marketing myopia // *Journal of Library Administration*. – 1984. – V. 4, No. 4. – Pp. 59–80.
23. Santanu, K. D., Gouri, S. L. Traditional marketing vs digital marketing: An analysis // *International Journal of Commerce and Management Research*. – 2016. – V. 2, No. 8. – Pp. 5–11.
24. Saura, J., Palos-Sanohez, P., Suarez, L. Understanding the digital marketing environment with KPIs and web analytics // *Future Internet*. – 2017. – V. 9, Iss. 4. – Number of article 76. <https://www.doi.org/10.3390/fi9040076>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020 “On the national Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030”. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed 25.05.2021).
2. Babanova Yu. V., Lyaskovskaya E. A., Goncharova M. V. Study of the laws of innovative product’s development, *Bulletin of the South Ural State University. Series “Economics and Management”*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 102–109. (In Russian).
3. Belousov Yu. V., Timofeeva O. I. Methodology for defining the digital economy, *The World of New Economy*, 2019, no. 13 (3), pp. 79–89. (In Russian). <https://www.doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-4-79-893>
4. Bikmetova Z. M., Khuzina I. N. Development of the road transport industry of the Republic of Bashkortostan on the basis of public-private partnership, *Actual Issues of the Modern Economy*, 2020, no. 4, pp. 292–296. (In Russian).
5. Bolotov A. M. Analysis of the concept of development of the digital economy of the Perm Territory in 2018–2024, *Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference “Modern Trade: Theory, Practice, Innovation” with international participation, dedicated to the 15th Anniversary of the Perm Trade and Economic Educational Complex (Association) “Trade Education”*, Perm, November 15 – December 11, 2018, pp. 67–72. (In Russian).
6. Borkova A. A. Analysis of the digital economy of the Russian Federation in 2018 – 2020, *Molodoi uchenyi*, 2020, no. 20 (310), pp. 405–407. (In Russian).
7. Golovchenko V. I. The regional aspect of solving the problems of the digital economy in modern Russia, *The Research and Practical Journal “Basis”*, 2019, no. 1 (5), pp. 64–68. (In Russian).
8. Dombrovskaya I. A. Problems of introduction of innovative management technologies in the system of state and municipal management, *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2014, no. 11, pp. 232–236. (In Russian).
9. Dubrovsky V. Zh., Orlova T. S., Yaroshevich N. Yu. Formation of a competitive environment in infrastructure sectors with natural monopoly component, *The Manager*, 2014, no. 6 (52), pp. 30–33. (In Russian).
10. Dubrovsky V. Zh., Rozhkov E. V. The role and objectives of digitalization of municipal property management, *Proceedings of the II Ural Economic Forum Ural – Driver of Neo-Industrial and Industrial Development of Russia*, Yekaterinburg, October 21 – 22, 2020, Yekaterinburg, *Ural State University of Economics*, 2020, pp. 116–122. (In Russian).
11. Irkhin Yu. V. Effects of using digital technologies in the modernization of public administration in Russia, *Russia: Trends and Development Prospects. Yearbook. Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation*. Resp. ed. V.I. Gerasimov, Moscow, INION RAS, 2020, pp. 111–115. (In Russian).
12. Kapustina L. M., Lazukov M. V. Transformation of marketing management in the digital era, *Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference “Management and Entrepreneurship in the Paradigm of Sustainable Development*, Yekaterinburg, May 23, 2019, Ekaterinburg, *Ural State University of Economics*, 2019, pp. 70–73. (In Russian).
13. Kovalenko A. E., Kuzmenko Yu. G., Okolishnikova I. Yu. Study of responsibility zones for the introduction of internet marketing technologies in small businesses, *Drukerovskij Vestnik*, 2020, no. 2, pp. 158–175. (In Russian). <https://www.doi.org/10.17213/2312-6469-2020-2-158-175>
14. Kolyasnikov V. A., Popova M. V. The concept of urban planning strategy of the old industrial cities of the Urals, *Akademicheskij Vestnik URALNIIPROEKT RAASN*, 2013, no. 1, pp. 29–35. (In Russian).
15. Kononova O. V., Pavlovskaya M. A. Digital economy technologies in smart city projects: participants and prospects, *Modern Information Technologies and IT Education*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 692–706. (In Russian).
16. Meshkov V. A., Meshkova S. V., Mokronosov A. G. Socio-economic development of small and medium-sized cities of the Perm Krai, *Actual Issues of the Modern Economy*, 2013, no. 1, pp. 91–98. (In Russian).
17. Rozhkov E. V. Innovation for the urban environment (the practice of Perm agglomeration), *Municipality: Economics and Management*, 2020, no. 4, pp. 54–63. (In Russian).
18. Rozhkov E. V. Features of housing and communal services development in a modern city (on the example of Perm), *Innovatsionnaya deyatel'nost'*, 2021, no. 1, pp. 65–72. (In Russian).
19. Steblyuk I. Yu. Typing platform concepts, *Innovations and investments*, 2020, no. 2, pp. 93–96. (In Russian).

20. Tyumerova I. B., Ivanova T. V. Agricultural policy as a factor enhancing the development of enterprises in the agricultural sector (as exemplified by the Chuvash Republic), *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 6, pp. 807–820. (In Russian).
21. Shvetsov Yu. G. Digital economy and decentralization of society, *Challenges of the Digital Economy: Conditions, Key Institutions, Infrastructure: Collection of Articles of the I All-Russian Scientific and Practical Conference*, Bryansk, 2018, pp. 61–64. (In Russian).
22. Levit T. Marketing myopia, *Journal of Library Administration*, 1984, vol. 4, no. 4, pp. 59–80.
23. Santanu K. D., Gouri S. L. Traditional marketing vs digital marketing: An analysis, *International Journal of Commerce and Management Research*, 2016, vol. 2, no. 8, pp. 5–11.
24. Saura J. Palos-Sanohez P., Suarez L. Understand the digital marketing environment with KPIs and web analytics, *Future Internet*, 2017, vol. 9, no. 4, pp. 76. <https://www.doi.org/10.3390/fi9040076>

Хабиб Марина Далхатовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8876-0300

e-mail: marina-khabib@mail.ru

Максимов Павел Николаевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9889-3465

e-mail: Maksimov@gks.ru

СЛОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ, СОЗДАВАЕМОЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема оценки валовой добавленной стоимости, создаваемой предприятиями нефтегазового сектора Российской Федерации. В мире отсутствует единая система статистических показателей, определяющих границы и характеризующих экономику нефтегазовых комплексов стран мира. В качестве одного из простых показателей оценки роли нефтегазового комплекса в экономике страны принят расчет Всемирного Банка по оценке доли нефтяной ренты в валовом внутреннем продукте Российской Федерации. Отмечено, что нефтяная рента отображается лишь как часть первичных доходов, возникающих при добыче нефти и газа, их переработке, транспортировке и дальнейшем использовании. Обоснована целесообразность учета всей цепочки добавленной стоимости, создаваемой в нефтегазовом секторе экономики. Подробно освещены методологические сложности ряда взаимосвязанных проблем: измерения добавленной стоимости, создаваемой относимыми к нефтегазовому сектору предприятиями сферы услуг; сложной организации производственных структур (вертикально-интегрированные компании); трансфертного ценообразования в нефтегазовой отрасли; отражения налогов и субсидий на продуктах нефтегазового сектора. Сделан вывод о целесообразности расчета доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, валовой внутренний продукт (ВВП), счет производства, нефтяная рента, институциональная единица, трансфертные цены, налоги на продукты нефтегазового сектора, субсидии на продукты нефтегазового сектора

Для цитирования: Хабиб М.Д., Максимов П.Н. Сложности оценки добавленной стоимости, создаваемой предприятиями нефтегазового сектора Российской Федерации // Вестник университета. 2021. № 8. С. 150–154.

DIFFICULTIES IN ASSESSING THE ADDED VALUE CREATED BY ENTERPRISES OF THE OIL AND GAS SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article considers the relevance of the problem of assessing the gross value added created by enterprises belonging to the oil and gas sector of the Russian Federation. There is no unified system of statistical indicators in the world that determine the boundaries and characterize the economy of the oil and gas complexes of the countries of the world. The World Bank's calculation of the share of oil rents in the gross domestic product of the Russian Federation has adopted as one of the simple indicators for assessing the role of the oil and gas complex in the country's economy. It has been noted that the oil rent is reflected only as a part of the primary income arising from the extraction of oil and gas, their processing, transportation and further use. The expediency of taking into account the entire value chain created in the oil and gas sector of the economy has been justified. The methodological difficulties of a number of interrelated problems have been highlighted in detail: measuring the added value created by service sector enterprises related to the oil and gas sector; complexly organization of production structures (vertically integrated companies); transfer pricing in the oil and gas industry; reflecting taxes and subsidies on products of the oil and gas sector. The conclusion has been made about the expediency of calculating the share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation.

Keywords: oil and gas sector, gross domestic product, production account, oil rent, institutional unit, transfer pricing, taxes on products of oil and gas sector, subsidies on products of oil and gas sector

For citation: Khabib M.D., Maksimov P.N. (2021) Difficulties in assessing the added value created by enterprises of the oil and gas sector of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 150–154. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-150-154

Marina D. Khabib

Cand. Sci. (Econ.), State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8876-0300

e-mail: marina-khabib@mail.ru

Pavel N. Maksimov

Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9889-3465

e-mail: Maksimov@gks.ru

Введение

Оценка добавленной стоимости нефтегазового сектора представляет собой актуальную задачу, решение которой позволит осуществить оценку доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП), поможет определить степень влияния сектора на экономику Российской Федерации (далее – РФ).

В качестве иллюстрации важности нефтегазового сектора для экономики РФ приведем данные Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) за 2020 г., во втором квартале которого произошел обвал цен на нефть и газ. По данным ФТС, основой российского экспорта в январе-декабре 2020 г. традиционно являлись топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 49,6 % (в январе-декабре 2019 г. – 62,1 %) [10]. Как отметил В. В. Путин 17 декабря 2020 г. на своей ежегодной пресс-конференции, 70 % российского бюджета формируется не за счет нефтегазовых доходов: «Это значит, что не в полной мере, но все-таки мы начинаем слезать с так называемой нефтегазовой иглы» [7].

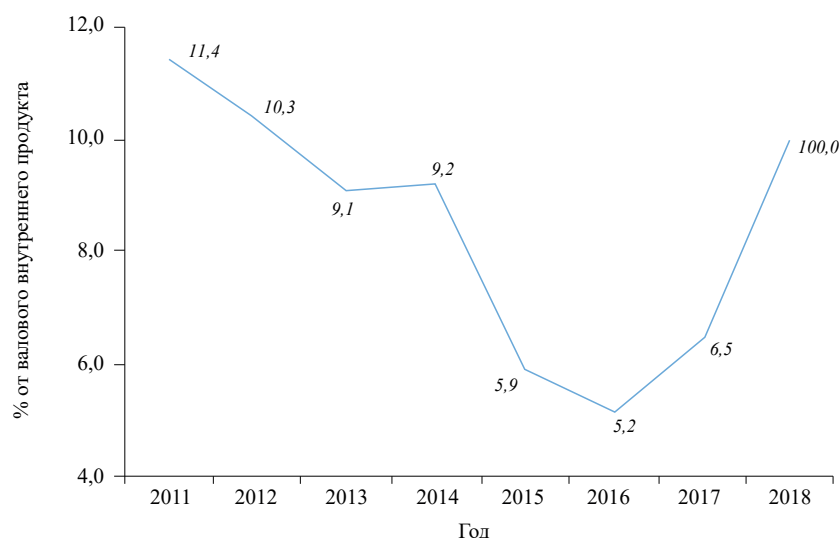
Росстат опубликовал 31 марта 2021 г. согласованные квартальные и годовые итоги за 2018–2020 гг. Если сравнить изменения валовых добавленных стоимостей отраслей экономики в абсолютном выражении, можно сделать предположение, что российская экономика в 2020 г. в результате неблагоприятной конъюнктуры на мировом рынке углеводородов недополучила около 4 трлн рублей в текущих ценах.

Подходы к оценке влияния топливно-энергетического комплекса на экономики стран и мировую экономику актуальны и представляют непосредственный интерес для правительств стран мира и международных организаций. Однако не существует единой системы соответствующих экономических показателей, а также единой методологии оценки таких показателей. Вызывают споры и определение границ нефтегазового сектора. Это обусловлено различием задач управления экономикой, особенностям топливно-энергетических комплексов стран мира.

Теория и методы

В рамках цели настоящей статьи будем исходить из следующего определения нефтегазового сектора РФ. Нефтегазовый сектор экономики РФ включает в себя производственные единицы, осуществляющие деятельность по производству сырой нефти, природного газа и продуктов их переработки (первичный подсектор) и по производству товаров и услуг, связанных с добычей нефти и газа, их переработкой, транспортировкой и продажей потребителю, а также вспомогательную деятельность по обеспечению функционирования единиц нефтегазового сектора (вторичный подсектор) [6].

Одним из наиболее простых по составу показателей оценки роли нефтегазового комплекса в экономике страны является нефтяная рента, такой показатель может быть рассчитан для большинства стран мира [1]. Расчет нефтяной ренты России представлен на рисунке 1.

Источник: [11]

Рис. 1. Нефтяная рента экономики России в 2011–2018 гг.

Такие расчеты доли, поступающей от нефти и газа в ВВП ресурсной ренты осуществляет Всемирный Банк, который опубликовал методологию этих расчетов в 2011 г. [11]. Рента природных ресурсов в рамках данной методологии представляет собой разницу между ценой продукта и средней стоимостью его производства. Это делается посредством оценки мировой цены единиц конкретных продуктов производства и вычитания оценок средних удельных затрат на издержки добычи или извлечения (при этом в состав расходов включаются издержки на добычу, геологоразведку и освоение месторождения, а также так называемая нормальная доходность капитала). Затем, применительно к нефти, рассчитанные удельные ставки ренты умножаются на физические объемы нефти, добытые странами, чтобы определить суммарный рентный доход от добытой нефти и рассчитать его долю в ВВП [2].

Так как нефтяная рента отражает лишь часть первичных доходов, возникающих при добыче нефти и газа, их переработке, транспортировке и дальнейшем использовании, целесообразно рассмотреть проблемы учета всей цепочки добавленной стоимости, создаваемой в нефтегазовом секторе экономики.

Анализ существующих проблем к определению валовой добавленной стоимости нефтегазового сектора

При оценке валовой добавленной стоимости, создаваемой предприятиями нефтегазового сектора, возникают объективные сложности.

Во-первых, если данные по указанному выше первичному подсектору имеются в полном объеме в отраслевых счетах производства и публикуемых таблицах ресурсов и использования, то данные по вторичному подсектору, который можно определить как подсектор услуг, в необходимой подробной детализации в основном недоступны в настоящее время, что обусловлено особенностями учета статистики услуг в России.

Второй важной проблемой является правильный учет институциональных единиц нефтегазового сектора. В российской статистической практике институциональной единицей при анализе производства в системе национальных счетов является предприятие (как правило, юридическое лицо). В нефтегазовом секторе России действуют зачастую сложные по составу предприятия (крупные вертикально-интегрированные компании) [4]. В соответствии с методологическими положениями Системы национальных счетов 2008 г. (далее – СНС-2008) в таких случаях необходимо выделение заведений (местных единиц вида деятельности) с определением для них системы показателей, на основании которых должна быть рассчитана валовая добавленная стоимость нефтегазового сектора. Сложные многоуровневые производственно-хозяйственные отношения между компаниями нефтегазового сектора в условиях масштабов территории нашей страны затрудняют в ближайшей перспективе решение данной проблемы [3]. Кроме того, для идентификации производственных единиц необходимо статистическое профилирование производственных групп (групп юридических лиц), поскольку истинное распределение добавленной стоимости между производственными единицами, как правило, не отражается в отчетности юридических лиц (также искажается территориальное распределение добавленной стоимости по месту ее создания).

Еще одна серьезная проблема оценки валовой добавленной стоимости нефтегазового сектора экономики – учет трансфертных цен [6]. Как правило, производственные и торговые подразделения, входящие в состав нефтяных корпораций, используют трансфертное ценообразование, чтобы перераспределить доходы из производственного подразделения в торговое. Трансфертное ценообразование также часто используется в группах аффилированных юридических лиц. В случае больших производственных групп роль подразделений корпорации выполняют зависимые (контролируемые) юридические лица. В результате объем выпуска производственной структуры занижается, в то время как выпуск торгового подразделения завышается.

Если эти подразделения одной компании или аффилированные юридические лица производственной группы являются резидентами одной экономики, то при оценке добавленной стоимости нефтегазового сектора валовая добавленная стоимость основного (первичного) нефтегазового сектора окажется заниженной, в то время как валовая добавленная стоимость вторичного сектора будет завышенной. Если же торговое и производственное подразделения являются резидентами разных экономик, тогда окажется заниженной валовая добавленная стоимость в одной из этих экономик, окажется заниженной, а в другой, соответственно, завышенной.

В случае трансфертного ценообразования в руководстве по СНС-2008 рекомендуется перераспределение стоимости между стадиями производства на основе расчетных рыночных цен. Однако решение данной

задачи также потребует значительного времени, поскольку в настоящее время такого рода преобразования в российских национальных счетах не производятся.

Существует проблема корректного отражения налогов на продукты нефтегазового сектора [5]. Оценка невычитаемого налога на добавленную стоимость (НДС) по хозяйствующим единицам нефтегазового сектора может осуществляться на основе отчета о прибылях и убытка, агрегированных по хозяйствующим единицам данных налоговых органов, выбранным составителями национальных счетов, либо рассчитываться с использованием соотношений из таблиц «Затраты–выпуск» [9]. Данные по налогам на импорт, таможенным пошлинам и акцизам, как правило, существуют в разрезе продуктов (данные налоговых и таможенных органов). Уровень налогообложения импорта и экспорта нефти, природного газа и продуктов переработки в нефтегазовом секторе высок. В отсутствие данных таможенных органов по отдельным хозяйствующим единицам, приблизительная оценка сумм таможенных пошлин может быть получена на основе количественных данных об объемах импорта и экспорта.

Последней в данной статье рассмотрим проблему учета субсидий на продукты нефтегазового сектора. Субсидии на продукты нефтегазового сектора могут быть прямыми или косвенными. Прямые субсидии предоставляются непосредственно производителям – резидентам нефтегазового сектора на единицу произведенного продукта. Во многих странах при составлении национальных счетов оцениваются косвенные субсидии на продукты, произведенные в нефтегазовом секторе. Косвенные субсидии рассчитываются как разница между конкретной целевой ценой и рыночной ценой, фактически уплачиваемой покупателем [9]. Косвенные субсидии подразделяются на следующие виды: 1) косвенные субсидии на импорт нефти, природного газа или продуктов их переработки (которые оцениваются как сумма убытков, которые несут торговые организации, приобретающие эти виды продукции у нерезидентов, а затем продающие их резидентам по более низкой цене в рамках государственной политики; 2) косвенные внутренние субсидии (убытки, которые несут государственные торговые организации, приобретающие нефтепродукты у производителей-резидентов и продающие их по более низким ценам в рамках государственной политики); 3) компенсационные выплаты государственным производителям нефтегазового сектора за их производственную деятельность, когда они поставляют свою продукцию по ценам ниже своих операционных издержек, также в рамках государственной политики.

Косвенные субсидии плохо поддаются измерению. Предоставление субсидий государственным предприятиям может не быть, например, ежегодным, выплаты – нерегулярными. Косвенные субсидии измеряются как сумма, необходимая для возмещения убытка тому или иному производителю, понесенного в результате продажи конечного продукта по сниженной административно регулируемой цене и (или) приобретения промежуточного продукта по завышенной административно регулируемой цене. Косвенные субсидии могут оцениваться как разница между текущими доходами и текущими расходами (промежуточное потребление, оплата труда, потребление основного капитала, налоги, проценты и прочие расходы).

Заключение

Принимая во внимание рассмотренные в настоящей статье сложности, следует отметить, что принципиальных ограничений для расчета показателя доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации нет. Расчет данного показателя целесообразно выполнять с ежегодной периодичностью на основе разрабатываемых Росстатом данных при составлении счета производства. Вместе с тем следует отметить, что точность оценки вклада нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте России напрямую зависит от качества статистического учета производственной деятельности относимых к нефтегазовому сектору предприятий. Это обусловлено разнообразием организационно-правовых форм предприятий российской экономики, а также территориальным аспектом, так как не всегда затраты факторов производства и объемы производства в полном объеме отражаются крупными компаниями по месту осуществления производственной деятельности. В этом плане перспективным является метод определения добавленной стоимости, создаваемой производственными группами.

Библиографический список

1. Королькова, Н. А. Статистический анализ состояния и тенденций развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации как основного звена экономической системы рентного характера // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 4 (38). – С. 62–68.

2. Коржубаев, А. Г., Филимонова, И. В., Эдер, Л. В. Нефтяная рента: условия формирования, количественные оценки, российские особенности // Гео-Сибирь. – 2006. – Т. 5. – С. 83–92
3. Куракин, В. И., Абрамчикова, Н. В., Анализ особенностей формирования структуры нефтегазовой отрасли в России // Экономические науки. – 2021. – Т. 2, № 195. – С. 101–108.
4. Куракин, В. И. Анализ развития нефтегазовой промышленности в Российской Федерации // Экономические науки. – 2020. – Т. 12, № 193. – С. 264–273.
5. Ножкина Е. Б., Ерофеев А. К.. Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений (зарубежный опыт и российская практика) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 148–149.
6. Татаринцов, А. А. Статистические единицы производства в системе национальных счетов // Вопросы статистики. – 2016. – № 2. – С. 3–12. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2016-0-2-3-12>
7. Росстат впервые рассчитал долю нефти и газа в российском ВВП // РБК [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (дата обращения: 14.06.2021).
8. Официальная статистическая методология определения доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации, утвержденная приказом Росстата от 2 июня 2021 года № 299 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bSuxI5uN/met299-020621.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).
9. Система национальных счетов 2008. В 2 т. // Европейская комиссия, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк. – Нью-Йорк, 2012. – С. 99, 161–166, 167–169.
10. Товарная структура экспорта Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/k8SD/WEB_UTSA_OA.xlsx (дата обращения: 15.06.2021).
11. Oil Rents (% of GDP) // The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS> (дата обращения: 15.06.2021).

References

1. Korol'kova N. A. Statistical analysis of the state and tendencies of the development of the energy industry of the Russian Federation as the main link in the rent-based economic system, *Vestnik of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 4 (38), pp. 62–68. (In Russian).
2. Korzhubaev A. G., Filimonova I. V., Eder L. V. Oil rent: conditions of formation, quantitative estimates, Russian features, *Geo-Sibir*, 2006, vol 5, pp. 83–93.
3. Kurakin V. I., Abramchikova N. V. Analysis of features of the formation of the oil and gas industry structure in Russia, *Economic Sciences*, 2021, vol. 2, no. 195, pp. 101–108. (In Russian).
4. Kurakin V. I. Analysis of the development of the oil and gas industry in the Russian Federation, *Economic Sciences*, 2020, vol. 12, no. 193, pp. 264–273. (In Russian).
5. Nozhkina E. B., Erofeev A. K. Legal regulation of the oil and gas corporate relations (foreign experience and russian practice), *Saratov state law academy bulletin*, 2014, no. 5 (100), pp. 148–149.
6. Tatarinov A. A. Statistical units of production in the system of national accounts, *Voprosy statistiki*, 2016, no. 2, pp. 3–12. (In Russian). <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2016-0-2-3-12>
7. Rosstat for the first time calculated the share of oil and gas in Russian GDP, *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/13/07/2021/60ec40d39a7947f74aeb2aae> (accessed 14.06.2021).
8. Official statistical methodology for determining the share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation, approved by Rosstat Order No. 299, dated on June 2, 2021, *Federal State Statistics Service*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bSuxI5uN/met299-020621.pdf> (accessed 15.06.2021).
9. System of National Accounts 2008, In 2 Volumes, *European Commission, IMF, OECD, UN, WB*, New York, 2012, pp. 99, 161–166, 167–169. (In Russian).
10. Commodity Structure of Exports of the Russian Federation for January – December 2020, *Federal Customs Service*. Available at: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/k8SD/WEB_UTSA_OA.xlsx (accessed 15.06.2021).
11. Oil Rents (% of GDP), *The World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PETR.RT.ZS> (accessed 15.06.2021).

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.71

JEL: G10, G21

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-155-159

Бердышев Александр Валентинович
канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации» (Финуниверситет), г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0634-9321

e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ НА РЕСУРСНУЮ БАЗУ РОССИЙСКИХ БАНКОВ

Аннотация. Рассмотрена экономическая природа новой формы российских денег, выпуск которых в дополнение к уже существующим наличным и безналичным деньгам анонсирован Банком России в октябре 2020 г. Исследованы вопросы влияния цифрового рубля на деятельность коммерческих банков. На основе анализа структуры обязательств банковского сектора перед юридическими и физическими лицами определено, что запуск цифрового рубля спровоцирует отток около 15 % средств с текущих счетов клиентов, что в условиях использования устойчивых остатков по этим счетам в качестве источника финансирования доходных активов, вызовет необходимость повышения банками процентных ставок на кредитном рынке.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка, цифровой рубль, коммерческие банки, Банк России, банковские ресурсы, наличные деньги, безналичные деньги, цифровизация, денежная система

Для цитирования: Бердышев А.В. Влияние цифрового рубля на ресурсную базу российских банков // Вестник университета. 2021. № 8. С. 155-159

Aleksandr V. Berdyshev

Cand. Sci. (Econ.), Financial University,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0634-9321

e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

THE IMPACT OF THE DIGITAL RUBLE ON THE RESOURCE BASE OF RUSSIAN BANKS

Abstract. The article considers the economic nature of the new form of Russian money, the issue of which, in addition to the already existing cash and non-cash money, was announced by the Bank of Russia in October 2020. The issues of the influence of the digital ruble on the activities of commercial banks have been investigated. Based on the analysis of the structure of the banking sector's liabilities to legal entities and individuals, it has been determined that the launch of the digital ruble will provoke an outflow of about 15 % of funds from the current accounts of customers, which, given the use of stable balances on these accounts as a source of financing of income generating assets, will cause the need for banks to increase their interest rates on the credit market.

Keywords: central bank, digital currency, digital ruble, commercial banks, Bank of Russia, banking resources, cash, non-cash money, digitalization, monetary system

For citation: Berdyshev A.V. (2021) The impact of the digital ruble on the resource base of Russian banks. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 155–159. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-155-159

Введение

В современном мире цифровизация проникает во все сферы социально-экономической жизни общества, усиливается процесс социально-экономических трансформаций под воздействием цифровизации. Трансформация социально-экономической системы представляет собой не изменение системы, а ее преобразование под влиянием определенных факторов. Таким образом, цифровизацию как процесс, основанный на использовании цифровых технологий, необходимо рассматривать в качестве ключевого фактора трансформации современной денежной системы.

© Бердышев А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Berdyshev A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Теоретический анализ природы современных денег

В последние несколько лет активно дискутируется вопрос о возможности создания в дополнение к уже существующей паре «наличные/безналичные», новой формы денег – цифровой валюты центрального банка (далее – ЦВЦБ) [1; 2–5].

В современной денежной системе центральные банки выступают в роли эмитентов двух видов денег, являющихся его обязательствами: наличные, доступные всем экономическим субъектам (гражданам, компаниям и банкам) и деньги, доступные только банкам – остатки на счетах банков в центральном банке. В роли эмитента безналичных денег для граждан и компаний выступает банковский сектор. Таким образом, наличные деньги представляют собой обязательства их эмитента – центрального банка, а безналичные деньги в виде остатков на банковских счетах – обязательства банков [3]. При этом возможность беспрепятственного обмена обязательств центрального банка (наличных денег) на обязательства коммерческих банков (безналичные деньги), и наоборот, обеспечивает целостность денежной системы страны. Внешним отличием безналичных от наличных денег является нематериальная форма существования, тогда как сущностной их особенностью следует признать наличие посредников при их использовании экономическими субъектами. Осуществление платежей в безналичной форме предполагает участие наряду с плательщиками и получателями, банков или платежных систем, тогда как в процессе реализации экономической сделки на основе использования наличных денег участвуют две стороны и, соответственно, только они обладают информацией об этом.

Анализ концепции цифрового рубля

Введение центральным банком цифровой валюты может быть реализовано в форме его обязательств либо только перед банками, и в этом случае «оптовая» ЦВЦБ будет использоваться в процессе осуществления расчетов между банками, либо в форме обязательств центрального банка, которые могут использоваться всеми хозяйствующими субъектами – «розничные» ЦВЦБ. Большинство центральных банков, исследующих потенциал цифровой валюты, рассматривают «розничный» сценарий как наиболее перспективный.

Представляется, что создание ЦВЦБ может способствовать ускорению перехода от наличных к безналичным и электронным платежам, повышению их безопасности, усилению контроля за целевым расходованием бюджетных средств, ускорению трансграничных переводов. При этом следует отметить, что заинтересованность центральных банков в создании собственных цифровых валют определяется прежде всего необходимостью обеспечения финансовой стабильности и сохранения денежного суверенитета, что критически значимо для управления экономикой в условиях создания частными финтех-гигантами собственных цифровых валют (например, проект Facebook на основе стейблкоина Libra).

В октябре 2020 г. Банком России был представлен доклад для общественных консультаций, в котором рассматривается концепция выпуска Банком России в дополнение к уже существующим наличным и безналичным деньгам, новой формы российских денег – цифрового рубля.

Замысел Банка России заключается в том, чтобы цифровой рубль обеспечивал «надежные, безопасные, быстрые, удобные, доступные для каждого гражданина денежные расчеты в любой точке России» [10]. Зачисление цифровых рублей в электронные кошельки будет возможно на основе использования мобильных устройств и других носителей в онлайн- и офлайн-режимах. В отличие от безналичных денег, учитываемых на банковских счетах, цифровой рубль будет храниться в специальном электронном кошельке, то есть напрямую в Банке России. Банком России рассматривается несколько сценариев внедрения цифрового рубля: при реализации одноуровневой модели электронные кошельки на имя физических и юридических лиц для расчетов цифровым рублем будут открываться на платформе Банка России, что предполагает обслуживание владельцев кошельков напрямую без участия банков и полностью исключает их участие в платежной системе; при двухуровневой конфигурации предполагается, что на платформе Банка России открываются электронные кошельки на имя коммерческих банков, которые будут предоставлять платежные услуги своим клиентам на основе цифрового рубля. Отметим, что и одноуровневая, и двухуровневая модели предполагают открытие всех электронных кошельков на платформе Банка России и проведение операций в его платежной системе, что принципиально отличает ее от существующей системы безналичных платежей, в которой безналичные деньги как обязательства банков переводятся по клиентским счетам внутри созданных ими систем.

На современном этапе определения конфигурации модели внедрения Банком России цифрового рубля наиболее перспективной представляется двухуровневая модель, которая предусматривает активную роль банков при осуществлении операций с цифровым рублем. В таком сценарии банки получают возможность встраивать операции с цифровым рублем в свои платежные сервисы, разрабатывать и внедрять новые продукты на рынке платежных услуг.

Оценка влияния цифрового рубля на ресурсную базу российских банков

Отсутствие масштабного мирового практического опыта использования ЦВЦБ осложняет определение эффектов влияния введения новой формы денег на деятельность банков, однако очевидным представляется, что цифровой рубль, использование которого предполагается в качестве платежного средства, составит конкуренцию как наличным, так и безналичным деньгам. Замещение безналичных денег ЦВЦБ неминуемо будет оказывать воздействие на процесс формирования банками ресурсов.

Рассматривая более детально этот вопрос, прежде всего следует отметить, что в современной денежной системе наличные и безналичные деньги на счетах «до востребования» используются экономическими субъектами как средство осуществления расчетов, а безналичные деньги на срочных счетах – в качестве доходного актива. При этом обязательства по счетам юридических и физических лиц являются основным источником фондирования банков: на 1 марта 2021 г. 62,5 % совокупных активов банковского сектора финансируется за счет остатков на текущих и срочных счетах клиентов [8].

Таблица 1

Обязательства банковского сектора перед юридическими и физическими лицами на 1 марта 2021 г.

Виды счетов	Средства юридических лиц, млрд руб.	Доля в активах, %	Средства физических лиц, млрд руб.	Доля в активах, %
Текущие счета	14 934	14,2	11 321	10,8
Депозиты	18 589	17,7	20 801	19,8

Источник: [8]

Поскольку концепцией Банка России не предусматривается возможность получения процентной доходности владельцами цифрового рубля, можно предположить, что его введение не окажет влияние на склонность клиентов к размещению средств на депозитные счета. Следует отметить, что в 2020 г. – начале 2021 г. в условиях снижения доходности по депозитам (максимальная ставка по рублевым вкладам десяти банков, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц, снизилась с начала 2020 г. к апрелю 2021 г. с 5,93 % до 4,63 %), разгона инфляции до 5,8 % и повышения доступности инструментов фондового рынка, банки столкнулись с оттоком средств населения: за 2020 г. рублевые депозиты сократились на 8,9 % [6]. При этом в условиях появления альтернативы текущим счетам вероятным представляется переток средств клиентов с этих счетов в цифровой рубль. Следует также отметить, что перераспределение средств с текущих счетов в пользу цифрового рубля будет определяться уровнем доверия экономических субъектов к этим активам. Очевидно, что оценка будет не в пользу безналичных денег, и экономические субъекты отдадут предпочтение цифровому рублю вследствие более высокого уровня доверия к его эмитенту. Это предположение подтверждается результатами опроса, проведенного Центром исследования финансовых технологий и цифровой экономики, по данным которого 50 % россиян готовы использовать цифровой рубль в качестве платежного средства [9]. При этом процесс перетока средств клиентов с текущих счетов будет неоднородным в условиях различной степени доверия юридических и физических лиц к безналичным деньгам как обязательствам банков. Средства физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, на текущих счетах подпадают под действие системы страхования вкладов, что обеспечивает более высокий уровень доверия к банкам со стороны этой категории клиентов. Таким образом, переток средств с текущих счетов юридических лиц будет более интенсивным, поскольку возмещение по вкладам юридических лиц (за исключением малых предприятий и некоммерческих организаций) действующим законодательством не предусмотрено.

По оценкам Сбербанка запуск цифрового рубля спровоцирует отток с текущих счетов клиентов около 2–4 трлн руб., таким образом, основываясь на данных, представленных в таблице 1, можно говорить о том, что банковский сектор лишится около 15 % совокупного объема средств, привлеченных на текущие счета клиентов. Средства на текущих счетах юридических и физических лиц рассматриваются банками в качестве практически бесплатных ресурсов, устойчивые остатки по этим счетам размещаются ими под рыночный процент в доходные активы. Отметим, что доля доходов от размещения остатков средств на текущих счетах в совокупной прибыли банковского сектора до налогообложения в 2018–2020 гг. составила 25 % [7].

Заключение

Таким образом, на начальной стадии обращения цифрового рубля можно прогнозировать перераспределение средств клиентов с текущих счетов в пользу цифрового рубля, что спровоцирует снижение доходности банковского сектора. Очевидно, что выпадающие доходы будут компенсироваться банками за счет повышения процентных ставок на кредитном рынке.

Библиографический список

1. Абрамова, М. А., Авис, О. У., Акименко, С. В., Александрова, Л. С., Анненская, Н. Е., Гусева, И. А., Домашенко, А. А., Зайцев, В. Б., Захарова, О. В., Криворучко, С. В., Криничанский, К. В., Лопатин, В. А., Луняков, О. В., Маркова, О. М., Михайлов, А. Ю., Родина, Г. А., Фиашев, А. Б., Халилова, М. Х. Современная теория денег. Т. 1. Исследование на эндотермическом уровне: монография / под ред. М. А. Абрамовой. – Москва: Русайнс, 2020. – 216 с.
2. Андрияшин, С. А. Централизованные и децентрализованные денежные системы // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–49.
3. Бердышев, А. В. Экономическая природа современных денег // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 167–174.
4. Кочергин, Д. А., Янгирова, А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23 (4). – С. 80–98.
5. Ситник, А. А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 9. – С. 180–186.
6. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских рублях) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/avgprocstav/> (дата обращения: 17.05.2021).
7. Как цифровой рубль повлияет на банки и их клиентов // ЭКОНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/opinions/kak-tsifrovoy-rubl-povliyaet-na-banki-i-ikh-klientov/> (дата обращения: 11.05.2021).
8. О развитии банковского сектора Российской Федерации в феврале 2021 года // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32120/razv_bs_21_02.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
9. Половина россиян хочет пользоваться цифровым рублем // Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики Сколково-РЭШ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/news/polovina-rossiyan-hochet-polzovatsya-cifrovym-rubleml/> (дата обращения: 27.05.2021).
10. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Октябрь 2020 // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

References

1. Abramova M. A., Avis O. U., Akimenko S. V., Aleksandrova L. S., Annenskaya N. E., Guseva I. A., Domashenko A. A., Zaitsev V. B., Zakharova O. V., Krivoruchko S. V., Krinichanskii K. V., Lopatin V. A., Lunyakov O. V., Markova O. M., Mikhailov A. Yu., Rodina G. A., Fiapshv A. B., Halilova M. H. *Modern theory of money. vol. 1. Research at the endothermic level: monograph*, edited by M. A. Abramova, Moscow, Rusains, 2020, 216 p. (In Russian).
2. Andryushin S. A. Centralized and decentralized monetary systems, *Theoretical Economics*, 2018, no. 1, pp. 26–49. (In Russian).
3. Berdyshev A. V. The economic nature of modern money, *Vestnik universiteta*, 2019, no. 5, pp. 167–174. (In Russian).
4. Kochergin D. A., Yangirova A. I. Central bank digital currencies: key characteristics and directions of influence on the monetary and credit and payment systems, *Finance: Theory and Practice*, 2019, no. 23 (4), pp. 80–98. (In Russian).
5. Sitnik A. A. Digital currencies of central banks, *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 9, pp. 180–186. (In Russian).

6. Dynamics of the maximum interest rate (on deposits in Russian rubles) of ten credit institutions attracting the largest volume of deposits from individuals, *Bank of Russia*. Available at: <https://cbr.ru/statistics/avgprocstav/> (accessed 17.05.2021).
7. How the digital ruble will affect banks and their customers, *Econs*. Available at: <https://econs.online/articles/opinions/kak-tsi-frovoy-rubl-povliyaet-na-banki-i-ikh-klientov/> (accessed 11.05.2021).
8. On the development of the banking sector of the Russian Federation in February 2021, *Bank of Russia*. Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32120/razv_bs_21_02.pdf (accessed 25.05.2021).
9. Half of Russians want to use the digital ruble, *Center for Research in Financial Technologies and Digital Economy Skolkovo-Russian School of Economics*. Available at: <https://www.skolkovo.ru/news/pоловина-rossiyan-hochet-polzovatsya-cifrovym-rublem/> (accessed 27.05.2021).
10. Digital ruble. Public consultation report, October 2020, *Bank of Russia*. Available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (accessed 25.05.2021).

УДК 336.6 JEL G17

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-160-167

Коокуева Виктория Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9766-5118

e-mail: kookueva.vv@gmail.com

Алиев Аяз Аладдин оглы

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1476-9702

e-mail: aliev.aa@rea.ru

Хавич Роман Игоревич

магистр, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0003-4759

e-mail: Havich1301@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОМПАНИИ

Аннотация. Финансовое планирование и прогнозирование являются важными функциями финансовых менеджеров, аналитиков и имеют важное значение при принятии управленческих решений. Без качественного финансового планирования невозможен долгосрочный рост, укрепление позиций компании на рынке. Повышение качества прогнозирования требует тщательного анализа применения различных методов и способов. В статье рассматривается методологическая проблематика прогнозирования ключевых финансовых показателей, связанных с прогнозированием конечных результатов компании. Представлен и апробирован алгоритм создания уточненных факторных прогнозных моделей финансовых показателей. На основе комбинированного применения различных экономико-математических методов усовершенствован метод прогнозирования, позволяющий снизить прогноз ошибки, что в свою очередь позволяет принимать более точные финансовые решения.

Ключевые слова: финансовое планирование, финансовое прогнозирование, корреляционно-регрессионный анализ, метод экстраполяции, метод средних, финансовое состояние, качество прогноза, финансовые решения

Для цитирования: Коокуева В.В., Алиев А.А., Хавич Р.И. Практические аспекты прогнозирования финансовых показателей компании // Вестник университета. 2021. № 8. С. 160–167.

PRACTICAL ASPECTS OF FORECASTING THE COMPANY'S FINANCIAL PERFORMANCE

Abstract. Financial planning and forecasting are important functions of financial managers, analysts and are important in making management decisions. Long-term growth and strengthening of the company's position in the market are impossible without high-quality financial planning. Improving the quality of forecasting requires a thorough analysis of the application of various methods and techniques. The article considers the methodological problems of forecasting key financial indicators related to forecasting the final results of the company. The algorithm for creating refined factor predictive models of financial indicators has been presented and tested. Based on the combined application of various economic and mathematical methods, the forecasting method has been improved, which makes it possible to reduce the forecast error, which in turn allows us making more accurate financial decisions.

Keywords: financial planning, financial forecasting, correlation-regression analysis, extrapolation method, average method, financial condition, forecast quality, financial decisions

For citation: Kookueva V.V., Aliev A.A., Khavich R.I. (2021) Practical aspects of forecasting the company's financial performance. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 160–167. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-160-167

Введение

В современных изменяющихся условиях все сложнее планировать и прогнозировать деятельность и финансовые показатели компании для обоснования и принятия своевременных управленческих решений. Без прогнозирования будущих показателей невозможно планировать деятельность, важно анализировать качество прогнозов, выявлять причины несоответствий. Следует учесть, что качественное прогнозирование способствует формированию оптимальной стратегии компании, которая влияет на тактику. Процесс прогнозирования достаточно сложен, так как существует множество факторов, влияющих на результирующий показатель. Кроме того, существуют различные сценарии развития.

© Коокуева В.В., Алиев А.А., Хавич Р.И., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Kookueva V.V., Aliev A.A., Khavich R.I., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Обзор теоретических источников показал дискуссионный характер вопроса о сущности финансового планирования и прогнозирования. Финансовое планирование компании связывают с планированием доходов и расходов [1], «предвидением» [3], что больше свойственно прогнозированию, на наш взгляд. Прогнозирование предшествует планированию, при этом оба процесса имеют непрерывный характер. В первом случае оцениваются показатели под влиянием различных факторов, определяются долгосрочные изменения финансового состояния компании, во втором – определяются целевые показатели компании на основе предварительных прогнозов, вероятности наступления сценариев развития и стратегических целей компании [6].

Методы исследования

Выделяется достаточной большой перечень методов прогнозирования финансового состояния. Г. А. Георгиев выделяет метод экспертных оценок, детерминированные и стохастические методы, комбинированный метод [2].

В ходе метода экспертных оценок проводится опрос квалифицированных экспертов, полученная информация консолидируется, выполняется анализ экспертных мнений и принимается решение. На практике в организациях в качестве экспертов выступают руководители различных структурных подразделений. Зачастую методы экспертных оценок используют для прогнозирования влияния элементов внешней среды, разработки различных параметров в финансовых моделях или маркетинговом анализе [4].

Применение детерминированных методов обусловливается наличием различных индикаторов, влияющих на резолютивные показатели. В процессе применения этих методов резолютивный показатель разбивается на ряд факторов (индикаторов). Среди детерминированных методов ключевыми выделяют: балансовый метод и метод пропорциональных зависимостей.

Балансовый метод подразумевает разработку балансов, в которых представлены взаимосвязанные показатели. В одной части баланса указывают сами ресурсы, в другой – источники их формирования. По результатам формирования баланса общая сумма ресурсов и источников должна совпасть.

Прогнозирование финансовых показателей на основе пропорциональных зависимостей достаточно распространено в практической деятельности. В основе него – взаимосвязь и инерционность [5]. Суть инерционности в том, что в компании с выработанными технологическими процессами и коммерческими связями не бывает резких скачков по отношению к ключевым количественным характеристикам. Практически у любого показателя существует определенная зависимость от тех значений, которые он принимал в предыдущие периоды. Данная зависимость может быть как прямой, так и обратной.

В ходе метода идентифицируется базовый показатель, по которому впоследствии определяется тип взаимосвязи с прогнозируемыми показателями и строится прогноз методом имитационного моделирования.

В стохастических методах учитывается вероятностный характер имеющейся связи между прогнозируемыми и исходными данными с формированием области прогнозных значений.

Простой динамический анализ представляет собой определение трендов временных рядов, поскольку построение трендов позволяет наблюдать картину общей направленности изменений значений ряда. В этом методе происходит анализ цикличности (колебаний, значений временного ряда относительно линии тренда). Итогом проведения динамического анализа является уравнение регрессии, параметры которого находят методом наименьших квадратов. В качестве характеристик адекватности обычно выступают: метод наименьших модулей или метод минимакса.

В методе авторегрессионной зависимости при анализе взаимосвязи и инерционности принимаемые показатели в предыдущих периодах рассматриваются как факторы, влияющие на прогнозный показатель. В наиболее общей форме, уравнение авторегрессии имеет вид:

$$Y_t = A_0 + A_1 Y_{t-1} + A_2 Y_{t-2} + A_3 Y_{t-3} + \dots + A_k Y_{t-k}, \quad (1)$$

где Y_{t-i} – значение показателя Y в момент времени $(t - i)$; A_i – i -й коэффициент регрессии, $i = 1, 2, \dots, k$.

Периодически уравнение авторегрессии модифицируют, объединяя его с уравнением простого динамического ряда:

$$Y_t = A_0 + A_1 Y_{t-1} + A_2 t. \quad (2)$$

В качестве критерия адекватности уравнения используется величина среднего относительного линейного отклонения. Уравнение регрессии может применяться в тех случаях, когда значение последнего не превышает 0,15. Достоинством данного критерия адекватности является простота расчета.

Метод многофакторного регрессионного анализа применяется при влиянии на результирующий показатель нескольких других показателей (факторов). Сначала собираются данные по факторам, влияющим на результирующий показатель. На основе корреляционной зависимости исключаются факторы, оказывающие незначительное влияние и взаимозависимые факторы. После чего строится линейная регрессионная зависимость типа:

$$Y_t = A_0 + A_1 X_1 + A_2 X_2 + \dots + A_k X_k, \quad (3)$$

где X_i – i -й фактор, $i = 1, 2, \dots k$.

Ключевым в использовании данного метода является определением корректного набора факторов, влияющих на результирующий показатель.

Метод экстраполяции основан на ретроспективном анализе основных макроэкономических и микроэкономических показателей. При использовании этого метода обычно исходят из сложившихся тенденций изменений различных количественных характеристик показателей.

Методы экономико-математического моделирования заключаются в совместном использовании принципов экономики и статистики. При прогнозировании этим методом применяются статистические коэффициенты, основанные на одной или нескольких экономических переменных. В данных методах одновременно рассматриваются изменения сразу нескольких переменных, влияющих на прогнозируемые показатели.

Ключевым в применении методик экономико-математического моделирования является вероятностная оценка показателей финансового прогноза в зависимости от влияния различных факторов. Учитывается влияние как внутренней, так и внешней среды, а именно, рассчитываются различные индикаторы, характеризующие состояние компании, отрасли и т. д.

При применении экономико-математических методов происходит выявление закономерностей изменения показателей и построение на основе проделанных расчетов модели, прогнозирующей последующие изменения показателя. Для получения репрезентативных данных необходимо собирать большую информационную базу и корректировать показатели для приведения их в сопоставимый вид. В связи с этим для упрощения проведения анализа на предприятиях применяется факторный, являющийся частью экономика-математического метода. При проведении факторного анализа строится факторная модель:

$$P_p = P_b + \Delta S + \Delta N + \Delta VC + \Delta FC + \Delta P, \quad (4)$$

где P_p – прогнозируемая прибыль, P_b – прибыль базового периода; ΔS – влияние изменения объема продаж; ΔN – влияние структурного сдвига в объеме продаж; ΔVC – влияние изменения переменных расходов; ΔFC – влияние изменения постоянных расходов; ΔP – влияние изменения цен реализации.

Как следует из формулы (4), для применения факторного анализа необходимы данные о постоянных и переменных расходах, что не позволяет использовать его внешним пользователям, что является недостатком данного метода.

Метод экстраполяции является распространенным, где среднегодовой темп роста рассчитывается как среднее геометрическое показателей прошлых периодов. Этот метод представляет собой метод прогнозирования, основывающийся на устойчивых тенденциях развития процесса в прошлом и переносе их на прогнозный период. Для применения данного метода необходимы следующие допущения:

- 1) период времени, для которого построена функция, должен быть достаточным для выявления тенденции развития;
- 2) анализируемый процесс является устойчиво динамическим и обладает инерционностью;
- 3) не ожидается сильных внешних воздействий на изучаемый процесс.

В основе использования экстраполяции предположение о том, что в рассматриваемом процессе выделяется сочетание двух элементов: регулярная составляющая X_t и случайная переменная ε_t . Временной ряд представляется в виде:

$$Y_t = X_t + \varepsilon_t \quad (5)$$

В некоторых методиках прогнозирования по временному ряду рекомендуется использование метода экспоненциального сглаживания (англ. errors, trend, seasonal, далее – ETC), как метода, который может быть использован при наличии малого объема данных. Последний основывается на следующем уравнении:

$$F_{i+1} = aA_i + (1-a)F_i, \quad (6)$$

где F_i – прогноз в точке ряда; A_i – фактическое значение в точке ряда; a – коэффициент сглаживания.

Метод экспоненциального сглаживания основывается на экспертной оценке коэффициента сглаживания. Данный коэффициент принимает значения от 0 до 1, при этом, если коэффициент больше 0,5, то при прогнозировании большее значение придается фактическим показателям прошлого периода. Если коэффициент меньше 0,5, то большее значение придается прогнозным показателям.

В случае, если нет понимания о необходимом значении коэффициента сглаживания, применяется метод экспоненциального сглаживания Брауна, которая определяется как $a = 2 / (n + 1)$, где n – число наблюдений, входящих в интервал сглаживания.

Для оценки качества прогноза нами использован анализ средней ошибки прогноза. Поскольку расчет прогноза основывается на данных, не включающих фактические значения прогнозируемого года, анализ отличия прогноза от факта даст четкую оценку качества используемой методики. Расчет ошибки прогноза выполняется по формуле:

$$E = \frac{(I_{\text{факт}} - I_{\text{прогноз}})}{I_{\text{факт}}} \cdot 100, \quad (7)$$

где E – ошибка прогноза, %; I – показатель прибыли.

Результаты исследования

Рассмотрим разные способы прогнозирования финансовых показателей на примере компаний разных отраслей: «Магнит», МТС, «Уралкалий», «Яндекс», «Детский мир», «Акрон», «Аэрофлот», «Алроса». Прогноз на 2018–2019 гг. был построен на основе данных за 2013–2017 гг., которые сравнивались с фактическими данными для оценки качества прогноза. Указанные периоды были взяты обоснованно, поскольку использование данных 2020 г. посчитали нецелесообразным, так как влияние пандемии на компании может быть разным, что затруднит оценку прогнозирования. Прогноз прибыли указанных компаний был проведен различными способами.

Прогнозирование методом пропорциональной зависимости осложняется отсутствием подробной внутренней информации, использование внутренних планов невозможно.

При расчете средних темпов роста выручки указанных компаний были получены разнородные результаты, что не позволило рассчитать по всем средний геометрический темп прироста. В связи с этим для дальнейшего построения прогноза выручки для компаний ПАО «Уралкалий», ПАО «Акрон», ПАО «Алроса» использовано среднее арифметическое, для остальных – среднее геометрическое. В таблице 1 представлены результаты прогнозирования выручки на основе средних данных.

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что среднее отклонение (по модулю) равно 8 %. По применяемой метрике метод прогнозирования оценивается как метод высокого качества.

Отметим, что для компании ПАО «Уралкалий» ошибка прогноза составила менее 0,5 %. В то же время, ошибка прогноза по 8 из 16 прогнозов выручки составила 5 % и менее, что говорит о достаточности применения этого метода для прогнозирования выручки. Однако по компаниям ПАО «Детский мир»

и ПАО «Алроса» отклонения оказались более 10 %. Для компании ПАО «Алроса» 2019 г. был низкоэффективным. Фактическая выручка компании снизилась на 21 %. Столь высокий показатель отклонения вызван тем, что в текущей версии модели прогнозирования выручки не учитывается вариант снижения финансовых показателей относительно предыдущих периодов.

Таблица 1

Результаты прогнозирования выручки на основе средних темпов роста выручки

Компания	Применение среднего геометрического темпа прироста выручки, %	Применение среднего арифметического темпа прироста выручки, %	Отклонение прогноза за 2018 г. от фактического, %	Отклонение прогноза за 2019 г. от фактического, %
Магнит	18	Не применялся	9	7
МТС	3	Не применялся	1	-2
Уралкалий	Не применялся	8	0,5	4
Яндекс	26	Не применялся	-7	-8
Детский мир	28	Не применялся	12	10
Акрон	Не применялся	7	-6	1
Алроса	Не применялся	14	5	44
Аэрофлот	15	Не применялся	-1	4

Источники: [7–14]

Средний темп роста отличается от 10 %, поэтому при прогнозировании показателей исходя из 10 % темпа роста будут получены прогнозы низкого качества. В связи с этим спрогнозируем выручку методом ЕТС.

Таблица 2

Результаты прогнозирования выручки методом экспоненциального сглаживания и с учетом его корректировки

Компания	Метод экспоненциального сглаживания		Скорректированный метод экспоненциального сглаживания	
	отклонение прогноза за 2018 г. от фактического, %	отклонение прогноза за 2019 г. от фактического, %	отклонение прогноза за 2018 г. от фактического, %	отклонение прогноза за 2019 г. от фактического, %
Магнит	7	-3	14	7
МТС	1	-3	-9	-14
Уралкалий	10	7	45	-8
Яндекс	-17	-10	-5	-38
Детский мир	3	-3	20	-9
Акрон	1	1	28	-17
Алроса	18	44	42	-18
Аэрофлот	-4	-1	61	41

Составлено авторами по материалам исследования

При прогнозировании методом ЕТС, среднее отклонение составило 8 %, что совпадает с аналогичным показателем при прогнозировании по средним темпам прироста (8 %).

Несмотря на то, что по некоторым компаниям и произошло снижение ошибки прогноза, однако, по компаниям ПАО «Уралкалий», ПАО «Яндекс», ПАО «Алроса» отклонение от фактических показателей значительно

возросло. В связи с тем, что метод ЕТС основывается на средних значениях прироста за весь рассматриваемый период, прогноз по компаниям, которые ежегодно увеличивают темпы прироста выручки, снижается вследствие высокого влияния начальных периодов. Поскольку для быстроразвивающихся компаний указанный факт значительно снижает качество прогноза, метод ЕТС требует доработки – корректировки прогноза на средний прирост прибыли крайних периодов, что позволит учесть изменение структуры капитала компаний. В результате корректировки средняя ошибка прогноза по многим компаниям снизилась, что повысило его качество. По компаниям «Акрон», «Алроса» качество прогноза ухудшилось в связи с тем, что в отдельные годы показатели прибыли значительно отличались, вызывая отклонения в темпе роста.

Для повышения качества прогноза необходимо провести корректировку прогноза прибыли компании, выявив взаимосвязь изменения показателя прибыли и других показателей финансовой отчетности компаний. Применим корреляционный анализ для определения связи между финансовыми показателями и прибылью компании.

Для более точного выбора показателя, на котором будет основываться последующий прогноз, необходимо также оценить дисперсию темпа роста рассматриваемого показателя. Поскольку, для построения прогноза, необходимо выявить влияние изменения рассматриваемого показателя на прибыль компании, необходимо, чтобы значение дисперсии темпа роста находилось в диапазоне от 10 до 100 %. В случаях, когда значение дисперсии всех рассматриваемых показателей выходят за рамки указанного диапазона, необходимо рассчитать дисперсию темпов роста прибыли и выбрать наиболее близкое значение.

В результате анализа показателей ПАО «Магнит» выявлены показатели, по которым прогнозирование возможно: стоимость основных средств, величина запасов, расходов. Получившиеся коэффициенты вариации по ним – выше 70 %. После дисперсионного анализа остался показатель «запасы», так как его дисперсия близка с дисперсией «темпа роста прибыли». Для ПАО «МТС» подходящим оказался показатель «авансы по налогу на прибыль». По ПАО «Уралкалий» в результате корреляционного анализа были выбраны показатели «основные средства», «нематериальные активы», «производные финансовые инструменты», «долгосрочные обязательства». После дисперсионного анализа подходящим остался показатель долгосрочные обязательства. Для ПАО «Яндекс» подходящие показатели «расходы будущих периодов», «нематериальные активы», для ПАО «Детский мир» – «денежные средства и их эквиваленты», для ПАО «Акрон» – «прочие оборотные активы», для ПАО «Алроса» – инвестиции для продажи, ПАО «Аэрофлот» – «предоплата за воздушные суда».

Прогнозирование прибыли на основе темпа роста показателя с наибольшей корреляцией основывается на построении уравнения, определяющего прогнозируемый темп роста прибыли. Параметры уравнения, для выявления планируемого темпа роста рассчитывались нами методом наименьших квадратов. Метод наименьших квадратов позволяет найти линейную функцию, которая наилучшим образом приближает эмпирические данные. В ходе расчета были определены коэффициенты a и b уравнения $y = ax + b$.

Для вычисления значений коэффициентов необходимо решить систему:

$$\begin{cases} a \sum x_i^2 + b \sum x_i = \sum x_i y_i; \\ a \sum x_i + b n = \sum y_i. \end{cases} \quad (8)$$

Продemonстрируем расчеты на примере ПАО «Магнит». Подставив в систему (8) рассчитанные показатели, получим:

$$\begin{cases} a \cdot 10,07 + b \cdot 7,73 = 8,72; \\ a \cdot 7,73 + b \cdot 6 = 6,71. \end{cases}$$

Решение системы данного вида осуществляется матричным способом:

$$\Delta = \begin{vmatrix} 10,07 & 7,73 \\ 7,73 & 6,00 \end{vmatrix} = 0,62; \quad \Delta a = \begin{vmatrix} 8,72 & 7,73 \\ 6,71 & 6,00 \end{vmatrix} = 0,41; \quad \Delta b = \begin{vmatrix} 10,07 & 8,72 \\ 7,73 & 6,71 \end{vmatrix} = 0,17.$$

Для определения параметров a необходимо Δa разделить на рассчитанное значение Δ : $a = 0,41/0,62 = 0,65$. Аналогично с параметром b : $b = 0,17/0,62 = 0,28$. Таким образом, базовое уравнение темпа роста прибыли периода $n + 1$ имеет вид: $y_{n+1} = 0,65x_n + 0,28$, где y_{n+1} – прогнозируемый темп роста прибыли; x_n – темп роста коррелирующего показателя.

Полученное уравнение указывает на существование прямой зависимости между показателями, о чем говорит положительный коэффициент a . При подстановке в уравнение темпа роста запасов ПАО «Магнит» за 2017 и 2018 гг. рассчитывается темп роста прибыли за 2018 и 2019 гг. соответственно.

После определения прогнозного темпа роста прибыли компании необходимо определить прогнозное значение прибыли. Для этого прогнозный темп роста прибыли компании необходимо подставить в следующее уравнение:

$$EBIT_{pn} = EBIT_{n-1}y_n, \quad (9)$$

где $EBIT_{pn}$ – прогнозируемая прибыль на период n ; $EBIT_{n-1}$ – фактическая прибыль предшествующего периода; y_n – прогнозируемый темп роста прибыли за определенный год.

Таблица 3

Ошибка прогноза прибыли компаний по результатам расчета методом корреляции, %

Год	Компания							
	Магнит	МТС	Уралкалий	Яндекс	Детский мир	Акрон	Алроса	Аэрофлот
2018	4	–5	–23	–7	–7	–4	–5	–75
2019	–4	–2	4	–9	–13	49	11	–19

Составлено авторами по материалам исследования

Выводы

Результаты проведенного исследования показали среднюю ошибку прогнозирования:

- методом пропорциональных зависимостей – 24 %;
- методом скорректированного экспоненциального сглаживания – 22 %;
- методом корреляционно-регрессионного анализа – 15 %.

Самую низкую ошибку дает метод корреляции.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что метод корреляции показывает наиболее стабильные результаты, поскольку:

- 1) средняя ошибка прогноза наименьшая среди всех рассматриваемых методов;
- 2) у метода наибольшая доля наиболее точных результатов (вместе с методом пропорциональной зависимости);
- 3) данный метод реже показывает наихудший по качеству результат (по сравнению с методом пропорциональной зависимости).

Заключение

В целях повышения качества прогноза было выдвинуто предположение об учете корреляции прибыли компании с историческими показателями отчета о финансовом положении компании. В результате была разработана модель, определяющая наиболее коррелирующий показатель. После чего методом наименьших квадратов рассчитывался прогнозный темп роста прибыли компании. В результате учета корреляции при прогнозировании прибыли произошло снижение средней ошибки прогноза до 15 %. По результатам сравнительного анализа методов прогнозирования было выявлено, что использование метода корреляции наиболее предпочтительно.

Библиографический список

1. Батырева, А. М., Молдован, А. А. Финансовое планирование в системе управления бизнесом // Вестник науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 24–26.
2. Георгиев, Г. А. Прогнозирование финансовых результатов деятельности организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 1А. – С. 638–644.

3. Герасимов, Б. И. Организация планирования на предприятии. – М.: Форум, 2016. – С. 239.
4. Третьякова, О. В., Буданова, Ю. В. Сравнительный анализ методов прогнозирования финансовых результатов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 5-1. – С. 205–209.
5. Федянина, М. А. Методы прогнозирования финансового состояния компаний продуктового ритейла // Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции «Научная парадигма – 2019», 3 октября 2019 г., г. Анапа. – 2019. – С. 22–26.
6. Шохин, Е. И. Финансовый менеджмент. Учебник – Кнорус, 2017. – С. 203.
7. Финансовая отчетность ПАО «Акрон» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.acron.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
8. Финансовая отчетность ПАО «АЛРОСА» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.alrosa.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
9. Финансовая отчетность ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.aeroflot.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
10. Финансовая отчетность ПАО «Детский мир» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ir.detmir.ru> дата обращения: 25.05.2021).
11. Финансовая отчетность ПАО «Магнит» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.magnit.com/ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
12. Финансовая отчетность ПАО «МТС» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moskva.mts.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
13. Финансовая отчетность ПАО «Уралкалий»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.uralkali.com/ru/> (дата обращения: 25.05.2021).
14. Финансовая отчетность ПАО «Яндекс»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yandex.ru/company/> (дата обращения: 25.05.2021).

References

1. Batyreva A. M., Moldovan A. A. Financial planning in a business management system, *Bulletin of Science and Education*, 2020, no. 1, pp. 24–26 (In Russian).
2. Georgiev G. A. Forecasting financial performance of the organization, *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2019, vol. 9, no. 1A, pp. 638–644. (In Russian).
3. Gerasimov B. I. *Organization of planning at the enterprise*, Moscow, Forum, 2016, 239 p. (In Russian).
4. Tret'yakova O. V, Budanova Yu. V. Comparative analysis for forecasting financial results, *Economics and Business: Theory and Practice*, 2019, no. 5-1, pp. 205–209. (In Russian).
5. Fedyanina M. A. Methods for predicting the financial condition of food retail companies, *Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Scientific Paradigm – 2019"*, October 3, 2019, Anapa, pp. 22–26. (In Russian).
6. Shokhin E. I. *Financial management. Textbook* – Knorus, 2017, 203 p. (In Russian).
7. Financial Statements of the PJSC "Acron". Available at: <https://www.acron.ru/> (accessed 25.05.2021).
8. Financial Statements of the PJSC "ALROSA". Available at: <http://www.alrosa.ru/> (accessed 25.05.2021).
9. Financial Statements of the PJSC "Aeroflot". Available at: <https://www.aeroflot.ru/> (accessed 25.05.2021).
10. Financial Statements of the PJSC "Detskii mir". Available at: <https://ir.detmir.ru/> (accessed 25.05.2021).
11. Financial Statements of the PJSC "Magnit". Available at: <https://www.magnit.com/ru/> (accessed 25.05.2021).
12. Financial Statements of the PJSC "MTS". Available at: <https://moskva.mts.ru/> (accessed 25.05.2021).
13. Financial Statements of the PJSC "Uralkali". Available at: <https://www.uralkali.com/ru/> (accessed 25.05.2021).
14. Financial Statements of the PJSC "Yandex". Available at: <https://yandex.ru/company/> (accessed 25.05.2021).

Фам Тхи Хоа

аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный универси-
тет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8561-8069

e-mail: hoapham2594@gmail.com

ФАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ERP-СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация. Рассмотрены теоретические вопросы и проблемы практического применения системы планирования ресурсов предприятия (англ. Enterprise Resource Planning, далее – ERP) как основы финансового менеджмента для компаний во Вьетнаме. Внедрение ERP-системы улучшает качество информации и поддерживает анализ менеджмента компании, способствует организации финансового управления, основанного на инновационной и долгосрочной перспективах, повышает эффективность системы управления в целом. В статье проанализировано применение ERP-системы в процессе управления предприятиями, перечислены самые известные отечественные и зарубежные системы ERP, проведено сравнение существующих систем на сегодня во Вьетнаме, указаны сложности в разворачивании компании. Предложены решения для развития системы ERP во Вьетнаме.

Ключевые слова: ERP-система, управление финансами, производственный бизнес-модуль, финансово-бухгалтерский модуль, технология, управление бизнесом, бизнес-планирование, ресурсы

Для цитирования: Фам Тхи Хоа. Фактическое использование ERP-систем в управлении финансами предприятий во Вьетнаме // Вестник университета. 2021. № 8. С. 168–173.

Thi Hoa Pham

Postgraduate Student, State
University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8561-8069

e-mail: hoapham2594@gmail.com

THE ACTUAL USE OF ERP SYSTEMS IN THE FINANCIAL MANAGEMENT OF ENTERPRISES IN VIETNAM

Abstract. The article considers theoretical issues and problems of practical application of the Enterprise Resource Planning System (ERP) as the basis of financial management for companies in Vietnam. The introduction of the ERP system improves the quality of information and supports analysis the management of the company, contributes to the organization of a financial management based on an innovative and long-term perspective, and increase the efficiency of the system as a whole. The article analyses the using of the ERP system in the process of enterprise management, lists the most famous domestic and foreign ERP systems, compares existing systems in Vietnam today, indicates the difficulties in deploying in the company. Solutions for the development of the ERP system are proposed.

Keywords: enterprise resource planning system, financial management, production and business module, accounting and finance module, technology, business management, business planning, resources

For citation: Thi Hoa Pham. (2021) The actual use of ERP systems in the financial management of enterprises in Vietnam. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 168–173. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-168-173

Введение

Одной из причин неудач малых и средних предприятий, а также крупных корпораций, является неэффективное финансовое управление. Один из способов помочь владельцам бизнеса эффективно управлять своими финансами – это применить программное обеспечение общего управления Enterprise Resource Planning System (далее – ERP-система), которое устанавливает связь между производственными бизнес-модулями и бухгалтерско-финансовыми модулями, чтобы способствовать отслеживанию и контролю денежного потока компании с помощью финансовой отчетности. Enterprise Resource Planning System в переводе с английского языка означает планирование ресурсов предприятия (активы, персонал, финансы и пр.). Система ERP позволяет бизнесу: синхронизировать источники данных; избегать дублирования между заданиями; централизованно, надежно и мгновенно передавать информацию; полностью контролировать, отслеживать ход поставки товаров покупателям, а также поступления материалов и товаров от поставщиков; расширять производство и бизнес-системы; уменьшать необоснованные затраты [7].

© Фам Тхи Хоа, 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Thi Hoa Pham, 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

С целью управления финансами предприятий программное обеспечение ERP полностью выполняет следующие функции: управление финансовыми планами; совокупный учет затрат и калькуляция затрат на продукт; финансовый учет; налоговый учет; финансовый отчет и управление документами. Эти функции характеризуют события, происходящие в центрах финансовой ответственности, поэтому их необходимо анализировать как порознь, так и во взаимосвязи с друг с другом [4, с. 22].

Анализ использования систем ERP во Вьетнаме

Согласно статистике, во Вьетнаме 1 % всех предприятий использует систему ERP, тогда как во всем мире ее внедряют 45 % предприятий [6]. Сегодня существует множество компаний, внедряющих ERP во Вьетнаме. По факту есть компании, внедряющие авторитетное иностранное программное обеспечение с преимуществами в технологиях и передовыми процессами управления. Однако цена на данное программное обеспечение высока, есть много трудностей при подаче заявки из Вьетнама [8]. Кроме того, на рынке присутствует множество вьетнамских брендов, внедряющих системы ERP с процессами управления и четким пониманием вьетнамских предприятий и режима бухгалтерского учета. В таблице 1 отражены примеры отечественного и зарубежного программного обеспечения ERP, используемого во Вьетнаме, согласно статистике 2020 г. [9].

Таблица 1

Отечественные и зарубежные системы ERP, используемые во Вьетнаме 2020 г.

Название программного обеспечения ERP	Особая функция	Применимая бизнес-модель
AMIS.VN-MISA	Обмен данными между отделами бухгалтерии – продаж – кадров. Просмотр отчетов в реальном времени на мобильных устройствах, где бы вы ни находились	Amis – решение для управления бизнесом, подходящее для крупного и среднего бизнеса. В настоящее время во Вьетнаме около 12 000 предприятий используют Amis
ERP MICROSOFT DYNAMIC	С помощью ERP Dynamics 365 владельцы бизнеса могут управлять такими операциями, как процессы продаж, обслуживание клиентов, операции, финансы, оперативное обслуживание, управление проектами, маркетинг и информация. В настоящее время ERP Microsoft Dynamics поддерживает приложения для iOS и Android, а также Windows Phone. Приложение также предлагает удобство использования в автономном режиме, поэтому вы можете работать без подключения для передачи данных, а данные будут синхронизироваться после восстановления подключения	Использование для всех видов бизнеса
ERP ORACLE	ERP Oracle управляет ключевыми операциями, потребительскими товарами, человеческими ресурсами, распределением и производством. С помощью программного обеспечения ERP владельцы бизнеса Oracle могут выполнять финансовое управление, управление проектами, управление жизненным циклом продукта, управление заказами, планирование производственной цепочки поставок, бизнес-планирование	Подходит для малого, среднего и крупного бизнеса

Название программного обеспечения ERP	Особая функция	Применимая бизнес-модель
ERP SAP BUSINESS ONE	Программное обеспечение интегрировано в платформу облачных вычислений, чтобы помочь предприятиям управлять финансовыми операциями, обслуживанием клиентов для CRM, инвентаризацией и управлять системой. Система предоставляет систему удаленной поддержки для проверки бесперебойной работы системы, резервного копирования и эффективного обслуживания данных, проверки обновлений данных и автоматического исправления ошибок при обнаружении проблемы	SAP Business One объединяет множество модулей, подходящих для малого и среднего бизнеса
OPEN BRAVO	Программное обеспечение OPEN BRAVO ERP оценивается как одна из систем ERP с высокой скоростью загрузки, чрезвычайно простая в использовании. Open ERP построен на платформе с открытым исходным кодом и может работать на многих различных браузерных устройствах. Система Open Bravo развивает логичный и современный рабочий процесс, который легко применить к управлению и административной деятельности владельца бизнеса	В настоящее время программному обеспечению доверяют и используют 6 000 компаний малого и среднего бизнеса

Источник: [9]

Есть также другое программное обеспечение – APACHE OFBIZ, Open ERP, ERP5, Web ERP, COMPIERE с многими полезными модулями.

Использование ERP-систем в управлении финансами

Несмотря на то, что система ERP появилась во Вьетнаме в начале XXI в., она приносит предприятиям огромные преимущества при построении программ производства, бухгалтерского учета и управления бизнесом. Совместные предприятия или 100 % иностранные инвестиции предприятия первыми применяют системы ERP. Бухгалтерия считается ключевым элементом корпоративного финансового управления. Использование систем ERP принесет большую пользу бухгалтерским программам. При сравнении с традиционной бухгалтерской программой применение финансового и бухгалтерского управления имеет унифицированную ассоциацию данных, строгое наследование, точность и своевременность. Правила бухгалтерского учета используют программу автоматизированного учета, многоуровневый контроль, поэтому ошибок в учете практически нет. Система ERP отражает в финансовых категориях все хозяйственные операции. Финансовый учет ведется в соответствии с действующим законодательством, поэтому одним из критериев выбора ERP-системы является степень ее локализации. Система ERP адаптирована к требованиям Вьетнамского законодательства, Вьетнамским стандартам бухгалтерского учета, а также оперативно и быстро обновляет непрерывные изменения циркуляров, решений, руководящих принципов режима бухгалтерского учета [2, с.115].

В результате влияния промышленной революции 4.0 применение ERP-системы во Вьетнаме развивается: с каждым днем все большее количество предприятий различных отраслей применяет эту систему для управления финансами. Сначала ERP-систему применяют некоторые крупные предприятия, затем другие компании постепенно осознают преимущества этого программного обеспечения и применяют его в процессе оздоровления. Осведомленность о системе ERP растет.

Тенденция применения ERP-системы в промышленности становится все более очевидной, например: в индустрии напитков – ООО «Хуе», ООО «Carlsberg»; в кондитерской индустрии – ООО «Киньдо», ООО «Бибика», ООО «ФамНгуен»; в текстильной промышленности – ООО «Маи 10», ООО «Тьеньтьен», ООО «Савимэк»; в сфере розничной торговли – ООО «Тхезойдидонг», ООО «Вьентхонг А», ООО «Чанань». Чем больше число предприятий в индустрии приложений и чем выше конкуренция, тем более благоприятными будут условия для разработки ERP во Вьетнаме [12].

Однако, по сравнению с другими странами, число предприятий, использующих ERP-систему, очень мало (45 % предприятий в мире и 1 % предприятий во Вьетнаме), потому что ERP не для всех. Несмотря на признание преимуществ и эффективности применения решений ERP необходимо учитывать, что относительно большая цена проекта ERP требует значительного капиталовложения. Только для крупных и средних предприятий инвестиционные затраты не являются помехой, и с помощью ERP может быть относительно быстро достигнута окупаемость.

Причиной недостаточного применения ERP-системы также является неподготовленность человеческих кадров – от руководства до подчиненных вьетнамских предприятий – их квалификация не соответствует мировым стандартам, потенциал человеческих ресурсов недостаточен, чтобы адаптироваться к ним. Другая причина, по которой компании внедряют ERP во Вьетнаме, заключается в том, что хороших экспертов в этой области слишком мало, и не у всех поставщиков есть хорошие специалисты. При внедрении ERP-системы на предприятии 80 % рабочей нагрузки приходится на консультации, и только 20 % – на техническую. Однако большинство компаний, внедряющих ERP во Вьетнаме, все еще «молоды» по опыту, слабы по человеческим ресурсам, недостаточно авторитетны, команды их консультантов только развиваются и неспособны консультировать клиентов по профессиональным процессам [13].

Учетная информация – основная часть в управлении финансами. Для достижения этого критерия ERP-система требует, чтобы пользователи придерживались строгого, иногда сложного рабочего процесса с огромным объемом входной информации. Многие компании не смогли принять этот факт и попытались упростить бизнес-процесс ERP. В результате они превратили ERP в традиционную бухгалтерскую программу и упустили ее основное назначение, которое заключается в целостном и синхронном управлении информацией.

Чтобы стимулировать использование ERP-системы на предприятиях Вьетнама в управлении финансами, необходимо придерживаться следующих рекомендаций: предприятию за каждый год следует создать годовой бюджет на развитие системы, включив приглашение специалистов по информационным технологиям и оплату за приглашение иностранных экспертов с многолетним профессиональным опытом, знающих, как применить лучшие используемые в мире процессы к специализированным решениям на предприятии [11]. Предприятие должно делать серьезные вложения в технологические проекты, особенно вложение в кадровый состав. Внедрение ERP-систем может занять от нескольких месяцев до нескольких лет, требуя сотрудничества между предприятиями и поставщиками для поиска правильного решения по стандартизации бизнес-процессов [10].

Выводы

Способность к быстрой адаптации и мгновенному реагированию на изменение рыночной среды влияют на конкурентоспособность и успешность компаний в условиях рыночной экономики. Новые горизонты бизнеса и новые задачи требуют частого пересмотра бизнес-процессов, а увеличивающиеся объемы накапливаемых данных – новых, более совершенных средств управления ими [5]. Поэтому, чтобы повысить конкурентоспособность на рынке и идти в ногу со временем, по-прежнему, необходимо менять бизнес и инвестировать в соответствующее приложение ERP. Сложности и вызовы со многих сторон, такие как отсутствие мотивации у руководства, финансовая неготовность компании, недостаток компетентности заставляют многие компании по-прежнему отходить от применения ERP, даже несмотря на то, что преимущества применения технологий в финансовом менеджменте очевидны [3, с. 376]. Поэтому каждому бизнесу необходимо развивать свои знания об ERP и реализации проектов ERP, обращая внимание на такие факторы, как особенности корпоративной культуры, развитость информационно-технологической структуры, квалификация персонала, масштаб фирмы и пр., чтобы это действительно приносило бизнесу максимальную пользу [1, с. 280].

Библиографический список

1. Самойлович, М. М. Внедрение ERP-систем: особенности национальной дистрибуции // Маркетинг услуг. – 2014. – № 4. – С. 278–283.
2. Хвалев, Е. А. Выявление и анализ ключевых рисков проектов внедрения бизнес-приложений // Управление финансовыми рисками. – 2011. – № 2. – С. 114–124.
3. Шестакова, Е. Н. Основная причина неудачного внедрения ERP-систем // Управление корпоративными финансами. – 2013. – № 6. – С. 376–380.
4. Шитова, Т. Ф. Использование современных информационных технологий для повышения эффективности управления корпорацией // Научно-практический и теоретический журнал «Международный бухгалтерский учет». – 2012. – № 42 (240). – С. 18–30.
5. Кожухова, О. А., Кукарцев, В. В. Внедрение и использование ERP-систем на предприятии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 1, № 7. – С. 446–448.
6. Hieu qua cua viec su dung ERP trong doanh nghiep (Эффективность использования ERP для предприятий) // Bravo Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bravo.com.vn/vi/Tin-tuc/Kien-thuc-ERP/hieu-qua-cua-viec-su-dung-phan-mem-ERP-trong-doanh-nghiep> (дата обращения: 10.06.2021).
7. Lich su phat trien cua phan mem quan tri doanh nghiep ERP (История развития системы ERP в управлении бизнесом) // ITG Viet Nam Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itgvietnam.com/lich-su-phat-trien-cua-phan-mem-quan-tri-doanh-nghiep-erp/> (дата обращения: 10.06.2021).
8. Toan canh he thong ERP trong doanh nghiep Viet Nam (Обзор системы ERP в предприятиях во Вьетнаме) // ERP Viet Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://erpviet.vn/toan-canhh-he-thong-erp-trong-doanh-nghiep-viet-nam/> (дата обращения: 10.06.2021).
9. Top 10 phan mem ERP tot nhat hien nay (Топ-10 лучших программ ERP на данный момент во Вьетнаме) // Webico Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.webico.vn/top-10-phan-mem-erp-tot-nhat-hien-nay/> (дата обращения: 10.06.2021).
10. Thuc trang su dung ERP tai Viet Nam (Актуальная ситуация с использованием ERP во Вьетнаме) // Loop Consulting Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phanmemketoanerp.com/tin-erp/thuc-trang-su-dung-erp-tai-viet-nam/> (дата обращения: 10.06.2021).
11. Ung dung ERP cho doanh nghiep: loi ich va thach thuc (Приложение системы ERP: преимущества и проблемы) // Bravo Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bravo.com.vn/vi/Tin-tuc/Kien-thuc-ERP/Ung-dung-giai-phap-ERP-cho-doanh-nghiep-loi-ich-thach-thuc> (дата обращения: 10.06.2021).
12. Xu huong su dung phan mem quan ly ERP tai Viet Nam (Тенденции использования системы ERP во Вьетнаме) // Misa Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/vn/en/media/media-articles/200415-johnathan-cafef.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).
13. Xu huong ERP va so hoa 2020 (Тенденции ERP и цифровизации в 2020 г.) // Ngo Thanh Hai Reviews. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngothanhhai.com/du-bao-xu-huong-erp-2020-viet-nam/> (дата обращения: 10.06.2021).

References

1. Samoilovich M. M. Implementation of ERP-systems: features of national distribution, *Marketing uslug*, 2014, no. 4, pp. 278–283. (In Russian).
2. Khvalev E. A. Identification and analysis of key risks of business application implementation projects, *Upravlenie finansovymi riskami*, 2011, no. 2, pp. 114–124. (In Russian).
3. Shestakova E. N. The main reason for the unsuccessful implementation of ERP systems, *Upravlenie korporativnymi finansami*, 2013, no. 6, pp. 376–380. (In Russian).
4. Shitova T. F. Using modern information technologies to improve the efficiency of corporation management, *Scientific and Practical and Theoretical Journal "International Accounting"*, 2021, no. 42 (240), pp. 18–30. (In Russian).
5. Kozhukhova O. A., Kukartsev V. V. Implementation and use of ERP-systems in the enterprise, *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики*, 2011, vol. 1, no. 7, pp. 446–448. (In Russian).
6. Efficiency of using ERP for enterprises (Hieu qua cua viec su dung ERP trong doanh nghiep), *Bravo Reviews*, 2020. Available at: <https://www.bravo.com.vn/vi/Tin-tuc/Kien-thuc-ERP/hieu-qua-cua-viec-su-dung-phan-mem-ERP-trong-doanh-nghiep> (accessed 10.06.2021). (In Vietnamese).

7. History of ERP system development in business management (Lich su phat trien cua phan mem quan tri doanh nghiep ERP), *ITG Viet Nam Reviews*, 2020. Available at: <https://www.itgvietnam.com/lich-su-phat-trien-cua-phan-mem-quan-tri-doanh-nghiep-erp/> (accessed 10.06.2021). (In Vietnamese).
8. Overview of the ERP system at enterprises in Vietnam (Toan canh he thong ERP trong doanh nghiep Viet Nam), *ERP Viet Reviews*, 2020. Available at: <https://erpviet.vn/toan-can-hhe-thong-erp-trong-doanh-nghiep-viet-nam/> (accessed 10.06.2021). (In Vietnamese).
9. Top 10 best ERP programs at the moment in Vietnam (Top 10 phan mem ERP tot nhat hien nay), *Webico Reviews*, 2020. Available at: <https://blog.webico.vn/top-10-phan-mem-erp-tot-nhat-hien-nay/> (accessed 10.06.2021). (In Vietnamese).
10. The current situation with the use of ERP in Vietnam (Thuc trang su dung ERP tai Viet Nam), *Loop Consulting Reviews*, 2020. Available at: <http://phanmemketoanerp.com/tin-erp/thuc-trang-su-dung-erp-tai-viet-nam/> (accessed 10.06.2021). (In Vietnamese).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-174-179

Гизатуллина Анна Владимировна
науч. сотрудник, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5234-6834
e-mail: an2nshastalo@gmail.com

ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКИХ МАТЕРЕЙ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Рассмотрена социальная политика государства в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста и основные проблемы, с которыми сталкиваются матери в этой сфере. Проанализированы женская безработица, профессиональная сегрегация, дискриминация, проблемы функционирования социально-справедливой системы защиты работающих матерей, проблемы, связанные с совмещением семейных обязанностей и воспитания детей с трудовой деятельностью. В основу статьи положены результаты авторского социологического исследования представителей указанной категории, проведенного автором весной 2020 г. Изложены предложения респондентов по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: социальная политика, трудовые отношения, женская безработица, профессиональная сегрегация, женская дискриминация, гендерное неравенство, рынок труда, занятость, работающая мать

Для цитирования: Гизатуллина А.В. Диагностика проблем социальной политики в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста // Вестник университета. 2021. № 8. С. 174–179.

DIAGNOSTICS OF SOCIAL POLICY CHALLENGES IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS OF RUSSIAN MOTHERS HAVING PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The article considers the social policy of the state in the field of labor relations of Russian mothers with preschool children and the main challenges faced by mothers in this area. The author of the research paper analyses such problems as female unemployment, occupational segregation, discrimination; issues associated with the functioning of a socially fair system for designed to protect working mothers, problems associated with combining family obligations and raising children with labor activity. The article is based on the results of the author's sociological study of representatives of this category conducted by the author in the spring of 2020. The suggestions of respondents for solving the problems under consideration are outlined.

Keywords: social policy, labor relations, female unemployment, occupational segregation, female discrimination, gender inequality, labor market, employment, working mother

For citation: Gizatullina A.V. (2021) Diagnostics of social policy challenges in the field of labor relations of Russian mothers having preschool children. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 174–179. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-174-179

Anna V. Gizatullina
Research Officer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5234-6834
e-mail: an2nshastalo@gmail.com

Введение

В современном обществе большой интерес со стороны научных сообществ вызывают проблемы в области реализации социальной политики, особенно для определенных категорий населения, к которым относятся матери с детьми дошкольного возраста. Высокие требования, предъявляемые обществом, подталкивают женщин к трудовой деятельности, в том числе и матерей.

В настоящее время в России сформировалась социальная политика в сфере работающих матерей, в которой просматривается три основных направления:

- законодательное предоставление матерям времени на решение семейных проблем, связанных с рождением детей и их воспитанием;

© Гизатуллина А.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Gizatullina A.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- формирование социально справедливой системы защиты семей с детьми от социальных рисков в виде денежных льгот различного типа;
- создание системы сервисов и услуг, обеспечивающих более комфортный образ жизни.

Целью статьи является рассмотрение социальной политики государства в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста.

Краткий обзор литературы по теме исследования

Вопросы изучения трудовых отношений женщин-матерей как социальной проблемы раскрыты в работах У. Томаса и Ф. Знанецкого, Р. Фулера и Р. Майерса, Г. Беккера и Э. Лемерта, М. Спектора и Д. Китсьюза. Влияние новых рыночных отношений в экономике на женский труд и особенно, на трудовую занятость женщин-матерей рассматривают: Л. А. Веллем, И. Н. Гришунина, Е. Б. Задорожникова, В. Ю. Мамаева, В. В. Сыроватский, Ж. В. Чернова.

Анализу различных моделей социальной политики государств и их влияния на трудовые отношения женщин-матерей посвящены работы зарубежных ученых Я. Корнаи, Т. Маршалла, Г. Нейер, Г. Терборна, Т. Тилтона и Н. Ферниса, Р. Титмуса, Г. Эспинг-Андерсена.

Постановка проблемы исследования

Актуальность концентрации внимания на проблемах социальной политики в сфере трудовых отношений российских матерей с детьми дошкольного возраста обусловлена тем, что беременность, рождение ребенка и дальнейший уход за ним вносит значительные коррективы в жизнь женщины. К таким коррективам следует отнести прерывание трудовой занятости женщины в период декретного отпуска, отпуска по уходу за ребенком, который в России может длиться до достижения ребенком трехлетнего возраста. С выходом матери, имеющей трехлетнего ребенка, на работу возникает необходимость присмотра за ребенком в государственных дошкольных учреждениях или обращения к помощи родственников. Возникает необходимость в частом использовании больничных листов в связи с болезнями ребенка. Следует отметить значительное увеличение материальных расходов на семейные нужды. Кроме того, находясь в указанных отпусках, женщина-мать теряет квалификационные навыки, что в последующем сказывается на ее трудовой деятельности. В такой ситуации перед матерью с детьми дошкольного возраста возникает проблема трудоустройства и совмещения трудовой деятельности с уходом за детьми.

Эмпирическим объектом исследования выступали женщины репродуктивного возраста от 20 до 49 лет с детьми – дошкольниками. В результате исследования был проведен анализ вторичных данных по указанной проблеме, а также использовались данные авторского исследования.

Результаты исследования

Точку зрения матерей с детьми дошкольного возраста по рассматриваемой проблеме продемонстрировать, опроса результаты авторского социологического исследования представительниц данной категории, проведенного автором в начале 2020 г. Было опрошено 385 респондентов, а именно женщин-матерей с детьми дошкольного возраста. Возраст респондентов находился в диапазоне от 20 до 49 лет. Выбор такой возрастной группы был обусловлен верхней границей фертильного возраста. Отбор респондентов был организован стихийно, методом «первого встречного» и «себе подобных». Расчет численности выборки обусловлен предположением о равномерном распределении признака наличия опыта дискриминации в генеральной совокупности официально трудоустроенных женщин, имеющих детей дошкольного возраста. Расчет численности выборки производился по формуле для простого случайного бесповторного отбора для доли. В качестве генеральной совокупности была рассмотрена совокупность официально трудоустроенных в России женщин, имеющих детей дошкольного возраста, численность которых составила 4956 тыс. человек [8]. Предельная ошибка выборки была установлена на уровне, зачастую используемом в социально-экономических исследованиях и равном 5%. Анкетирование проводилось с помощью онлайн-платформы в сети «Интернет».

Большинство опрошенных респондентов (56,3 %) утверждают, что женщины должны придерживаться стратегии «работающая мама», уделяя внимание как семье, так и работе; 43,1 % респондентов считают, что на первом месте для женщины должна быть семья, и только 0,6 % опрошенных отметили преимущество работы перед семейными обязанностями.

В результате совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей женщины с детьми дошкольного возраста сталкиваются с рядом проблем. К таким проблемам, существующим в современном обществе в различных масштабах сложности, экономисты и социологи относят: женскую безработицу; дискриминацию женщины при приеме на работу и увольнении; в сфере оплаты труд; профессиональную сегрегацию.

В результате авторского исследования было выяснено, что больше половины респондентов (51,4 %) сталкивались с безработицей. При этом поиск работы занимал: до месяца у 18,5 % респондентов; от месяца до года искали работу 68,5 % респондентов; у 13 % поиск работы составил больше года.

Стоит отметить, что каждое современное государство оказывает содействие безработному населению через систему выплаты пособий по безработице. Величина выплат существенно отличается в разных странах, что касается Российской Федерации, то она значительно отстает от европейских государств. Средний размер выплаты в России составляет 71 евро/мес. в Норвегии – 1 502 евро/мес. в Голландии – 1 300 евро/мес., в Германии – 919 евро/мес. [9].

В Российской Федерации прослеживается тенденция взаимозависимости таких факторов, как страховой стаж и размер заработной платы и величина пособия по безработице. Начиная с 2020 г., были установлены минимальный размер пособия в размере 1 500 руб./мес., и максимальный – 8 000 руб./мес. [11]. Величина прожиточного минимума за II квартал 2020 г. на душу населения в России составляла 11 468 руб. [7]. Данные проведенного исследования подтвердили предположение о том, что уровень пособия по безработице в современной России достаточно низкий для матерей с детьми, это отметили 44,8 % респондентов; 14,9 % отметили, что они даже не знают сколько составляет это пособие.

По мнению матерей с детьми дошкольного возраста, причиной женской безработицы является совокупность факторов, которые приводят к проявлению указанной проблемы. Прежде всего, это в обществе относительно роли женщины в социуме. Подобный фактор отметили 51,1 % опрошенных. Респонденты также отмечали сниженный уровень мобильности женщин – 34,9 %, а также уровень квалификации – 14,9 %. Еще одним фактором, выделенным респондентами, было настороженное отношение женщин к новым формам хозяйствования – 14,6 %.

Приведенные результаты исследования подтверждают выводы ведущих ученых в области трудовых отношений относительно причин безработицы среди женщин-матерей, например, представителя монетаристской концепции М. Фридмана, отмечавшего нехватку информации о рабочих местах и недостатки системы переобучения на нужные профессии как причины безработицы женщин-матерей [6]. Авторы теории двойственных систем Х. Хартман и А. Янг акцентируют внимание на взаимосвязи экономической системы с патриархальными взглядами на роль женщины в обществе [13]. Е. С. Балабанова обращает внимание на снижение мобильности женской части населения после образования семьи, которые в силу своей занятости вынуждены оформлять отпуска в связи с рождением детей, по уходу и воспитанию, а также часто брать больничные по уходу за членами семьи [1]. Статистика демонстрирует увеличение уровня безработицы матерей с детьми дошкольного возраста в составе безработных женщин репродуктивного возраста 20–49 лет на 5 % с 2010 г. по 2019 г. [4]. Такое положение можно объяснить влиянием комплекса перечисленных выше причин безработицы, в том числе влиянием проблемы сочетания трудовой деятельности с уходом за детьми дошкольного возраста.

Затрагивая проблему профессиональной сегрегации, следует отметить, что эта проблема во многом зависит от личных усилий индивида в получении желаемой профессиональной квалификации, которая позволит в дальнейшем занять в обществе соответствующий статус. Главным фактором воспроизводства горизонтальной сегрегации является гендерная дискриминация. Довольно часто люди сталкиваются с распространенным мнением относительно того, что некая профессия или должность считается «мужской» или «женской». К «женским» профессиям, основываясь на стереотипах, принято относить должности медицинских работников, нянь, учителей, в противоположность «мужским», таким как водитель, строитель, банкир. Высокий уровень представительности женщин, занятых во всех видах экономической деятельности выступает характерной чертой их распределения по отраслям национальной экономики [4]. Преимущественно, традиционные женские отрасли определяются замещением низкого уровня заработной платы социальным пакетом, а также возможностью совмещать основную работу с дополнительным заработком и уходом за детьми.

Появление вертикальной сегрегации обусловлено неравномерным распределением мужчин и женщин по иерархическому вертикалю. Женщины в меньшей мере трудоустроены на высокооплачиваемых и ответственных

должностях, чем мужчины. Если в 2019 г. преимущественно мужчины занимали должности руководителей, а женщины находились на должностях специалистов высшего и среднего уровней, а также среди служащих, занятых информацией и документацией, то в 2021 г. соотношение представителей обоих полов на руководящих должностях практически выровнялось – 45 % против 55 % [5; 12].

По данным опроса, проведенного на территории России, в котором приняли участие более 5 тыс. респондентов, было выявлено, что 51 % россиян считает, что пол руководителя для них не важен. Однако стоит обратить внимание, что только 7 % респондентов устраивает женщина-руководитель [10].

Говоря об удовлетворенности своей профессией, 28,9 % респондентов анкетирования удовлетворены ей и полученной квалификацией; 48,9 % респондентов утверждают, что скорее удовлетворены, чем нет. Скорее не удовлетворены своей профессиональной квалификацией 19,7 %, а совсем не удовлетворены 2,5 % респондентов. Вероятнее всего, подобное распределение ответов связано с тем, что найти работу для матери с ребенком крайне сложно, и многие работодатели неохотно принимают таких граждан, что вынуждает матерей не всегда заниматься той деятельностью, которая им нравится.

Частично подтвердилась гипотеза, что успехи в профессиональной деятельности зависят от взаимоотношений с руководством (39,7 %). Большинство респондентов все же связывает их с собственными усилиями – 83,8 %, с повышением квалификации – 38,4 %; материальной заинтересованностью – 30,8 %.

Важнейшим вопросом в сфере трудовых отношений матерей с детьми дошкольного возраста является вопрос, являются ли женщины более уязвимой группой на рынке труда. Большинство матерей с детьми дошкольного возраста (66 %) считают группу женщин на трудовом рынке более уязвимой. Особенно это касается матерей с детьми дошкольного возраста.

Одной из самых распространенных проблем, связанной с трудовыми отношениями матерей, является их дискриминация при приеме на работу и увольнении, а также при оплате труда. Истоки данной проблемы рассматривались многими учеными. Н. Хартман утверждает, что истоки гендерной дискриминации проявляются в системе капитализма, который ограничивает возможность сексуального выбора и рассматривает женщин как зависимых агентов, необходимых для поддержания гибкости рынка [13]. В результате этого женщины представлены во вторичном секторе низкооплачиваемых профессий на рынке труда, которые чаще всего подвергаются сокращениям с целью возвращения женщин к домашним обязанностям.

В процессе анкетирования респондентам были предложены варианты женской дискриминации на рынке труда, из которых они должны были выбрать наиболее характерные и определить их место по важности и распространенности. Максимальное число респондентов (36,5 %) отметили трудности в нахождении работы по специальности. Второе место занимают примечания относительно предпочтения того или иного пола в объявлениях о приеме на работу – 35,6 %. Затем следуют проблемы оплаты равного труда между мужчинами и женщинами, не в пользу последних – 32,7 %.

Проявления гендерной дискриминации все чаще становятся действительностью при рассмотрении того или иного кандидата на должность или при увольнении. Профессиональные навыки уходят на второй план, уступая место таким характеристикам, как: семейный статус, возраст, наличие детей. Гендерная дискриминация наблюдается уже при размещении нанимателем публикации о кандидате на ту или иную вакансию, в связи с тем, что в ней содержатся необходимые требования. По данным различных исследований следует, что каждое четвертое объявление содержит требование к полу нанимаемого работника [3].

Однако при опросе работодателей было выявлено, что несмотря на то, что большинство респондентов высказали положительное отношение к трудовой деятельности матерей с детьми дошкольного возраста, они отметили, что необходим ряд условий для полноценной занятости населения этой категории. Многие отмечали, что одним из условий должно быть наличие родственников/друзей, которые смогут сидеть с заболевшим ребенком.

Важным и, пожалуй, определяющим вопросом о трудовой занятости матерей с детьми дошкольного возраста является сочетание трудовой деятельности с выполнением домашних обязанностей: 52 % респондентов сталкиваются с проблемами во взаимосвязи домашнего труда с трудовой занятостью; 44,1 % матерей с детьми дошкольного возраста утверждают, что работа нисколько не мешает вести семейные дела; у 3,9 % респондентов работа даже помогает гармоничной семейной жизни.

Появление детей и их дальнейшее содержание и воспитание способствуют росту финансовых затрат семьи. В результате чего значительное число матерей выходит на работу. К мотивам, подталкивающим матерей

к трудовой занятости, по мнению Л. А. Кравченко, относятся стоимость общественных услуг, которые необходимо будет оплачивать при выходе женщины на работу и величиной ее заработной платы, в том числе оплата различных организаций, осуществляющих присмотр за детьми [2].

Большая часть женщин с детьми до 6 лет имеют полную занятость – 43 %, но без сверхурочных работ и работы в выходные дни. У 14,6 % наблюдается сверхвысокая занятость с ненормированным графиком. Только 10,5 % имеют неполную занятость. Стоит обратить внимание на то, что 47,9 % респондентов отметили низкие трудовые доходы; 42,2 % имели доход, равный доходам мужа, родителей или других родственников и только 9,8 % матерей с детьми дошкольного возраста имеют высокий доход от трудовой деятельности.

Эффективность социальной политики государства в сфере трудовых отношений матерей с детьми 51,4 % матерей оценили отрицательно. При этом 14,6 % респондентов отметили, что в вопросах организации трудовой деятельности матерей с детьми дошкольного возраста должна быть стабильность и глубина проработки всех принимаемых решений с последующим контролем их исполнения.

В процессе анкетирования матери с детьми дошкольного возраста определили ряд направлений и конкретных мероприятий, способствующих повышению эффективности социальной политики в сфере трудовой деятельности женщин-матерей. К подобным мероприятиям они отнесли совершенствование института семьи. Связь института семейных отношений с трудовой деятельностью женщин-матерей, прежде всего, определяется их материальным положением, которое является одной из главных мотиваций к трудовой деятельности.

Вторым направлением респонденты отметили совершенствование социальной инфраструктуры для матерей с детьми дошкольного возраста. Создание взаимосвязанной структуры транспортной доступности между жильем, детскими образовательными (особенно дошкольными) учреждениями и местом трудовой деятельности матери.

Третьим направлением отмечено совершенствование социальных гарантий в выполнении принимаемых решений и усилении правового контроля над их исполнением.

Пожелания совершенствования финансовой поддержки матерей с детьми дошкольного возраста со стороны государства высказали 20,5 % респондентов. Целесообразно пересмотреть все существующие пособия, выдаваемые женщинам-матерям, усовершенствовать налоговые вычеты для матерей с детьми дошкольного возраста, предусмотреть выплаты домохозяйкам с детьми, повысить пособия по безработице матерям с детьми дошкольного возраста, обратить внимание на оплату больничных листов матерям с детьми дошкольного возраста. На ликвидации дискриминации матерей, особенно при трудоустройстве, акцентировали внимание 13 % матерей с детьми дошкольного возраста. В качестве мер предлагается расширение численности вакансий для матерей с детьми дошкольного возраста, внедрение практики введения квот на предприятиях и в организациях для матерей с детьми дошкольного возраста; расширение системы переквалификации; совершенствование информационной системы по трудоустройству.

Заключение

Особое внимание следует обратить на возможность совмещения трудовой деятельности с уходом за детьми. Для этого необходимо расширить сеть детских дошкольных учреждений и усовершенствовать их работу.

В качестве комплекса социально-управленческих мер по решению проблем в сфере трудовых отношений матерей с детьми дошкольного возраста было предложено: создать социальную структуру по оказанию помощи матерям с детьми дошкольного возраста в уходе за ребенком. Усовершенствовать систему предоставления данной категории матерей сокращенного и гибкого рабочего дня.

Кроме того, следует пересмотреть систему оплаты труда. Для усиления мотивации работодателей в работе с матерями с детьми дошкольного возраста целесообразно пересмотреть и усовершенствовать систему оказания помощи работодателям со стороны государства.

Библиографический список

1. С 2020 года размеры пособий по безработице не изменятся. Постановление Правительства РФ от 07.11.2019 № 1426 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59738.html>/ (дата обращения: 08.06.2021).
2. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально демографическим группам населения в целом по Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/ (дата обращения: 04.06.2021).

3. Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. – СПб.: Питер, 2009. – 496 с.
4. Кравченко, Л. А. Гендерное неравенство в сфере занятости: на примере Приморского края: дис. ... к-та соц. наук: 22.00.04 – Владивосток, 2008. – 167 с.
5. Митягина, Е. В. Ресурсы современных рабочих в условиях российской модернизации: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе*. – 2014. – № 1 (70). – С. 59–68.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 142 с.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных обследований рабочей силы). 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 145 с.
8. Фридман, М. Методология позитивной экономической науки // *THESIS*. – 1994. – Вып.4. – С. 20–52.
9. Итоги выборочного обследования рабочей силы. Бюллетень 2020 года (1 квартал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 07.06.2021).
10. Пособие по безработице в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/posobie-po-bezraboyice-v-mire.html> (дата обращения: 07.06.2021).
11. Россияне оценили гендерное влияние на карьерный рост // *Известия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/982537/2020-03-03/rossiiane-otcenili-gendernoe-vliianie-na-karernyi-rost> (дата обращения: 10.06.2021).
12. Число женщин и мужчин среди руководителей в России почти сравнялось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/society/20210307/833183456.html> (дата обращения: 09.06.2021).
13. Hartmann, H. The unhappy marriage of Marxism and Feminism: towards a more progressive union // *Marx Today*. – 2010. – Pp. 201–228. https://doi.org/10.1057/9780230117457_14

References

1. The size of unemployment benefits will not change since 2020. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1426 dated on November 7, 2019 “On the Size of the Minimum and Maximum Values of Unemployment Benefits for 2020”, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/59738.html/> (accessed 08.06.2021).
2. Value of the subsistence minimum per capita and for the main socio-demographic groups of the population as a whole in the Russian Federation, *Legal reference system “ConsultantPlus”*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/ (accessed 04.06.2020).
3. *Gender psychology*, 2-nd edition, edited by I. S. Kletsina, St. Petersburg, Piter, 2009, 496 p. (In Russian).
4. Kravchenko L.A. *Gender inequality in employment: on the example of Primorsky Krai*: Dissertation of Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04, Vladivostok, 2008, 167 p. (In Russian).
5. Mityagina E. V. Contemporary workers resources under the conditions of Russian modernization: gender aspect, *Woman in Russian Society*, 2014, no. 1 (70), pp. 59–68. (In Russian).
6. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force), 2018: Statistical Collection, *Rosstat (Federal State Statistics Service)*, Moscow, 2018, 142 p. (In Russian).
7. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of P13 sample surveys of the labor force), 2020: Statistical Collection, *Rosstat (Federal State Statistics Service)*, Moscow, 2020, 145 p. (In Russian).
8. Fridman M. The methodology of positive economics, *THESIS*, 1994, issue 4, pp. 20–52. (In Russian).
9. *Results of the Sample Survey of the Labor Force. Bulletin of the Year 2020*. Available at: <https://www.gks.ru0/compendium/document/13265> (accessed 07.06.2020).
10. *Unemployment benefits in different countries*. Available at: <https://visasam.ru/emigration/vybor/posobie-po-bezraboyice-v-mire.html> (accessed 07.06.2021).
11. Russians evaluated the gender impact on career growth, *Izvestiya*. Available at: <https://iz.ru/982537/2020-03-03/rossiiane-otcenili-gendernoe-vliianie-na-karernyi-rost> (accessed 10.06.2021).
12. *The number of women and men among managers in Russia is almost equal*. Available at: <https://1prime.ru/society/20210307/833183456.html> (accessed 09.06.2021).
13. Hartmann H. The unhappy marriage of Marxism and Feminism: towards a more progressive union, *Marx Today*, 2010, pp. 201–228. https://doi.org/10.1057/9780230117457_14

УДК: 159.9.075

DOI 10.26425/1816-4277-2021-8-180-184

Ложкина Наталья Владимировна
преподаватель-методист, ФГКОУ ВО
«Академия управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID ID - 0000-0003-2553-9945
E-mail: lozhkina.2015@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «Я-ОБРАЗА» СОТРУДНИКА ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Аннотация. Исследованы социально-психологические механизмы влияния общественно-го мнения на формирование «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции Министерства внутренних дел Российской Федерации как фактор регуляции служебного поведения. Рассмотрена проблема формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции и поиск оптимальной психотехнологии его успешного проявления в регуляции служебного поведения в связи с тем, что снижение авторитета указанной службы в глазах общественности не позволяет полноценно сформировать положительный «Я-образ». Описаны психодиагностические методы, применяемые при исследовании, эмпирическая база. Обработаны и интерпретированы результаты исследования с применением описательной статистики, корреляционного и факторного анализа. Целенаправленное психологическое воздействие способствует формированию положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции, что доказывается проведенным эмпирическим исследованием.

Ключевые слова: сотрудник Госавтоинспекции, общественное мнение, Я-образ, социально-психологические механизмы влияния, коррекционно-развивающая программа, целенаправленное психологическое воздействие, служебное поведение, эффективная психотехнология

Для цитирования: Ложкина Н.В. Особенности формирования «Я-образа» сотрудника госавтоинспекции МВД России под влиянием общественного мнения // Вестник университета. 2021. № 8. С. 180–184.

Natalia V. Lozhkina
Teacher-methodologist, Academy
of Management of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2553-9945
E-mail: lozhkina.2015@mail.ru

PECULIARITIES OF THE “I-IMAGE” FORMATION OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE EMPLOYEE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA UNDER THE INFLUENCE OF PUBLIC OPINION

Abstract. The socio-psychological mechanisms of the influence of public opinion on the formation of the “I-image” of the State Traffic Inspectorate employee as a factor of regulation of official behavior have been investigated. The article considers the problem of forming a positive “I-image” of the State Traffic Inspectorate employee and the search for the optimal psychotechnology for its successful manifestation in the regulation of official behavior in relation to the fact that the decline in the authority of the above-mentioned service in the eyes of the public does not allow us to fully form a positive “I-image”. The psychodiagnostic methods used in the study and the empirical base have been described. The results of the study have been processed and interpreted using descriptive statistics, correlation and factor analysis. Purposeful psychological influence contributes to the formation of a positive “I-image” of the State Traffic Inspectorate employee, which has been proved by an empirical study.

Keywords: State Traffic Inspectorate employee, public opinion, I-image, socio-psychological mechanisms of influence, correctional development program, targeted psychological impact, service behavior, effective psychological technology

For citation: Lozhkina N.V. (2021) Peculiarities of the “I-image” formation of the State Traffic Inspectorate employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia under the influence of public opinion. *Vestnik universiteta*, no. 8, pp. 180–184. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-8-180-184

© Ложкина Н.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Lozhkina N.V., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Феномен социально-психологического формирования «Я-образа» человека в совокупности основополагающих позиций самосознания изучался достаточно активно. В зарубежных исследованиях проблемы самосознания рассматриваются в основном с позиций психоанализа, гуманистической и социальной психологии. Становление «Я-концепции» освещается как процесс интеграции индивидуальных биологических факторов с факторами воспитания и социокультурного окружения [1; 3; 4].

Цель исследования состоит в выявлении социально-психологических механизмов влияния общественного мнения на формирование «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции Министерства внутренних дел России (далее – МВД РФ) и разработке психотехнологий формирования положительного «Я-образа» как регулятора служебного поведения.

В рамках исследования проблемы формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции разработана коррекционно-развивающая программа, являющаяся эффективной психотехнологией формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции. В основе программы заложено четыре этапа, каждый из которых представляет самостоятельный блок. Соответственно, каждый этап имеет свои цели и задачи.

I этап – самоидентификация, или «Это Я»: ориентирован на самоизучение, самообследование личностных особенностей участниками тренинга. В программе на этом этапе представлены упражнения, задания, направленные на рефлекссию, осознание индивидуальности, переживаний, мыслей.

II этап – социальная идентификация, или «Какой Я?»: нацелен на осознание самого себя в межличностной сфере отношений, анализ ошибок в межличностных отношениях, исследование привычных способов общения.

III этап – социальная рефлексия, социальная перцепция, или «Я – глазами других»: нацелен на проекцию самого себя «глазами» социального окружения. В рамках тренинговых занятий отрабатываются навыки вербальной и невербальной коммуникации, используются ролевые и организационно-деятельностные игры, техники психологической «пристройки» к партнеру по общению и т. д.

IV этап – профессиональная самоидентификация, или «Я – профессионал»: нацелен на самоосознание через призму профессиональной деятельности. Данный этап программы основан на консолидации новых поведенческих моделей, усилении роли профессионального самоанализа, диагностике произошедших изменений в самовосприятии участников тренинга.

Методы (методики)

Исследование реализовывалось в три этапа: 1) аналитический (с 2016 по 2017 гг.); 2) экспериментальный (с 2017 по 2018 гг.); 3) заключительный (с 2018 по 2020 гг.). В свою очередь, второй этап (экспериментальный) состоял из трех частей: констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов.

В рамках проведения экспериментального исследования был использован соответствующий методический инструментарий:

- I этап, аналитический: анкета № 1 – изучение влияния общественного мнения на сотрудников правоохранительных органов; анкета № 2 – изучение самовосприятия сотрудников Госавтоинспекции;
- II этап, экспериментальный: методика измерения самооценки; авторский вариант методики «Кто я, как сотрудник Госавтоинспекции?»; проективная методика «Незаконченные предложения»; методика «Шкала базисных убеждений»; опросник для оценки самоотношения;
- III этап, заключительный: интервью экспертов-сотрудников Госавтоинспекции; методы математической статистики.

В исследовании приняли участие 508 человек (195 слушателей Академии управления МВД РФ, 313 сотрудников Госавтоинспекции МВД РФ). За исследуемую единицу в исследовании приняты сотрудники Госавтоинспекции (инспекторы дорожно-патрульной службы), взаимодействующие с участниками дорожного движения.

Для подтверждения эффективности разрабатываемой психотехнологии воздействия реализован формирующий эксперимент, опирающийся на сравнительный метод результатов экспериментальных и контрольных групп.

Проверка распределения на нормальность осуществлялась по значениям асимметрии и эксцесса с применением критериев Н. А. Плохинского (сравнение с ошибкой репрезентативности) и Е. И. Пустыльника (сравнение с рассчитанными по специальной формуле критическими значениями для асимметрии и эксцесса) [5].

При данном объеме выборки для всех показателей ошибки репрезентативности (критерий Н. А. Плохинского) составляют: асимметрии – 0,408 и эксцесса – 0,816.

Критические значения по критерию Е. И. Пустыльника для всех показателей равны: асимметрии – 1,144 и эксцесса – 3,327.

Дальнейший статистический анализ проводился с применением параметрических методов обработки, являющихся, как правило, более мощными, то есть позволяющими проводить оценку как различий, так и связей переменных по их количественным значениям, а не только отнесенности к той или иной категории, либо рангам по выборке. Для показателей, распределение данных по которым не соответствует нормальному хотя бы на одном из двух этапов исследования, выводы о значимости связей или различий проверялись также непараметрическими методами статистики (без включения в расчеты средних значений и стандартных отклонений).

Результаты и их обсуждение

Навыки, полученные сотрудниками Госавтоинспекции экспериментальной группы, позволят сформировать социально-психологические механизмы положительного влияния общественного мнения на профессиональную деятельность сотрудников Госавтоинспекции.

Для проверки гипотезы о результативности целенаправленного психологического воздействия для формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции выполнялось сравнение ряда психодиагностических показателей на двух этапах исследования с применением параметрического *t*-критерия Стьюдента для связанных выборок.

Авторский вариант – методика «Кто я, как сотрудник Госавтоинспекции?», основанная на методике, разработанной М. Куном, Т. Макпартлендом в модификации Т. В. Румянцевой, является видом проективной методики исследования личности. Тест предполагает 20 ответов испытуемых по вопросу «Кто Я, как сотрудник Госавтоинспекции?». В этом случае испытуемые сам описывают себя с позиции различных социальных ролей, что позволяет всесторонне изучить представления человека как о самом себе.

По методике «Кто Я, как сотрудник Госавтоинспекции?» произошло значимое снижение значений ранговой позиции (т. е. приращение придаваемой значимости) для категорий, связанных с профессиональной деятельностью: «офицер» ($p = 0,014$), «профессионал» ($p = 0,025$), «сотрудник органов внутренних дел» ($p = 0,025$), «полицейский» ($p = 0,02$). Для наглядности их сумма была объединена в одну шкалу, по которой сдвиг между этапами оказался значимым на высоком уровне. Закономерным образом значимо снизилась приоритетность (увеличилось значение ранговых позиций) для категорий, не связанных прямо с профессиональной деятельностью: «человек» ($p = 0,001$), «гражданин» ($p = 0,001$), «отец» ($p = 0,008$); суммарное значение по данным категориям также было введено в расчеты как отдельный показатель, по которому также наблюдаются высоко значимые различия. По категории «взяточник» ($p = 0,623$) на втором этапе исследования наблюдается нулевая вариация, поскольку все испытуемые присвоили ей последний (10-й) ранг. В данном случае сдвиг показателя является также статистически значимым. Отсутствуют значимые сдвиги у категорий «водитель» и «мужчина».

Методика измерения самооценки представляет собой вариант известной методики Дембо-Рубинштейн. Данная проективная методика основана на непосредственном оценивании (шкалировании) сотрудниками Госавтоинспекции ряда профессионально-личностных качеств.

По методике измерения самооценки (вариант методики Дембо-Рубинштейн) выявлено значимое повышение после проведенных воздействий всех показателей с позитивным оценочным смыслом и связанных с мотивацией познания себя и окружающих: «самолюбие» ($p = 0,000$), «самовосприятие» ($p = 0,000$), «самоанализ» ($p = 0,000$), «самоуважение» ($p = 0,001$), «самооценка» ($p = 0,001$), «целеустремленность» ($p = 0,001$), «решительность» ($p = 0,001$), «общительность» ($p = 0,000$). Напротив, значимо снизился показатель «самоуничижение» ($p = 0,000$). По показателю «самокритичность» ($p = 0,064$) данный статистический критерий показывает отсутствие значимых сдвигов.

Применяемая психодиагностическая методика «Шкала базисных убеждений личности» направлена на изучение имплицитных, глобальных, устойчивых представлений индивида о мире и о себе, оказывающих влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека [7].

Методика «Шкала базисных убеждений», предложенная Р. Яноффом-Бульманом, продемонстрировала высокие показатели валидности и надежности (адаптирована в русскоязычном варианте в 2003 г.). Стандартизированная компьютерная версия опросника (редактирование компьютерной версии теста выполнено

К. Сугоняевым) подтвердила достаточно высокие психометрические характеристики шкал методики (α Кронбаха для первичных шкал в разных выборках варьирует от 0,56–0,58 до 0,81–0,83, средняя равна 0,711), рассчитаны тестовые нормы, синтезирована контрольная шкала «Атипичность ответов» и интегральная шкала, названная «Позитивное мировосприятие» (в нее вошло большинство пунктов парциальных шкал) [6].

На втором этапе исследования по методике «Шкала базисных убеждений» произошло значимое приращение значений показателей «доброжелательность мира» ($p = 0,002$) и «справедливость» ($p = 0,042$); по остальным шкалам методики значимых сдвигов нет. Отсюда можно сделать вывод, что базовые убеждения личности являются более устойчивыми образованиями, чем изучаемые компоненты «Я-образа», и проводимые воздействия не оказывают на них столь существенного влияния, как на профессиональное самовосприятие и различные компоненты самооотношения.

«Опросник для оценки самооотношения» для изучения интегральной самооценки и самоуважения (самоценность, самоэффективность, нейротизм, локус контроля). Методика оценки мотивационно-потребностной сферы личности «Опросник для оценки самооотношения» предназначена для экспресс-оценки самооотношения человека – интегральной самооценки и самоуважения, в варианте, подготовленном К. Сугоняевым. Методика представляет собой 37 утверждений. Результатом изучения мотивационно-потребностной сферы является построение «профиля личности».

По опроснику оценки самооотношения также имеется значимое увеличение значений по показателю «самооценка» ($p = 0,003$).

Для проверки оценок значимости сдвигов по показателям, не имевшим нормального распределения на одном или обоих этапах исследования, применялся непараметрический t -критерий Вилкоксона, или «Знаковый ранговый тест для повторных измерений» (Wilcoxon Matched Pairs Test).

Исходя из полученных данных, значимость всех выявленных различий подтвердилась, и даже дополнительно выявлен значимый на 5 %-м уровне сдвиг в сторону приращения показателя «самокритичность» методики измерения самооценки (вариант методики Дембо-Рубинштейн). Очевидно, проведенные воздействия способствуют незначительному повышению самокритичности, но в умеренной степени, поскольку в основном способствуют развитию позитивных компонентов «Я-образа».

Проблема формирования положительного «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции является актуальной для службы Госавтоинспекции. На данный момент существует потребность в разработке психотехнологий.

Выводы и заключение

«Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, и их характеристики отличаются друг от друга. Полученные результаты изучения указанных выше компонентов позволили сформировать обобщенный портрет профессионального «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции.

«Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции – это система представления человека о себе как о субъекте профессиональной деятельности (профессиональная самоидентификация). Структура «Я-образа» сложна, как и структура самосознания личности, в которую входят представления человека о своих социальных ролях, представления о самом себе, и механизмы ее формирования также разнообразны.

Самореализация в профессиональной деятельности и возможность реализации властных полномочий для сотрудников Госавтоинспекции является одним из основных факторов при формировании положительного «Я-образа». Кроме того, данный фактор является наиболее значимым при выборе указанной выше профессии, что позволяет качественно повысить практико-ориентированную составляющую в служебном поведении.

Проведенный анализ содержания «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции показал необходимость комплексного формирования профессионального «Я-образа» сотрудника Госавтоинспекции с помощью тренинговых программ.

Полученные данные в ходе исследования подтверждают эффективность и оптимальность разработанной коррекционно-развивающей программы, которая в свою очередь способствует осознанию сотрудниками Госавтоинспекции своих мыслей, позиций, профессиональных ценностей. Сформированные в ходе тренинговой работы компетенции повышают мотивацию сотрудников Госавтоинспекции к дальнейшей профессиональной деятельности, стимулируют поиск новых форм и методов взаимодействия с участниками дорожного движения, коллегами и руководством.

Критерием оценки и показателем успешности реализации разработанной коррекционно-развивающей программы являются положительные изменения «Я-образа» сотрудников Госавтоинспекции.

В данном случае в качестве воздействующей силы выступает коррекционно-развивающая программа формирования положительного «Я-образа» как регулятора служебного поведения и нейтрализации отрицательного воздействия общественного мнения на «Я-образ» сотрудника Госавтоинспекции.

Библиографический список

1. Бернс, Р. Б. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.
2. Джеймс, У. Психология. – Москва: Амрита-Русь, 2019. – 448 с.
3. Мид, Дж. Г. Философия настоящего. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2014. – 272 с.
4. Роджерс, К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 258 с.
5. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2000. – 350 с.
6. Ульянина, О. А. Психологическое сопровождение формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.06. – М., 2019. – 459 с.
7. Хаин, А. Е. Психологические факторы адаптации к лечению методом трансплантации гемопоэтических стволовых клеток у подростков с онкогематологическими заболеваниями: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. – СПб., 2018. – 25 с.
8. Эриксон, Э. Х. Трагедия личности; перевод Е. Длугача, М. Хорькова, Л. Бессоновой. – М.: Родина, 2019. – 256 с.

References

1. Burns R. B. *Development of the Self-concept and education*. Moscow, Progress, 1986, 422 p. (In Russian).
2. James W. *Psychology*. Moscow, Amrita-Rus, 2019, 448 p. (In Russian).
3. Mead G. H. *The philosophy of the present*. Moscow, Higher School of Economics Publ. House, 2014, 272 p. (In Russian).
4. Rogers C. R. *On becoming a person: A therapists view on psychotherapy*. Moscow, Institute of General Humanitarian Research, 2016, 258 p. (In Russian).
5. Sidorenko E. V. *Methods of mathematical processing in psychology*. St. Petersburg, Rech', 2000, 350 p. (In Russian).
6. Ulyanina O. A. *Psychological support of development of personal competence of employees of Internal Affairs Bodies in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia*: Dissertation of Doctor of Psychological Sciences: 19.00.06. Moscow, 2019, 459 p. (In Russian).
7. Khain A. E. *Psychological factors of adaptation to treatment by hematopoietic stem cell transplantation in adolescents with oncohematological diseases*: Abstract of Dissertation of Candidate of Psychological Sciences: 19.00.04. St. Petersburg, 2018, 25 p. (In Russian).
8. Erikson E. H. *The tragedy of the individual*, transl. by E. Dlugach, M. Khor'kov, L. Bessonova, Moscow, LLC Rodina Publishing House, 2019 (Philosophical Duel), 256 p. (In Russian).